

Виктор Перло

АМЕРИКАНСКИЙ ИМПЕРИАЛИЗМ

Перевод с английского

Г. БАБЕНЫШЕВА, И. БСРСНСС,
М. ЛИПКИНА и И. ЯКОБСОНА

И*Л

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва 1951

Victor Perlo

**AMERICAN
IMPERIALISM**

NEW YORK

1951

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Предлагаемая вниманию советского читателя книга написана прогрессивным американским экономистом Виктором Перло.

Исходя из классического ленинского определения империализма и привлекая новый и убедительный фактический материал, автор вскрывает хищническую и паразитическую природу современного американского империализма, агрессивный характер его политики. Перло приводит целый ряд фактов, свидетельствующих об усилении концентрации капитала в США, характеризующих послевоенный раздел всего капиталистического мира между монополиями Уолл-стрита. В результате второй мировой войны, отмечает автор, финансовый капитал Соединенных Штатов еще больше разжирел за счет награбленного им не только у империалистов Германии, Японии и Италии, но и у своих «младших партнеров» — империалистов Англии, Франции и Голландии.

Книга показывает, что обогащение империализма США основано на ограблении колониальных и зависимых стран всего капиталистического мира. Гигантская сумма сверхприбылей монополий США, получаемых ими от заграничных капиталовложений и составляющая, по подсчетам автора, более 7,5 миллиарда долларов, хищное стремление к приумножению своей наживы — вот что лежит в основе бредовых планов Уолл-стрита, мечтающего об установлении своего мирового господства.

Удушение экономики колоний и зависимых стран капиталистического мира, создание многочисленных военных баз во всех частях света, колонизация Европы, ремилитаризация Западной Германии и Японии — таковы, пишет Перло, черные дела Уолл-стрита, направленные на осуществление его безумной стратегии.

С помощью множества ярких примеров автор вскрывает подлинную сущность доктрины Трумэна, плана Маршалла, плана Шумана, пресловутой «программы четвертого пункта» («программа помощи отсталым странам»), агрессивного Северо-Атлантического пакта.

Империализм США, отмечает автор, несет кабалу, обнищание и фашистский террор не только народам других стран, но и американскому народу. Поджигатели войны с Уолл-стрита увеличивают и без того тяжелое налоговое бремя американского народа, уродуют экономику страны, подчиняя ее исключительно военным целям, разжигают военную истерию, уничтожают все элементарные демократические свободы, превращают Соединенные Штаты в фашистское полицейское государство.

С большой силой разоблачает Перло военные планы магнатов финансового капитала Соединенных Штатов, готовящих новую войну против СССР и других стран лагеря мира, демократии и социализма.

Сравнивая соотношение сил загнивающего лагеря реакции и бурно растущего лагеря мира, автор показывает неизбежный провал сумасбродных планов Уолл-стрита.

Вся книга Перло проникнута горячей верой в конечную победу трудящихся над империализмом.

Широкие круги советских читателей — пропагандисты, лекторы, журналисты, преподаватели, а также все изучающие экономику и политику зарубежных стран прочтут эту книгу с пользой и интересом.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ВОЗНИКНОВЕНИЕ АМЕРИКАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА

Что такое империализм? В частности, что такое американский империализм? Что это — «политика большой дубинки» Теодора Рузвельта? Приобретение колоний? Или это агрессивные войны и территориальная экспансия? План Маршалла? Милитаризм и джимкроуизм? * Или закон Тафта — Хартли и антикоммунистическая истерия?

Все это — характерные черты империализма. Они определяют политику империализма и его действия. Однако империализм — это нечто большее. Это историческая стадия капитализма. Все перечисленные выше действия и политические программы являются результатом той стадии развития, которой достиг теперь капитализм — высшей и последней стадии.

Ленин в своей книге по данному вопросу дает следующее суммарное определение основных экономических признаков империализма:

«1) Концентрация производства и капитала, дошедшая до такой высокой степени развития, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни; 2) слияние банкового капитала с промышленным и создание, на базе этого «финансового капитала», финансовой олигархии; 3) вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров, приобретает

---

* Джимкроуизм — расовая дискриминация негров, проводимая реакционной буржуазией США на основе расистской системы законов и правил, отделяющих негров от белого населения, ставящих их в униженное положение, лишаящих их элементарных гражданских прав: запрещение неграм находиться вместе с белыми в местах общественного пользования (вагонах, театрах, клубах, столовых, церквях и т. п.) или проживать в кварталах, где живут белые, и т. д. (Прим. ред.)

особо важное значение; 4) образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящие мир, и 5) закончен территориальный раздел земли крупнейшими капиталистическими державами»^{1*}.

Империализм — это та стадия капитализма, начавшаяся примерно в начале XX века, при которой эти признаки имеют определяющее значение.

Кто такие американские империалисты? Совершенно ясно, что подавляющее большинство американцев не имеет никакого отношения к владению монополиями — промышленными или финансовыми — и контролю над ними. У рядового гражданина нет капитала ни для экспорта, ни для использования в других целях. Он не участвует в создании международных картелей и не заинтересован в иностранных завоеваниях.

Американский народ — это не империалисты. Империалисты — это лишь ничтожно маленькая группа тех, кто владеет Америкой и осуществляет над ней контроль. Это те, о ком Анна Рочестер писала в своем труде об американских монополиях «Правители Америки» — Морганы, Рокфеллеры, Меллоны и окружающая их олигархия. Их приказы выполняет множество политических деятелей, генералов, полицейских агентов, директоров и управляющих корпораций, редакторов газет и работников кино, руководителей «Американского легиона» и профсоюзных бюрократов. Но даже вместе со своими разнообразными слугами и агентами империалисты составляют незначительное меньшинство. Они не только не представляют народа Соединенных Штатов — они его злейшие враги. Они изображают свою империалистическую политику как «американскую политику», как волю народа. Они маскируют агрессию против других стран, выдавая ее за оборону Соединенных Штатов и защиту свобод американского народа.

Поэтому, читая эту книгу, следует все время помнить о том, что разоблачение американского империализма или империалистов — это не нападки на Соединенные

---

* Помеченные цифрами ссылки на источники приводятся в конце книги. (Прим. ред.)

Штаты как на страну или на ее народ. Эта книга направлена против правящих семей финансового капитала, которые интересуются судьбами страны только с точки зрения ее эксплуатации и «патриотизм» которых заключается в том, что они называют различные океаны, моря и континенты «американскими». Она направлена против тех, кто считает Соединенные Штаты лишь источником прибылей и базой для создания мировой империи огнем и мечом и атомной бомбой.

Корни империалистической экспансии

Американский империализм, появившийся свыше полстолетия назад, не возник внезапно. Он был порожден предшествовавшим ходом истории Соединенных Штатов и всего мира. После победоносной войны за независимость капиталистические Соединенные Штаты территориально расширились за счет земель, принадлежавших индейцам, мексиканцам и различным европейским колониальным державам. Из маленькой полоски земли на восточном побережье Америки США выросли в большую страну, раскинувшуюся во всю ширь континента.

Гражданская война открыла новую эпоху. Во второй половине XIX века промышленность США росла быстрее, чем промышленность какой-либо другой страны. Хозяева Европы осуществляли экспансию путем колонизации заокеанских стран, капиталисты же Соединенных Штатов — в основном в пределах политических границ своей страны. Вместо того чтобы искать ресурсы за рубежом, владельцы банков, железных дорог, металлургической и нефтяной промышленности захватывали земли индейцев, отбирали земельные участки у фермеров и подчиняли себе варварскую экономику южных рабовладельцев. Они миллионами импортировали рабочих из Европы, в том числе квалифицированных рабочих, необходимых для того, чтобы обогнать в техническом отношении европейские страны. Они применяли труд сотен тысяч мексиканцев, китайцев и филиппинцев, чтобы строить железные дороги и создавать капиталистические фермы на юго-западе страны, и хотя эти рабочие использовались в пределах границ США, уровень заработной платы и условия их труда были такими же, как и в колониях. Глав-

ным же образом первоначальное накопление богатств американских капиталистов происходило за счет страданий миллионов негритянских рабов, вывезенных из Африки, а также их сыновей и дочерей на протяжении ряда поколений.

Экспансия американского капитализма внутри страны происходила в условиях, когда присущий капиталистической системе процесс конкуренции, выраженный принципом «пожирай других, или тебя самого сожрут», приводил к трестированию промышленности и финансов.

Уже к 1890 г. рост монополий причинял многочисленные бедствия рабочим, фермерам и мелким бизнесменам. Под политическим давлением со стороны народа был принят направленный против трестов закон Шермана. Однако этот закон оказался совершенно неэффективным, так как капиталистическая конкуренция неизбежно вызывает рост монополий, а также потому, что капиталистическое правительство в Соединенных Штатах неизменно представляет интересы сильнейших капиталистических групп, а следовательно, тех самых монополий, которые, согласно этому закону, оно должно подавлять. Алюминиевый трест, трест «Стандард ойл», химический трест Дюпона, стальной трест и электротехнический трест — в промышленности, банк Моргана и «Нэйшнл сити бэнк» — в области финансов превратили антитрестовский закон Шермана в насмешку.

Показателями сращивания банковского и промышленного капитала и образования финансового капитала явились: руководящая роль банка Моргана в деле создания электротехнического треста и стального треста, а также руководящая роль банка Меллона в создании алюминиевого треста и фирмы «Кун, Леб энд компани» — в деле объединения железных дорог. Показателем этого явилось также усиление роли Рокфеллеров в «Нэйшнл сити бэнк» и их контроль над «Чейз нэйшнл бэнк». Как отмечалось в одном из докладов правительства США, в середине 30-х годов нынешнего столетия восемь групп финансового капитала контролировали 62 процента крупной промышленности, транспорта, предприятий коммунального хозяйства и банков в Соединенных Штатах².

Завоевание экономики Соединенных Штатов финансовым капиталом привело к сосредоточению громадного

избытка капиталов в руках немногих. Законом капитализма является постоянное стремление к наживе. Монополиям надо было найти новые области для вложения своих избыточных капиталов. В противном случае их прибыли снизились бы в результате неизбежных экономических кризисов.

Именно это и случилось в 90-х годах прошлого столетия. Производство чугуна, которое в течение предыдущего десятилетия увеличилось почти на 150 процентов, в 1891 г. снизилось, затем в 1893 и 1894 гг. оно резко упало, а к 1897 г. было лишь на 5 процентов выше, чем в 1890 г.³ Росла безработица. Забастовки стали возникать чаще, а профсоюзные организации усилились.

Вот почему представителям финансового капитала США надо было найти применение своим лежащим без дела капиталам, надо было найти источники более высоких прибылей — или сверхприбылей — за пределами континентальных границ Соединенных Штатов. Таким образом, Соединенные Штаты, являвшиеся прежде импортером капитала, в конце столетия начали через свои монополии экспортировать капитал в значительных масштабах.

По мере того как американские монополии осуществляли экспансию за рубежом, они заключали с европейскими монополиями сделки о разделе собственности и рынков. В начале XX века нефтяной трест Рокфеллера произвел раздел всех известных в мире нефтяных месторождений и рынков сбыта с группами Ротшильда и Нобеля. Находящаяся под господством Моргана компания «Дженерал электрик» разделила мировой рынок сбыта электрооборудования с германской Всеобщей электротехнической компанией (АЭГ).

В практике империалистических отношений экономический контроль требует политического и военного контроля. При наличии районов, где существует господство на рынках и финансовое господство, требуется наличие районов колониального господства и сфер влияния. В течение второй половины XIX столетия правительства крупнейших капиталистических стран быстро расширили свои колониальные владения и сферы влияния, в пределах которых их монополии могли получать исключительно высокие прибыли. К концу прошлого столетия

почти вся Африка и Дальний Восток — помимо Китая — были разделены в качестве официальных колоний европейских держав, тогда как сам Китай, остальная часть Азии и Латинская Америка являлись сферами влияния европейского финансового капитала. Соединенные Штаты до 1898 г. приобрели за рубежом только Аляску, Гавайские острова и часть островов Самоа.

Так получили развитие пять основных признаков империализма в Соединенных Штатах и во всемирном масштабе. Таковы корни той политики войны и захватов за рубежом, реакции и шовинизма внутри страны, которая характерна для империализма. Это подготовило почву для политики Вильгельма II, Сесилия Родса, Теодора Рузвельта и других создателей империй, которые действовали в качестве политических агентов финансового капитала.

В частности, правительство Соединенных Штатов — страны крупнейших в мире трестов — приступило к созданию «соответствующей» империи, к переделу мира посредством обычного империалистического метода войны и завоеваний.

Видный английский экономист Гобсон в 1902 г. писал о движущих силах экспансии Соединенных Штатов. Он описывал быстрый рост промышленности, создание огромных трестов, закрытие неэффективных предприятий, отсутствие сферы применения для гигантских прибылей трестов и, как следствие этого, стремление к захватам за рубежом:

«Именно этот внезапный спрос на иностранные рынки для изделий промышленности и для инвестиций явился явной причиной того, что империализм был воспринят как политический принцип и политическая практика республиканской партией, к которой принадлежат промышленные и финансовые главы и которая принадлежит им. Авантюристический энтузиазм Теодора Рузвельта и его партии «ясного предназначения» и «цивилизаторской миссии» не должен вводить нас в заблуждение. Империализм нужен мистеру Рокфеллеру, Пирпонту Моргану... и их компаниям, и они-то взваливают его на плечи великой республики Запада. Им нужен империализм, потому что они хотят использовать государственные

ресурсы своей страны, чтобы найти выгодное помещение капиталов, которые в противном случае оказались бы излишними»⁴.

Гобсон обращает внимание на *симптомы* трестированного экспансионизма. Ленин сосредоточил внимание на всей *системе* капитализма в его империалистической стадии, показывая неизбежный путь, по которому должен следовать империализм.

Покойный сенатор Альберт Беверидж из Индианы, один из первых представителей американского империализма, говорил о политике экспансионизма и породивших ее условиях в очень показательной речи, которую он произнес 27 апреля 1898 г.:

«Американские заводы производят больше, чем американский народ может использовать. Американская земля производит больше, чем он может потребить. Судьба предначертала нам нашу политику; мировая торговля должна быть нашей и будет нашей. Мы должны овладеть ею так, как это показала нам наша мать Англия. Мы создадим торговые посты во всем мире как распределительные пункты американских продуктов. Мы заполним океан нашими судами. Мы создадим военный флот, соответствующий нашему величию. Большие самоуправляющиеся колонии, над которыми развевается наш флаг и которые торгуют с нами, вырастут вокруг наших торговых поселений. Наши порядки последуют за нашей торговлей на крыльях нашей коммерции. И американский закон, американский порядок, американская цивилизация и американский флаг утвердятся на берегах, которые до этого были залиты кровью и погружены во мрак, которые отныне волею бога будут превращены в прекрасные и светлые»⁵.

Конечно, американские заводы и фермы никогда не производили столько, сколько требуется народу. Однако уже пятьдесят лет назад трудящиеся производили гораздо больше того, что капитализм позволял народу потреблять. Империалисты пытаются разрешить это противоречие по методу, предложенному глашатаем капиталистов Бевериджем.

Некоторые историки пытаются затемнить вопрос о движущих силах американского экспансионизма и его сущности — крупном капитале. Они указывают на отдельных политических деятелей и капиталистов, которые выступали против конкретных аннексий на рубеже двух веков. Но Бевериджу вторили политические агенты банка Моргана — Теодор Рузвельт, Элиху Рут, Лодж из бостонской финансовой группы и большинство торговых палат. Дух милитаризма, войны и национального превосходства, провозглашенный Бевериджем, является такой же частью империализма, как тресты и банковские империи. В области внешней политики перед империалистическими лидерами может возникнуть вопрос лишь о том, какой стратегии и тактики следует придерживаться, предпринимая завоевания за границей.

Методы империалистической экспансии

Американский народ воспитан на успокоительном мифе, что армии Соединенных Штатов не агрессивны, что американские деловые предприятия распространяют свое влияние в мире посредством мирной конкуренции и обслуживания потребителей. Основная цель настоящей книги — уничтожить этот миф путем подробного освещения фактического образа действий и методов проникновения капиталистических объединений Уолл-стрита. Здесь уместно суммировать их методы.

В действительности агрессивное использование военной мощи было и остается главным средством империалистической экспансии Соединенных Штатов, так же как оно было главным средством империалистической экспансии Англии, Франции, Германии и Японии. Правительство США начало империалистическую войну за передел мира в 1898 г. Это была небольшая война против слабого соперника — Испании. Однако добыча была значительной — прямое владение Филиппинами и Пуэрто-Рико, неофициальное владение Кубой, сфера влияния, охватывающая, грубо говоря, северную часть Южной Америки и всю Центральную Америку. Укрепилось стратегическое господство США на Карибском море, и были созданы мощные военно-морские силы на Тихом океане в качестве основы для дальнейшей экспансии. Усиление

военной мощи и укрепление стратегических позиций империализма Соединенных Штатов привело к приобретениям, которые не ограничивались бывшими испанскими колониями, а распространялись на латино-американские страны, где преобладали английские и французские капиталовложения.

Война против Испании была всего лишь началом. Угнетенные народы, из-за которых велась война, не видели никакой выгоды от замены их английских и испанских эксплуататоров эксплуататорами с Уолл-стрита. Для того чтобы извлечь все выгоды из затеянного ими предприятия, новые хозяева начали завоевательные войны или вооруженную интервенцию против народов Филиппин, Мексики, Кубы, Пуэрто-Рико, Никарагуа, Панамы, Гаити, Колумбии, Доминиканской республики, Коста-Рики, Гондураса и Китая.

Неизменное участие вооруженных сил в деле достижения и сохранения экономического господства Уолл-стрита в полуколониальных странах разоблачает генерал-майор Смэдли Д. Батлер, следующим образом описавший свою карьеру:

«Я провел тридцать три года и четыре месяца на действительной военной службе в наиболее подвижном роде вооруженных сил нашей страны — в корпусе морской пехоты. Я прошел всю лестницу офицерских чинов, начиная с младшего лейтенанта до генерал-майора. В течение этого периода большую часть времени я служил высокооплачиваемым наемником, пробивающим дорогу крупному капиталу Уолл-стрита и банкирам. Короче говоря, я был ретентивом капитализма...

Так, в 1914 г. я помогал тому, чтобы Мексика, и особенно Тампико, стала безопасной страной для американских нефтяных трестов. Я помогал превратить Гаити и Кубу в прибыльное место для «Нэйшнл сити бэнк»... Я помогал «очистить» Никарагуа для международного банкирского дома «Браун бразерс» в 1909—1912 гг. Я «принес свет» Доминиканской республике в интересах американских сахарных компаний в 1916 г. Я «приводил в порядок» Гондурас для американских фруктовых компаний в 1903 г.

В 1927 г. я содействовал тому, чтобы «Стандарт ойл» могла спокойно вершить свои дела в Китае»⁶.

Возникшая в результате войны и репрессий американская империя достигла наибольшего роста тем же самым кровавым путем. Почти все дальнейшие приобретения империализма Соединенных Штатов являются результатом участия США в двух мировых войнах, а также их военных действий и угроз после второй мировой войны.

Американская экспансия осуществлялась не только военными средствами. Экономическое давление — такое же беспощадное и не имеющее ничего общего с мифом о свободной конкуренции — играло важную роль. Формы экономического давления включают: 1) предоставление кредитов зависимым странам и странам, опустошенным войной, на условиях, благоприятных для американских монополий; 2) заключение торговых соглашений, которые запрещают защиту промышленности более слабых стран от уничтожения ее более мощными монополиями Соединенных Штатов; 3) использование эмбарго и бойкота и наступление на валюту других стран; 4) экономические льготы и преференции реакционным элементам в других странах, с тем чтобы они служили интересам Уолл-стрита; 5) заключение договоров, которые позволяют монополистическим объединениям Соединенных Штатов в неограниченных масштабах захватывать ресурсы других народов; 6) дипломатическое вмешательство с целью добиться уступок в интересах определенных компаний Соединенных Штатов; 7) навязывание нежелательных кредитов, с тем чтобы американские банкиры получили закладные на собственность экономически отсталых стран; 8) посылка американских финансовых советников и сборщиков налогов для контроля над финансами слабых стран.

Военные и экономические методы сопутствуют друг другу. Экономическая мощь американского империализма создает основу для ее военной мощи. В то же время экономическое и дипломатическое давление становится успешным лишь тогда, когда оно основывается на угрозе военного вмешательства или на действительном вмешательстве. Все средства сочетаются в общей картине экспансии — иногда «мирной», иногда военной, но всегда

направленной против простого народа стран, являющихся ее жертвами.

Выполняя эту программу, крупнейшие монополии и правительство действуют в самом тесном сотрудничестве, и часто их функции переплетаются. Дипломаты и военные попеременно занимают посты то директоров на Уолл-стрите, то в государственном аппарате в Вашингтоне. Экономическая власть осуществляется иногда через правительственные органы, а иногда непосредственно частными финансовыми синдикатами. Военная власть обычно осуществляется правительством, но иногда непосредственно крупнейшими корпорациями, которые организуют марионеточные правительства и вооруженные силы в странах, находящихся под их господством.

Ставя своей целью экспансию и применяя методы военной и экономической агрессии, империализм Соединенных Штатов, естественно, проводит реакционную политику. Империализм Соединенных Штатов, так же как и любой другой империализм, охарактеризован Лениным следующим образом:

«Империализм есть эпоха финансового капитала и монополий, которые всюду несут стремления к господству, а не к свободе. Реакция по всей линии при всяких политических порядках, крайнее обострение противоречий и в этой области — результат этих тенденций. Особенно обостряется также национальный гнет и стремление к аннексиям, т. е. к нарушениям национальной независимости...»⁷.

Стратегия империализма США основана на стремлении достигнуть своих целей минимальной ценой, используя союзников и откупаясь от врагов. Империализм Соединенных Штатов направляет свои удары главным образом против трудящихся и их национально-освободительного движения в колониальных и полуколониальных странах. Он вступает в союз с наиболее реакционными классами в этих странах, обычно с феодальным классом землевладельцев. Он вступает в союз со своими соперниками — другими империалистическими державами. Наиболее устойчивым оказался англо-американский союз, который действовал во время испано-американской войны, во время двух мировых войн и сохранился в период, последовавший за второй мировой войной. Импе-

риализм США стремится любой ценой нейтрализовать американский рабочий класс, являющийся основным врагом финансового капитала Соединенных Штатов, и добиться его покорности. Он без колебаний обращает всю свою силу против тех американских рабочих и массовых народных организаций, которые грозят помешать осуществлению экспансионистских планов Уолл-стрита, как это было после первой и второй мировых войн.

Колониальные и полуколониальные формы правления

Апологеты Уолл-стрита утверждают, что США не являются империалистической державой, так как они не обладают такой большой колониальной империей, как Британская империя.

Это — попытка смешать форму с содержанием. Сущность империализма заключается в военном, политическом и экономическом господстве над подчиненными странами. Формы господства включают присоединение этих стран к территории завоевателя, создание колоний, а также образование в подчиненной стране номинально независимых правительств, фактически контролируемых империалистической державой. Последнее представляет собой полуколониальную форму правления.

Существуют разного рода переходные формы между колониями и полуколониями — мандаты, подопечные территории и доминионы. Даже формальная разница между колониями и полуколониями не всегда велика. Англичане используют в своих колониях коллаборационистов из местного населения (марионеточные армии, туземные вожди и князья, местные ассамблеи), а американский империализм делает то же самое в своих полуколониях. Кроме того, колониальная форма не всегда отличается более жестокими репрессиями и большей эксплуатацией, чем полуколониальная форма. Так, политическое, экономическое и социальное положение жителей английских вестиндских колоний безусловно не хуже, чем положение жителей *полукolonий* империализма Соединенных Штатов в районе Караибского моря и в Центральной Америке.

В тех случаях, когда это было удобно и возможно империализм Соединенных Штатов приобретал и удерживал колонии столь же беспощадно, как и любая евро-

пейская держава. Так обстояло дело с Пуэрто-Рико, Гавайскими и Виргинскими островами, Аляской, различными островами на Тихом океане и — до недавнего времени — с Филиппинами. После второй мировой войны *колониальная* часть Американской империи сократилась в результате предоставления «независимости» Филиппинам, но фактически она увеличилась путем аннексии различных островов на Тихом океане и потенциально — в результате сохранения на неопределенное время контроля военных и гражданских оккупационных властей над Западной Германией и Японией.

Однако в большинстве районов американский империализм не применял колониальных форм, так как форма номинально независимой полуколонии оказалась более гибкой и давала империализму Соединенных Штатов преимущества над его европейскими сателлитами в конкретных условиях американской экспансии.

Каковы же эти условия?

Большая часть европейских колоний была создана в Африке и Азии — в тех местах, где не существовало полностью сложившихся наций, а имелось лишь множество племен и княжеств. Большинство зависимых от США территорий было создано в Латинской Америке, где независимые страны уже существовали или где они находились в процессе формирования. Это затрудняло установление непосредственного колониального управления, в чем убедились американские генералы на Филиппинах.

Европейские колонии создавались по большей части в XIX веке. К началу XX столетия национальное самосознание колониальных народов было более развитым и национально-освободительное движение усилилось. Таким образом, империалистическая экспансия США происходила в то время, когда во всех частях мира становилось все более необходимым для сохранения империалистического господства прибегать к замаскированным формам правления.

Наконец, экспансионистам с Уолл-стрита приходилось считаться с демократическими традициями народа Соединенных Штатов, который сам добился освобождения от колониального положения благодаря революционной войне. Кроме того, в течение последних десятилетий XIX столетия фермеры и мелкая городская буржуазия

сопротивлялись усилению давления монополий Уолл-стрита внутри страны. Эти течения объединились и создали политическую оппозицию наиболее откровенным формам империалистической экспансии; в оппозиции находились Антиимпериалистическая лига, Народная (популистская) партия и все выдающиеся представители интеллектуальных сил страны, в частности Марк Твен. Эти силы чуть не добились провала в конгрессе закона об аннексии Филиппин и оказали известную помощь филиппинскому народу в его борьбе против оккупационных войск. Используя новые формы колониального господства, империализм Соединенных Штатов ослабил сопротивление американского народа авантюрам за пределами страны. Он пытается внушить широким слоям населения, что США не стремятся к колониальным приобретениям, а ставят своей целью лишь повышение благосостояния населения стран, находящихся под их господством.

Особенно широко Уолл-стрит использует свой фиктивный «антиколониализм» после второй мировой войны. Прикрываясь этой маской, он повсеместно стремится к экспансии. Вашингтон пытается использовать в своих интересах национально-освободительное движение во всей Юго-Восточной Азии, как он делал это в испанских колониях пятьдесят лет назад.

В период с 1945 по 1950 г. основной метод заключался в финансировании и вооружении голландских, французских и английских империалистов для подавления национально-освободительного движения в их колониях. В то же время Вашингтон предпринимал маневры с целью создания марионеточных «независимых» правительств, что позволило бы вытеснить европейских империалистов, чтобы освободить место Соединенным Штатам. Подобные методы применялись и в Европе, которая является сейчас непосредственным объектом аппетитов Уолл-стрита.

К 1950 г. стало труднее применять эту тактику. Народы уже не удается обмануть антиколониальной маской. Они стали более организованными и боеспособными — в особенности народы Азии — и ведут национально-освободительную борьбу за землю, за избавление от голода или недоедания и за подлинную национальную независимость. Эта борьба настолько усилилась,

что марионеточные режимы и армии не могут уже более справиться с народами и перед всем миром показали свое полное банкротство и коррупцию. Особенность новой фазы, начавшейся в Корее, заключается прежде всего в том, что вооруженные силы Соединенных Штатов, которым помогают европейские империалистические войска, используются в качестве основного орудия в попытках установить и увековечить империалистическое господство.

Филиппины

Американскому народу пытаются представить дело так, будто Филиппины — ярчайший образец «благотельного» правления Соединенных Штатов, которые якобы предоставили независимость этой колонии, когда ее жители «созрели» для самоуправления, повысили свой жизненный и культурный уровень и т. д. В действительности же Филиппины служат примером подлой империалистической эксплуатации с применением ее колониальных и полуколониальных форм, при которой грубое военное подавление сочетается с жестким экономическим регулированием в интересах Уолл-стрита.

В конце XIX века ослабевшая испанская монархия не могла больше удерживать оставшиеся у нее колонии в Латинской Америке и на Дальнем Востоке. Во всех этих странах разрастались восстания под знаменем национального освобождения. Они привели к тому, что народ Пуэрто-Рико добился значительных уступок и что революционные вооруженные силы фактически уже стали изгонять испанских колонизаторов с Кубы и Филиппин. Народы Кубы и Филиппин организовали новые республики, как за сто двадцать лет до них это сделал американский народ при освобождении своей страны от английских колонизаторов. К тому времени, когда американские войска высадились на Филиппинах, власть испанцев распространялась лишь на Манилу и немногие укрепленные города. К середине 1899 г. Филиппины были целиком освобождены, за исключением Манилы, которая находилась тогда в руках Соединенных Штатов.

Президент США Маккинли обещал освобождение народу Филиппин и в то же время мобилизовал свою армию и флот, чтобы отнять у филиппинского народа

завоеванные им свободы. В то время как американские дипломаты обещали филиппинским лидерам независимость, Вашингтон готовился к аннексированию Филиппин. Империалисты Соединенных Штатов и их испанские «враги» сотрудничали в этом предательстве. Как только прибыли войска США, испанский гарнизон сдал Манилу без боя, *чтобы спастись от филиппинского народа*. Испанский генерал-губернатор был оставлен на своем посту в течение шести месяцев. Испанские и американские войска сражались бок о бок против филиппинцев. В виде вознаграждения за эти услуги испанским землевладельцам было разрешено сохранить свои поместья на Филиппинах, а испанскому королю по мирному договору было уплачено 20 миллионов долларов.

Войскам Соединенных Штатов пришлось вести в течение трех с половиной лет ожесточенные и кровопролитные бои, чтобы оккупировать основные пункты на Филиппинских островах. Фактически все население сотрудничало с силами сопротивления. В 1902 г. было официально объявлено об окончании военных действий, однако решительное и широко распространенное сопротивление продолжалось еще четыре года, а на острове Минданао — вплоть до 1913 г.*

Что касается «цивилизаторской миссии» новых завоевателей, то ее подлинный характер соответствовал тому, на чем настаивала издававшаяся в Сан-Франциско газета республиканцев «Аргонавт» в январе 1899 г.:

«В ходе осуществления наших империалистических планов было бы полезно подкупить некоторых командиров мятежников, чтобы они предали Агинальдо и других вожаков в наши руки... Попытки — вывертывание пальцев, пытка огнем и расплавленным свинцом, варка мятежников заживо в кипящем котле... таковы некоторые методы, которые произвели бы впечатление на малайцев»⁸.

Излюбленной пыткой, которую ввел генерал Артур Макартур (отец генерала Дугласа Макартура), став

---

* Этот обзор освобождения и нового завоевания Филиппин может быть подтвержден многочисленными документами, приведенными в книге бывшего генерал-губернатора Филиппин Камерона Форбса «Филиппинские острова». (W. Cameron Forbes, *The Philippine Islands*, Vol. I, Boston, 1928).

в 1900 г. военным губернатором, было «лечение водой». Вторгшиеся войска Соединенных Штатов уничтожали целые деревни и города, если их население отказывалось «сотрудничать». Подсчитано, что по крайней мере шестая часть населения острова Лусон была истреблена⁹.

Много говорят о том, что под властью США среди филиппинского народа якобы распространилось просвещение. Испанские захватчики в течение пяти столетий пытались подавить высокоразвитую культуру филиппинского народа, который до появления испанцев был почти на сто процентов грамотным¹⁰. Одним из первых мероприятий филиппинцев после освобождения островов от испанцев было открытие школ, обучение в которых велось на их национальных языках. Американские захватчики использовали эти школы в своих собственных целях, введя там английский язык, занимаясь пропагандой в пользу колониальной системы и пытаясь подорвать национальное самосознание филиппинцев¹¹. Дети сельскохозяйственных рабочих и крестьян не могли посещать эти школы, так как должны были работать на полях для помещиков. В результате в течение всего периода правления Соединенных Штатов число неграмотных оставалось неизменным, составляя около 50 процентов¹².

Как обстояло дело с условиями жизни народа? К господству землевладельцев, восстановленному империализмом Соединенных Штатов, прибавилась эксплуатация со стороны банков Уолл-стрита, а также горнодобывающих и сельскохозяйственных предприятий США. В системе сельскохозяйственных банков было установлено господство Соединенных Штатов, и банковская фирма «Интернэйшнл бэнкинг корпорейшн» (филиал «Нэйшнл сити бэнк») захватила большую часть дел, которыми раньше занимались английские банки¹³. Филиппинский народ был вынужден платить налоги для содержания гражданской администрации колониальной державы, оплачивать значительную часть расходов на свое собственное «умиротворение», а также проценты по облигациям, выпущенным банкирскими домами Уолл-стрита от имени филиппинского правительства.

Навязав беспощадную торговлю между Филиппинами и Соединенными Штатами, американские монополии до-

бились фактического контроля над внешней торговлей Филиппин, повысили стоимость жизни на островах и воспрепятствовали развитию любой сколько-нибудь важной отрасли национальной промышленности. Филиппины стали для Соединенных Штатов источником получения сахара, копры, пеньки, золота и хрома. Филиппины представляют собой одну из самых плодородных стран мира. Они способны прокормить население численностью свыше 80 миллионов человек. Однако при господстве Соединенных Штатов под экспортные культуры было занято так много земли, прежде использовавшейся для выращивания продовольственных культур, что Филиппины стали страной, не обеспечивающей себя продовольствием и вынужденной импортировать основной вид продовольствия — рис¹⁴. Большие запасы железной руды, угля и другого промышленного сырья создают основу для полного комплексного развития промышленности¹⁵. Однако вследствие господства Соединенных Штатов на Филиппинах нет крупной промышленности.

Короче говоря, Филиппины страдают от наличия типичной колониальной экономики, которая отличается столь же законченной формой, как и английская колониальная экономика в Малайе. Эта система оказалась более эффективной, чем довоенная английская колониальная экономическая система в Индии, которая не смогла предотвратить развитие — хотя и в ограниченных масштабах — некоторых отраслей тяжелой промышленности, принадлежащей индийцам.

Конечно, горстка богатых филиппинских и испанских землевладельцев и марионеточных чиновников, а также их прислужников, процветала под господством Соединенных Штатов. Но большая часть населения ничего не выиграла.

В докладе Ассоциации внешней политики говорится по поводу Филиппин:

«Сомнительно, чтобы за время правления США — с 1900 по 1946 г. — жизненный уровень арендаторов и сельскохозяйственных рабочих (представляющих подавляющее большинство населения) сколько-нибудь заметно повысился по сравнению с жалкими условиями жизни при испанском правлении в XIX веке»¹⁶.

Что касается подготовки филиппинцев к самоуправлению, то она приняла форму создания ядра политически активных землевладельцев и представителей компрадорского капитала *, а также небольшого контингента маринеточных войск, готовых выполнять приказы оккупантов. То же самое делали японские захватчики в 1941—1944 гг., а после них этим занялся генерал Дуглас Макартур.

Предоставление Филиппинам «независимости» было обещано в законе Тайдингса — Макдаффи, принятом в 1936 г. Какие факторы привели к изданию этого закона?

Во-первых, все попытки подавить филиппинский народ, «американизировать» его, окончились провалом. Его сопротивление усилилось после первой мировой войны и особенно после возникновения экономического кризиса 30-х годов. В 1923/24 г., в 1931 и в 1935 гг. происходили крупные вооруженные восстания. Все они были беспощадно подавлены, однако национально-освободительное движение набралось сил, укрепленное возросшей ролью организованных рабочих, находящихся под руководством коммунистов. Единственную надежду на то, что удастся избежать еще более дорогостоящей военной интервенции, единственную надежду на сохранение Филиппин в качестве постоянной военной базы для операций империализма Соединенных Штатов в Азии давал раскол национально-освободительного движения путем предоставления формальной независимости.

Во-вторых, американские маслодельные и сахарные компании требовали уничтожения тех преимуществ на рынках США, которыми пользовались капиталисты, контролирующие филиппинские ресурсы кокосового масла и сахара, благодаря отсутствию пошлин и чрезвычайно низкой заработной плате на Филиппинах.

Согласно закону Тайдингса — Макдаффи «независимость» предоставлялась на следующих условиях: сохранение американских военных баз, сохранение за американцами всех прав на их частную собственность, признание всех долгов американским банкирам, принятие Филиппинами конституции, удовлетворяющей Вашингтон, и

---

* Местные капиталисты, которые ведут дела торговых и других предприятий иностранных капиталистов.

прекращение беспощадного ввоза филиппинских товаров на рынки США.

Все это, несомненно, представляло собой не освобождение Филиппин, а всего лишь изменение формы правления. Профессор Хайден, который был одно время вице-губернатором Филиппин, писал:

«Закон Тайдингса — Макдаффи предусматривает уход Соединенных Штатов с Филиппин на таких условиях, которые делают вероятным быстрое разорение одной из этих стран и, следовательно, бесчестие для другой страны»¹⁷.

Но прежде чем «независимость» была предоставлена, ее условия стали еще более тяжелыми в результате принятия закона о торговле с Филиппинами (закон Белла). Этот закон носит настолько бесстыдный характер, что против него выступили даже такие консервативные чиновники государственного департамента, как Уильям Клейтон («Андерсон, Клейтон энд компани») и Лерой Стайнбауэр.

Американский экономист Ширли Дженкинс, специалист по Филиппинам, писал:

«Особые привилегии для американцев на островах, а также то обстоятельство, что песо связано с долларом, обеспечат такое положение, что новые капиталовложения и контроль над промышленностью будут американскими... Закон о торговле с Филиппинами... предоставил Соединенным Штатам все преимущества, связанные с обладанием колониальной зависимой страной как экономические, так и военные, без всякой ответственности за управление этой страной или за ее благосостояние»¹⁸.

Чтобы обеспечить реализацию этого мерзкого закона, американские милитаристы сохранили за собой двадцать три военные базы и более значительные вооруженные силы, чем до предоставления «независимости».

Фиктивная независимость, предоставленная по закону Белла, повергла Филиппины в состояние жестокого экономического и финансового кризиса и еще более ухудшила жизненный уровень большинства населения.

Население Филиппин никогда не соглашалось с лживыми условиями «независимости». Хукбалахап (воору-

женные силы, созданные во время второй мировой войны филиппинцами, сопротивлявшимися японской оккупации) сначала добилась освобождения Филиппинских островов, а потом стала мощным орудием в борьбе против восстания империалистического контроля США. Она сочетает эту борьбу с борьбой против помещиков, захватывая земли и распределяя их среди крестьян. Филиппинские марионеточные войска на протяжении пяти лет пытались разгромить это народное революционное движение, но потерпели полный провал. К 1950 г. оно было сильнее, чем когда-либо раньше.

Империалисты Соединенных Штатов встревожились за судьбу своей дальневосточной колонии. Журнал «Лайф», выражающий точку зрения влиятельных кругов финансового капитала, настаивал на непосредственном использовании войск США для подавления освободительного движения филиппинцев¹⁹. А спустя два месяца, во время интервенции в Корею, президент Трумэн ясно показал, что американские вооруженные силы были готовы к интервенции и на Филиппинах.

Это была бы интервенция в интересах заседающей в Нью-Йорке Филиппино-Американской торговой палаты, в состав которой входят представители таких фирм, как «Стандард-вакуум ойл», «Нэйшнл сити бэнк», «Гудйир тайр энд раббер», «Таббс кордейдж» (манильская пенька), «Инсулар ламбер», то есть монополий, контролирующих финансы, торговлю, сельское хозяйство и лесное хозяйство Филиппин. Вместе с тем это была бы интервенция в интересах генерала Дугласа Макарура, владеющего, помимо пивоваренного завода «Сан Мигуэль» в Маниле, обширными землями на Филиппинах, захваченными пятьдесят лет назад его отцом, который тогда боролся против филиппинского народа. Интервенция была бы в интересах судьи Хаусермэна, который господствует в филиппинской горной промышленности, и в интересах помещиков и католической иерархии, сохранившейся со времен испанского владычества и все еще являющейся основной опорой империализма.

Это была бы интервенция, направленная против филиппинских рабочих, батраков и крестьян, а также против интеллигенции и мелкой и средней буржуазии,

поскольку значительная часть мелких филиппинских коммерсантов и промышленников добивается создания национальной промышленности. Это была бы интервенция, направленная на уничтожение традиций епископа Аглипая, руководившего борьбой против испанского господства в 90-х годах прошлого столетия, а затем против сорокалетнего владычества Соединенных Штатов и, наконец, против японских империалистов во второй мировой войне, во время которой он умер.

Такова уродливая действительная обстановка, ради сохранения которой президент Трумэн угрожает расширить масштабы войны. И все это делается во имя «защиты свободного народа» против «коммунистического империализма».

Мы рассмотрели здесь в качестве примера положение на Филиппинах. Такими же примерами могли бы служить и Куба или Пуэрто-Рико. Различие существует лишь в деталях, но в основном картина та же: жестокое подавление народа, приспособление всей экономики этих стран к производству экспортных культур, подчинение экономической жизни интересам корпораций Соединенных Штатов, страшная нищета и эксплуатация трудящихся, сохранение военных баз.

Эти факты имеют важное значение, ибо либеральные «критики» империализма в Соединенных Штатах склонны сосредоточивать огонь своей критики на империализме других стран, приукрашивая в то же время империализм США. Например, Томас Паркер Мун в своей книге «Империализм и мировая политика» приводит подробности кровавого ограбления Африки европейскими империалистами и резко критикует английскую колонизацию Индии. Но когда речь заходит о Филиппинах и других американских колониях и полуколониях, он замахивает те же самые характерные черты, преуменьшает эксплуатацию народа и подчеркивает «благотворные» стороны господства Соединенных Штатов, которые по большей части целиком придуманы властями в пропагандистских целях. Мун считает, что «участь Кубы была неизмеримо лучше, чем судьба Персии, Кореи или Конго»²⁰.

Ирония этого замечания, сделанного двадцать четыре года назад, совершенно очевидна сегодня, когда империализм Соединенных Штатов приобрел влияние как в Иране, так и в Конго, но нисколько не облегчил судьбу народа; когда он принес в Корею страдания, смерть и разрушения в масштабах, превышающих все, что когда-либо сделал японский империализм.

Почему американский империализм стал самым сильным

Мотивы и основные методы империалистической экспансии Соединенных Штатов те же, что и у других империалистических держав. Однако американский империализм добился большего успеха, чем его соперники. Глашатаи финансового капитала приписывают этот успех мистическим и шовинистическим причинам. Например, «американский образ жизни», «американский практический опыт», «система свободного предпринимательства» якобы отличаются от того, что наблюдается в других капиталистических странах, и представляют собой нечто высшее. Все это — лишь старые жульнические рассказы английских колонизаторов о «бремени белого человека», приспособленные к современным условиям.

Каковы же настоящие причины этого?

Империализм Соединенных Штатов пользовался особыми преимуществами в двух мировых войнах. Он имел возможность вступить в эти войны, после того как другие участники истощили в сражениях свои силы, и тем самым сравнительно увеличил собственную военную и экономическую мощь. Громадный спрос на вооружение со стороны других держав, а также для военных нужд США, создал огромный рынок, который давал важнейшую основу для расширения американской промышленности, имевшего место после 1914 г. Во время войны империалистические державы Европы пострадали от серьезных материальных разрушений и от крупных потерь рабочей силы. Соединенные Штаты избежали этого. Обогащение капиталистов США и обнищание большинства других стран в результате войн — таков наиболее важный фактор, содействовавший усилению экономической, финансовой и военной мощи Америки.

Империализму Соединенных Штатов содействовал также ход внутреннего развития США. В США капиталисты имели в своем распоряжении очень большую территорию собственной страны, богатую сырьем. Они рассматривали постоянным источником дополнительной рабочей силы в результате иммиграции и вовлечения бывших рабов-негров в капиталистическое производство. После гражданской войны капитализм почти не встречал помех со стороны остатков феодализма. При таких обстоятельствах создавался значительный слой мелкой буржуазии, и это обеспечивало географически единый массовый рынок. Масштабы рынка позволяли применять методы массового производства в размерах, которые невозможны в менее крупных государствах Европы.

Капитализм Соединенных Штатов расцвел позднее большинства своих соперников и поэтому унаследовал все то, что дал предшествовавший опыт Европы на протяжении столетия. Развитие промышленности происходило на более высоком техническом уровне, и она смогла обогнать по производительности промышленность Англии и Франции, где стремление сохранить существующие предпринятия мешало достаточно широкому применению улучшенных методов. Во время второй мировой войны армия и флот Соединенных Штатов были мобилизованы позднее, но зато имели больше материальных и людских ресурсов, чем вооруженные силы империалистических соперников. Последнее имело решающее значение для финансового капитала США, который использовал его в своих экономических интересах.

Империализм Соединенных Штатов вступил в борьбу за завоевание мира позднее большинства своих соперников. Это обстоятельство также было превращено в источник дополнительных прибылей. Вначале тресты Уолл-стрита распространяли свои владения не на все части земного шара, а сосредоточили свои экспансионистские устремления на Западном полушарии, в районе, где Соединенные Штаты обладали абсолютным военным превосходством и где английским, французским или германским империалистам было трудно отважиться на военный конфликт из-за добычи. Капиталисты Соединенных Штатов имели возможность избрать для нападения прежде всего наиболее слабую европейскую державу —

испанскую монархию, а затем начали постепенно подтачивать позиции англичан и французов в Канаде и Латинской Америке.

Кроме того, финансовый капитал Соединенных Штатов имел возможность создавать за рубежом предприятия в новых и растущих отраслях хозяйства, которые давали наибольшие прибыли и служили основой для дальнейшей экспансии. Лишь незначительные капиталы были вложены в такие предприятия, как иностранные железные дороги, которые становились все менее и менее прибыльными по мере развития конкурирующих видов транспорта.

Наконец, как уже отмечалось, империализм Соединенных Штатов имел возможность использовать более гибкие и более удобные для маскировки формы господства над районами, находящимися под его контролем, методы, более подходящие для эпохи империализма и национально-освободительной борьбы. Эти методы требовали меньших затрат, и с их помощью было несколько задержано развитие движения за подлинную независимость в Латинской Америке.

Все эти преимущества, вместе взятые, объясняют усиление империализма Соединенных Штатов. Другие державы обладали одним или несколькими из этих преимуществ, но не всеми.

Пользуясь этими преимуществами, империализм США продолжал усиливаться, в то время как все другие империалистические державы были ослаблены или уничтожены. В то же время произошли заметные изменения в соотношении сил других империалистических держав.

Кривая производства чугуна и стали дает общее представление об изменениях индустриальной базы империалистических держав. В период между 1899 и 1913 гг. производство стали в Соединенных Штатах и в Германии увеличилось в три раза, тогда как производство стали в Англии увеличилось немногим более, чем на 50 процентов, а производство чугуна в Англии снизилось. Страна, промышленность которой занимала раньше ведущее положение, далеко отстала от своих соперников. К 1913 г. Соединенные Штаты стали важнейшей индустриальной державой. Они давали около 40 процентов мирового

производства стали. Германия занимала второе место, производя больше стали, чем Англия, Франция и царская Россия, вместе взятые ²¹.

Изменения в отношении промышленной мощи не сопровождались соответственными изменениями мировой мощи колониальных империй. Хотя экономическая мощь Англии и Франции серьезно уменьшилась, английская и французская империи, а также заграничные капиталовложения английских и французских трестов занимали первые места. Они были во много раз больше, чем заграничные капиталовложения более сильных в промышленном отношении германского и американского центров финансового капитала.

Противоречие между промышленной мощью и размерами имперских владений во всем мире привело к первой мировой войне, явившейся попыткой насильственного передела мира. Союз империализма Соединенных Штатов с английским и французским империализмом повлиял на исход войны, а когда германский империализм потерпел поражение, тресты Уолл-стрита, как наиболее сильные участники победившего союза, получили наибольший выигрыш.

Заказы военного времени на вооружение и последовавшее за этим увеличение заграничных капиталовложений расширили возможность сбыта продукции американской промышленности и обеспечили ее дальнейший рост. С 1913 по 1929 г. производство стали в Соединенных Штатах увеличилось на 80 процентов, тогда как производство стали в Германии (на которое повлияла потеря территории) сократилось, а незначительное увеличение производства стали в Англии было сведено на нет сокращением производства чугуна и угля. К 1929 г. производство стали в Соединенных Штатах достигло почти половины производства стали во всем капиталистическом мире ²².

Следующее десятилетие прошло под знаком большого экономического кризиса и начавшегося затем периода хронической депрессии. Упадок экономики капиталистического мира с особой силой сказался в Соединенных Штатах. Германские и японские империалисты преодолели свои затруднения в области сбыта путем подготовки к войне и агрессии против слабых стран. К 1939 г. про-

изводство чугуна в Германии превзошло, а производство стали почти достигло производства чугуна и стали во Франции и Англии вместе взятых²³. Вновь сложилось почти такое же как в 1913 г. соотношение промышленной мощи стран Западной Европы. Однако разница в размерах имперских владений и мировых капиталовложений стала еще более заметной.

Германия и Япония начали вторую империалистическую войну для передела мира. Как уже отмечалось выше, американский империализм, благодаря тому что территория США вновь была защищена двумя океанами, использовал войну для увеличения своей промышленной и военной мощи и своей мировой империи. К 1949 г. Соединенные Штаты давали более 60 процентов стали, производимой в капиталистическом мире²⁴. Американским банкирам принадлежало 73 процента золотых запасов капиталистического мира²⁵. Уолл-стрит, который в результате первой мировой войны стал основным финансовым центром, после второй мировой войны занял господствующее положение в финансовой области, причем лондонские банкиры не только отошли на второй план, но сами стали зависеть от Нью-Йорка. Военная мощь Соединенных Штатов возросла во много раз и после второй мировой войны стала неизмеримо больше военной мощи всех других капиталистических стран, вместе взятых.

Важным мерилom того положения, которое занимают в мире различные империалистические державы, является сумма заграничных капиталовложений, принадлежащих корпорациям этих стран. Приблизительные данные о размерах частных заграничных капиталовложений капиталистов четырех крупнейших империалистических держав в различные годы дает таблица, помещенная на стр. 32.

С 1900 по 1913 г. германские и американские заграничные капиталовложения увеличивались быстрее, чем английские и французские, но все еще далеко не соответствовали экономической мощи Германии и США. В результате первой мировой войны заграничные капиталовложения Германии фактически были ликвидированы, а французские капиталовложения сократились. Английские капиталовложения возросли незначительно. Заграничные капиталовложения американского империализма возросли в шесть раз. К 1930 г. американская финансо-

вая империя была почти столь же велика, как и английская.

В течение 30-х годов заграничные капиталовложения ряда стран, особенно Соединенных Штатов и Франции,

*Частные заграничные капиталовложения*²⁸
(в млрд. долл.)

	Годы			
	1900	1913	1930	1949
Соединенные Штаты	0,5	3	17	19
Соединенное королевство	12	17	19	12
Франция	6	12	7	2
Германия	2,5	9	1	—
Итого . . .	21	41	44	33

сократились под влиянием мирового экономического кризиса. В то же время германские и японские капиталовложения увеличивались, по мере того как эти агрессивные империалистические страны все больше подчиняли своему господству Европу и Азию. Вторая мировая война привела к сокращению заграничных капиталовложений всех империалистических держав, за исключением Соединенных Штатов, и к полной потере империализмом Германии, Японии и Италии своих позиций в сфере экспорта капитала.

Только американский империализм остался в выигрыше. К концу 1949 г. частные заграничные капиталовложения США превысили общую сумму капиталовложений всех других империалистических держав. Помимо 19 миллиардов долларов американских частных заграничных капиталовложений, 14 миллиардов долларов заграничных капиталовложений принадлежало правительству США. Это — правительственные займы зависимым правительствам капиталистических стран, которые вряд ли будут платить высокий процент или возвращать долгим им капитал. Это скорее политические займы, чем капиталовложения, непосредственно дающие доход. Однако они улучшают позиции финансового капитала Соединенных Штатов в странах-должниках и приносят

громадные доходы косвенным образом, создавая рынки для залежавшихся товаров и увеличивая прибыли частных американских инвесторов в странах, получающих займы.

Упадок капитализма и успехи социализма

Выше речь шла главным образом об усилении американского империализма за счет его соперников. С исторической точки зрения более важное значение имеет общий упадок капитализма в целом, подтверждение тезиса Ленина о том, что империализм представляет собой *последнюю* стадию капитализма, стадию *умирающего* капитализма. Империализм — это последняя стадия капитализма, потому что, поглотив все, что было возможно, гигантские монополии могут развиваться дальше лишь одна за счет другой, потому что в результате широкого развития общественного характера крупного производства и мировой торговли при империализме созрели условия для более высокой формы общества — социализма.

Революция в России в 1917 г. пробила брешь в мировой империалистической системе и сделала возможным рождение новой системы — социализма. Это событие и первая мировая война явились показателями общего кризиса капитализма — экономической и политической болезни системы, которая может закончиться лишь ее гибелью.

Показателями обострения кризиса империалистической системы в целом и ее упадка явились: 1) большой экономический кризис 30-х годов, который с катастрофической силой охватил весь капиталистический мир; 2) использование различными империалистическими державами фашизма — наиболее реакционной и варварской формы политического правления; уничтожение великих достижений человеческой культуры, затопляемых потоком аморальных и упадочнических «литературных произведений», кинофильмов и т. д.; 3) развязывание фашистскими империалистическими государствами второй мировой войны, которая намного превзошла первую мировую войну своим варварством и разрушениями; 4) победа Советского Союза и поражение фашистских

империалистических держав в этой войне, а также последовавшее затем отпадение от капиталистического мира стран с населением в 600 миллионов человек, которые уничтожили империалистическое господство в своих странах и, следуя примеру двухсотмиллионного советского народа, встали на путь социалистического строительства; 5) разнообразные проявления роста антиимпериалистического движения в колониях и полуколониях, особенно в Азии.

Все это в громадной степени усилило затруднения империализма как системы. Это показывает приведенная выше таблица заграничных капиталовложений. Сумма частных заграничных капиталовложений четырех основных центров финансового капитала за период с 1900 по 1913 г. увеличилась на 20 миллиардов долларов. В течение следующих семнадцати лет она увеличилась лишь на 3 миллиарда долларов, а затем в период с 1930 по 1949 г. уменьшилась на 11 миллиардов долларов. Нуждаясь больше, чем когда-либо в расширении своих империй за рубежом, нуждаясь в увеличении возможностей применения капитала, который не может быть продуктивно использован капиталистическим обществом в своих собственных странах, финансовый капитал оказался в таком положении, когда его система империй уменьшилась, возможности применения капитала сократились, источники получения сверхприбылей также уменьшились. После первой мировой войны экономика империалистического мира все больше страдала от удушья, вызванного ее собственными противоречиями и облегчавшегося только в результате увеличения военных заказов.

В течение этого периода контраст между развитием социалистической и капиталистической экономики приобретал все большее значение, отодвигая, в конечном счете, на второй план изменения в соотношении сил между империалистическими державами. Советская промышленность была частично разрушена и фактически приостановила производство в результате четырех лет интервенции и гражданской войны 1918—1921 гг. К концу 20-х годов производство было полностью восстановлено, а затем в течение периода пятилеток оно непрерывно и очень быстро возрастало, в отличие от производства в капиталистических странах, страдающих

от кризисов. Несмотря на то, что значительная часть производственной мощности СССР была уничтожена или серьезно повреждена нацистскими захватчиками во время второй мировой войны, уровень производства 1940 г. был вновь достигнут к концу 1947 г., а в последующие годы промышленность поднялась на новую, еще более высокую ступень своего развития. К 1950 г. промышленное производство в СССР было на 70 процентов выше, чем в 1940 г.

Быстрый рост экономики Советского Союза в мирное время сопровождался упадком и застоем производства в капиталистических странах; исключение представлял лишь период войны. Цифры приводимого ниже индекса показывают уровень производства чугуна и стали в капиталистическом и социалистическом секторах мира (в число стран социалистического мира в 1949 г. включены: СССР, Польша, Чехословакия, Венгрия, Румыния, Болгария, Албания, Восточная Германия и Китай):

Производство чугуна и стали ²⁷
(индексные показатели; 1929 г. = 100)

Годы	Чугун		Сталь	
	капиталистический мир	социалистический мир	капиталистический мир	социалистический мир
1899	42	—	24	—
1913	83	—	66	—
1929	100	100	100	100
1932	35	143	39	118
1939	91	357	103	378
1943	114	138*	130	200*
1949	89	490*(405)**	111	582*(443)**

* Ориентировочно.
** Цифры в скобках — индексные показатели только для СССР.

В 30-х годах темпы роста производства чугуна в Советском Союзе были вдвое выше, чем в Соединенных Штатах в 80-х и 90-х годах прошлого столетия, которые представляют собой сравнимый период промышленного роста в США ²⁸. Превосходство социалистической системы над капиталистической системой в отношении быстроты

и устойчивости роста стало уже очевидным. Это давало пример народам мира, страдавшим от большой депрессии 30-х годов. Империалисты пытались прекратить грызню друг с другом, чтобы объединить свои силы для нападения на СССР и стереть с лица земли этот пример для трудящихся всего мира. Однако конфликты между империалистами были настолько сильны, что помешали такому совместному нападению. Английские, французские и американские империалисты больше всего старались не предотвратить нападение на них со стороны их германского и японского соперников, а поощрить германских и японских империалистов к нападению на Советский Союз. Германские империалисты больше всего старались не разгромить английский и американский империализм, а использовать все ресурсы завоеванной ими континентальной Европы в попытке уничтожить мир социализма.

Советский Союз нес основное бремя в деле разгрома этой невиданной агрессивной силы, доказав превосходство социалистического общества над капиталистическим по стойкости, моральному состоянию и военной доблести. Более того, обширные районы мира откололись от империалистического лагеря во время войны и после нее, и к концу 1949 г. около одной трети населения земного шара имело антиимпериалистические правительства и еще десятки миллионов людей участвовали в вооруженной борьбе против империалистов.

К 1949 г. в СССР не только были восстановлены разрушения, нанесенные промышленности во время войны, но ежегодный прирост продукции был значительно больше, чем до второй мировой войны. Особенно замечателен больше чем четырехкратный рост производства металлургического оборудования в период между 1940 и 1949 гг. с соответствующим увеличением выпуска других основных орудий производства²⁹. К 1949—1950 гг. производство стали в СССР ежегодно увеличивалось на 4—5 миллионов тонн. Это более чем втрое превосходит средний ежегодный прирост производства стали в Соединенных Штатах на протяжении полувека империализма. Кроме того, Советский Союз снабдил большим количеством оборудования страны народной демократии. Так, количества металлургического оборудования, которое Советский Союз

согласился поставить только Польше, достаточно для того, чтобы повысить ее производственную мощность по выпуску стали на 2 миллиона тонн в год³⁰. Эта последняя цифра превышает ежегодное производство стали во всей Латинской Америке после полувекового господства Соединенных Штатов и других империалистических стран.

В 1921 г. производство стали в СССР составляло менее одного процента производства стали в Соединенных Штатах. В 1929 г. производство стали в СССР составляло одну одиннадцатую производства стали в Соединенных Штатах. В 1949 г. производство стали в СССР составляло одну треть производства стали в Соединенных Штатах и было на 50 процентов выше, чем в Англии, занимающей третье место³¹.

Соединенные Штаты и система умирающего империализма

Признаки упадка империализма особенно резко проявляются в Соединенных Штатах — наиболее мощной империалистической стране. Если заграничные капиталовложения США после 1930 г. возросли, то производственные мощности и особенно прибыли огромных монополий росли еще быстрее. Свыше 30 миллиардов долларов в год прибылей корпораций (до вычета налогов) и свыше 60 миллиардов долларов общей суммы ежегодных доходов от всякого рода собственности придают империалистической экспансии громадную силу. В то же самое время гражданский рынок внутри страны, раздутый в результате его роста в течение второй мировой войны, больше уже не расширяется, а имеет тенденцию к сокращению. Необходимость экспорта избыточного капитала *неизмеримо больше*, чем пятьдесят лет назад, когда об этом говорили Гобсон и сенатор Беверидж.

Далеко не удовлетворенный своими огромными капиталовложениями, американский финансовый капитал пытается поглотить остающиеся капиталовложения своих соперников — в том числе в их собственных странах — и вновь вернуть под империалистическое господство страны, уже освободившиеся от него. Таким образом, империализм Соединенных Штатов вступает во вторую половину XX столетия в качестве наиболее сильной, наиболее экспансионистской и наиболее агрессивной в истории импе-

риалистической державы. Его стремление к экспансии и его агрессия направлены против всех стран мира без исключения. Его огромный флот и непрерывно растущие армия, авиация и запасы атомных бомб направлены и против капиталистической Европы, колониальной и полуколониальной Азии, Африки и Латинской Америки. Он торопится покорить и объединить под своим контролем весь капиталистический мир, чтобы затем совершить новое и более сильное нападение на мир социализма, с которым он боится встретиться в мирном соревновании.

Следуя этому курсу, американский империализм сосредоточивает в себе все конфликты, все элементы упадка мировой системы империализма. Он вступает в конфликт с американским народом, страдания которого, причиненные империализмом, становятся с каждым днем все более явными по мере развертывания мобилизации для третьей мировой войны. Он вступает в постоянные конфликты со своими империалистическими соперниками из-за раздела сократившегося капиталистического мира. Он наталкивается на сопротивление народов во всем мире: никогда прежде не были так многочисленны и так хорошо организованы борцы против империализма. В частности, сотни миллионов людей в колониях и полуколониях борются за национальное освобождение, угрожая положить конец полурабскому труду, на котором основывается получение дешевого сырья и вся паразитическая система международных монополий.

Другие империалистические державы не обладают силой, способной задержать это движение. Американский империализм пытается задержать процесс распада, воскресить мировую систему империализма и восстановить ее слабейшие звенья. Вождь китайского народа Мао Цзедун говорил:

«У американского реакционера тяжелое бремя. Он должен поддерживать реакционеров во всем мире. И если он не сможет поддержать их, все здание рухнет. Это здание поддерживается единственной колонной».

ГЛАВА ВТОРАЯ

ИМПЕРИЯ УОЛЛ-СТРИТА

В комиссиях конгресса в Вашингтоне часто обсуждается вопрос о монополиях и проблемы, связанные с положением мелких предпринимателей. Результат этих заседаний всегда один и тот же. Почтенные сенаторы и члены палаты представителей делают доклады, заявляя, что монополии стали крупнее, чем они были когда-либо раньше, что мелкие предприниматели разорены, что монополии грабят государственную казну и широкие слои населения. Потом они возвращаются к обычной повседневной деятельности, послушно принимая законы по приказу тех же самых монополий.

Но, вообще говоря, на этих заседаниях избегают говорить о наиболее опасной деятельности больших трестов — об их международных маневрах. Хотя ряд членов конгресса голосует по некоторым внутренним вопросам против монополий, лишь немногие рискуют выступить против них, когда речь идет об их заграничных капиталовложениях, охраняемых американским флагом. Сенатор, клеймивший в понедельник гигантские тресты, во вторник отдает свой голос за их мировые империи под ярлыком «международной помощи» или «национальной обороны».

Фактически нет такого вопроса в области «иностранных дел» или «военной политики», который не затрагивал бы вполне определенные и алчные интересы какой-либо или всех корпораций миллиардеров. Во всех частях мира — от Чили до Гватемалы, от Греции до Германии, от Кореи до Либерии, — где правительство Соединенных Штатов осуществляет военное или дипломатическое вмешательство во имя «свободы» и «антикоммунизма», реальной целью являются медь или фрукты, нефть или тяжелая промышленность, золото или каучук.

Наивные американцы, полагающие, что «мы» не обладаем крупной колониальной империей, не замечают того

факта, что «наши» корпорации обладают крупнейшими финансовыми империями в истории и что целью правительственной политики является сохранение и расширение политического господства — то есть политической империи, — для того чтобы обеспечить возможность экспансии этих корпоративных империй.

Если американская промышленность монополизирована — а это так! — то экспорт капитала и владение собственностью в зарубежных странах монополизированы еще более.

Лишь несколько сот корпораций господствует над внутренней экономикой страны. Однако только несколько десятков из них обладает достаточной экономической и политической силой, чтобы захватывать крупную иностранную собственность и извлекать особые прибыли, которые дают капиталы в других странах и в колониях с низкой заработной платой; лишь немногие корпорации обладают достаточной силой, чтобы разделаться с конкурирующими английскими, немецкими и другими империалистическими трестами и распоряжаться политической жизнью целых стран, что является одним из методов экономического контроля.

В 1943 г. ста корпорациям и их филиалам принадлежало 70 процентов всех фондов контролируемых Соединенными Штатами предприятий за рубежом¹. Однако для большинства из них международная обстановка после второй мировой войны оказалась слишком бурной. В 1947 г. более 75 процентов нового прямого экспорта капиталов падало на долю десяти корпораций!²

Требования этих десяти трестов, а также других корпораций, которые стремятся присоединиться к ним для участия в крупных капиталовложениях за рубежом, являются причиной основной части внешнеполитических мероприятий Соединенных Штатов после окончания второй мировой войны. Поэтому необходимо рассмотреть положение, занимаемое в мировой экономике крупнейшими синдикатами США, а также раздел промышленности и ресурсов между ними и такими же синдикатами, правления которых находятся в Лондоне, Амстердаме, Париже и т. д.

Раздел мира между крупными трестами особенно четко виден в области основных промышленных материалов — нефти и металлов. Они добываются (а иногда подверга-

ются очистке или другой обработке) в колониях и полуколониях, доставляются в империалистические центры производства, а затем в виде различных товаров они продаются на мировых рынках. Контроль со стороны империалистических корпораций преобладает на всех этапах добычи, производства и сбыта.

Раздел мира между нефтяными трестами

«Стандард ойл компани оф Нью-Джерси» представляет собой крупнейшую часть нефтяной империи Рокфеллера. Эта компания добывала или обрабатывала и продавала примерно одну пятую всей нефти, добытой в капиталистическом мире в 1948—1949 гг. В своем годовом отчете за 1949 г. она отметила границы своих владений на карте мира, указав местонахождение своих четырнадцати районов добычи нефти, сорока нефтеочистительных заводов и многих районов, являющихся рынками сбыта. Окрашенные в зеленый цвет районы сбыта охватывают территорию, на которой живет 1670 миллионов человек, или 72 процента населения земного шара. Если исключить большую часть Китая и Северную Корею, на которые все еще претендует «Стандард ойл оф Нью-Джерси», то они охватывают 1262 миллиона человек, что составляет 80 процентов населения всех контролируемых капиталистами стран.

В помещенной на стр. 42 таблице показана доля «Стандард ойл оф Нью-Джерси» в Соединенных Штатах и на каждом из континентов (при этом сопоставлении мы опять ограничиваемся районами капиталистического мира)³.

Трест «Стандард ойл» не имеет исключительных прав в большинстве из этих районов. Он делит их с одним или несколькими другими трестами, обычно на основе согласованного раздела рынков и согласованных цен. Капиталистический мир почти целиком разделен между семью нефтяными трестами. Три из них — компании Рокфеллера, один — компании Меллона, в одном тресте представлены различные группы американского финансового капитала, один трест — английский и один — англо-голландский с совместным владением акциями*.

---

* Эти семь трестов следующие: «Стандард ойл оф Нью-Джерси» (Рокфеллер); группа «Ройял Датч шелл» (голландско-английский капитал); Англо-Иранская нефтяная компания (английская); «Со-

Районы сбыта «Стандард ойл оф Нью-Джерси» в 1949 г.

	Население (в млн. чел.)		Районы «Стандард ойл» в процентах к итогу
	районы сбыта «Стандард ойл»	все районы капиталистического мира	
Северная Америка	113	206	55
в том числе США	74	144	52
Южная Америка	96	103	93
Европа	239	297	80
Азия	718	767	94
Океания	12	12	100
Африка	84	188	45
Весь капиталистический мир	1262	1573	80

Некоторые операции выполняются без сотрудничества с другими трестами. Например, «Стандард ойл оф Нью-Джерси» распоряжается добычей нефти в Колумбии через свой филиал «Тропикл ойл компани». Другие операции выполняются специальными компаниями, представляющими интересы двух или более трестов, входящих в «большую семерку». Так, единственная аравийская концессия принадлежит «Арабиен-Америкэн ойл компани», в которой участвуют четыре американских треста *. Эти четыре компании объединились с группой «Ройял Датч шелл» в специальную компанию, которая имеет концессию в Новой Гвинее; «Галф ойл корпорейшн» и Англо-Иранская нефтяная компания совместно участвуют в нефтяной компании Кувейта. Очистка нефти и ее сбыт осуществляются теми же самыми трестами в различных комбинациях, хотя в этом деле корпорации чаще действуют самостоятельно.

В 1939 г. эти семь компаний контролировали 80 процентов всей добычи нефти за пределами США, Мексики и Советского Союза⁴. С тех пор их доля увеличилась.

кони-вакуум ойл компани» (Рокфеллер); «Тексас компани» (Рокфеллер, Морган и чикагский финансовый капитал); «Стандард ойл оф Калифорния» (Рокфеллер и чикагский финансовый капитал); «Галф ойл корпорейшн» (Меллон).

* «Стандард ойл оф Калифорния», «Тексас ойл компани», «Стандард ойл оф Нью-Джерси» и «Сокони-вакуум ойл компани».

Раздел рынков и объединение интересов гигантских монополистических концернов сопровождаются в то же время ожесточенной борьбой между ними, так как каждый из них стремится получить для себя большую долю. Так, например, накануне первой мировой войны «Дейче банк» и группа д'Арси (английская) совместно участвовали в нефтяной концессии в Мосуле—в той части бывшей турецкой империи, которая сейчас называется Ираком. Однако борьба между этими двумя группами продолжалась, и ближневосточная нефть была одним из важных объектов империалистических устремлений в первой мировой войне. После этой войны союзники боролись дипломатическими и экономическими средствами за передел иракской нефти. В конце концов она была разделена между английскими, голландскими, французскими и американскими группами. После второй мировой войны английские и американские тресты, сохраняя и усиливая свое сотрудничество в других местах, боролись между собой за контроль над рынками сбыта и нефтеочистительными заводами в Англии и во всей стерлинговой зоне.

Как английские, так и американские нефтяные тресты за последнее десятилетие увеличили свои прибыли и свою собственность. Этому содействовало увеличение использования нефти для военных целей, а также переход с угля на нефть в промышленности. Однако американские тресты росли быстрее и заметно улучшили свои позиции по отношению к своим английским соперникам. Если не считать нефти, добытой в Соединенных Штатах, большая часть которой не поступает на мировой рынок, то доля американских трестов в добыче нефти увеличилась с 35 процентов в 1938 г. до 50 процентов в 1948 г., тогда как доля англо-голландского капитала упала в течение того же десятилетия до 42 процентов (в 1938 г. она составляла 55 процентов) ⁵.

Американские нефтяные компании вложили миллиарды долларов за рубежом, далеко обогнав в деле экспорта капитала любую группу монополий. Они удвоили добычу нефти в Венецуэле и увеличили свою долю в нефтяной добыче Ближнего Востока; перед второй мировой войной она составляла менее 10 процентов, а в 1948 г. — почти 50 процентов. Они построили или строят новые нефтеочистительные заводы в Англии, Голландии, Франции, Германии, Италии и Испании. Они приобрели крупные

предприятия по очистке и сбыту нефти во Франции, Италии, на Ближнем Востоке и в Японии, принадлежавшие раньше европейскому и японскому капиталу. Они получили новые крупные нефтяные концессии в бывших вотчинах английского и французского капитала — в районе Караибского моря, в Африке и в Юго-Восточной Азии.

Далеко не насытившись этим, Уолл-стрит стремится целиком поглотить английские нефтяные тресты. Семейство Морганов, до сих пор игравшее сравнительно небольшую роль в нефтяной промышленности, уже приобрело большое влияние в группе «Ройял Датч шелл», которая является вторым по размерам нефтяным трестом после «Стандард ойл оф Нью-Джерси». Для того чтобы выдержать соперничество Рокфеллеров в борьбе за мировое господство над нефтью, англо-голландской группе требовалось больше новых капиталов, чем могли предоставить ей английские и голландские банкиры. Поскольку все большее число районов земного шара стало зависеть от доллара в результате плана Маршалла и других программ, английским нефтяным магнатам приходится расплачиваться долларами при многих своих операциях.

Чтобы получить капиталы и долларовую валюту, английские финансисты должны были допустить Морганов к участию в английских фирмах. В 1948 г. группа «Ройял Датч шелл» выпустила через фирму «Морган, Стэнли энд компани» заем на сумму в 250 миллионов долларов, чтобы финансировать расширение своих операций в Западном полушарии. Она отдала в залог всю свою собственность в Западном полушарии, а в качестве дополнительного обеспечения был предоставлен контрольный пакет акций филиала англо-голландского нефтяного треста в США «Шелл ойл компани»⁶. В 1950 г. Ренделл Хью Вивиан Смит, являющийся директором-распорядителем лондонского филиала дома Морганов, фирмы «Морган, Гренфелл», был избран в совет директоров фирмы «Шелл транспорт энд трейдинг груп», являющийся английской частью треста «Ройял Датч шелл». Это было сделано после того как фирма «Морган, Гренфелл» выпустила облигации на сумму в 30 миллионов фунтов стерлингов для нефтяного треста «Шелл»⁷.

О каких тенденциях свидетельствуют операции нефтяных объединений? Во-первых, об усилении эксплуатации

колонизальных и полукolonизальных стран финансовым капиталом. Во-вторых, о конфликтах между английским и американским капиталом и в то же время об объединении английских и американских интересов в англо-американском империализме. В-третьих, о растущем подчинении английского капитала американскому, достигшем такой степени, что английские капиталисты (а также голландские, французские и другие европейские капиталисты) готовы подчиняться не лондонскому Сити и европейским банковым центрам, а Уолл-стриту.

Международные металлические синдикаты

Медь в капиталистическом мире разделена в основном между тремя американскими корпорациями и несколькими английскими и бельгийскими группами. Американская «большая тройка» — «Анаконда коппер майнинг компани», «Кеннекотт коппер корпорейшн» и «Фелпс Додж корпорейшн» — контролирует три четверти запасов меди в США, а также одну треть меди в капиталистическом мире за пределами США.

В одном из докладов Федеральной торговой комиссии показана взаимосвязь между медными трестами, а также между медными трестами и крупнейшими финансовыми фирмами⁸. Этот доклад подробно описывает взаимоотношения между шестью людьми, которые «могут прямо или косвенно диктовать размеры производства и политику цен для мировой добычи меди».

Эти шесть человек и их основные связи таковы: Корнелиус Ф. Келли из компании «Анаконда коппер»; Е. Т. Стеннару из компании «Кеннекотт коппер» (умер в 1949 г.); Фред Сирлс младший, эксперт по делам горной и нефтяной промышленности фирмы «Джон Пирпонт Морган энд компани», вице-президент «Ньюмонт майнинг корпорейшн»; А. Честер Битти, осуществляющий контроль над медными рудниками в Родезии; Роберт Стэнли из компании «Интернэйшнл никел»; Луис Кейтс из компании «Фелпс Додж корпорейшн».

Эти люди действуют с помощью сложной системы холдинг-компаний, промышленных компаний, банковских связей и директорских постов в связанных между собой компаниях. Они соперничают между собой из-за занимаемого

ими положения, однако они встречаются и действуют совместно, выражая этим общность интересов международного финансового капитала в деле максимальной и постоянной эксплуатации рабочих, производящих медь, а также в деле устранения всех посторонних, которые хотели бы участвовать в этой эксплуатации.

Из шести названных выше людей пятеро — американцы и один англичанин (А. Честер Битти). Это показывает преобладающую роль Уолл-стрита в международных медных синдикатах. В то время как под господством Рокфеллеров находится нефтяная промышленность, фирма Моргана господствует над медной промышленностью. С 1945 г. фирма «Дж. П. Морган энд компани» и связанные с нею банки имели шестнадцать директорских постов в основных медных компаниях, тогда как «Чейз нэйшнл бэнк», принадлежащий группе Рокфеллера, — семь директорских постов.

Карьера Фреда Сирлса младшего, одного из этих шести лиц, иллюстрирует сращивание правительства с основными центрами финансового капитала. В течение второй мировой войны Сирлс занимал некоторые важные посты, представляющие интерес для Морганов. В частности, он был советником по вопросам производства при Джеймсе Бирнсе, который был тогда руководителем Бюро по мобилизации военных ресурсов. В 1946 г., когда Бирнс был государственным секретарем, лидеры Юго-Западной Африки обратились к ООН за помощью в борьбе за освобождение их страны от расистских южноафриканских колонизаторов. Американские делегаты в ООН саботировали принятие эффективных мер по этой жалобе. Правительство Южно-Африканского Союза наградило англо-американских империалистов, передав им богатые медные рудники Цумеб в Юго-Западной Африке, бывшие германские предприятия, конфискованные во время второй мировой войны. Морган и фирма Сирлса «Ньюмонт майнинг корпорейшн» получили две трети акций этих рудников. Вложив наличными один миллион долларов, новые английские и американские владельцы в течение трех лет получили 9 миллионов долларов прибыли. В 1947 г. Бирнс покинул пост государственного секретаря и вскоре после этого был назначен директором «Ньюмонт майнинг корпорейшн».

Организация мировой никелевой монополии настолько же проста, насколько сложна медная монополия. На долю одной корпорации — «Интернэйшнл никел корпорейшн» — приходится пять шестых всего производства никеля в капиталистическом мире. Вместо того чтобы создавать отдельные корпорации, различные американские, английские и канадские группы уравнивают свое влияние путем распределения акций и директорских постов в этой единственной корпорации. Здесь также преобладающее влияние имеют капиталисты Соединенных Штатов. В конце 1949 г. американцы занимали посты председателя совета директоров, президента и семи из девяти членов исполнительного комитета «Интернэйшнл никел корпорейшн». Джон Фостер Даллес, представляющий собой видную фигуру во внешней политике США после второй мировой войны, является директором и членом исполнительного комитета «Интернэйшнл никел корпорейшн», а также возглавляет юридическую фирму «Салливэн энд Кромвелл», которая защищает интересы этой компании.

Алюминий находится под господством одной финансовой капиталистической группы — Меллонов. Принадлежащая этому семейству «Алюминиум корпорейшн оф Америка» («Алкоа») контролирует львиную долю мирового производства алюминия. Эта корпорация дает более половины всего алюминия, производимого в США, полностью и безраздельно господствует в алюминиевой промышленности Канады, контролирует норвежские и итальянские алюминиевые компании и владеет запасами бокситов в Британской и Голландской Гвиане, Югославии и Франции. «Алкоа» колоссально выросла во время второй мировой войны, когда производство военных самолетов поглощало невиданное количество алюминия. В то же время ее основной соперник на мировом рынке — германский алюминиевый трест — был временно устранен. Поэтому для «Алкоа» не было трагедией, когда одно из сменявших друг друга правительств США, обладавшее более тесными связями с другими группами финансового капитала, чем с группой Меллона, дало возможность двум новым компаниям — Кайзера и Рейнолдса — заняться производством алюминия в Соединенных Штатах. Несмотря на это, продукция «Алкоа» за период с 1939 по 1948 г. увеличилась втрое, а доля этой компании в общем мировом производ-

стве алюминия в капиталистическом мире увеличилась с 40 до 65 процентов. При наличии двух новых компаний финансовый капитал Соединенных Штатов контролировал около 85 процентов общего производства первичного алюминия в капиталистическом мире.

Если взять все важные виды промышленного сырья, то лишь в производстве каучука корпорации США играют небольшую роль. Несмотря на то, что «Юнайтед Стейтс раббер компани» имеет значительные капиталовложения в Индонезии и Малайе, а «Файрстон раббер компани» — в Малайе, большую часть натурального каучука приходится приобретать у английских и голландских объединений. В связи с этим правительство США предприняло шаги для защиты американских монополий, производящих резиновые шины. В течение второй мировой войны в Соединенных Штатах были построены заводы синтетического каучука, мощность которых была достаточна для удовлетворения всех потребностей. Затем правительство издало распоряжение, которое обязывало при производстве изделий из каучука к натуральному каучуку добавлять значительную часть синтетического. Таким путем более мощные корпорации США лишают своих английских и голландских соперников значительной доли того преимущества, которым они обладают вследствие почти монопольного положения в области производства естественного каучука.

Финансовый капитал Соединенных Штатов еще до второй мировой войны играл значительную роль в добыче оловянной руды в Боливии. Однако английские, голландские и бельгийские империалисты обладали монополией на оловянную руду в других местах и им принадлежали все предприятия по выплавке олова в капиталистическом мире. Во время второй мировой войны правительство Соединенных Штатов построило в Техас-Сити (штат Техас) завод по выплавке олова, который оно эксплуатирует в интересах всех монополий США. Кроме того, правительство США воспользовалось своим положением во время войны на Дальнем Востоке и в Африке, чтобы добиться доступа к значительной части ресурсов олова, принадлежащих европейцам. В 1949 г. примерно 62 процента оловянной руды из Боливии, 40 процентов из Индонезии, 35 процентов из Таиланда и 7 процентов из Бельгийского Конго доставлялись на завод по выплавке олова в Техас-Сити⁹.

Миф о недостатке сырья

Предпринимаются попытки убедить американский народ в том, что ему выгодно расширение заграничных владений компаний Соединенных Штатов. Правительство и представители крупного капитала жалуются на «истощение» естественных ресурсов и предостерегают, что Соединенные Штаты будут беззащитны против иностранного агрессора, если корпорации США не увеличат свои зарубежные владения — месторождения нефти и металлических руд.

Быстрое развитие капитализма в Соединенных Штатах сопровождалось соответствующим развитием обширных сырьевых ресурсов США. По мере увеличения мировой империи американского империализма, особенно в течение последнего десятилетия, монополии все больше использовали иностранное сырье. Это вызвано не тем, что внутренние ресурсы истощены. Разведанные и вероятные запасы сырья в США сейчас больше, чем когда бы то ни было, благодаря расширению геолого-разведочных работ и усовершенствованию их методов. Иностранные источники сырья эксплуатируются потому, что гигантские корпорации получают сверхприбыли от добычи сырья в других странах, где вследствие колониального правления заработная плата особенно низка, а также потому, что монополии Соединенных Штатов хотят сделать источники сырья недоступными для своих соперников. В настоящее время правительство США действует в интересах этих монополий, создавая колоссальные запасы сырья. Это носит характер военно-стратегической меры, а также превентивных закупок, чтобы помешать социалистическому миру приобрести сырье в капиталистическом мире. Кроме того, это имеет целью ограничить количество сырья, которое могут приобрести конкурирующие империалистические державы.

Факт таков, что теперь Соединенные Штаты, население которых составляет 7 процентов населения земного шара, потребляют, грубо говоря, половину мировых ресурсов важных видов сырья (например, в 1948 г. они потребляли 51 процент меди, 67 процентов нефти, 48 процентов натурального каучука, 34 процента шерсти. Все эти цифры даются по отношению к общему потреблению всех капиталистических стран). Империализм Соединенных Штатов,

подобно гигантскому паразиту, высасывает природные богатства всего капиталистического мира. Орган английских империалистов журнал «Экономист» жалуется, что политика правительства США в вопросах нефти исходит из «предположения о данном богом праве американцев продолжать потреблять две трети или более общих мировых ресурсов этого важного топлива». («Экономист», 4 января 1947 г.)

Разговоры об истощении ресурсов сырья были разоблачены самими же нефтяными компаниями, которые осуществляли самую грандиозную экспансию за рубежом с помощью пропагандистских разглагольствований о «национальных интересах» и «обороне». Это произошло в 1944 г., когда нефтяные компании выступили против проекта трансаравийского нефтепровода, который должен был принадлежать правительству США. В то время крупнейшие нефтяные компании предпочитали задерживать полное развитие аравийских нефтяных промыслов до тех пор, пока они не смогут продиктовать свои условия и стать владельцами нефтепровода, а также пока не будут завершены сделки между этими компаниями.

При посредстве своего научно-исследовательского института нефтяной промышленности они опубликовали брошюру, озаглавленную «Мировая нефть, факты и политика», которая давала ответ на избитые аргументы, используемые для оправдания империалистического грабежа сырьевых материалов. В этой брошюре указывалось, что в Соединенных Штатах эксплуатируется лишь часть потенциальных нефтеносных земель. В ней говорилось, что природных запасов нефти хватит на целое столетие, а кроме того, имеются новые возможности получения нефти из природного газа, сланцев и нефтеносных песков. Наконец, путем гидрогенизации угля можно обеспечить снабжение нефтью по крайней мере в течение тысячи лет.

Эти факты, а также развитие атомной энергии показывают, что прогресс техники создает новые источники энергии и новые источники сырья столь же быстро, насколько быстро развитие промышленности создает потребность в них. Единственная угроза для национальных интересов США в этом отношении создается самой империалистической экспансией. Вместо нормального развития внутренних источников сырья и энергии лихорадочно совершается

грабительский захват иностранного сырья, что сопровождается получением сверхприбылей. Атомная энергия используется для непроизводительных военных целей. Таким образом, империализм сам создает для себя сырьевую проблему, устанавливая зависимость от иностранных источников сырья, которые неизбежно будут потеряны, когда другие народы освободятся и добьются права использовать свои ресурсы в интересах своего собственного развития.

За это уже расплачиваются народы Англии, Франции, Японии и других стран. Экономика этих стран основывается на получении импортного сырья, которое теперь частью потеряно в результате экономического упадка этих империалистических держав и захвата их заграничных капиталовложений американским империализмом, или же в результате возвращения этих богатств бывшим угнетенным народам в ходе национально-освободительной борьбы. Империализм Соединенных Штатов, превзойдя всех своих предшествовавших соперников в деле иностранной экспансии, создает, таким образом, для американского народа еще более сложные и длительные проблемы.

Выпущенная нефтяными трестами брошюра разоблачает также утверждения о том, что иностранное сырье необходимо для национальной обороны. Она показывает, что конфликт из-за сырья вызвал первую мировую войну и сыграл важную роль во второй мировой войне. Таким образом, борьба за захват иностранного сырья делает войну неизбежной и создает опасность для страны, а не является необходимой для национальной обороны. По поводу ближневосточной нефти в брошюре говорится:

«Намерены ли Соединенные Штаты в будущем направлять гарнизоны в отдаленные пункты земного шара, а также организовать и содержать в мирное время армию, подготовленную для действий в пустыне, чтобы защищать эту собственность? И даже если мы намерены это сделать, то можем ли мы сказать, кем могут быть наши враги? Возьмемся ли мы, например, охранять нефтепровод против России, являющейся сейчас одной из самых мощных военных держав в мире, территория которой находится всего лишь в 200 милях от района, где будет проложен нефтепровод? На эти вопросы, повидимому, можно дать лишь

один ответ: если строительство и охрана нефтепровода желательны с военной точки зрения, тогда, очевидно, мы должны будем содержать вооруженные силы во всем мире».

Эти доводы, столь же неопровержимые сейчас, как и в 1944 г., фактически были использованы как лицемерная маска, чтобы скрыть маневры крупных нефтяных монополий. Через три года, заключив свои сделки, «Стандард ойл оф Нью-Джерси» и «Стандард-вакуум» стали партнерами в «Арабиен ойл компани». Нефтяные тресты стали тогда основными провокаторами войн — арабско-израильской войны, войны по подавлению национально-освободительного движения в Индонезии. Они играют активную роль в подготовке к новой мировой войне против социалистического мира (см. главы VI—X). По требованию нефтяных трестов, а также других агрессивных кругов финансового капитала, вооруженные силы США *уже* находятся во всех частях света. Аравия *уже* находится под господством Соединенных Штатов, создавших здесь свой военный аэродром; она окружена странами (Греция, Турция и Иран), которые обильно снабжены американским оружием и кишат американскими военными советниками.

Именно это, а вовсе не мифический недостаток сырья, создает реальную угрозу национальной безопасности американского народа.

Владение источниками снабжения продовольствием

Раздел источников снабжения продовольствием произведен в общем в соответствии с географическим принципом: капитал Соединенных Штатов преобладает в Западном полушарии, на Гавайских островах и на Филиппинах; английский и в меньшей степени французский капитал — в Африке и в районе Средиземного моря; английский и голландский капитал — на Дальнем Востоке.

Капиталисты Соединенных Штатов — непосредственные владельцы основной части мирового производства тростникового сахара: на Кубе, в Пуэрто-Рико, на Гавайских островах и на Филиппинах. Мясная промышленность Аргентины и Уругвая принадлежит в основном трем крупнейшим чикагским мясохладобойням, тогда как английские капиталисты играют здесь второстепенную роль.

В результате монополий на закупки такие продовольственные синдикаты, как «Грейт Атлантик энд Пэсифик ти компани» и компания «Дженерал фудс» контролируют производство кофе в Бразилии, Колумбии, Гватемале и Гаити. На филиппинскую копру распространяется такая же закупочная монополия.

«Юнайтед фрут компани», связанная с бостонским финансовым капиталом, входит в число десяти крупнейших компаний, имеющих свои капиталовложения за границей.

В конце 1948 г. этой компании принадлежало в Центральной Америке 558 965 акров обрабатываемой земли, подвергшейся мелиорации, а также 1474 мили железнодорожных путей, 209 миль трамвайных путей, 72 082 головы скота и 66 океанских судов, из которых 50 представляли собой рефрижераторы для перевозки фруктов, а 14 использовались английским филиалом этой компании для торговли в Европе. Эта компания владела телеграфной системой, связывающей страны Карибского моря с Соединенными Штатами телефонными линиями, радиостанциями, крупным сахарно-рафинадным заводом возле Бостона, а также торговой компанией, имеющей сорок пять отделений в Соединенных Штатах. В число обрабатываемых земель, принадлежащих этой компании, входят 148 593 акра банановых плантаций в восьми странах, 100 379 акров плантаций сахарного тростника, главным образом на Кубе, 48 762 акра плантаций какао в четырех странах и 25 908 акров плантаций манильской конопли (поставляемой правительству США) ¹⁰.

В некоторых республиках Центральной Америки, таких, как Коста-Рика, Панама и Гондурас, эти владения фактически охватывают все, имеющее какое-либо экономическое значение. Компания «Юнайтед фрут» пользуется также значительной непосредственной политической властью в этих странах, дополняющей общий политический и военный контроль, осуществляемый в интересах этой компании правительством Соединенных Штатов.

Уже давно компания «Юнайтед фрут» победила и поглотила своих основных — американского и английского — соперников в торговле бананами — «Атлантик фрут» и «Элдерс энд файфс». Теперь она господствует в мировой торговле бананами, начиная от плантаций до полки мага-

зина. В одном гражданском иске, поданном в федеральный суд, компания «Юнайтед фрут» обвиняется в «использовании различных монополистических методов, включая продажу бананов клиентам на основе соглашения, по которому последним запрещается приобретать бананы у конкурентов; в отказе «Юнайтед фрут» и «Стандард фрут» продавать бананы клиентам, которые покупают их у других импортеров или торговцев; в преднамеренном подрыве коммерческих предприятий лиц, пытающихся конкурировать в торговле бананами»¹¹.

За последние годы компания «Юнайтед фрут» значительно увеличила свои капиталовложения, главным образом потому, что она стремится выращивать различные африканские и дальневосточные тропические культуры, соперничая с существующими английскими монополиями. Правительство США оказывает материальную и моральную поддержку этой «патриотической» деятельности. Получение африканского пальмового масла, какао и манильской пеньки в Западном полушарии якобы содействует обеспечению национальной безопасности США¹².

Индустриальные империи

Контроль американских корпораций над другими странами не ограничивается тем, что они добывают там и подвергают первичной обработке сырье, вывозят оттуда продовольственные продукты. Крупнейшие промышленные монополии являются также экспортерами капитала. На долю компаний «Форд» и «Дженерал моторс» в 1948 г. приходилось 40 процентов всего производства автомобилей в капиталистическом мире за пределами Соединенных Штатов. Автомобильные фирмы США безраздельно господствуют в Канаде, на их долю приходится 40—50 процентов производства автомашин в Германии и Англии — в двух крупнейших европейских промышленных странах. Кроме того, американские автомобильные компании имеют сеть сборочных заводов на своих экспортных рынках во всех частях света.

Компания «Интернэйшнл харвестер», производящая жатвенные машины, и тракторный завод компании «Форд» имеют свои филиалы в других странах. Почти все крупные корпорации металлообрабатывающей промышленности

Соединенных Штатов имеют заводы в одной или нескольких промышленно развитых европейских капиталистических странах. Крупные компании в большинстве отраслей промышленности обычно имеют филиалы в Канаде.

Компании США, производящие резиновые шины, имеют многочисленные отделения на всех континентах.

Хорошо известно, что корпорации группы Моргана занимают господствующее положение в самых различных отраслях электропромышленности США — в производстве турбин и ламп, радиоаппаратуры и электрогенераторов, рефрижераторов и телефонов. Эта империя простирается на весь мир.

Международные интересы Моргана в области связи представлены главным образом компанией «Интернэйшнл телефон энд телеграф компани», которая производит оборудование связи в Канаде, Аргентине, Бразилии, Чили, Англии, Франции, Бельгии, Голландии, Швеции, Швейцарии, Австрии и Австралии. Эта компания получает также от европейских компаний отчисления за пользование патентами при производстве оборудования связи. Она эксплуатирует телефонные и телеграфные сети, кабели, радиостанции в различных иностранных государствах. Кроме того, радио контролируется также другим объединением Моргана — «Радио корпорейшн оф Америка». Международные интересы группы Моргана в области производства электроэнергии представляет «Америкэн форин пауэр компани», которая действует в одиннадцати странах Латинской Америки.

Основой мировой империи Моргана в области электричества является трест «Дженерал электрик» — наиболее мощный трест по производству электрооборудования. В 1945 г. ему принадлежало от 15 до 49 процентов акций крупнейших электротехнических трестов Японии, Германии, Франции, Марокко, Англии и Италии, а с 1948 г. ему принадлежали акции электротехнических предприятий также и в Австрии, Бельгии, Чили, Голландии, Испании, Швеции и Турции. Кроме того, он владел заводами по производству электрооборудования в Аргентине, Бразилии, Мексике, Уругвае и Южной Африке*. В 1947 г.

---

* В обвинении, предъявленном тресту «Дженерал электрик» и его зарубежным филиалам на основе антитрестовского закона, перечи-

в заграничных компаниях, которые являются филиалами треста «Дженерал электрик» или связаны с ним, было занято 210 тысяч человек. Из них на долю «Дженерал электрик» пропорционально его капиталовложениям приходилось по крайней мере 50 тысяч человек¹³. Эта цифра составляет четвертую часть общего числа рабочих и служащих «Дженерал электрик».

Экспансия «Дженерал электрик» в других странах продолжается. Новые заграничные капиталовложения этой компании за четыре года после второй мировой войны составили 85 миллионов долларов (около одной четверти всех капиталовложений «Дженерал электрик» за этот период)¹⁴.

Система картелей

До сих пор мы говорили главным образом о том, как владение промышленными предприятиями было разделено путем экспорта капиталов крупными монополистическими объединениями. Это одна из основных черт империализма. Экспорт капиталов — непосредственный источник получения особо высоких прибылей путем эксплуатации чрезвычайно низко оплачиваемых рабочих.

Однако наряду с разделом природных богатств происходит раздел рынков капиталистического мира. Это осуществляется путем создания международных картелей, имеющих различные формы. Эти картели применяют различные методы действий, но имеются и некоторые общие руководящие принципы.

Первый принцип — поддержание высоких монопольных цен. Второй принцип — сохранение за трестами монополии

следующие акционерные компании, в которых он участвует:

<i>Англия:</i> «Ассошиэйтед электрикал индастриз, лимитед»	%
(привилегированные акции)	20,72
(обычные акции)	40,66
<i>Германия:</i> Всеобщая компания электричества (АЭГ)	18,14
<i>Япония:</i> «Сибатура инжиниринг уоркс, лимитед»	15,0
<i>Франция:</i> «Компани франсез пур ль'эксплуатасьон де проседэ Томсон—Хаустон»	18,94
<i>Италия:</i> «Компанья дженерале ди элетрисита»	49,21
<i>Марокко:</i> «Сосьетэ д'элетриситэ э де механик»	22,47

Трест «Дженерал электрик» занимает еще более влиятельное положение в компаниях по производству электрических ламп, главным образом в связи с использованием его патентов,

в области техники путем обмена патентами. Третий — регулирование производства путем согласованных квот, установленных с учетом состояния рынков капиталистического мира. Четвертый — раздел рынков путем выделения той или иной территории в качестве исключительной сферы деятельности определенных трестов и согласованного раздела других рынков.

Широко распространен миф, что международные картели представляют собой «европейское» явление, что американские корпорации применяют на международном рынке свободную конкуренцию. В 1944 г. президент Рузвельт писал государственному секретарю Хэллу об американских антимонополистических традициях, которых, по его словам, придерживаются американское законодательство, а также правительство США в своей политике. Он осуждал тесные связи между нацистами и германскими участниками картелей, особенно трестом «И. Г. Фарбен-индустри», и настаивал на том, чтобы Объединенные нации ограничивали деятельность картелей.

Американский народ действительно обладает прочными антимонополистическими традициями. Но президент Рузвельт неправ, когда говорит, что политика правительства США или деятельность руководителей промышленности были когда-либо направлены против монополий — как внутренних, так и международных.

Закон Шермана и закон Клейтона были всего лишь подачками широким народным массам. Несмотря на эти законы, беспрепятственно организовывались многочисленные крупные тресты. Финансовый капитал Соединенных Штатов быстро распространил свои монополистические методы за пределами страны.

Один из первых международных картелей был организован еще в 1896 г. принадлежащей Меллону компанией «Алюминиум корпорейшн оф Америка» вместе со швейцарско-германским алюминиевым трестом¹⁵. В период между двумя мировыми войнами крупнейшие корпорации США участвовали в международных химических, нефтяных, стальных, серных, медных, электротехнических, цинковых, калийных, азотных, алюминиевых картелях, картелях по производству вооружения и других¹⁶. Американские фирмы играли важную роль почти во всех международных картелях.

Сотрудничество «И. Г. Фарбениндустри» с нацистским правительством в стремлении к завоеванию мира германскими империалистами было осуждено президентом Рузвельтом. Но в равной степени в этом сотрудничестве виновен и трест «Стандард ойл оф Нью-Джерси», партнер «И. Г. Фарбениндустри» по картелю. Он не был «обманут» трестом «И. Г. Фарбениндустри», как утверждали некоторые американские либералы. Американский финансовый капитал с его опытом и при его гибких методах борьбы за мировое господство был *соучастником* Гитлера и германского финансового капитала в деле создания германской военной мощи для осуществления их давнишних надежд на уничтожение СССР. Тот факт, что эту помощь Гитлер частично использовал против американского народа, свидетельствует лишь о том, что Уолл-стрит — не центр патриотизма, а враг американского народа, всегда готовый предать нацию в угоду своим классовым интересам.

Точно так же правительство США проявило не меньшую активность, чем германское правительство, в деле содействия картельной деятельности монополий. Напомним принятый в 1918 г. закон Уэбба — Померена, который поощряет американские тресты объединять свои силы в экспортных ассоциациях, чтобы попытаться завоевать мировые рынки. Напомним также решение Федеральной торговой комиссии, принятое в 1924 г., по которому эти экспортные ассоциации могут участвовать в международных картелях. Напомним, наконец, закон Джонса — Костигена, согласно которому правительство США выступает в качестве посредника международных сахарных трестов в согласованном разделе мира.

Когда американские промышленники договорились в 1940—1941 гг. возобновить картельные соглашения со своими германскими партнерами после второй мировой войны, эти их намерения были выражены вполне определенно. Однако после войны руководители американского финансового капитала стали делать вид, что они выступают против картелей. Причина этого ясно указана в книге Ричарда Сэюли «И. Г. Фарбениндустри»:

«Картель ничего не стабилизирует. Он только *оформляет* взаимоотношения, существующие в определенный период времени между крупными предпри-

нимателями. Картельное соглашение может иметь форму контракта на сто лет, однако когда произойдут изменения в отношении его участников, он тотчас же распадется. Силой, разрушающей картели, является более быстрое развитие тех или иных его участников. Поскольку более слабых участников картелей лишают возможности развиваться, тогда как более сильные продолжают расти, картель становится плодородной почвой сначала для экономической войны, а в конце концов для настоящей войны»¹⁷.

Вторая мировая война, помимо всего прочего, представляла собой такое насильственное регулирование разногласий между различными участниками картелей, причем американские монополии оказались в большом выигрыше. В данное время картельные соглашения могли бы выполнять роль лишь защитных мероприятий со стороны европейских трестов против дальнейшего усиления американцев. Однако такие лживые борцы против картелей, как Филип Рид из треста «Дженерал электрик», всегда готовы отказаться от тех сомнений, которые они якобы испытывают, и создать новые картели, как только будет достигнуто новое соотношение сил.

Действительно, даже тогда, когда шли «антикартельные» разговоры, создавались новые картели. Правительство США, как обычно, помогало создавать их в тех отраслях промышленности, в которых американские монополии были готовы участвовать в картелях. Например, правительство действовало в качестве агента зернового треста во время переговоров относительно международного соглашения о пшенице в 1948 г. Затем в 1950 г. правительство инспирировало и благословило план французского министра иностранных дел Робера Шумана, предусматривающий создание европейского стального картеля, в котором американские стальные тресты будут осуществлять полный контроль (см. главу восьмую).

Примером того, какие выгоды получают американские монополии в результате картельных соглашений после второй мировой войны, служит раздел мира между трестами, производящими оборудование для сталеплавильных заводов. Основным трестом в этом картеле является «Юнайтед инжиниринг энд фаундри компани оф Питтсбург» — компания, входящая в сферу влияния Меллона,

но связанная также с «Бэнкерс траст компани оф Нью-Йорк» (Морган).

Эта компания дает более 50 процентов оборудования для сталеплавильных заводов, выпускаемого в США. Она является крупнейшим в мире производителем непрерывных прокатных станов для производства листовой стали и обладает исключительной лицензией на право использования наиболее совершенных процессов при постройке этих прокатных станов. Она владеет акциями крупнейших канадских, английских и японских* корпораций, изготовляющих оборудование для сталеплавильных заводов¹⁸.

Соответственно своему господствующему положению, эта компания до второй мировой войны заключила отдельные соглашения с каждой крупной фирмой по производству металлургического оборудования, имеющейся в капиталистическом мире. В 1947 г. эти договоры были пересмотрены, причем территории, выделенные другим компаниям, были сокращены, а территории, представляющие собой сферу деятельности «Юнайтед инжиниринг энд фаундри компани», были увеличены. Сжатое определение нового соотношения сил содержится в одном из пунктов заключенного в 1947 г. соглашения между трестом «Юнайтед инжиниринг» и «Инглиш стил корпорейшн» (Виккерс), который гласит, что «территорию «Юнайтед инжиниринг» следует понимать как весь мир». Как общее правило, новые соглашения низводят иностранных соперников до положения агентов-комиссионеров по продаже продукции треста «Юнайтед инжиниринг» в большей части света, причем им разрешается продавать изделия своего собственного изготовления на очень ограниченных территориях с уплатой отчислений тресту «Юнайтед инжиниринг»¹⁹. Соответственно этому во всем капиталистическом мире наиболее важные промышленные предприятия — сталеплавильные заводы — могут создаваться лишь с одобрения американского финансового капитала на условиях, продиктованных американскими магнатами и с уплатой им дани либо путем закупки их оборудования по

---

* Это та же самая компания «Сибатура инжиниринг уоркс», акционером которой является «Дженерал электрик». Таким образом, даже перед второй мировой войны группы Моргана и Меллона поддерживали одно из основных предприятий дзайбацу.

монопольным ценам, либо путем уплаты отчислений за право пользования их запатентованными производственными методами.

Такое же положение существовало перед второй мировой войной в электротехнической промышленности. Электротехнические тресты Моргана и Меллона — Рокфеллера — «Дженерал электрик» и «Вестингауз» — поглотили своих конкурентов внутри страны и разделили между собой внутренний рынок путем различных соглашений об обмене патентами и о квотах. Они сделали крупные капиталовложения за рубежом и поделили с электротехническими трестами других стран значительную часть мирового рынка. В 1930 г. раздел рынков капиталистического мира был завершён путем создания международного картеля электрооборудования, в который входили девять компаний, в том числе два американских гигантских треста. Для тех районов, которые не охватывались прежними соглашениями, в том числе для большей части Латинской Америки, Африки, Азии и всей Океании, картель заключил соглашение об «извещении и компенсациях». Члены картеля, имевшие предложение участвовать в торговле на получение подряда по постройке какого-либо сооружения (обычно электростанций), извещали об этом других членов через аппарат картеля. Им предлагалось договориться о том, какая компания должна получить контракт и по какой цене. Кроме того, «победитель на торгах» должен был добавить к назначенной им цене определенную сумму (в одном из случаев, о котором сообщалось в печати, — 10 процентов от суммы контракта), чтобы выдать «компенсацию» тому участнику картеля, который «не имел успеха» на торгах²⁰.

Что означало это сочетание заграничных капиталовложений и картельных соглашений? Во-первых, оно означало, что нигде в капиталистическом мире нельзя было купить крупное электротехническое оборудование без уплаты специальной дани монополиям — участникам картеля. Во-вторых, это означало, что группы представителей финансового капитала, которые стоят за спиной электротехнических трестов в каждой империалистической стране, обладали эффективным правом «вето» в вопросах развития энергетической промышленности, а также потребляющей энергию промышленности в любой части капиталистиче-

ского мира. В-третьих, это означало, что синдикат Моргана имел решающий голос в этой системе контролируемых сверхприбылей вследствие своего особого положения, широких связей с другими трестами и обладания основными патентами.

Таким образом, чтобы построить электростанцию, например, в Бразилии, недостаточно желая бразильцев приобрести генераторы и турбины у членов картеля, заплатив по установленным последними вздутым ценам, выплатив отчисления за патенты и т. д. Недостаточно и того, чтобы бразильцы готовы были поручить инженерным фирмам, являющимся участниками картеля, строительные и монтажные работы. Для осуществления этого строительства необходимо также, чтобы бразильцы не проводили какую-либо политику, серьезно затрагивающую другие интересы Моргана, или в данном случае интересы Меллона — Рокфеллера в Бразилии.

Если бы бразильцы хотели избежать этих тисков, они могли бы обратиться к английской компании «Дженерал электрик». Но американская компания владеет 40 процентами акций этой фирмы. Бразильцы могли бы обратиться и к германской Всеобщей электротехнической компании — американцы владели «только» 18 процентами ее акций. Но куда бы бразильцы ни обратились, всюду они столкнулись бы с филиалом «Дженерал электрик» или «Вестингауз» или же с компаниями, связанными с этими американскими трестами путем соглашений об обмене патентами и о сбыте.

Несомненно, новые картельные соглашения, о которых может быть объявлено, будут свидетельствовать о дальнейшем укреплении господства компаний «Дженерал электрик» и «Вестингауз» над мировой промышленностью.

Банковские империи

Крупные банки стоят за спиной промышленных монополий в их операциях внутри страны. Точно так же они участвуют в зарубежных операциях американских монополий. Основные банковские фирмы выступают в качестве посредников в их экспансии за рубежом и содействуют ей. До 1930 г. инвестиционные банки выступали непосредственно в роли кредиторов и по-

средников по выпуску иностранных ценных бумаг. После второй мировой войны в их распоряжении оказались еще более мощные рычаги. Каждый цент огромных кредитов, предоставляемых правительством США, а также через Международный банк реконструкции и развития, фактически проходит через руки крупных инвестиционных банков. Их непосредственные представители занимают руководящее положение в кредитных органах. Их люди распоряжаются в министерстве финансов. Они создали консультативный комитет, чтобы давать указания правительству по международным финансовым проблемам. Они создали специальные комитеты с участием английских и французских банкиров для рассмотрения вопроса о переделе колониальных империй европейских стран в пользу американского финансового капитала.

В качестве главных держателей правительственных облигаций банки и страховые компании получают основную сумму процентов, выплачиваемых по национальному долгу, которая составляет свыше 5 миллиардов долларов в год. Поэтому финансисты весьма заинтересованы в экспансионистской активности правительства и особенно в империалистических войнах, которые являются причиной почти всего национального долга. Третья мировая война может разорить американский народ, но для банкиров она означает лишь еще 10—20 миллиардов долларов в год в форме процентов.

В дополнение к своей общей руководящей роли банки непосредственно участвуют в заграничных капиталовложениях. Четыре крупнейших американских банка — «Нэйшнл сити бэнк»*, «Чейз нэйшнл бэнк» (Рокфеллер), «Гаранти траст бэнк» (Морган) и «Бэнк оф Америка» (Джаннини) — имеют филиалы за рубежом и пользуются наибольшим влиянием в международных операциях американского финансового капитала.

«Нэйшнл сити бэнк», который рекламирует себя в качестве «первого банка в мире», имеет 51 отделение за рубежом, в которых занято 4400 служащих. Вклады в его иностранных отделениях в конце 1947 г. составляли

---

* В этом главном банковском орудии американской империалистической экспансии в настоящее время наибольшим влиянием пользуется Морган.

736 миллионов долларов, то есть почти в три раза больше, чем до войны ²¹. Основная деятельность его иностранных отделений заключается в обслуживании американских промышленных корпораций, ведущих операции за рубежом. Таким образом, американские корпорации получают финансовую поддержку непосредственно на месте. В то же время это дает возможность устранить нежелательную конкуренцию путем осуществления монополии в кредитном деле.

Так же как четыре крупных американских банка господствуют в финансовой области в районах, находящихся под контролем капитала Соединенных Штатов, несколько французских, английских и голландских банков занимают господствующее положение в своих соответственных колониальных районах. Таким же образом перед второй мировой войной и во время этой войны «Дейче банк» маршировал вместе с германской армией и распространил свое господство на всю капиталистическую Европу.

Однако теперь все более усиливается подчинение европейских банков их американским соперникам. Благодаря господству доллара банки Уолл-стрита получили возможность финансового контроля над международной торговлей. Они получили также возможность объединить в своих руках значительную часть торговых фондов капиталистического мира. В конце 1949 г. вклады иностранцев в США составляли более 5 миллиардов долларов. Один лишь «Чейз нэйшнл бэнк» в 1948 г. хранил вклады 1300 иностранных банков, а также 3800 банков США ²². Ослабленные европейские центры финансового капитала вынуждены все чаще обращаться к американцам либо непосредственно, либо через правительство США и контролируемые Уолл-стритом «международные» органы за помощью при осуществлении их собственных экспансионистских планов.

Географическое распределение частных заграничных капиталовложений Соединенных Штатов в конце 1948 г., а также рост этих капиталовложений в каждом районе после второй мировой войны показывает следующая таблица: ²³

	Конец 1948 г. (в млрд. долл.)	Увеличение за период 1945—1948 гг. (в млрд. долл.)
Канада	6,1	0,7
Латино-американские республики . . .	5,4	1,4
Страны — участницы плана Маршалла .	3,9	0,5
Зависимые территории стран — участ- ниц плана Маршалла (колонии) . . .	0,6	0,3
Другие европейские страны	0,7	—
Другие иностранные государства (глав- ным образом ближневосточные) . . .	1,5	0,6
Международные капиталовложения . .	0,2	0,2
Итого . . .	18,4	3,7

Распределение капиталовложений Соединенных Штатов по отраслям хозяйства, а также их рост за период с 1945 по 1948 г. показывает следующая таблица: ²⁴

	Конец 1948 г. (в млрд. долл.)	Увеличение с 1945 по 1948 г. (в млрд. долл.)
Обрабатывающая промышленность . .	3,6	0,7
Распределение	0,9	0,3
Сельское хозяйство	0,6	0,1
Горнодобывающая и металлургическая промышленность	1,1	0,1
Нефтяная промышленность	3,0	1,5
Коммунальные предприятия	1,3	0,1
Различные капиталовложения	0,9	0,2
Итого прямых капиталовложений . .	11,4	3,0
Портфель	5,3	0,1
Краткосрочные активы	1,7	0,6
Итого . . .	18,4	3,7

Эти таблицы показывают, что финансовая империя Соединенных Штатов все еще сосредоточена в Западном

полушарии. Послевоенное увеличение капиталовложений в значительной мере приходится на долю нефтяных компаний. Промышленные тресты также увеличили свои заграничные капиталовложения.

Торговая империя

Империя американских трестов, созданная их заграничными капиталовложениями, в то же время является американской империей в области внешней торговли. Перечень стран, в которых преобладают капиталовложения Соединенных Штатов, фактически совпадает с перечнем стран, в которые США экспортируют больше всего товаров.

Это совпадение — неизбежное следствие структуры финансового капитала. Например, существуют тесные связи между американскими коммунальными компаниями, которые владеют электростанциями в полуколониях, и американскими электротехническими трестами, которые «естественно» получают заказы на оборудование для этих электростанций*. Это совпадение является также следствием общего финансового господства США в таких странах, как Куба и Венесуэла, что превращает эти страны в составную часть долларového блока и заставляет их импортировать из США товары, не имеющие прямого отношения к американским капиталовложениям, такие, как продовольствие и потребительские товары.

Таким образом, экспорт капитала, который в первую очередь представляет собой источник сверхприбылей для корпораций, производящих капиталовложения, становится в то же время источником дополнительных прибылей для монополий Соединенных Штатов в целом. Заинтересованность финансового капитала в поощрении экспорта капитала проявляется не только в тех отраслях промышленности, для которых экспорт капитала имеет наибольшее значение. В этом заинтересована большая часть промышленных, сельскохозяйственных и финансовых монополий.

---

* Другую форму слияния торгового и инвестиционного капитала можно видеть на примере компании «У. Р. Грейс энд компани». Эта пароходная компания создала свой капитал в результате господства над торговлей на западном побережье Южной Америки, а впоследствии приобрела или построила больше десятка фабрик и заводов в Перу, Колумбии, Боливии и Чили.

Американские монополии воспользовались второй мировой войной и послевоенным периодом для захвата у своих соперников рынков и источников сырья. Доля участия Соединенных Штатов в экспорте промышленных товаров в другие страны Западного полушария увеличилась с 42 процентов в 1938 г. до 73 процентов в 1948 г. Доля участия Соединенных Штатов в экспорте промышленных товаров в Азию, Африку и Океанию, которые прежде были в значительной мере колониальными вотчинами европейских держав и Японии, увеличилась с 11 процентов в 1938 г. до 25 процентов в 1948 г.²⁵ Такое же укрепление торговых позиций Соединенных Штатов отмечается во

	Экспорт США в перечисленные страны (в млн. долл.)			Доля США в импорте этих стран в 1948 г. в %
	среднее за 1936— 1938 гг.	1948 г.	1949 г.	
Австрия	2	146	151	42
Германия (Западная)	112*	863	820	57
Греция	7	238	187	65
Италия	65	418	458	38
Португалия	12	76	52	23
Швейцария	9	171	143	19
Турция	11	101	120	37
Югославия	2	8	20	4
Иран	7	44	79	30
Палестина	3	29	79	27**
Саудовская Аравия	2	84	85	74***
Индия	35	298	253	20
Пакистан	—	17	46	7
Корея (Южная)	—	70	52	34
Индонезия	22	92	124	22
Таиланд	3	16	32	17
Алжир	2	37	26	7
Французское Марокко	4	28	31	12
Французская Западная Африка	5	30	37	10
Бельгийское Конго	2	49	48	31
Южно-Африканский Союз	76	492	266	38

* Для 1936—1938 гг. — вся Германия.
 ** За первые девять месяцев 1949 г.
 *** Цифра основана на неполных данных об общем импорте.

многих европейских маршаллизованных странах. На странице 67 приводится перечень ряда стран, находящихся за пределами Западного полушария, в которых американская торговля увеличилась особенно заметно. Экспорт из США в эти страны увеличился в пять раз или больше²⁶.

Увеличение внешней торговли США было достигнуто в значительной степени в результате военной оккупации (Западная Германия, Греция, Южная Корея), демпинга по плану Маршалла и подобных специальных методов. Экспорт капитала увеличивался значительно медленнее. Увеличение объема торговли либо должно быть закреплено путем усиленного экспорта капитала, либо оно окажется временным. Уже в течение 1949 г. и первой половины 1950 г., по мере восстановления европейского производства, американский экспорт сильно сократился. Этим вызывается кампания вашингтонских официальных кругов за поощрение экспорта капитала и за усиление подготовки к войне, что необходимо американскому империализму для создания условий, которые позволили бы удержать и закрепить выигрыш, достигнутый в результате второй мировой войны.

Территориальная империя

Раздел мира между промышленными и финансовыми объединениями происходит наряду с географическим разделом капиталистического мира на империалистические империи, причем экономическое, политическое и военное управление осуществляется ими из единственного в каждой из них центра власти. На странице 69 дана таблица, рисующая американскую империю ориентировочно, вследствие бесперывного изменения в соотношении сил.

Этот минимальный перечень ограничивается включением тех стран, где американский империалистический контроль был настолько укреплен и в такой степени использован, что важные секторы экономики в своей основной части непосредственно принадлежат капиталу Соединенных Штатов или контролируются им. Страны, помеченные звездочкой, уже в 1926 г. рассматривались профессором Колумбийского университета Томасом Паркером Муном в его книге «Империализм и мировая политика», как входящие в состав империи Соединенных

Американская империя в 1950 г.

	Население (в млн. чел. по данным 1947 г.)	Основные тресты США или контролируемые США товары
Аляска *	0,1	Рыболовные компании
Канада	13	Различные
Гренландия	0,02	«Алкоа» (криолит)
Куба *	5	Сахарные тресты
Мексика	23	Компания «Америкэн смел- тинг энд рифайнинг» (цветные металлы) и др.
Восемь малых стран Цент- ральной Америки * и страны Карибского моря	15	{ «Юнайтед Фрут» «Нэйшнл сити бэнк»
Пуэрто-Рико *	2	Сахарные тресты
Венецуэла	4	«Стандард ойл оф Нью- Джерси»
Колумбия	11	«Стандард ойл оф Нью- Джерси»
Перу	8	Компания «У. Р. Грейс» (судоходство) и «Серро де Наско» (медь)
Чили	6	«Анаконда», «Кеннекотт», (медь)
Боливия	4	«Америкэн метал» (олово)
Бразилия	48	Различные
Голландская и Британская Гвиана	1	«Алкоа» (бокситы)
Аруба (Голландские вла- дения в Вест-Индии)	0,1	«Стандард ойл оф Нью- Джерси»
Гавайские острова *	0,5	«Большая пятерка» сахароза- водчиков
Филиппины *	20	Различные
Саудовская Аравия и Бах- рейнские острова	6	Четыре крупнейшие нефтя- ные компании
Турция	19	Хромит
Израиль	1	Различные
Греция	8	Табак
Либерия *	2	«Файрстон раббер» и «Рипаб- лик стил» (железная руда)
Общая численность на- селения	197	

(Цифровые данные о численности населения приведены из матери-
алов ООН *Statistical Papers, Series A., No. 6, «Population and Vital Sta-
tistics Reports», 1949.*)

* Приведено в книге Муна «Империализм и мировая политика». Нью-Йорк, 1926 г., табл. IV, стр. 524. Из восьми малых стран Центральной Америки Мун перечисляет пять. В приведенный выше перечень не включены те колонии, которые имеют значение почти исключительно как военные базы, то есть Гуам, Окинава и зона Панамского канала.

В дополнение к отдельным компаниям и товарам, перечисленным выше, коммунальные компании Соединенных Штатов контролируют снабжение электроэнергией и транспорт, а банки США контролируют финансы в большинстве из этих стран.

Штатов. Присоединение других стран произошло в значительной мере за счет английского империализма и в меньшей степени — за счет германского.

В 1926 г. численность населения стран, которые Мун включал в «колониальную империю Соединенных Штатов», составляла 22 миллиона человек. В 1950 г. минимальный перечень стран, входящих в американскую колониальную империю, охватывает страны с населением свыше 200 миллионов человек (с учетом естественного прироста населения после 1947 г., когда оно составляло 197 миллионов человек).

Кроме того, по крайней мере в пяти странах возросла военная мощь США, а американский финансовый капитал вытесняет английских и других европейских империалистов, которые прежде занимали там господствующее положение:

	Население (в млн. чел.)
Аргентина	16
Испания	28
Египет	19
Таиланд	17
Югославия	16
Общая численность населения	96

Япония (численность населения 78 миллионов человек) и Западная Германия (48 миллионов человек) занимают особое положение. Эти страны оккупированы американскими вооруженными силами. Американский финансовый капитал контролирует их внешнюю торговлю. Монополии Соединенных Штатов произвели значительные капиталовложения в этих странах после второй мировой войны. Однако это развитые страны, в которых большая часть основных отраслей хозяйства все еще принадлежит гражданам этих стран. Народная борьба против американских оккупантов — а в Германии также за национальное единство — проявляется в этих странах настолько мощно, что Уолл-стрит не решается установить прямой контроль над основными отраслями их экономики. Поэтому американское колониальное правление в этих странах еще не полностью закреплено.

Учитывая различные формы и степени контроля, мы можем дать следующие суммарные данные о районах, на-

ходящихся под господством американского империализма в 1950 г.:

Численность населения в 1947 г.
(в млн. чел.)

Собственно Соединенные Штаты	144
Полное господство (минимальная оценка Американской колониальной и полуколониальной империи)	197
В процессе перехода под колониальное господство США	96
Военная оккупация, при которой колониальное правление еще не закреплено	126
<hr/>	
Ориентировочная общая численность населения империи Соединенных Штатов	563

Численность населения Англии и стерлинговой зоны несколько больше этой цифры. Однако было бы неправильно делать отсюда вывод, что Британская империя больше, чем американская. Хватка английского империализма теперь значительно слабее; ряд важных составных частей империи в настоящее время находится в процессе отпадения от нее или же поглощается более мощными империалистическими странами. В других районах, находящихся под господством Англии, американские капиталисты требуют предоставления им все большей части добычи, причем следует отметить, что английские капиталисты не предъявляют подобных претензий в отношении американской империи.

Таким образом, в действительности американская империя в настоящее время является наиболее крупной и мощной империалистической империей. В ее пределах живет около трети населения капиталистического мира. Однако сфера влияния американского финансового капитала еще больше. Она включает также все страны Западной Европы, участвующие в плане Маршалла, а также колонии и полукolonии этих стран. Американское военное и экономическое влияние усиливается во всех этих странах, хотя и в различной степени и различными темпами. Свобода действий правящих классов этих стран все более и более ограничивается, по мере того как эти страны все сильнее запутываются в сетях плана Маршалла, Атлантического пакта и общей подготовки к третьей мировой войне.

Эти районы, вместе с теми, которые открыто входят в состав американской империи, представляют собой весь капиталистический мир.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ЗАГРАНИЧНЫЕ СВЕРХПРИБЫЛИ АМЕРИКАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА

Выступая в ноябре 1949 г. на 36-м съезде Национальной ассоциации внешней торговли в Нью-Йорке, финансовый директор компании «Форд интернэйшнл» Н. А. Богден сделал ряд откровенных замечаний. Касаясь условий капиталовложений за границей, производимых крупными корпорациями, он заявил:

«Прежде всего необходимо заставить все правительства понять, что заграничные капиталовложения должны иметь в своей основе главным образом мотив прибыли. Не следует ожидать, что корпорации, управляемые в интересах частных акционеров, будут производить капиталовложения исходя из гуманитарных, политических, социальных или военных соображений, основанных на «пункте четвертом» программы Трумэна»*.

Мы видели, как гигантские корпорации поделили мир. Мы видели, как империалистические государства завоевывают и подчиняют себе народы, чтобы обеспечить раздел мира. Какую прибыль получают при этом те, кому выгодно империализм?

За время с 1920 по 1948 г. капиталисты Соединенных Штатов получили от своих заграничных капиталовложений доход в сумме 18 миллиардов долларов¹. Этот доход равен по сумме всем заграничным капиталовложениям, имевшимся к концу этого периода, и в три раза превосходит капиталовложения к началу того же периода. Такова официальная цифра, включающая только *часть* фактической добычи американского империализма. И все же она вполне разоблачает миф о «благотворной» системе част-

---

* Провозглашенная президентом Трумэном программа поощрения экспорта капитала под фальшивым предлогом «экономического развития слаборазвитых районов» (см. главу пятую).

ного предпринимательства, при которой капитал вывозится за границу якобы только ради улучшения жизненных условий и распространения демократии за границей.

Вступив в должность в 1949 г., президент Трумэн утверждал, что теперь не может быть и речи об империалистической добыче: «Старому империализму — эксплуатации ради частной прибыли — нет места в наших планах», — сказал он ².

Опыт, однако, показывает, что старая политика империализма не только продолжалась, но еще и усилилась при режиме, установленном президентом Трумэном. Средний ежегодный доход от заграничных капиталовложений в период 1946—1948 гг. был вдвое выше, чем в предшествующие двадцать шесть лет. К тому же доход увеличился из года в год, и общая сумма дохода за 1948 г. ³ превысила цифру 1945 г. ⁴ на 123 процента.

Заслуживают внимания следующие характерные черты прибылей от заграничной экспансии:

1. Эти прибыли *весьма сконцентрированы* и текут в кассы кучки наиболее могущественных корпораций.

2. Это — *сверхприбыли*, и норма прибыли в этом случае гораздо выше обычной.

3. Они принимают различные формы, скрытые и открытые, и вместе взятые достигают *многих миллиардов долларов в год*.

4. Эти прибыли означают *национальную эксплуатацию* (захват национального богатства и доходов) колоний и полуколоний и в то же время *сверхэксплоатацию трудящихся этих стран*.

5. В самих Соединенных Штатах *финансовый капитал подвергает угнетенный негритянский народ аналогичной национальной эксплуатации, а негритянских рабочих и издольщиков — сверхэксплоатации*, увеличивая на миллиарды долларов ежегодную добычу американского империализма (см. главу четвертую).

Поскольку заграничные капиталовложения сосредоточены в руках нескольких корпораций (см. главу вторую), прибыли от этих капиталов неизбежным образом сосредоточены в тех же руках. По данным министерства торговли США, двенадцать компаний получили 35 процентов ⁵ всего дохода от прямых капиталовложений за границей в период второй мировой войны; те же самые компании

получили 55 процентов общей суммы доходов в 1947 г. Прибыли от заграничных капиталовложений, составляя только небольшую часть прибылей, полученных всеми американскими капиталистами от эксплуатации рабочих в Соединенных Штатах, вместе с тем являются значительной, а в некоторых случаях и решающей долей общей суммы прибылей немногочисленных корпораций, образующих сердцевину и движущую силу американского империализма.

По данным министерства торговли США норма прибыли от номинальной суммы прямых заграничных капиталовложений составила за 1948 г. 17,1 процента. Министерство указывает, что это несколько больше средней нормы дохода от всех внутренних и заграничных операций крупных корпораций, составившей 13,8 процента ⁶. Разница между этими двумя нормами явно преуменьшена. Учтена только часть прибылей, фактически полученных от заграничных капиталовложений. С другой стороны, цифра, показывающая норму дохода от всех капиталовложений, увеличена в результате включения заграничных капиталовложений. Кроме того, норма эта относится к крупнейшим монопольным корпорациям. Средняя норма прибыли, включая прибыль мелких предприятий, значительно ниже.

Картина станет яснее, если мы сравним нормы прибылей от внутренних и заграничных операций следующих гигантских корпораций:

Полученная в 1948 г. норма прибыли от капиталовложений

(в %)

	От внутренних капиталовложений	От заграничных капиталовложений
«Стандард ойл» (Нью-Джерси)	11	33*
«Дженерал моторс»	25	80
«Анаконда коппер»	5	13
«Файрстон раббер»	7	26
<i>Источник: Доклады компаний.</i>		
* Только в Западном полушарии.		

Таким образом, эти корпорации *признают*, что сверхприбыли от заграничных капиталовложений в три-четыре раза превышают обычную норму прибыли. Это относится как к капиталовложениям в типичных полуколониях (например, капиталовложения корпорации «Анаконда коп-пер» в Чили), так и к капиталовложениям в наиболее развитых капиталистических странах (например, капиталовложения «Дженерал моторс»).

Форма и объем сверхприбылей

Главными формами империалистических сверхприбылей являются: доход от капиталовложений, получаемый в виде дивидендов, процентов и реинвестированных прибылей; доход, получаемый международными монополиями в области судоходства, банковского дела, страхования и т. д.; «ножницы» цен (доход, получаемый от разницы в ценах), включая доход от продажи товаров по цене выше их стоимости и покупки товаров ниже стоимости. Приведем данные об объеме полученных американским финансовым капиталом в 1948 г. сверхприбылей по каждой из этих форм.

Общая сумма объявленного дохода от заграничных капиталовложений — частных и государственных — составила в 1948 г. более 1900 миллионов долларов. Эта сумма распределяется следующим образом: ⁷

	(в млн. долл.)
Прибыли от прямых капиталовложений	1552
в том числе:	
переданные владельцам в США . . .	997
вновь инвестированные за границей	555
Другие частные иностранные доходы	275
Проценты, полученные правительством США по займам, предоставленным зарубежным странам	102
Итого . . .	1929

Эта общая сумма исчислена на более широкой основе, чем общая сумма за двадцатидевятилетний период, приведенная в начале этой главы. Объясняется это тем, что цифры, публикуемые за длительный период, исключают реинвестированные прибыли по прямым капиталовложе-

ниям и процентные платежи, полученные правительством Соединенных Штатов.

Прямые капиталовложения принимают форму производственной собственности, принадлежащей корпорациям Соединенных Штатов и управляемой ими. Преобладание этой формы дохода дает возможность судить о могуществе финансового капитала Соединенных Штатов, который сейчас редко удовлетворяется той частью созданной за границей прибавочной стоимости, которую он присваивает в виде облигаций и акций (портфельные инвестиции). Финансовый капитал добывается более высокой нормы прибыли и господствующего положения, используя для этого форму прямой собственности.

В зарубежные страны вкладывается не весь капитал, предназначенный для извлечения сверхприбылей. Слабо развитые страны, лишенные возможности строить корабли и самолеты, должны платить империалистическим транспортным монополиям за перевозку товаров, которые они импортируют и экспортируют. Страны, не имеющие достаточных финансовых ресурсов, должны платить вознаграждение центрам финансового капитала за пользование банковскими услугами и услугами страховых компаний. В 1948 г. расходы Бразилии, связанные с доставкой закупленных в США товаров на сумму 497 миллионов долларов — оплата транспорта, страхование и другие расходы, — составили 96 миллионов долларов, то есть около 20 процентов стоимости купленного товара⁸. В 1949 г., когда морские фрахты были как будто снижены, Бразилии пришлось уплатить дополнительно 97 миллионов долларов, то есть 25 процентов за товары на сумму в 382 миллиона долларов⁹.

Другие формы заграничных прибылей выделены в официальных статистических данных особо. Сюда относятся доходы от проката кинокартин (129 миллионов долларов в 1948 г.), отчисления за использование патентов, расходы международных корпораций в США, произведенные за счет их заграничных прибылей (79 миллионов долларов), долларовые поступления от иностранных бизнесменов и правительств, израсходованные ими на содержание в Соединенных Штатах агентов по закупке и продаже, а также на содержание делегаций Объединенных наций и т. д. (84 миллиона долларов).

Министерство торговли исчисляет доходы финансового капитала Соединенных Штатов от этих источников следующим образом: ¹⁰

<i>Доходы 1948 г.</i>	
(в млн. долл.)	
Транспорт	1384
Различные частные службы	488
<hr/>	
Итого 1872	

Это *неполные* данные. Полные итоговые суммы по указанным статьям были бы гораздо более высокими.

В главе второй было показано, что капиталовложения крупных корпораций принесли с собой их господство в области внешней торговли зависимых стран. Это господство распространяется на «условия торговли», на цены, устанавливаемые при продаже и покупке товаров. Цены, по которым монополии обычно продают экспортируемые товары, выше даже монопольных цен, установленных ими на внутреннем рынке своей страны. За импортируемое сырье они обычно платят меньше полной его стоимости на внутреннем рынке. В эпоху империализма расхождение между ценами, по которым зависимые страны покупают, и ценами, по которым они продают, все время увеличивается.

Представьте себе диаграмму, на которой линия цен, поднимающаяся вверх, означает цены, устанавливаемые монополиями великих держав в зависимых странах. Восходящую линию пересекает другая, нисходящая линия цен, по которым платят зависимым странам те же монополии за импортируемое им сырье. Эти линии и образуют «ножницы» цен, которые срезают доход зависимых стран в пользу международных корпораций. Эксперты Объединенных наций считают, что зависимым странам в 1947 г. пришлось уплатить за ввезенные ими промышленные товары на 2,5—3 миллиарда долларов больше, чем они уплатили бы в том случае, если бы соотношение оставалось таким же, как в 1913 г.¹¹ Эта цифра показывает, насколько расширение «ножниц» цен сократило ежегодный доход зависимых стран за время с 1913 г., но она не дает всей суммы сверхприбылей, полученных империализмом от продаж по ценам выше стоимости и покупке по ценам

ниже стоимости, потому что «ножницы» цен, существовавшие уже в 1913 г., тут не учтены.

«Ножницы» цен монополии используют также в ущерб интересам фермеров и мелких бизнесменов своей собственной страны. Но здесь имеется качественное различие. «Ножницы» цен на внутреннем рынке означают перераспределение в пользу монополий произведенных внутри страны прибылей. Заграничные «ножницы» цен являются формой национальной эксплуатации, захвата ценностей, производимых в других странах, и вывоза в центры их империалистических империй. Имеется и количественное различие, заключающееся в том, что заграничные «ножницы» цен влекут за собой более резкое снижение покупных и повышение продажных цен.

Добыча в этой форме распределяется более широко, чем прибыли от прямых капиталовложений. Она достается всем монопольным корпорациям, ведущим значительную внешнюю торговлю, независимо от размера их заграничных капиталовложений. Таким образом, она создает общую заинтересованность в империалистической экспансии всех секторов финансового капитала.

Финансовый капитал в состоянии использовать «ножницы» цен вопреки интересам зависимых стран, потому что он занимает монопольное положение и как покупатель и как продавец. Это его положение укрепляет вмешательство империалистического государства. Так, например, во время второй мировой войны правительства Соединенных Штатов и Англии установили максимальный предел для цен на импортируемое сырье и заставили производящие страны поставлять важнейшие товары по ценам, которые были чуть выше низких довоенных цен*. После войны, когда латино-американские и другие зависимые страны пожелали израсходовать резервы, накопленные ими во время войны, на покупку необходимых товаров, правительство Соединенных Штатов упразднило максимальный предел для цен. К тому же правительственными распоряже-

---

* Эти меры осуществлялись с типичным для империалистов двуличием. В то время как цены на импортное сырье не могли превышать определенного максимального уровня, ограничений в отношении цен на отечественные сельскохозяйственные продукты не было, а специальные премии лишали всякого смысла установление максимального предела для цен на минералы.

ниями было ограничено количество товаров, разрешенных для экспорта и, таким образом, большому спросу со стороны иностранных покупателей противостояло небольшое предложение, а это давало монополиям возможность устанавливать исключительно высокие цены.

В результате после войны полуколониальные и колониальные страны вынуждены были платить за импортируемые товары в два или в три раза больше по сравнению с ценами, которые им устанавливали на продукты, экспортировавшиеся этими странами во время войны. Финансовые резервы последних вскоре были исчерпаны, и они обнищали больше, чем когда-либо*.

К концу второй мировой войны империализм Соединенных Штатов, благодаря тому выгодному положению, которое он занимал в качестве главного поставщика ряда продуктов, извлекал сверхприбыли от экспорта товаров по ценам выше их стоимости в небывалых прежде размерах. Покупать по чрезвычайно высоким ценам продукты, ввозимые из Соединенных Штатов, вынуждены были не только страны типично полуколониальные, но и более развитые капиталистические страны.

Этот процесс, достигший своего кульминационного пункта в 1947 г., имел весьма важное значение еще и в 1948 г. Исключительно высокие цены на экспортные товары сохранялись в особенности в отношении продукции тяжелой промышленности: металлы, машины, транспортные средства и химикалии. Для примера возьмем наибо-

---

* Этот процесс хорошо описал Эрнан Санта Крус, постоянный представитель Чили в Организации Объединенных наций. Он сказал:

«Мировая экономическая история показывает, что за несколькими небольшими отклонениями рост цен на промышленные товары был несравненно более резким и более значительным, чем рост цен на сырье и сельскохозяйственные продукты. Поскольку две последние категории составляют от 90 до 95 процентов экспорта из латиноамериканских стран, мы приходим к выводу, что на каждую тонну экспорта Латинская Америка получает все меньше товаров. Положение стало особенно серьезным в послевоенный период... В двадцати латиноамериканских республиках импорт в последнем году уменьшился более чем на 20 процентов, и они были не в состоянии приобрести необходимое оборудование для сохранения и обновления своей промышленности и сельского хозяйства». (United Nations, *Supplement to Major Economic Changes in 1948*, Discussion of the world economic situation in the Economic and Social Council, February and March 1949, pp. 11—12.)

лее важные товары сталеплавильной и химической промышленности. В 1948 г. заводская цена листовой стали в Соединенных Штатах составляла в среднем 3,20 доллара за 100 фунтов, между тем как официальная экспортная цена равнялась в среднем 5,58 доллара¹². Заводская цена на каустическую соду составляла в среднем 2,85 доллара за 100 фунтов¹³, а официальная средняя экспортная цена — 6,27 доллара. Стоимость доставки с завода в порт и другие обычные расходы составляют менее одной трети разницы между этими ценами. Наиболее высокие цены были установлены для полуколонизальных стран Латинской Америки и Азии.

Статистические данные об экспорте ничего не говорят о трюках в области ценообразования. Во многих случаях экспортные товары можно было получить только путем фальсификации ходатайств о выдаче экспортных лицензий и фальсификации накладных, причем часть цены уплачивалась «из-под полы». Другие предназначенные для экспорта товары были «проданы» по официальным ценам торговым филиалам гигантских корпораций, сбывавшим затем эти товары на зарубежных рынках с большой наценкой.

Фактически — и об этом много писалось в печати — экспорт стали и химикалий производился по ценам, в три-четыре раза превышающим нормальную цену. Так, например, в начале 1948 г. чиновник министерства торговли предупреждал нью-йоркских дельцов о том, что «неразумно» экспортировать сталь по стоявшей тогда цене в 300 долларов за тонну. А в то же время на внутреннем рынке сталь стоила менее 100 долларов за тонну¹⁴.

Аналогичным образом были вздуты цены на машинное оборудование и автомашины. В нью-йоркских деловых кругах из уст в уста передавались рассказы о том, что латино-американские капиталисты покупают подержанное оборудование по ценам, в три раза превышающим официальные цены на новое машинное оборудование. Официальные статистические данные об экспорте показывают, что за время с 1939 по 1948 г. экспортная цена на полутоннотонный грузовик возросла на 229 процентов. Индекс цен на грузовики на внутреннем рынке за тот же период увеличился на 74 процента. Экспортные цены на швейные машины возросли на 160 процентов, а внутренние цены

(данных за 1947—1948 гг. не имеется) -- на 78 процентов¹⁵.

В 1948 г. иностранные покупатели *подержанных* легковых автомашин вынуждены были платить в среднем 1692 доллара за машину, то есть значительно больше, чем на внутреннем рынке США покупатель платил по заводской цене за *новую* машину распространенной марки. Бразильское сельскохозяйственное общество сообщило, что если в 1929 г. автомашину «форд» можно было купить на выручку от двадцати мешков кофе, то в 1949 г. для покупки такой же машины нужно было продать двести мешков кофе, то есть в десять раз больше. Не будучи в состоянии купить легковые автомашины, общество закупило для продажи своим членам по себестоимости «виллисы»¹⁶ по цене восемьдесят мешков кофе за машину.

Монополии сельскохозяйственного машиностроения — «Интернэйшнл харвестр», «Дж. Кейс» и др. сами сбывают свою продукцию на иностранных рынках, производя при этом большую наценку на экспортируемое ими оборудование. В 1950 г. аргентинское правительство попыталось прекратить эту практику, заставив компании сельскохозяйственных машин продавать свою продукцию оптом правительственному сбытовому центру. Но тут вмешались государственный департамент и банкиры. Используя средства дипломатического и финансового нажима, они заставили Аргентину пойти на компромисс, дающий монополиям Соединенных Штатов возможность продолжать сбыт продукции, правда, с несколько сниженной наценкой. Но и сниженные наценки достигали 75 процентов¹⁷.

Наиболее ярко о трюках в области ценообразования свидетельствует торговля вышеупомянутыми товарами. Но и на другие товары, как правило, производятся наценки, хотя и в меньших размерах. Так, официально объявленная средняя экспортная цена на лесоматериалы в 1948 г. была на одну треть выше заводской цены на внутреннем рынке. Средняя экспортная цена на порландский цемент в 1948 г. была на 19 процентов выше цены на цемент в нью-йоркском порту¹⁸.

Зачастую скрытое увеличение цен имеет место и в тех случаях, когда внешне установлена единая цена для

заграничных и внутреннего рынков. Так, например, в силу правительственного распоряжения одна треть экспортируемой в маршаллизованные страны пшеницы должна поставляться туда в виде муки, что значительно повышает ее цену, хотя импортирующие страны располагают в достаточной мере собственной мукомольной промышленностью.

Подводя итог, следует сказать, что при экспорте металлов, химикалий, машинного оборудования и транспортных средств, по крайней мере, одну треть сообщенной стоимости составила дань, уплаченная иностранными покупателями сверх весьма высоких внутренних цен. При экспорте на сумму в 5,6 миллиарда долларов наценка достигает 1860 миллионов долларов. Не менее 10 процентов сообщенной стоимости всех других экспортированных товаров составила дополнительная дань американским монополиям. При экспортной стоимости их в 6,9 миллиарда долларов¹⁹ наценка достигает 690 миллионов долларов.

Таким образом, в 1948 г. добыча американского империализма составила в этой форме по самой осторожной оценке 2550 миллионов долларов.

Другую половину империалистических «ножниц» цен образуют покупки колониальных и полуколониальных продуктов по ценам ниже их фактической стоимости. Это особенно заметно во времена экономического кризиса, но имеет достаточно важное значение и во времена бума.

Возьмем одну из крупнейших статей импорта в Соединенные Штаты — кофе. Даже во времена процветания импортная цена кофе в латино-американских портах обычно составляет менее половины цены, которую платят потребители в Соединенных Штатах. При полном учете стоимости перевозки, сушки и усушки цена, уплаченная в Бразилии или Колумбии, будет все же значительно ниже стоимости кофе²⁰. Но пищевые тресты не платят плантаторам даже официальной импортной цены. На бразильском кофейном рынке, как указывает Бразильский институт экономических исследований, господствуют семь монополистических кофейных фирм Соединенных Штатов, которые контролируют 43 процента экспорта кофе из Бразилии²¹. Крупнейшей из этих семи фирм является «Америкэн кофи компани» — филиал компании «Грейт

Атлантик энд Пэсифик ти компани», которая одна контролирует 10 процентов экспорта бразильского кофе.

По данным различных бразильских источников, эти компании обычно платят плантаторам от 50 до 70 процентов бразильской экспортной цены²², то есть от 25 до 35 процентов цены, в которую обходится кофе потребителю в Соединенных Штатах.

В 1948 г. средняя импортная цена кофе в Соединенных Штатах составляла 25,1 цента за фунт. Потребитель платил 51,4 цента за фунт. Почти половина этой разницы уходит на сушку, усушку, перевозку, расфасовку и т. д. Остается разница в 13 центов на фунт, что и составляет прибыль, получаемую монополиями Соединенных Штатов от латино-американской продукции. В 1948 г. было импортировано 2770 миллионов фунтов кофе; таким образом, дань, полученная империалистами, составила 360 миллионов долларов. Эта сумма представляет собой дополнение к прибылям, получаемым пищевыми трестами от покупки кофе у плантаторов по ценам ниже экспортной цены, существующей в Латинской Америке.

В отношении бананов, торговля которыми контролируется единственной компанией — «Юнайтед фрут компани», — разница в ценах еще более разительна. Эта компания собирает бананы на своих собственных плантациях, а кроме того покупает бананы у крестьян.

Все расходы «Юнайтед фрут компани» в Центральной Америке, включая заработную плату, покупку бананов, выплату жалованья служащим, ремонт и амортизацию и содержание железных дорог, принадлежащих этой компании в Центральной Америке, составили в 1948 г. примерно 85 центов на связку бананов, или 1,7 цента на фунт²³.

В том же году средняя розничная цена бананов в Соединенных Штатах равнялась 15,9 цента за фунт²⁴, то есть в девять раз превышала расходы.

Учитывая расходы по морским фрахтам, расфасовке и др., сверхприбыль составит 11 центов на каждый фунт, а при импорте 3 миллиардов фунтов в 1948 г. — 330 миллионов долларов. Только небольшая часть этой суммы включена в официально указанные прибыли, полученные компанией «Юнайтед фрут компани» от ее заграничных капиталовложений, причем закупки товаров для отправки

в Канаду и Европу, произведенные по ценам ниже их стоимости, во внимание не приняты.

Такие же сверхприбыли дают и другие товары. Так, например, Международный валютный фонд при составлении статистических данных о платежном балансе установил, что экспорт из Мексики производится по ценам, значительно заниженным по сравнению с ценами, существующими в Соединенных Штатах (при этом не учитывались расходы по перевозке). Цены на помидоры были ниже примерно на 75 процентов, на очищенный хлопок — примерно на 20 процентов, на лесоматериалы — почти на 60 процентов, на креветки — более чем на 40 процентов. В 1948 г. разница в ценах на товары, ввезенные из Мексики, по данным Международного валютного фонда, дала примерно 48 миллионов долларов²⁵. Стремясь скрыть истинное положение дел, статистики Международного валютного фонда предпочли усмотреть в этом «ошибку» мексиканской статистики, а не дополнительную прибыль покупателей из Соединенных Штатов.

Кофе и бананы ввозятся без пошлины. Но большинство промышленных товаров и некоторые виды сырья подпадают под действие таможенных тарифов. Начисления по этим тарифам представляют собой часть стоимости товаров, которую правительство Соединенных Штатов присваивает для финансового капитала в целом. Когда взимается пошлина в размере 1,5 цента с каждого фунта ввозимого кубинского сахара, то тем самым извлекается часть прибыли за счет рабочих кубинской сахарной промышленности, хотя в бухгалтерских книгах эти пошлины не фигурируют как прибыль импортирующей компании*.

---

* В этом отношении имеется существенное различие между тарифами Соединенных Штатов и тарифами, установленными в других странах на импорт из Соединенных Штатов. Различие это объясняется тем, что американские монополии занимают в капиталистическом мире более прочные позиции, чем капиталисты других стран. Американский рынок, будучи главным потребителем, как правило, определяет цены как на импортные, так и на экспортные товары.

Так, например, вследствие наличия в США запасов сахара собственного производства и беспошлинного сахара, ввозимого с Филиппин и Пуэрто-Рико, цена кубинского сахара неизбежно должна

В 1948 г. общая сумма таможенных поступлений составила 418 миллионов долларов, и всю эту сумму нужно считать частью дани, взимаемой империализмом Соединенных Штатов.

Если мы добавим прибыли от кофе и бананов, разницу в ценах, уплачиваемых в Мексике, а также таможенные поступления, опуская при этом все другие сверхприбыли в этой форме, общая сумма дополнительных прибылей от покупок по заниженным ценам составит 1156 миллионов долларов.

Выше мы рассматривали главные формы дани, взимаемой американскими империалистами. Мы не приняли во внимание ряд существенных статей, например расходы на содержание оккупационных войск в Западной Европе и Японии, репарации, изымаемые капиталистами Соединенных Штатов из Западной Германии (по своему объему они превышают репарации, получаемые любой другой страной), спекулятивные прибыли от махинаций с валютами других стран с помощью плана Маршалла, а также национальные богатства, которые вывозятся капиталистами других стран, боящимися своего народа и бегущими под защиту Уолл-стрита. Мы не приняли также во внимание прибыли из колоний Соединенных Штатов, потому что эти прибыли не фигурируют в официальной статистике. Оставляя в стороне эти опущенные статьи, мы все же можем исчислить сумму заграничных прибылей, полученных американским империализмом в 1948 г., не забывая при этом, что общая сумма составлена на основе

быть ниже, с тем, чтобы можно было платить таможенную пошлину. Для того чтобы продавать промышленные товары в Соединенных Штатах, иностранцы должны конкурировать с американскими компаниями, а это означает, что цены должны быть снижены настолько, чтобы можно было платить таможенные пошлины и все же продавать продукцию дешевле, чем продают компании США.

Иначе обстоит дело с экспортом из Соединенных Штатов. Промышленник США, как правило, диктует цену иностранному покупателю. Таможенная пошлина, в особенности в полуколонизальных странах, означает увеличение цены, которую платит местное население за импортированные товары. Так, например, дешевый мужской костюм, розничная цена которого в Нью-Йорке составляет от 20 до 23 долларов, продается в Венесуэле за 70 долларов, причем разница в цене в значительной степени вызвана таможенными пошлинами.

приблизительных и неполных данных и что финансовый капитал Соединенных Штатов умело скрывает свои прибыли, в особенности прибыли от экспансии за границы.

Сверхприбыли от зависимых стран, полученные в 1948 г.

	(прибл. же-то в млн. долл.)
Объявленные доходы от инвестиций	1900
Транспорт, страхование и др.	1900
Продажа выше стоимости	2500
Покупка ниже стоимости	1200
<hr/>	
Итого	7500

Национальная эксплуатация

«Только примерно 60 процентов суммы экспорта меди и селитры остаются в Чили в форме заработной платы и других прямых производственных расходов, а также налогов; остальные 40 процентов стоимости экспортируемой меди и селитры уходят из страны в форме прибылей, амортизационных и административных расходов, импорта товаров, оплачиваемого за границей чилийскими филиалами или же принадлежащими иностранцам горнопромышленными компаниями»²⁶.

Это заявление чилийского правительства проливает свет на связь между сверхприбылями компаний «Анаконда», «Кеннекотт коппер» и «Англо-Чилиен нитреит» и национальной эксплуатацией и обнищанием Чили в результате ограбления этими компаниями. Две пятых стоимости главных предметов экспорта из Чили уплачивается в качестве дани империализму. В Африке положение еще хуже. Экспорт из Либерии в 1947 г. составил 13,4 миллиона долларов. Из этой суммы 8,7 миллиона долларов составляют прибыли на иностранные капиталовложения в Либерии, таможенные пошлины и страховые платежи, амортизация и процентные платежи по займам²⁷. Для закупки товаров, в которых нуждается Либерия, оставалось только 4,7 миллиона долларов, примерно 35 процентов стоимости экспорта из Либерии. Что касается Саудовской Аравии, то там остается едва одна десятая стоимости нефти, вывозимой компанией «Арабиен-Америкэн ойл компани». Добыча этой компании в Саудовской Ара-

вии по крайней мере на 50 процентов превышает весь доход из всех источников, получаемый шестимиллионным населением этой страны.

Латинская Америка остается старейшим заграничным заповедником американского империализма. Из ежегодной империалистической добычи Соединенных Штатов, составляющей 7,5 миллиарда долларов, по крайней мере 2,5 миллиарда долларов дает Латинская Америка ²⁸. *Эта добыча равна одной пятой валовой товарной продукции всех латино-американских стран* *. Иначе говоря, в качестве дани взимается каждый пятый колос кукурузы, выращиваемой крестьянами, каждый пятый метр ткани, производимой текстильными предприятиями, и каждый пятый фунт металла. Вряд ли кто из римских императоров получал такую дань от поработанных им народов.

Огромная добыча империалистов объясняет в основном, почему колонии и полукolonии остаются экономически отсталыми странами и почему их население ведет полуголодное существование. Империалистическая добыча служит объяснением и того факта, почему и развитые страны, попавшие под пяту Уолл-стрита — как, например, западноевропейские страны, — все более нищают, а промышленность их умирает медленной смертью. По той же причине национально-освободительная борьба большинства народов мира не может быть остановлена уничтожением официального колониального статуса и должна вестись за полное экономическое, политическое и военное освобождение от империализма. Вот почему Индонезия, Израиль или Филиппины, получив «независимость», остаются и будут оставаться не более свободными, чем когда они были колониями, пока они позволяют англо-американским империалистам удерживать и усиливать свою экономическую власть в этих странах и тем самым превращать их национальные жизненные силы в источник империалистических сверхприбылей.

По мере углубления общего кризиса капитализма страдания национально эксплуатируемых народов растут

---

* По данным ООН, национальный доход стран Латинской Америки оценивается в сумме 17,5 миллиарда долларов (см. «Press Release» STAT/5, 29 July 1949). Не более двух третей его, то есть 11,7 миллиарда долларов, составляет стоимость всей товарной продукции стран Латинской Америки.

и освободительная борьба становится более мощной. Империализм, господствующий на все более сокращающейся капиталистической части мира и раздираемый растущими внутренними противоречиями, непрерывно усиливает эксплуатацию тех районов, которые еще остаются под его контролем. Это видно на примере Латинской Америки, которая в 1948 г. уплатила империализму дань, в три раза превышающую среднюю ежегодную дань за период 1929—1939 гг.²⁹.

Сверхэксплоатация трудящихся

Один бразильский дипломат сказал:

«В то время как жизненный уровень в районах, имеющих большие доходы, в большинстве случаев достиг довоенного уровня, мы все еще остаемся перед тем неумолимым фактом, что широкие народные массы в слабо развитых странах попрежнему трудятся в нечеловеческих условиях, чтобы заработать скудные средства к существованию.

Страшная угроза, нависшая над цивилизацией, станет очевидной, если мы учтем, что большинство слабо развитых стран Латинской Америки и Азии имеет в среднем годовой доход в 100 долларов на душу населения против среднего дохода в 500 долларов на душу населения в Западной Европе и свыше 1200 долларов — в Соединенных Штатах»³⁰.

В странах, находящихся под господством империализма, бремя этого национального обнищания целиком несут рабочие и крестьяне-бедняки. Труд этих классов не только дает 7,5 миллиарда долларов в год Уолл-стриту, миллиарды долларов европейскому финансовому капиталу, но и приносит прибыль их собственным капиталистам и помещикам.

Именно эта сверхэксплоатация, национальная эксплуатация в дополнение к капиталистической и помещичьей эксплуатации, объясняет невероятную нищету, низкий уровень общественного здоровья и хроническое недоедание большинства народов мира.

Различные по размерам доходы от заграничных капиталовложений в разных странах отражают как в зеркале страшную глубину человеческой нужды, на которой построены эти прибыли.

Средняя норма прибыли с капитала, помещенного корпорациями Соединенных Штатов за границей, в различных частях мира выражается следующими цифрами ³¹:

	(в %)
Страны Европы, не участвующие в плане	
Маршалла	7,6
Канада	14,0
Страны — участницы плана Маршалла	14,5
Латино-американские республики	17,4
Колонии стран—участниц плана Маршалла	20,0
Другие страны (главным образом страны Ближнего Востока)	31,3

Умеренная норма прибыли в немаршаллизованных странах Европы является результатом мероприятий, проведенных странами народной демократии для ограничения прибылей иностранных корпораций, которым еще разрешалось вести операции в 1948 г. В отношении других стран норма прибыли обратно пропорциональна размеру заработной платы. Самую низкую норму прибыли дает Канада, где ставки заработной платы не намного ниже, чем в Соединенных Штатах. Самая высокая норма прибыли падает на нефтедобывающие страны Ближнего Востока, как, например, на Саудовскую Аравию, в которой все еще существует легализованное рабство и где ставки заработной платы соответственно находятся на весьма низком уровне.

При старой плантационной системе, характерной для колоний доимпериалистического периода, норма прибыли была очень высокой, но степень эксплуатации рабочего была сравнительно низкой. Рабочему — рабу или полурабу — платили очень мало, но зато и продукция его была незначительной. Весьма высокая норма прибыли была основана на небольших капиталовложениях, на найме большого количества рабочих и получении небольшой прибыли, выжимавшейся из каждого рабочего в условиях примитивных методов производства.

Империализм, в особенности империализм Соединенных Штатов, значительно изменил эту картину. Он сохраняет условия рабочего труда, включая длительный рабочий день и низкую заработную плату, но вместе с тем заставляет рабочих обслуживать современные машины, применяя новейшие американские методы и потогонную

систему труда. Поэтому не только норма прибыли, но и степень эксплуатации значительно выше, чем в метрополии.

Примером служит Чили, где, как указывалось выше, компания «Анаконда коппер компани» получает гораздо более высокую норму прибыли, чем в Соединенных Штатах. В 1940 г. заработная плата рабочего на принадлежащих иностранцам рудниках в Чили составляла в среднем 273 доллара в год, то есть примерно одну пятую средней заработной платы в 1400 долларов, которую тогда получал в Соединенных Штатах рабочий медных рудников. А между тем средняя выработка на каждого рабочего в Чили составляла 23 тонны в год, то есть не намного меньше, чем средняя выработка горняка в Соединенных Штатах (27 тонн)³².

Недавно ряд промышленников Соединенных Штатов создал свои филиальные предприятия в колонии США, Пуэрто-Рико. Заработная плата составляет там от одной трети до одной четвертой заработной платы в Соединенных Штатах, но, по словам одного промышленника, «через несколько месяцев выработка рабочих Пуэрто-Рико сравнялась с выработкой рабочих на материке», а по словам другого промышленника, «через два года продукция увеличилась вдвое по сравнению с тем, что ожидалось»³³.

Эти факты разоблачают лицемерие империалистического агента Американской федерации труда в Латинской Америке Серафино Ромаульди, который признает резкое падение ставок заработной платы в Латинской Америке за истекшее десятилетие, но призывает рабочих «увеличить производительность своего труда», прежде чем добиваться более высокого уровня жизни³⁴.

Так же обстоит дело в арабских странах и в Африке. Заработная плата рабочих нефтяной промышленности в арабских странах составляет менее одной десятой средней заработной платы рабочих нефтяной промышленности Соединенных Штатов, но выработка на одного рабочего в арабских странах фактически выше, чем в США³⁵.

В главе второй говорилось о приобретении медных рудников Цумеб в Юго-Западной Африке синдикатом, возглавляемым трестом Моргана «Ньюмонт майнинг корпорейшн». Через три года первоначальный капитал, вложенный этой корпорацией, увеличился в двадцать раз. Как это произошло?

По словам журнала «Форчэн», расхваливающего Цумеб как выдающийся пример предприимчивости Уолл-стрита, «туземцы племен овамбо и гереро, прибывающие для работы на руднике за несколько сот миль, получают 50 центов в день плюс питание и помещение для жилья; для туземцев Африки это считается хорошим заработком»³⁶.

Мнимая неэффективность труда туземцев, выдвигаемая журналом «Форчэн» как оправдание чудовищно низкой заработной платы, опровергается следующими фактами.

В городе Цумеб проживают 4 тысячи африканцев. При условии, если каждый из них будет работать на предприятиях компании (это явное преувеличение, но цифры занятости не приводятся), сумма выплаченной заработной платы составит 2 доллара 50 центов на тонну руды. Чистая прибыль достигает 20 долларов с тонны руды, то есть в восемь раз превышает заработную плату. Короче говоря, причины возмутительно низкой заработной платы не имеют никакого отношения к производительности труда и кроются лишь в фантастической сверхэксплоатации африканского населения.

Все эти примеры довольно ясно показывают, что норма эксплуатации в 1000 процентов и больше не является необычной при операциях монополий в полуколониальных и колониальных странах. Чудовищная эксплуатация населения колоний и полукolonий приводит к дальнейшему ухудшению жизненного уровня народов этих стран.

В одном из докладов Объединенных наций отмечается падение реальной заработной платы во всех главных странах Дальнего Востока. По сравнению с довоенным периодом падение реальной заработной платы в 1947—1948 гг. составило 13 процентов в Индии и 25 процентов в Малайе. В докладе говорится:

«Падение реальной заработной платы во многих странах этого района привело к дальнейшему ухудшению жизненного уровня. Все это стало важным фактором усиления в послевоенное время волнений среди рабочих»³⁷.

Ромаульди в статье, упоминавшейся выше, пишет, что за последнее десятилетие в различных странах Латинской Америки реальная заработная плата упала на 50 процентов и более³⁸. Что касается Венецуэлы, которую

Ромаульди считает исключением, то венецуэльское правительство в недавно опубликованном докладе признало, что потребление продовольствия в среднем упало до 1641 калории в день и что наблюдается «непрерывное увеличение» нехватки продовольствия³⁹.

О крайнем обнищании венецуэльского народа свидетельствует опыт Нелсона Рокфеллера. Рокфеллеры несут ответственность за печальную судьбу Венецуэлы. Из этой страны с населением в 5 миллионов человек нефтяной трест Рокфеллеров выкачал больше прибыли, чем из всех остальных своих иностранных владений вместе взятых. Рокфеллер захотел выкачать из Венецуэлы еще больше денег путем захвата монополии в пищевой промышленности. Но тут он стал жертвой собственной алчности. Как только продукция рыбной компании Рокфеллера достигла пятидесяти тонн в месяц, оказалось, что покупателей рыбы больше не находится. Поскольку был достигнут предел покупательной способности венецуэльского народа, Рокфеллер потерял свои деньги, вложенные в это предприятие⁴⁰.

Империализм и местная реакция

Организация империалистического господства в зависимых странах основана на союзе чужестранного монополистического капитала с местными эксплуататорами. В 1935—1936 гг. 57 процентов всей обрабатываемой земли в Чили принадлежало 626 крупным помещикам, каждый из которых владел в среднем 5 тысячами гектаров. В то же время 790 тысячам мелких землевладельцев, каждый из которых владел в среднем 5 гектарами, принадлежало 0,6 процента всей земли⁴¹. Помещичьи семьи и представители торгового капитала, зависящие от импорта товаров, поставляемых империалистами, или находящиеся на службе иностранных корпораций, образуют господствующие классы. Из них и членов их семей составляется правительство, они управляют вооруженными силами и полицией.

Между этими классами и империалистами имеется общность интересов. Без поддержки со стороны империализма полуфеодалская система землевладения не сохранилась бы. Без репрессивных мероприятий господствующий

щих классов империализм не мог бы сохранить свое господство и навязывать низкие ставки заработной платы рабочим, которых он эксплуатирует.

Выше мы отмечали, что только 60 процентов стоимости минералов, добываемых в Чили, остается в этой стране. Однако львиная доля этих 60 процентов достается господствующим классам и лишь незначительная доля — горнякам. В 1940 г. стоимость продукции принадлежащих иностранцам рудников в Чили составила 2636 миллионов песо. Из этой суммы 353 миллиона песо было выплачено в качестве заработной платы чилийским рабочим, а 635 миллионов пошло на налоги чилийскому правительству⁴².

Эти налоги в основном идут в карманы чилийской земельной аристократии, военной касты и части капиталистов, то есть всем тем, кто сообща контролирует правительство. Налоги равносильны взятке, которая дается для того, чтобы пользоваться полицейскими услугами господствующих классов Чили. Так, например, в 1947 г., когда чилийские рабочие объявили ряд забастовок с требованием увеличить заработную плату в связи с резким ростом дороговизны, глава компании «Кеннекотт коппер» отправился с визитом в Чили для консультации с президентом Гонсалесом Видела. Беседа возымела действие: Видела счел возможным нарушить свои обязательства перед профсоюзами и политическими партиями, поддержка которых обеспечила ему победу на выборах. Он исключил коммунистов из правительства единого фронта, прибег к вооруженной силе, чтобы сорвать забастовки, объявил горняцкие поселки на военном положении, арестовал и выслал из страны профсоюзных и политических лидеров рабочих. После этого прибыли иностранных горнопромышленных компаний поднялись еще выше.

Такие же отношения между американскими трестами и местными властями существуют на кофейных плантациях в Бразилии, где владельцам плантаций и крупным бразильским банкам достается преобладающая часть той стоимости продукции, которая не присваивается кофейными компаниями Соединенных Штатов. Бразильские колонны, то есть безземельные крестьяне, работающие на кофейных плантациях, получают наименьшую долю. Труд здесь настолько напряженный, что дети колоннов, вместо того чтобы учиться в школе, обучаются поднятию тяже-

стей на плантациях, чтобы, став взрослыми, они могли поднимать и швырять мешки весом в 300—400 фунтов⁴³.

В арабских странах союз финансового капитала Соединенных Штатов с местными правителями носит еще более постыдный характер. В этих странах за добычу барреля нефти стоимостью примерно в 2 доллара рабочие из местного населения получают заработную плату в 3 цента, а рабовладелец — монарх Ибн-Сауд получает с каждого барреля сбор в 22 цента! Взятка королю в семь раз превышает сумму заработной платы, и все же общая стоимость производства незначительна, а прибыли извлекаются огромные. В то же время королю выписывается жалование как верному хранителю интересов компании «Арабиен-Америкэн ойл компани», которая в свою очередь помогает ему сохранить его феодальные и дофеодальные прерогативы и режим невероятной эксплуатации арабского народа.

В цитированной в главе второй брошюре о нефтяной промышленности мы находим следующие лицемерные, рассуждения о реакционных политических последствиях постройки трансарабского нефтепровода:

«Благодаря нефтепроводу правительство Соединенных Штатов станет «протектором» прав Саудовской Аравии и Кувейта... К чему, помимо военных мероприятий, обяжет такой «протекторат» Соединенные Штаты? Будем ли мы обязаны содействовать сохранению нынешнего режима в этих странах, а если да, то как будет обстоит с принципами Атлантической хартии и четырьмя свободами, поскольку мы будем содействовать сохранению в Саудовской Аравии и Кувейте двух последних абсолютных монархий, монархий настолько деспотических, что их правители безраздельно владеют этими странами и располагают неограниченной властью над всеми своими подданными и их собственностью?»

В то самое время, когда писались эти строки, правительство Соединенных Штатов вкладывало десятки миллионов долларов с целью сохранить арабского монарха. Этим расходом предшествовала кампания, организованная представителями нефтепромышленности и их союзниками в дипломатическом аппарате Соединенных Шта-

тов под лозунгом финансирования «последних абсолютных монархий в мире».

Спустя четыре года после того, как гегемония Соединенных Штатов на Ближнем Востоке была установлена и все руководящие нефтяные компании США отведали арабского пирога, Американский нефтяной институт освободился от своей политической щепетильности и перестал смущаться.

В Юго-Западной Африке переплетение интересов Уолл-стрита и местного господствующего класса приняло иную форму, нежели в Чили и арабских странах. В Юго-Западной Африке правит белое меньшинство Южно-Африканского Союза, владеющее Юго-Западной Африкой в качестве своей колонии. Здесь взятка властям принимает форму налога на прибыль в размере 17,5 процента, который взимается с компании «Цумб майнинг» и составляет главную часть доходов Юго-Западной Африки. Вместе с тем Соединенные Штаты продолжают оказывать дипломатическую поддержку в Организации Объединенных наций расистскому режиму Малана вопреки требованиям народов Юго-Западной Африки, добивающихся национальной независимости*.

Подобные союзы Уолл-стрита с самой отвратительной местной реакцией создают новые противоречия. Если экономический результат усиленной эксплуатации зависимых народов выражается в их дальнейшем обнищании, то политическим результатом является такое расширение их борьбы за лучшие условия, что союзники империализма уже больше не в состоянии справиться с положением.

---

* Наиболее ярко это сказалось в июле 1950 г., в разгар шумихи, поднятой в Организации Объединенных наций с целью оправдать предпринятую Соединенными Штатами попытку завоевать Корею под предлогом спасения марионеточного режима Ли Сын Мана. Агентство Ассошиэтед Пресс сообщало тогда: «Южно-Африканский Союз намерен присоединить к себе Юго-Западную Африку, не считаясь с Объединенными нациями и с Международным судом». («Нью-Йорк таймс», 13 июля 1950 г. Телеграмма из Лондона.) Но правительство Соединенных Штатов, как известно, не созвало специальной сессии и Совета Безопасности, не послало своих войск и не просило о посылке войск ООН для защиты независимости Юго-Западной Африки.

Сверхэксплоатация колоний Соединенных Штатов

В 1949 г. правительства империалистических стран представили в Организацию Объединенных наций данные о положении в колониях⁴⁴. Хотя доклады были составлены с явным расчетом представить положение в колониях в наиболее благоприятном свете, основные факты все же скрыть не удалось. Колониальный режим в 1949 г. был не менее жестоким, не менее эксплуататорским, чем полвека или век назад. А колониальный режим империализма Соединенных Штатов *ничем не отличается* от колониального режима во владениях Англии, Франции, Бельгии и Голландии. Приведем из доклада ООН «О несамостоятельным управляющимся территориям» несколько ярких примеров колониального господства Соединенных Штатов.

Колонизаторы крадут у народа землю — основной источник средств существования. Вот что происходит на Гавайских островах: «Согласно сельскохозяйственной переписи 1940 г., там было 114 ферм с 1 тысячей акров земли и более в каждой. Им принадлежало 96 процентов всей площади, на которой произрастают сахарный тростник, ананасы и кормовые травы. Остальные 4 процента земельной площади распределялись между 4881 фермой, которые производят зерно, мясо, птицу и молочные продукты для местного потребления» (стр. 642)*. В докладе не упоминается тот общеизвестный факт, что 114 плантаций, в свою очередь, контролируются «большой пятеркой» американских и англо-американских семейств, которые, по существу, владеют всей экономикой Гавайских островов. А вот что сказано в докладе о Гуаме: «Несмотря на то, что в Гуаме для военных целей требуется значительная земельная площадь, для ведения сельского хозяйства все еще используется около 75 процентов земли, регулярно обрабатывавшейся до второй мировой войны» (стр. 625). Иначе говоря, здесь косвенно признается, что милитаристы украли 25 процентов земли, еще не украденной ими до второй мировой войны.

Продолжаются попытки уничтожить национальную культуру колониальных народов. Во всех государственных

---

* Цифры в скобках в этом разделе указывают на страницы доклада ООН «О несамостоятельным управляющимся территориям», т. II.

и общественных учреждениях, а также в школах сильно вводится английский язык. Народ сопротивляется этому процессу американизации. Так, на Гавайях «во всех общественных школах преподавание ведется только на английском языке, но особая проблема возникает в связи с тем фактом, что дома учащиеся говорят на другом языке, например, на гавайском, японском, китайском, корейском, португальском или испанском» (стр. 638).

Сегрегация и дискриминация пронизывают всю колониальную жизнь. Авторы доклада делают весьма прозрачные попытки затемнить эту сторону. Так, об Аляске в докладе сказано: «Расовая дискриминация законом не разрешается. Дети индейцев и эскимосов посещают свои собственные школы, но это в значительной мере вызвано географическими и санитарными условиями» (стр. 509). А в Пуэрто-Рико «дискриминация в отношении негров в связи с цветом кожи или по причинам расового порядка заметна сравнительно мало... *Исключая вопросы смешанных браков, расовая дискриминация основана главным образом на социальном и экономическом положении*» (курсив мой. — В. П.). «Заработная плата туземных рабочих военно-морской базы Соединенных Штатов на острове Самоа составляла в 1948 г. от 16 до 24 центов в час для неквалифицированных рабочих, от 26 до 35 центов в час — для шоферов, от 46 до 60 центов в час — для рабочих водопровода» (стр. 608). Но тем не менее в докладе нагло утверждается, что «с гражданами американского Самоа обращаются на основе равенства с негуземными жителями... Действуют принципы равной оплаты труда равной ценности и предпочтительного найма на работу квалифицированных самоанских рабочих» (стр. 608).

Колониальный режим Соединенных Штатов приводит к обнищанию и медленному вымиранию поработанных народов. В Пуэрто-Рико «питание в общем недостаточно: число калорий ограничено, белков нехватает... а витаминов... мало. В амбулатории обращается много людей, страдающих от недоедания, и это вызывает беспокойство. Огромное большинство народа страдает от хронических заболеваний на почве недостаточного питания» (стр. 650). А на Виргинских островах «средний годовой доход семьи составляет около 430 долларов в Сент-Томасе и 339 дол-

ларов — в Сент-Круа. В ноябре 1946 г. правительство опубликовало доклад, в котором указывалось, что «для приличного образа жизни» семье из трех человек в Сент-Томасе нужно израсходовать в год минимум 717 долларов на продовольствие, а всего требуется 1398,98 доллара» (стр. 671).

Сотни миллионов долларов расходуются на превращение Аляски в военную базу для нападения на Советский Союз. Но весь бюджет Аляски не превышает 15 миллионов долларов. Совершенно отсутствуют ассигнования для удовлетворения элементарных нужд эскимосского и индейского населения. Так, например, «водоснабжение на Аляске отстает от установленных минимальных стандартов на 80 процентов; канализация — на 90 процентов, мусороочистка — на 80 процентов» (стр. 599). На Аляске, при численности ее населения в 94 тысячи человек, имеется всего 10 врачей, то есть один врач на 9400 человек (стр. 596, 599). В Соединенных Штатах один врач имеется на каждые 750 человек. На здоровье населения Аляски губительно сказывается отсутствие самых элементарных условий санитарии и медицинского обслуживания. «Важнейшая проблема здравоохранения на Аляске — туберкулез. В 1945 г. смертность от туберкулеза составляла 359 человек на каждые 100 тысяч жителей, то есть в три раза превышала смертность в штате Аризона (в Аризоне самая высокая в Соединенных Штатах смертность, потому что Аризона стала Меккой для больных туберкулезом, приезжающих туда из всех штатов)» (стр. 598).

Коренное население Гавайских островов фактически было истреблено. «В 1778 г. на Гавайских островах было... около 300 тысяч жителей. Численность гавайцев быстро уменьшалась, потому что европейцы и американцы принесли с собой новые болезни и социальные беспорядки. Гавайцев становится все меньше, и в 1948 г. их осталось не больше 10 тысяч человек... Чистокровные гавайцы, очевидно, обречены на исчезновение» (стр. 630).

А вот путь развития империалистической «науки». За сто пятьдесят лет американские колонизаторы истребили гавайцев с помощью сравнительно медленного действующего метода истребления посредством сифилиса, алкоголя и провоцирования войн между племенами. В новейшее время немецко-фашистский империализм попытался

уничтожить еврейский народ в несколько лет с помощью более быстро действующих методов истребления — газовых камер. Теперь глашатаи «превентивной войны» хотят истребить целые народы в несколько дней с помощью атомных и водородных бомб.

На этом мы закончим рассмотрение доклада Объединенным нациям. Колониальную форму господства Соединенные Штаты применяют главным образом там, где расположены их военные базы, имеющие особое значение. Поэтому в некоторых из этих колоний главную роль играет военщина. Государственный аппарат финансового капитала служит здесь проводником интересов отдельных капиталистических концернов.

Возьмем для примера зону Панамского канала. При президенте Теодоре Рузвельте правительство Соединенных Штатов захватило у Колумбии территорию Панамы, создало там марионеточное правительство и установило свое колониальное господство в зоне канала. Панаме за эту зону было уплачено 10 миллионов долларов, а потом 25 миллионов долларов «для успокоения совести» было дано Колумбии.

Монополия, которая была приобретена довольно дешево, принесла империализму Соединенных Штатов значительную выгоду. За двадцать восемь лет было получено в виде сборов 554 миллиона долларов, причем 272 миллиона долларов составила прибыль. Панамский канал был построен руками трудового населения Панамы и близлежащих стран. О том, как обращались с рабочими, видно из брошюры, опубликованной Объединенным профсоюзом американских рабочих предприятий и сооружений общественного значения, в которой сказано:

«Когда наше правительство приступило к строительству канала, генералы, которым было поручено это дело, ввели систему отдельной заработной платы для белых надсмотрщиков и отдельной заработной платы для цветных рабочих. Белым они платили золотом, а цветным — серебром.

Имелись и другие любопытные различия.

Местным «серебряным» рабочим платили всего 9 центов в час.

Белым «золотым» рабочим платили по ставкам, существующим в Соединенных Штатах...

За последние сорок два года «серебряно-золотая» система выродилась в систему экономической и социальной расовой сегрегации по образцу джизм-кроуизма.

За сорок два года эта «серебряно-золотая» система стала образцом для самых ярых расистов»⁴⁵.

По официальным ставкам заработной платы, установленным правительством Соединенных Штатов, «серебряные» рабочие получают сейчас от одной четвертой до одной трети официальных ставок за одинаковую работу, выполняемую «золотыми» рабочими. Низкооплачиваемый труд 8 тысяч местных рабочих дал в 1949 финансовом году свыше 20 миллионов долларов в форме сборов от судов, проходящих через Панамский канал⁴⁶.

По приказанию военных властителей зоны канала американские профсоюзные лидеры, организовавшие рабочих и успешно руководившие их борьбой за повышение заработной платы, были брошены в тюрьму. Таков образец сверхэксплоатации и угнетения, которые несет с собой армия Соединенных Штатов, защищающая интересы финансового капитала.

По численности населения первое место среди официальных колоний Соединенных Штатов занимает Пуэрто-Рико. США превратили Пуэрто-Рико в свою военную базу. Население страшно эксплуатируется сахарозаводчиками Соединенных Штатов и владельцами потогонных предприятий легкой промышленности. Происходившее в 1950 г. восстание националистов на Пуэрто-Рико явилось выражением народного сопротивления иностранному владычеству. Оно свидетельствует о том, что в Западном полушарии, как и в других районах земного шара, дни колониального режима подходят к концу.

ЧТО ДАЕТ УОЛЛ-СТРИТУ УГНЕТЕНИЕ НЕГРОВ

Империализм Соединенных Штатов выкачивает сегодня прибыли из всех частей капиталистического мира. Но подлинной базой сверхприбылей Уолл-стрита и еще более крупным источником, чем какое-либо чужестранное государство, служит угнетение негритянского народа в самих Соединенных Штатах.

В первые годы после гражданской войны негритянский народ добился многих достижений. Негры заседали в конгрессе и в законодательных собраниях штатов, контролируя вместе со своими белыми союзниками деятельность правительств различных южных штатов. Негры боролись за право земельной собственности, за избирательное право, за право носить оружие, за право на образование и участие в судах присяжных заседателей, и вместе с тем они боролись против всех форм дискриминации.

Однако вторая американская революция не была завершена. Она не будет завершена до тех пор, пока негритянский народ не получит в собственность землю, которую он обрабатывал на протяжении жизни столь многих поколений. Собственность на землю создала бы экономическую базу для подлинного освобождения от рабства. Промышленники Севера, контролировавшие федеральное правительство во времена гражданской войны, не хотели подлинного освобождения негритянского народа. Они стремились заменить собой южных рабовладельцев в качестве главных эксплуататоров негритянского народа. Политический курс республиканской партии и армии на Юге заключался в том, что они действовали в союзе с прежними рабовладельцами, чтобы вновь покорить негритянский народ. Этот курс был провозвестником будущих союзов финансового капитала с реакционными помещиками в колониях и полуколониях. А экономический курс

республиканцев имел целью помешать негритянскому народу получить землю и в то же время сохранить плантационную систему и организовать ее по-новому, с тем чтобы банкиры, коммерсанты и промышленники Севера получали львиную долю прибылей, а землевладельцы Юга оставались бы «младшими партнерами» и надсмотрщиками.

Этот процесс достиг вершины своего развития в 90-х годах прошлого столетия, когда экспансионистские устремления новых банковских и промышленных монополий впервые нашли себе широкий выход на Юге. Законы, направленные против негров, были изданы главным образом в 90-х годах прошлого и в начале нынешнего столетия. В ряде штатов были приняты конституции, лишавшие негритянский народ избирательного права. Негров изгнали из органов местного самоуправления и из конгресса Соединенных Штатов. За тринадцать лет было официально зарегистрировано почти две тысячи линчеваний. В результате террора и пропаганды союз между неграми и белыми трудящимися был полностью уничтожен, а Народная партия (популисты), олицетворявшая этот союз, утратила влияние ¹.

Экономическое порабощение негритянского народа сопровождалось террором. Негритянских рабочих, составлявших после гражданской войны большинство квалифицированной рабочей силы на Юге, систематически лишали высокооплачиваемых работ и не допускали в ряд отраслей промышленности (например, в хлопчатобумажную промышленность). Их согнали на каторжные строительные работы, в лагеря рабского труда, на лесоразработки и в шахты ². По словам Гарри Хейвуда, были приняты специальные меры с целью помешать неграм иметь собственные фермы и заставить их во все большем количестве выполнять рабский труд на плантациях и в низкооплачиваемых отраслях промышленности ³.

В то же время банкиры и промышленные монополисты Севера все больше зажимали в тиски экономическую жизнь Юга, чтобы извлекать сверхприбыли прежде всего за счет эксплуатации угнетенного негритянского народа и в меньшей степени путем эксплуатации белых рабочих и издольщиков Юга, которые вследствие создания им сравнительно лучших экономических условий и расист-

ской пропаганды были разобщены с неграми. Железные дороги, хлопчатобумажные предприятия, угольная, чугуноплавильная, сталеплавильная и табачная промышленность переживали подъем и в той или иной степени оказались в руках капиталистов Севера. Банкиры и страховые компании Уолл-стрита завладели значительной частью плантаций либо непосредственно, либо благодаря своему монопольному контролю над кредитами и товарообменом. В 1900 г. капиталовложения северных фирм составили на Юге миллиард долларов, что в два раза превышало тогдашний объем заграничных капиталовложений⁴. В последующие годы капиталовложения на Юге возросли и охватили ряд новых отраслей промышленности — нефтяную, энергетическую, шелковую и химическую, — которые принадлежат капиталистам Севера в еще большей степени, чем старые отрасли промышленности.

Таким образом, Юг был фактически превращен в полуколонию Уолл-стрита, а негритянские рабочие стали в Соединенных Штатах главной колониальной рабочей силой.

По мере роста негритянского населения и увеличения спроса на рабочую силу для предприятий Севера — в особенности в военное время — миллионы негров переезжали на Север, где те же магнаты капитала навязывали им в менее заметной форме ту же сверхэксплоатацию и угнетение, что и на Юге, ту же систему сегрегации и расизма с целью внести раскол между неграми и белыми рабочими.

Сверхэксплоатация негритянского народа

Подобно всем колониальным народам, негритянский народ фактически не имеет собственной промышленности и в весьма незначительной степени владеет капиталом. В то же время негры составляют непропорционально большую часть рабочих тяжелого труда, дающих финансовому капиталу большие прибыли. В 1940 г. небелое мужское самодеятельное население состояло примерно на три четверти из фермеров, рабочих и обслуживающего персонала. Соответствующая пропорция для белых равняется примерно одной трети*.

* В 1940 г. собственники нефермеры, управляющие и чиновники составляли лишь 1,6 процента среди небелого самодеятельного муж-

Таким образом, разнообразный паразитизм американской жизни, охватывающий многомиллионное население, а также сравнительно высокие ставки заработной платы квалифицированных рабочих в немалой степени основаны на изнурительном труде негров на фермах и в городах.

В 1947 г. средний доход от заработной платы или жалованья белых трудящихся составил 1980 долларов, а небелых — 863 доллара, то есть 43,6 процента того, что получают белые⁵.

Разница более чем в тысячу долларов в год в общем дает *дополнительный* доход, сверхприбыли, получаемые предпринимателями от негритянского рабочего сверх и помимо «нормальной» прибыли от белого рабочего. Пропагандисты превосходства белой расы утверждают, что негр — неполноценный человек и что он не способен произвести столько, сколько производит белый, а поэтому должен и получать меньше. В духе той же пропаганды высказываются и либералы. Либералы обычно заявляют, что низкий доход негров вызван исключительно тем, что образование им менее доступно и, следовательно, у них меньше возможностей получать работу, требующую определенной квалификации. Такая точка зрения равносильна молчаливому оправдыванию нищеты негритянского народа утверждением, что низкий заработок негров вызван низкой производительностью их труда.

Негритянский народ, понятно, лишен равных возможностей на образование, на которое он имеет право. Но и в тех случаях, когда неграм удастся получить образование, это не спасает их от особой эксплуатации. Правительственные статистические данные показывают, что в 1939 г. белые, окончившие четыре или больше классов колледжа, имели в среднем заработок в 2046 долларов. У негров с тем же образованием средний заработок составляет 1047 долларов. Белые со средним образованием зарабатывали почти в два раза больше, чем негры с таким же образованием, и на 40 процентов больше, чем негры с

ского населения и 10,6 процента — среди такой же группы белого населения. В целом работники умственного труда составляли лишь 5,6 процента среди небелого самостоятельного мужского населения и 30,3 процента — среди такой же группы белого населения. (Данные переписи населения в Соединенных Штатах в 1940 г. Population, the Labor Force, Occupational Characteristics, Table II, p. 5.)

высшим образованием. Белые с низшим образованием зарабатывали больше, чем негры с высшим образованием, и на 70 процентов больше, чем негры с низшим образованием⁶.

Грубая дискриминация в отношении негритянского народа при найме на работу в достаточной мере отвратительна сама по себе. Но это далеко не все. Негритянский рабочий получает меньшую заработную плату не за меньшее количество труда, а за труд, который равен или превышает количественно и качественно труд белого.

Неграм, правда, выделяют специальную работу, но это ни в какой степени не более легкая работа, и она не требует меньшей квалификации. Наоборот, труд негра, как правило, наиболее изнурителен, опасен, неприятен и вреден. Например, нет никакого объективного оправдания оплаты труда негритянских рабочих, отделяющих руду от породы, как труда неквалифицированного. Эта работа, как и многие другие, в действительности требует высокой квалификации, она особенно трудна, требует необыкновенной выносливости, сопротивляемости ненормально высокой температуре и т. д. В социалистическом Советском Союзе для таких работ установлены особо высокие ставки, сокращенный рабочий день, удлиненные отпуска, а усилия науки и техники направлены к тому, чтобы устранить необходимость в таком труде. В империалистических Соединенных Штатах эта работа рассматривается как «неквалифицированная» только для того, чтобы оправдать низкую оплату негритянских рабочих и пропагандировать миф о превосходстве белой расы с целью легализовать сверхэксплоатацию негритянских рабочих. Утверждение, что в американской промышленности соблюдается принцип равной оплаты за равный труд, столь же несостоятельно, как и формальная ссылка автора доклада о колониях на принципы «равенства» (см. главу третью).

Гунар Мюрдаль в своей книге «Американская дилемма» отмечает, что в большинстве случаев негры работают под открытым небом, больше всего страдают от безработицы, сезонных увольнений и т. д. Ряд работ, выполняемых неграми, сказывается на них «весьма отрицательно как в физическом, так и психологическом отношении» и требует «длительного и изнуряющего мускульного напряжения». Автор указывает, что из-за плохих условий работа, выполняемая неграми, считается хуже самой изнурительно-одно-

образной работы на фабрике. Он приводит следующие отрицательные стороны работ, выполняемых преимущественно неграми:

«Рубка леса связана главным образом с риском несчастных случаев и заболеваний; на лесопильных заводах — риск несчастных случаев и шум; на заводах искусственных удобрений — пыль и зловоние; на дорожном строительстве — работа на солнцепеке, под дождем и т. д.». В книге указывается, что в инструментальном цехе компании «Форд мотор компани», где заработная плата сравнительно высока, негров имеется меньше одного процента, но в литейном цехе завода Форда, где при равной квалификации требуется гораздо более интенсивная и опасная работа за значительно меньшую заработную плату, 47 процентов общего числа рабочих составляют негры⁷.

Роберт Уивер в своей книге «Негритянский труд — национальная проблема» пишет: «На Севере огромное большинство негритянских рабочих занято в литейных цехах и на другой работе, связанной с высокой температурой и скверными условиями труда при сравнительно низкой заработной плате»⁸.

Представление о том, в каких условиях работают негры, может дать доклад⁹ английской «Комиссии по вопросам производительности труда», посетившей сталеплавильные заводы Соединенных Штатов в 1949 г. Поездка комиссии входила в разработанную на основе плана Маршалла программу обучения европейцев «американскому образу жизни». Английская комиссия нашла, что 75 тысяч рабочих этих заводов на 55 процентов состоят из негров; 15 процентов составляют «европейцы, включая поляков, чехов и итальянцев», а 30 процентов — «белые американские рабочие». Под последней категорией английские визитеры подразумевают рабочих английского и шотландского происхождения, выполняющих наиболее высокооплачиваемую работу.

А каковы условия труда негров, составляющих преобладающее большинство рабочих в литейных цехах с производительностью труда на 50—90 процентов более высокой, чем в английских литейных цехах? Авторы доклада отмечают, что негритянские рабочие выполняют «исключительно трудную работу с помощью тяжелых ручных молотов» и работают такими темпами, что «когда раз-

дается свисток на обед, они ложатся там, где работали, и мгновенно засыпают».

Как указывается в докладе, достаточная охрана от силикозиса отсутствует, «безопасностью жертвуют ради скорости, в цехах тусклое освещение и на всех заводских зданиях лежит печать запущенности». Авторы доклада отмечают преднамеренные попытки предпринимателей создавать высокую температуру в цехах, которую английские рабочие считали бы невыносимой.

Все эти условия комиссия объясняет «безжалостностью» предпринимателей, добивающихся от своих рабочих максимальной выработки даже во времена депрессий. Почему негры соглашались на работу, которую большинство белых рабочих отклонило бы? Английские визитеры, привыкшие эксплуатировать темнокожий народ в Африке, утверждают, что негритянские рабочие получают «значительное удовольствие» от такого рода работ, что они работают «с самозабвением и полным презрением к усталости» и что они «привыкли» к чрезмерно высокой температуре. В действительности негритянские рабочие вынуждены пойти на такую работу под угрозой голода и вследствие системы сегрегации и дискриминации. Напрягать все свои силы негров заставляют предприниматели, которые, как указывается в докладе, устанавливают высокие нормы. Вновь принимаемые рабочие должны освоить эти нормы в срок от 30 до 60 дней, в противном случае им грозит увольнение.

Негритянские рабочие должны приобрести высокую квалификацию на особенно трудной и опасной работе без помощи специального обучения и учиться на собственных ошибках, помогая друг другу, чтобы выполнять непосильную работу. За такую работу на Севере неграм платят меньше того, что обычно получает индустриальный рабочий; труд негров оплачивается ниже ставок, установленных для гораздо менее интенсивной работы, требующей меньшей квалификации, сопряженной с меньшей опасностью и т. д. Рабочие иностранного происхождения, составляющие меньшинство в литейных цехах, находятся примерно в таких же условиях, и этот факт лишь подчеркивает заразительность характера колониальной сверхэксплуатации негритянского народа, от которой страдают и некоторые менее защищенные белые рабочие.

О сверхэксплоатации негритянских рабочих в некоторых отраслях промышленности свидетельствуют, в частности, следующие данные промышленной переписи 1947 г. *

	Почасовая плата (в долл.)
1. Лесопильные заводы в Орегоне (почти все рабочие — белые)	1,61
Лесопильные заводы в Алабаме (большой процент негров)	0,63
2. Заводы льняного масла (главным образом в Миннесоте; почти все рабочие — белые)	1,28
Заводы хлопкового масла на Юге (довольно значительный процент негров)	0,73
3. Заводы искусственных удобрений на Севере (значительный процент негров)	1,13
Заводы искусственных удобрений в Джорджии (большинство негров)	0,76
4. Сталеплавильные и прокатные заводы в Пенсильвании (небольшой процент негров)	1,54
Сталелитейные цехи в Пенсильвании (большинство негров, особенно трудная работа)	1,40
Чугуноплавильные заводы на Юге (большинство негров)	1,09
5. Папиросные фабрики (главным образом белые рабочие)	1,12
Резка и сушка табака (преимущественно негры)	0,75

Наиболее ярко выраженные формы колониального угнетения негритянского народа наблюдаются в сельском хозяйстве. Значительную часть негров-фермеров составляют арендаторы и издольщики, которые вносят за аренду

---

* Во многих из приведенных примеров сравнивается оплата труда в различных местностях. Необходимость этого обусловлена отсутствием достаточно подробных данных о заработной плате негров. Но разница в оплате труда в различных штатах не имеет первостепенного значения. Так, в текстильной промышленности, в которой как на Севере, так и на Юге заняты лишь белые рабочие, эта разница составляла лишь 11 процентов. С другой стороны, из приведенной таблицы видна большая разница в заработной плате рабочих папиросных фабрик и рабочих, занятых приготовлением табака; и те и другие работают в одной и той же местности, но отличаются по своему национальному составу.

до половины урожая и при продаже своей продукции становятся жертвой обмана вследствие ростовщических процентов и различных других обстоятельств. Еще более многочисленны негры — сельскохозяйственные рабочие; они не имеют своей земли и эксплуатируются больше всех. В июле 1947 г. средний заработок сельскохозяйственных рабочих западных, северных и центральных штатов, где негров очень мало, составлял 6,52 доллара в день. В восточных, южных и центральных штатах, где негры составляют, пожалуй, половину всех сельскохозяйственных рабочих, средний заработок равнялся 3,24 доллара¹⁰. В 1947 г. средний годовой доход белой фермерской семьи достигал 2156, а небелой — 1026 долларов; таким образом, здесь, как и в категории лиц с доходом не от сельского хозяйства, разница в доходе составляет более тысячи долларов¹¹.

Насколько велики сверхприбыли, получаемые империалистами Соединенных Штатов от сверхэксплуатации негритянского народа? Приблизительный ответ можно получить путем помножения дополнительной прибыли в 1100 долларов (составляющей разницу между средним заработком негров и средним заработком белых) на количество негров, работающих в сельском хозяйстве и промышленности. В 1947 г. из 6 миллионов негров, занятых производительным трудом, в сельском хозяйстве и в промышленности работало примерно 3,5 миллиона человек¹² *. Помножив эту цифру на 1100 долларов, получим общую сумму сверхприбылей почти в 4 миллиарда долларов. Недавно опубликованные цифры дают такой же результат для 1948 г.

Эти расчеты относятся только к производителям товаров. Сюда не включены, например, сотни тысяч эксплуатируемых негритянских женщин, отрываемых от своих семейных дел для работы в качестве прислуги за 10 долларов в неделю на Юге и за 20—25 долларов в неделю — на Севере (исключая Нью-Йорк).

---

* К неграм, занятым производительным трудом в промышленности и сельском хозяйстве, отнесены следующие категории негритянского населения, указанные в данных переписи: фермеры и управляющие фермами, рабочие и десятники на фермах, ремесленники, промышленные рабочие, неквалифицированные рабочие (за исключением рабочих на фермах и в шахтах).

4 миллиарда долларов — это приблизительная и неполная оценка ежегодного дохода империалистов от угнетения негритянского народа, потому что здесь совершенно опускается одна из важных форм сверхприбылей. С негритянского народа в Соединенных Штатах, как и с населения зависимых стран, берут еще более высокие цены, чем обычные монопольные цены, существующие в данной стране. В сельских местностях на Юге негритянское население должно платить дороже за товары, покупаемые на плантациях и в сельских магазинах. В городах неграм отведены особые районы, как, например, Гарлем в Нью-Йорке. Товары худшего качества продаются здесь по более высоким ценам, чем в соседних районах. Особенно вздута квартирная плата. Самые отвратительные трущобы Нью-Йорка, принадлежащие крупнейшим страховым, кредитным и другим компаниям, находятся в Гарлеме. Ставки квартирной платы здесь на 50 процентов выше, чем в других рабочих районах.

Для мероприятий по «ликвидации трущоб», проводимых американским империализмом, характерно строительство домов с относительно умеренной квартирной платой для средних классов белого населения и квалифицированных рабочих и все большее превращение районов трущоб в специальные гетто для растущего негритянского городского населения. Финансовый капитал и его государственный аппарат изо всех сил стремятся сохранить эти гетто, о чем свидетельствует сотрудничество между компанией «Метрополитен лайф иншуренс компани» и муниципалитетом города Нью-Йорка в преследовании белых арендаторов домов, построенных рокфеллеровской страховой компанией, которые попытались нарушить принцип заселения этих домов исключительно людьми белой расы.

Никакие статистические данные не могут дать полного представления о нужде и полурабских условиях, в которых находятся буквально миллионы американских негров. Семья издольщика-негра — включая стариков, женщин и детей с пятилетнего возраста — вынуждена работать в поле от зари до зари. Долги и едва замаскированные крепостные правила держат издольщика почти на положении заключенного, потому что попытка покинуть ферму хозяина влечет за собой арест. Негры, переехавшие в другие штаты за неимением работы на южных плантациях, нахо-

дятся в кабале у подрядчиков, поставляющих рабочую силу капиталистическим фермерам северных штатов. Они вынуждены испить всю чашу страданий, описанных Стейнбеком в его книге «Гроздь гнева». На Юге ежегодно арестовывают десятки тысяч негров, хотя они и не совершили никакого преступления, — арестовывают для того, чтобы отправить их на принудительные работы на тюремных фермах и на дорожном строительстве, где они создают прибыли пищевым компаниям и подрядчикам, пожинаящим плоды их неоплаченного труда.

Политические аспекты угнетения

Положение негритянского народа в Соединенных Штатах все еще служит иллюстрацией правильности изречения Карла Маркса: «Труд белых не может освободиться там, где труд черных носит на себе позорное клеймо». Это относится к империалистической сверхэксплоатации всех поработанных народов, но что касается негритянского народа в самих Соединенных Штатах, то его сверхэксплоатация самым непосредственным образом отражается на положении белых рабочих.

Тем не менее лидеры профсоюзов США, за исключением нескольких прогрессивных лидеров, своим сотрудничеством одобряют систему угнетения негритянских рабочих. Ряд цеховых союзов, объединяющих квалифицированных рабочих, просто не допускает негров в число своих членов, а другие делают это косвенно с помощью системы ученичества и лицензий. Есть и такие профсоюзы, которые выделяют негров в обособленные местные организации, пользующиеся меньшими правами и худшими условиями при заключении договоров с предпринимателями. Крупные союзы не добиваются равных прав для негритянских рабочих, не ведут борьбы против дискриминации при найме и переводе на более квалифицированную работу, не возражают против применяемого в отношении негров правила «наем в последнюю и увольнение в первую очередь», не выступают против предоставления неграм самой тяжелой и низкооплачиваемой работы, не разрешают негритянским рабочим занимать профсоюзные посты и т. д. Вредное влияние этой политики на рабочее движение в целом обнаружилось на Юге, когда организа-

ционная кампания Конгресса производственных профсоюзов потерпела крушение, разбившись о скалы организационных методов джимкроуизма, вследствие чего южные рабочие — негры и белые — остались без защиты со стороны профсоюзов.

Яд шовинизма распространился по всей стране и охватил все стороны американской жизни. Господствующий класс, проповедуя расизм, учит простых людей относиться с презрением к негритянскому народу и другим национальным меньшинствам. Начав с создания цветного барьера джимкроуизма, господствующие классы попытались — и это им частично удалось — установить национальные перегородки, чтобы разделить трудовой народ. Несмотря на все разглагольствования о том, что Соединенные Штаты представляют собой «плавильный котел» для всех национальностей, американские политики свою пропаганду в избирательных кампаниях основывают на призывах к чувствам «ирландских избирателей», «польских избирателей», «еврейских избирателей», «итальянских избирателей» и «негритянских избирателей».

Нужно сделать и более общие выводы. Те, кто терпит империалистическое угнетение целого народа в своей собственной стране, не могут бороться против такого же курса в Южной Америке, Азии или в Европе. Сотрудничество с джимкроуизмом в Соединенных Штатах ведет к сотрудничеству с империалистической экспансией и агрессивной войной за рубежом, которое чревато катастрофическими последствиями для американского народа в целом и для рабочих Соединенных Штатов в частности. Неудивительно, что профсоюзные лидеры, объективно поддерживающие джимкроуизм в Соединенных Штатах, открыто поддерживают всю программу империалистической экспансии Соединенных Штатов.

Угнетение негритянского народа является ахиллесовой пятой империализма Соединенных Штатов. Угнетение негров нельзя замаскировать различными формами независимости, как это делается в заморских полуколониях. Каждый, кто приезжает в Соединенные Штаты, видит собственными глазами угнетение негритянского народа. Оно превращает в насмешку все дипломатические заверения, что США заботятся о благополучии цветных народов в Азии и в Африке. Оно наиболее ярким образом разобла-

чает пропаганду «американского образа жизни», который явно не распространяется на 15 миллионов негритянских граждан.

В целях обмана финансовый капитал США для создания видимости равноправия использует тех негров, которые готовы служить империализму. Таких негров назначают не на посты, дающие фактическую власть, а на посты, необходимые для поддержания связи с общественностью, особенно с гражданами других стран. Примером здесь может служить назначение Ральфа Банча и Эдит Сэмпсон на посты в аппарате Организации Объединенных наций. В этих же пропагандистских целях президент Трумэн делает вид, что он поддерживает программу защиты гражданских прав, которая улучшила бы положение негритянского народа. Он упрекает конгресс в пассивном отношении к этой программе, хотя сам даже не попытался начать борьбу за нее, мобилизовать для этого аппарат своей собственной партии и псрвать с теми членами демократической партии, которые возглавляют борьбу против этой программы. Все это находится в резком контрасте с той энергией, с какой Трумэн, а также демократическая и республиканская партии, спешно проводят в жизнь все законы, изданные с целью облегчить приготовления к войне и внешнюю экспансию.

Правительственный аппарат империализма, находящийся якобы под руководством Трумэна, продолжает действовать в качестве органа угнетения негритянского народа. При президенте Трумэне остались в полной силе «нормальная» сегрегация и угнетение негров в армии и государственном аппарате. Федеральное правительство при Трумэне и пальцем не пошевелило, чтобы приостановить растущую волну полицейского террора против негритянского народа и узаконенные линчевания негров на Севере и на Юге. С помощью системы страхования от безработицы и Бюро по найму рабочей силы правительство усиливает сверхэксплоатацию негритянских рабочих. Так, например, в сентябре 1949 г. это бюро на работу по обслуживанию направило небелых рабочих в двадцать восемь раз больше, чем на сравнительно высокооплачиваемую работу в качестве квалифицированных рабочих, конторских и торговых служащих и административного персонала. Что касается белых, то на высокооплачиваемую

работу их было направлено больше, чем на работу по обслуживанию. То же самое наблюдалось и в Нью-Йорке, где существует закон об «обеспечении справедливого найма рабочей силы», который якобы должен предотвращать дискриминацию¹³.

В отношении таких стран, как Италия и Филиппины, где народ угрожает положить конец империалистическому гнету, правительство США формально высказывается за программу земельной реформы, чтобы воспрепятствовать массовой кампании за подлинную земельную реформу. На Юге США негритянский народ испытывает не менее острый земельный голод, и эксплуатация негров землевладельцами там отличается столь же жестоким характером. Но президент Соединенных Штатов хранит полное молчание об этой проблеме и отказался проводить в жизнь даже ту жалкую программу помощи сельскому населению, которая при правительстве Рузвельта проводилась через посредство таких органов, как «Администрация по вопросам переселения».

Чего негритянский народ может ожидать от президента Трумэна, показывает его интервью с журналистом Артуром Кроком (вопрос Крока и ответ Трумэна).

«Вопрос: Вы относитесь благоприятно к закону о Комиссии по обеспечению справедливого найма рабочей силы. Вы близко знакомы с положением негритянской расы и ее ограниченной способностью выполнять некоторые виды работы. Многие считают, что без соответствующей воспитательной работы указания Комиссии по обеспечению справедливого найма рабочей силы не будут проводиться в жизнь даже на добровольных началах. Почему же указания Комиссии желательно осуществлять в принудительном порядке, при котором бремя доказательств ложится на предпринимателей?

Ответ: Президент не будет поддерживать законодательство, лишаящее гражданина права вести по собственному усмотрению свое дело, за которое он несет ответственность. Президент не согласен, что указанный закон приведет к такому результату... Он не был бы сторонником этого закона, если бы разделял эту точку зрения. При нем закон так действовать не будет»¹⁴.

Таким образом, президент целиком согласен с империалистической шовинистической теорией «расовой неполноценности» негритянского народа. Из его слов ясно следует, что он ни в какой мере не помешает монополистическому капиталу, действующему в соответствии с этой «теорией», использовать ее для получения сверхприбыли. Он разоблачает свою истинную цель, которая заключается в том, чтобы необузданной демагогией обманывать негритянский народ и народы других стран, начинающие понимать, каким позорным пятном является джимкроуизм в Соединенных Штатах.

За последние пятнадцать лет значительно усилилась борьба негритянского народа за уничтожение сегрегации и дискриминации, нищеты, сверхэксплоатации и неравенства. Она сливается с антиимпериалистическим движением во всем мире. Встав на путь борьбы, негритянский народ Соединенных Штатов все чаще и чаще выступает в союзе с белыми рабочими и всеми прогрессивными силами. Белые рабочие должны взять на себя инициативу в области создания этого союза в интересах всего народа Соединенных Штатов.

Когда единство между неграми и белыми на Юге дает успешные результаты, враги этого единства переходят от демагогии к применению силы. Лидер коммунистической партии США Юджин Деннис был в 1950 г. брошен в тюрьму «за неуважение к конгрессу», потому что он оспаривал право члена палаты представителей Рэнкина на депутатское место в конгрессе, полученное благодаря неконституционному антинегритянскому законодательству в штате Миссисипи ¹⁵.

В этой главе мы показали, что труд негритянского народа дал в 1948 г. дополнительную прибыль в сумме не менее четырех миллиардов долларов помимо средней прибыли, получаемой монополиями от эксплуатации белых американских рабочих. Вместе с добычей в семь с половиной миллиардов долларов, получаемых из-за границы (см. главу третью), общая сумма сверхприбылей американских империалистов от труда угнетенных народов составляет 11,5 миллиарда долларов в год.

ОТСТАЛОСТЬ ЗАВИСИМЫХ СТРАН

Основную долю своей добычи империализм получает за счет *зависимых* стран. Наука, техника, уровень жизни «западной цивилизации» не существуют для 1,5 миллиарда жителей стран, подвергающихся действию этой «цивилизации». Эти страны — «отсталые» или, говоря гибким языком дипломатии Объединенных наций, недостаточно развитые.

Эта отсталость создана преднамеренно. Ее навязывает и сохраняет империализм. Она служит необходимым условием военной мощи и роскошной жизни господствующих классов империалистических центров. Без нее американский империализм не получал бы ежегодного дохода более 11,5 миллиарда долларов; не получали бы миллиардных доходов и английский и западноевропейский финансовый капитал. Без нее при капиталистической системе не было бы «американского образа жизни».

Капитализм в эпоху империализма делит мир на малое число господствующих стран и большое число стран, находящихся под иностранным господством. Закон джунглей «пожирай других, или тебя самого сожрут», который лежит в основе конкуренции отдельных капиталистов в той или иной стране, в эпоху империализма распространяется на целые нации. Отсталость многих является условием технического прогресса немногих. Растущая нищета колониальных народов является условием огромных богатств правящих классов в империалистических странах, условием подавления сопротивления эксплуатируемого народа в самих империалистических странах. Вооруженное подавление национально-освободительной борьбы в колониях и полуколониях служит условием сдерживания борьбы за социализм в империалистических центрах.

На ранней стадии развития империализма приток капитала и товаров из одной страны в другую часто влек за

собой развитие техники и экономики. В период формирования современных наций Европы, за которым следовало промышленное развитие, ряд стран достиг более или менее одинаковой ступени развития промышленного прогресса. Несмотря на попытки английских капиталистов воспрепятствовать экономическому развитию Соединенных Штатов, американским капиталистам удалось использовать английский капитал как средство, стимулирующее рост американской промышленности, и воспрепятствовать попыткам Англии сохранить Соединенные Штаты в качестве своей экономической колонии уже много лет спустя после завоевания ими формальной независимости.

Империализм как стадия развития монополистического капитализма ограничил такой рост новых капиталистических центров и достиг совершенства в использовании экспорта капитала в качестве средства экономического порабощения. Империализм разрушал старые формы экономического строя общества в колониях и полуколониях. Капитализм, уже начинавший приходить в состояние застоя в тисках монополий в некоторых более развитых странах, стал быстро развиваться в зависимых районах. Там начали создаваться огромные горнорудные и сельскохозяйственные предприятия, подчас оснащенные самой современной техникой. Строились железные дороги и электростанции. Изолированные в прошлом районы сейчас вышли на столбовую дорожку мировой торговли.

Но это развитие носило односторонний характер, всецело находясь в руках монополий империалистических стран и служа их интересам. Они завладели ресурсами, землей и трудом местного населения. Они разрушали существующий экономический строй и препятствовали параллельному общему развитию национальной промышленности и сельского хозяйства, которые могли бы дать новые средства к существованию для народа.

Народ, который в прошлом сам производил продовольствие для своих нужд, теперь вынужден выращивать на землях, принадлежащих иностранным корпорациям, какую-нибудь одну культуру для экспорта. Это поставило его в зависимость от империалистической страны в отношении продовольствия, которое он получает на условиях, означающих хроническое полуголодное существование.

Наряду с оснащенными новейшей техникой предприятиями нефтяной и металлургической промышленности, работающими на экспорт, в этих странах сохранились лишь примитивные ремесленные слесарные мастерские, работающие для внутреннего потребления, что создает хроническую нехватку металлических изделий и топлива. Наряду с необъятными плантациями «Юнайтед фрут компани» с совершенной системой ирригации, с железными дорогами, системой механической погрузки на суда товаров, предназначенных для экспорта, в земледелии используются на урезанной площади главным образом примитивные деревянные орудия.

Наряду с огромным скоплением в мировых финансовых центрах богатств, полученных за счет колоний, сохранилась хроническая нехватка капитала для внутреннего потребления и растет задолженность перед банкирами-империалистами. Один из представителей министерства торговли Соединенных Штатов следующим образом охарактеризовал существующее положение:

«Латино-американцы часто говорят, что их страны еще переживают стадию колониального развития, имея в виду, что их экономика построена по образцу колониальной эры, что они в экономическом и финансовом отношении зависят от более высокоразвитых наций. Главными признаками так называемого колониального статуса служит, во-первых, то, что латиноамериканские страны являются, в конечном счете, странами-должниками и многие крупнейшие предприятия в этих странах принадлежат иностранцам, и, во-вторых, то, что внешняя торговля представляет собой главным образом обмен латиноамериканского сырья на промышленные товары индустриальных стран. Так, например, большинство железных дорог в странах Латинской Америки приспособлено для перевозки сырья к побережью и ни одна из этих стран не имеет подлинно национальной транспортной системы. Большинство крупных коммунальных и транспортных предприятий находится под иностранным контролем; главные горные предприятия также находятся в руках иностранцев»¹.

В 1948 г. производство стали во всей Латинской Америке составляло около миллиона тонн, в континентальной

Азии, не считая Маньчжурии и азиатской части СССР, — около полутора миллионов тонн, в Африке — менее одного миллиона тонн. Общее производство стали в этих странах, в которых живет бóльшая часть населения мира, составляло около одной тридцатой производства стали в Соединенных Штатах и около одной двадцатой производства в капиталистической Европе.

Машиностроительная промышленность развита еще слабее. Лишь немногие колониальные и полуколониальные страны производят какие-либо машины, помимо простейших инструментов.

Во всяком случае, в этих районах практически нет тяжелой промышленности — индустриальной базы, без которой не может быть экономического прогресса и повышения уровня жизни.

Одна из немногих отраслей промышленности, развитие которых допускается в полуколониальных странах, — это текстильная промышленность. Развитие текстильной промышленности представляет собой в этих странах главным образом замену ремесленного производства фабричным, как это было на ранних стадиях развития европейского капитализма.

Но даже и текстильная промышленность является слабо развитой и отсталой. В Латинской Америке в 1945 г. насчитывалось 4,4 миллиона веретен против 281 миллиона в Соединенных Штатах перед второй мировой войной. В Индии, население которой в восемь раз превышает население Англии, насчитывалось всего 9700 тысяч веретен против 41 400 тысяч в Соединенном королевстве².

Аналогичное положение существует и в сельском хозяйстве, в котором занято подавляющее большинство населения недостаточно развитых стран. Империалистические корпорации извлекают максимальные доходы из лучших земель, в то время как местные крестьяне выбиваются из сил на истощенной земле, за которую они платят феодальную ренту, не имея ни удобрений, ни ирригационной системы и пользуясь самыми примитивными орудиями.

В Бразилии после второй мировой войны урожай зерна и бобов на душу населения составлял около одной пятой того, что производили Соединенные Штаты³. Несмотря на колоссальную нехватку продовольственных продуктов, стоимость трех главных статей сельскохозяйственного

экспорта — кофе, хлопка и какао — составляла более половины стоимости сельскохозяйственных продуктов, которые выращивались главным образом для внутреннего потребления ⁴.

Плодородие наиболее пригодных земель было в значительной мере истощено системой монокультуры, в особенности кофе. Что же касается механизации, то в докладе одной комиссии, состоящей из представителей США и Бразилии, говорилось:

«Бразилия едва начинает избавляться от примитивных методов ведения сельского хозяйства. Лишь около четверти всех ферм имеет машины помимо примитивных ручных орудий. Еще в 1947 г. в Бразилии насчитывалось 99 326 плугов [в стране, в которой в 1930 г. было 630 тысяч земельных владений. — *В. П.*]. Что касается тракторов, то, по имеющимся сведениям, их насчитывается не более 3500» ⁵.

Этот доклад объясняет отсталую аграрную технику различными факторами, из которых два заслуживают упоминания. Во-первых, «множество мелких ферм»; им противостоит небольшое число гигантских ферм. Короче говоря, это означает феодальную систему землевладения, которую империализм стремится увековечить. И, во-вторых, «дороговизна импортных тракторов и других машин, а также бензина и нефти». Такие условия навязаны монополиями Соединенных Штатов, заинтересованными в отсталости бразильского сельского хозяйства и, как мы видели, в извлечении чрезмерных прибылей путем продажи товаров по непомерным ценам.

Аналогичное положение существует и в Турции, где финансовый капитал Соединенных Штатов в значительной мере вытеснил капитал Немецкого банка как господствующую империалистическую силу. Внешнеполитический обозреватель газеты «Нью-Йорк таймс» пишет:

«Вообще говоря, Турция развивается ненормально, обработка земли до сих пор ведется еще древними способами, напоминающими способы первых хеттских поселенцев, и в то же время правительство разрабатывает планы, характерные для века реактивных моторов и атомной энергии» ⁶.

Иными словами, задача «доктрины Трумэна» заключается в том, чтобы превратить Турцию в военную базу

для бомбардировки СССР и в «крепость» для защиты нефтепромыслов на Ближнем Востоке, а не в улучшении судьбы крестьян, которые до сих пор обрабатывают землю деревянными орудиями.

Общий кризис капитализма после первой мировой войны охватил зависимые страны, точно так же, как и центры империализма. К 1920 г. развитие капитализма в зависимых странах на уродливой империалистической основе достигло предела. На протяжении последовавшего затем периода экономического кризиса, хронической депрессии и мировой войны зависимые страны тоже пережили состояние общего застоя, так же как и центры империализма. Это можно проиллюстрировать данными о развитии грузоперевозок по железным дорогам на отдельных континентах в период между 1928 и 1948 гг., поскольку объем перевозимых товаров служит общим показателем уровня экономической активности.

Грузоперевозки по железным дорогам⁷
(в млрд. тонно-километров)

	1928 г.	1948 г.
Весь мир (кроме СССР)	1024	1392
Северная Америка	703	1031
Европа	221	220
Азия	61	78
Африка	15	29
Южная Америка	18	23
Океания	7	11

В 1948 г. грузоперевозки четырех последних частей мира составляли в общей сложности две трети грузоперевозок капиталистической Европы и одну седьмую грузоперевозок Северной Америки. Но более показательными, чем это абсолютное несоответствие, является сравнительно слабое развитие грузоперевозок в отсталых районах.

В период между 1928 и 1948 гг. соотношение между грузоперевозками Южной и Северной Америки сократилось с 2,5 процента в 1928 г. до 2,2 процента в 1948 г. В отношении доли на душу населения объем грузоперевозок в Южной Америке сократился абсолютно. Сравнительно больший объем грузоперевозок Северной Америки увеличился также и по сравнению с Азией и капиталистической Европой. Экономический упадок капиталистической Европы, переживающей первую стадию своего

перехода в зависимость от Соединенных Штатов, характеризуется абсолютным сокращением грузоперевозок в Западной Европе. Из отсталых стран только в Африке наблюдается «значительное» повышение грузоперевозок, ничтожный объем которых удвоился за двадцать лет.

Господство в политике и в области культуры

Политическое развитие капитализма в колониях и полуколониях, так же как и экономическое развитие, имело уродливый и ограниченный характер. Демократические права, завоеванные рабочим классом в более развитых странах — избирательное право, право создавать политические партии рабочего класса, право на некоторые гарантии против полицейского террора, право создавать профсоюзы и бастовать, — не были завоеваны в зависимых странах.

За немногими исключениями, избирательное право ограничивается богатыми классами. Как правило, не считая немногих коротких периодов, коммунистические партии, профсоюзы, крестьянские организации находятся на нелегальном положении. За немногими исключениями, в этих странах царит необузданный полицейский террор против народа. За немногими исключениями, забастовки подавляются вооруженной силой.

Более того, парламенты и выборы в зависимых странах не дают подлинной национальной государственной власти даже состоятельным классам. В таких колониях, как Пуэрто-Рико и некоторые английские владения, деятельность законодательных органов ограничена строгими рамками и находится под открытым контролем управляющей империалистической державы, обладающей правом «вето».

В полуколониальных странах — как в Латинской Америке, так и на Ближнем Востоке — выборы производятся прежде всего с целью «легализовать» режимы диктаторов, навязанные вооруженной силой, а задача парламента состоит в том, чтобы придать их указам законную форму. Заговоры среди армейского командования и «дворцовые перевороты» в Латинской Америке являются неотъемлемой частью политики империализма. В разгар борьбы между английским и американским империализмом за

господство в Латинской Америке эти конфликты иногда превращались в затяжные и кровопролитные гражданские войны и даже выходили за рамки государственных границ (как это было в конфликте между Боливией и Парагваем из-за области Чако в 1932—1934 гг.). Многие из этих конфликтов представляли собой почти неприкрытые столкновения между конкурирующими империалистами.

В настоящее время государственные перевороты в Латинской Америке приобрели иной характер. Они отражают борьбу между различными правящими группами за «право» действовать в качестве компраторов империализма Соединенных Штатов. К тому же рост народной борьбы время от времени приводит к власти правительства, которые пытаются уменьшить зависимость от империализма и укрепить силы местной буржуазии. Такие правительства фактически обречены на гибель в результате вооруженных выступлений групп, поддерживаемых империализмом США.

После второй мировой войны такие выступления произошли в Бразилии, Коста-Рике и Венесуэле, а в 1950 г. такое выступление готовилось в Гватемале. В других странах, например в Чили и Мексике, не было необходимости в формальном государственном перевороте. Правящие партии, сделав робкие шаги в направлении ослабления империалистического господства, капитулировали и стали более или менее ручными агентами американского империализма.

Конечно, последний упорно отрицает участие США в насаждении реакционных режимов в Латинской Америке. Но реакционную роль империализма Соединенных Штатов подтверждает тот факт, что почти все правительства стран Латинской Америки представляют собой прямую вооруженную диктатуру, а их армии снабжаются вооружением Соединенными Штатами и обучаются военными миссиями США. При таких условиях ясно, что североамериканские генералы могут решить, когда именно необходимо произвести «революцию» в той или иной стране Латинской Америки.

Конкретный пример того, как империализм США управляет якобы «независимыми» республиками Латинской Америки, можно найти в сообщении корреспондента

газеты «Нью-Йорк таймс» из Никарагуа от 31 января 1947 г.:

«Более 200 тысяч избирателей Никарагуа под командованием 4200 солдат хорошо вооруженной национальной гвардии направятся в воскресенье на избирательные участки, где они будут выбирать преемника президента Анастасио Сомоса. Таким образом, национальная гвардия в условиях, когда остальное население разоружено, явится единственным арбитром выборов...

Национальная гвардия, бесспорно, является полицией Никарагуа. Она возникла в конце 20-х годов как следствие оккупации страны морской пехотой США. Генерал Сомоса впервые привлек внимание Вашингтона своим умелым руководством национальной гвардией. С 1940 г. Национальная военная академия Никарагуа возглавлялась офицером из Соединенных Штатов»⁸.

Таким образом, скрытая военная диктатура США, возникшая в 1909 г., когда морская пехота США впервые вторглась в Никарагуа и посадила президентом бухгалтера, находившегося на службе Соединенных Штатов, сохранилась и по сей день.

Политическое господство США над некоторыми латино-американскими республиками не ограничивается общим контролем над подчиненными правителями, а включает и осуществление детального руководства по важнейшим вопросам жизни страны. Так, когда в Перу были открыты богатые месторождения нефти, перуанское правительство в 1947 г. поручило американской фирме Гувера*, Кертиса и Раби составить законопроект, в силу которого эти месторождения должны были быть переданы нефтяным компаниям Соединенных Штатов. Этот законопроект предусматривал низкую арендную плату и пересмотр налоговых законов Перу с целью освобождения нефтяных трестов от уплаты подоходного налога. За-

---

* Гувер — сын бывшего президента Герберта Гувера. Эта фирма выполнила аналогичное задание для правительства Венесуэлы в 1943 г. Сведения об упомянутом перуанском законопроекте содержатся в статье д-ра Дж. Е. Рассмуса «Перу стремится к широкому развитию месторождений нефти», опубликованной в журнале «Уорлд петролеум» в августе 1947 г. (J. E. Rasmuss, Peru Looks to Extensive oil Development, *World Petroleum*, August 1947.)

тем перуанское правительство передало этот законопроект на одобрение американских нефтяных компаний. Единственной загвоздкой в этом случае был отказ перуанского конгресса ратифицировать этот законопроект, что в известной мере отражало сопротивление народных масс империализму США, которое в течение ряда последующих лет играло важную роль в политической жизни Перу.

О том, что филиппинское правительство и парламент вовсе не распоряжаются своими внутренними делами, свидетельствует то обстоятельство, что в 1950 г. доклад экономической наблюдательной миссии США в этой стране содержал подробный проект экономического законодательства Филиппин, и из США в Филиппинскую республику была направлена специальная группа американских чиновников для разработки этого законодательства.

Извечная борьба между агентами Англии и США, когда-то характерная для Латинской Америки, сейчас происходит на Ближнем Востоке, который в прошлом представлял собой сферу английского и французского господства. В течение 1949 г. в Сирии произошло три государственных переворота, в которых были замешаны агенты конкурирующих английских и американских нефтяных фирм, причем после каждого «дворцового переворота» происходил передел концессий.

Уродование и сдерживание политического развития в зависимых странах совпало с разложением буржуазной демократии в центрах империализма в период общего кризиса капиталистической системы. Несмотря на то, что зависимые страны последними получали — хотя бы и в неполной мере — какую-то долю буржуазной демократии, они первыми подвергались самому жестокому фашистскому террору. К обычным насилиям против трудящегося народа прибавился террор фашистских организаций, пытки гестаповского типа, шовинистическая пропаганда и крайние формы государственного монополистического капитализма в чанкайшистском Китае, Бразилии и в некоторой степени — в Аргентине.

Фашизм потерпел серьезное поражение в зависимых странах, так же как и во всем мире, в результате военного разгрома германского, итальянского и японского

фашизма. Но сейчас империализм Соединенных Штатов, а не германский империализм, насаждает фашизм в зависимых странах. Характерными примерами этого являются Греция и Чили.

Наряду с подавлением стремления к независимому экономическому и политическому развитию колониальных и полуколониальных стран империализм уничтожает их национальную культуру. Американский империализм использует особые средства, стремясь навязать эксплуатируемому им народу идеологию отмирающей системы. К этим средствам относятся кинофильмы, пошлые «комиксы», низкопробные журналы и другие периодические издания, радио и крикливая реклама. Эти средства сочетают попытку парализовать сопротивление и завоевать сторонников в полуколониальных странах с извлечением огромных прибылей влиятельными кругами финансового капитала. Фильмы Голливуда, рисующие Соединенные Штаты как страну богатых людей, разъезжающих в роскошных машинах, живущих в ультра-современных особняках, превозносящие бандитизм и убийства; рекламы фирмы «Кока-Кола», обезображивающие пейзаж повсюду, от Каракаса до Каира, — таковы неотъемлемые черты современной империалистической культуры.

Экономические завоевания американского империализма сопровождаются проникновением в область культуры. С 1939 по 1948 г. метраж кинофильмов, экспортируемых из США, увеличился на 90 процентов. В середине 1949 г. министерство торговли могло с удовлетворением заявить, что во всем капиталистическом мире почти три четверти всех демонстрируемых фильмов являются американскими. Голливудские фильмы составляют 56 процентов всех картин, демонстрируемых в капиталистической Европе, 64 процента — в Южной Америке, 82 процента — в районе Карибского моря, 62 процента — в Африке и т. д. Продажа фильмов за границу составляет 38 процентов дохода голливудских компаний, что практически равно всей их чистой прибыли. Это сочетание пропаганды с погоней финансового капитала за прибылями следующим образом характеризуют чиновники министерства торговли:

«Голливуд иллюстрирует американский образ жизни и, несомненно, является могучим средством борьбы против распространения тоталитаризма... Когда зрители за границей видят одежду, какую носит наш народ, электрические приборы, которыми пользуются наши домашние хозяйки в своих уютных домах, и удобную красивую мебель... это расчищает путь для американских экспортеров».

Сценаристов не смущает, что жизнь богатых людей и гангстеров, которую они показывают в этих фильмах, резко отличается от жизни большинства американских граждан, и то обстоятельство, что большинство зрителей за границей не может позволить себе рекламируемой роскоши богачей. Они провозглашают новый лозунг: «Торговля следует за фильмом»⁹.

Народ в зависимых странах вынуждают не только покупать американские товары и думать так, как это угодно Уолл-стриту, но даже отказаться от своих обычных вкусов, лишь бы это было выгодно капиталистам. В 1950 г. газета «Уолл-стрит джорнэл» поместила статью, в заголовке которой объявила: «Американские напитки потоком льются в горло иностранцев». В статье говорится, что во время второй мировой войны «американские напитки на танках, грузовиках, виллисах, самолетах и судах американских вооруженных сил проникали в десятки мест, где о них раньше и не слыхали... А к концу войны во всех этих местах кока-кола, имбирная вода и фруктовые напитки начали вытеснять германское пиво, итальянское вино и японское сакэ. Такое же положение существовало и в невражеских странах».

Фирма «Кока-Кола» увеличила число своих предприятий за пределами США, Канады и Кубы с 65 в 1939 г. до 275 в 1950 г. Аналогичные успехи достигнуты и другими компаниями, производящими напитки¹⁰.

Журнал «Экономист» описывает неграмотность, антисанитарные и нищенские условия жизни венецуэльского народа и удушение его промышленности нефтяными компаниями наряду с встречающимися на каждом шагу признаками влияния Соединенных Штатов. По словам этого журнала, варварская эксплуатация венецуэльских месторождений нефти «создала однобокую эко-

номику и навязала искусственную голливудскую «цивилизацию» в основном примитивному обществу»¹¹.

В настоящее время то же самое можно сказать почти о каждой капиталистической стране. Цивилизация уничтожается и в тех странах, в которых в прошлом она имела наивысший, достигнутый капиталистическим обществом, уровень.

Причины отсталости

Единственное, что задерживает экономическое развитие зависимых стран, это — империализм, совокупность экономических, социальных, политических и военных условий, которые определяют империалистические отношения между великими державами и «отсталыми» нациями.

Доклады экспертов о положении в недостаточно развитых странах подчеркивают нехватку капитала как фактор, сдерживающий экономическое развитие. Это верно. Но откуда происходит нехватка капитала? В условиях, когда американские, английские и голландские монополии владеют главными источниками дохода отсталых стран, капитал неизбежно скапливается в руках этих монополий, а не в руках слабых местных капиталистов.

Это можно конкретно проследить на примере Латинской Америки.

Во-первых, как отмечалось в третьей главе, финансовый капитал Соединенных Штатов извлекал в качестве сверхприбылей одну пятую всего товарного производства Латинской Америки, или около 14 процентов национального дохода, если определять его по капиталистическим нормам. Кроме того, прибыли извлекаются также и европейскими империалистами.

В более развитых капиталистических странах, как правило, частные капиталовложения редко превышают 10 процентов национального дохода. *Таким образом, часть дохода, которая в нормальных условиях пошла бы на расширение производственной мощности, и значительная доля того, что должно идти на замену изношенного оборудования, вывозится из Латинской Америки.* Такова основная причина нехватки капитала, которая препятствует индустриализации.

Во-вторых, небольшая доля потенциального капитала, остающаяся в стране, в значительной мере вкладывается в недвижимую собственность и расходуется на роскошную жизнь правящих классов в остальных странах. Это нетрудно понять, если изучить главные источники дохода местных правящих групп. Городское и сельское землевладение, торговля, правительственные взятки и жалование представляют собой гораздо более важные источники дохода, чем местная промышленность. Обширные слои буржуазии так или иначе зависят от иностранных корпораций. Они могут жить и не за счет налогов и арендной платы, выплачиваемой этими корпорациями правительству. Они могут жить за счет доходов, которые они получают в качестве посредников, сбывающих продукцию, импортируемую из империалистических центров. Они могут жить за счет взяточничества и продажности, насаждаемых в Латинской Америке этими корпорациями, издаваемыми над трудовым законодательством, таможенными законами и т. п.

Аналогичные препятствия были преодолены на ранних этапах капиталистического развития. Но они стали решающими в условиях империалистического господства.

Невероятная нищета, навязанная империализмом широким массам народов зависимых стран, служит другим серьезным препятствием для развития промышленности. Капиталистическая промышленность, несомненно, была создана на основе классовой структуры при наличии огромных богатств на одном полюсе и страшной нищеты — на другом. Империализм усугубляет это сосредоточение богатств в руках немногих, экспроприируя массы мелких собственников в масштабах, не сравнимых даже с огораживанием общинных земель в Англии, заставляя рабочих жить на почти нищенскую заработную плату, жестоко подавляя рабочие организации. Тем самым он сокращает покупательную способность населения в колониальных и полуколониальных странах настолько, что в них не может существовать массовый рынок, необходимый для современного капиталистического промышленного развития.

Следующей причиной является монополия на промышленное оборудование и патенты, находящаяся в

руках империалистических трестов. Даже когда капиталистам в слабо развитых странах удается собрать достаточно капитала, даже когда они стремятся создать основные отрасли промышленности, они часто сталкиваются с полной невозможностью приобрести в империалистических странах необходимое оборудование и патентные права. Открытый запрет экспортировать промышленное оборудование в СССР и другие социалистические страны сочетается со скрытым, но едва ли менее действенным запретом экспортировать промышленное оборудование, необходимое для создания национальной промышленности в зависимых странах.

Международные картели, производящие оборудование, описанные во второй главе, заключают тайные соглашения с целью предотвратить развитие основных отраслей промышленности в зависимых странах. До второй мировой войны стальные картели препятствовали попыткам местных капиталистов строить сталеплавильные заводы в Норвегии, Греции и Турции. Германские тресты, собиравшиеся покорить эти страны, были первыми среди тех, кто препятствовал их развитию¹². После второй мировой войны вместо немецких империалистов этим занялись американские, ставшие самыми агрессивными. Пол Гофман, возглавлявший до 1950 г. администрацию по осуществлению плана Маршалла, открыто признал свое намерение воспрепятствовать развитию металлургической промышленности Греции, точно так же, как десять лет назад это тайным образом делал германский Стальной трест¹³.

Еще одним из средств предотвращения индустриализации полуколониальных стран является удушение местной промышленности путем импорта из империалистических центров. В Соединенных Штатах компания «Стандард ойл» прославилась своим умением сбивать высокие монопольные цены конкурентов, крайне понижая цены на свои товары в отдельных местностях, где временно возникает конкуренция. Такие же методы применяются и в международном масштабе. С целью содействовать применению этих методов государственный департамент более пятнадцати лет назад провел свою программу торговых соглашений, которая вынуждает слабые страны сократить свои протекционистские та-

риффы и ликвидировать другие ограничения импортной торговли монополий Соединенных Штатов.

Капиталистическая промышленность США начала развиваться под защитой протекционистских тарифов. Но в эпоху империализма слабые страны не имеют возможности создавать систему действенных тарифных барьеров. По Чапультепекскому соглашению 1945 г. латино-американские страны были вынуждены принять условие, требовавшее ограничить тарифы. А в последующих переговорах им пришлось пойти на еще большие уступки*.

Наконец, отсталость политических институтов также служит препятствием экономическому развитию. Говоря словами ливанского дипломата Жоржа Хакима, отсталые страны нуждаются «по меньшей мере в социальной революции, которая преобразовала бы полуфеодальный реакционный социальный строй в новую индустриальную систему, при которой производительные силы могут свободно развиваться и повышать уровень жизни в целом»¹⁴.

Попытки индустриализации зависимых стран

В то время как большая часть правящих классов в слабо развитых странах в основном является компрадорами империализма, другие слои буржуазии стремятся в какой-то мере развить свою национальную экономику, вместе с тем сохраняя капиталистическое классовое господство и не порывая полностью с империализмом. По мере развития национально-освободительного движения в отсталых странах в 1930—1940 гг. эти элементы стреми-

---

* Бывший чиновник государственного департамента покойный Лоуренс Дагген, который сам занимал двусмысленную позицию в отношении индустриализации Латинской Америки, был вынужден признать: «Статья [Чапультепекского соглашения] о тарифах более благоприятствует Соединенным Штатам, чем латино-американским странам. Последним казалось несправедливым, что Соединенные Штаты сначала создали свою промышленность под защитой тарифов, а затем были недовольны другими странами, что они делают то же самое... Этим обеспокоены некоторые промышленники наряду с такими рабочими лидерами, как Ломбардо Толедано. Они обвиняют Соединенные Штаты в том, что последние намерены воспрепятствовать индустриализации, чтобы избежать конкуренции и сохранить Латинскую Америку как надежный источник сырья». (Laurence Duggan, *The Americas*, New York, 1949, pp. 155—156.)

лись возглавить это движение, чтобы отвлечь его от революционного пути и направить на осуществление программ экономического развития, требовавших сотрудничества с империализмом. Местные капиталисты в Индии, Египте и ряде латино-американских стран выдвинули «пятилетние планы» и планы «корпораций экономического развития».

В Венесуэле в 1945 г. рабочим классом был приведен к власти Ромуло Бетанкур, который выступил с программой, требовавшей не экспроприации иностранных нефтяных компаний, а создания венесуэльских нефтяных предприятий для конкуренции с ними. За три года его правительство ничего не предприняло для создания собственной нефтяной промышленности. Действия правительства Бетанкура в области «национального освобождения» ограничивались повышением налогов на нефтяные компании, но компании от этого не стали получать меньшие прибыли, как об этом свидетельствует Ассоциация внешней политики:

«В качестве компенсации за более высокие налоги правительство Венесуэлы использовало все свое влияние для того, чтобы обеспечить мир на нефтепромыслах ценой жестокой борьбы с профсоюзами, находящимися под контролем коммунистов. Это были годы беспрецедентного развития промышленности, когда компании вновь вложили в развитие производства почти полмиллиарда долларов своих прибылей»¹⁵.

Чем выше взятки национальной буржуазии, тем более жестокой эксплуатации и репрессиям подвергаются местные рабочие.

Такие группы, как возглавляемая Бетанкуром «Акссион демократика», играют в полуколониях ту же самую роль, что и правые социал-демократы в передовых капиталистических странах. Они отвлекают народ от основных задач борьбы и раскалывают рабочее движение в период подъема национально-освободительной борьбы. Затем, когда их роль выполнена, их отбрасывают в сторону и заменяют явно реакционными, абсолютно послушными агентами империализма. Политический лидер правых в Венесуэле Лопес Контрерас направился в Соединенные Штаты, откуда организовал пять попыток контрреволюционного переворота. Наконец, в ноябре 1948 г. режим «Акссион

демократика» был свергнут и старая клика землевладельцев и прямых агентов империализма восстановила свою военную диктатуру. Лопес Контрерас, Медина Ангарита и другие реакционные чиновники и их семьи получили вознаграждение в 21 миллион долларов в качестве компенсации за «конфискацию» при режиме Бетанкура¹⁶. То, что было конфисковано, представляло собой лишь крохи, которые были бы переданы Контрерасу и компании, если бы они не были изгнаны и продолжили оставаться у власти, — ничтожную долю из сотен миллионов прибылей, полученных в Венесуэле нефтяными трестами в тот период, когда клика Контрераса была временно изгнана.

В период хронической депрессии 30-х годов империалистическим государствам нужно было принять какие-то прямые меры для предотвращения промышленного развития колониальных и полуколониальных стран. Низкие цены на колониальное сырье и общий застой капиталистического мирового рынка предотвратили всякое экономическое развитие.

Но с начала второй мировой войны США и Англия нуждались в помощи Индии, Африки, Латинской Америки и т. д. Всякий раз, когда где-нибудь возникает сильное национально-освободительное движение, империалисты не скупятся на посулы, для того чтобы добиться добровольного сотрудничества или — там, где это возможно, как, например, в Индии, — для того, чтобы ослабить сопротивление. Индии и Филиппинам пообещали независимость — после войны. Латинской Америке обещали помочь в экономическом развитии путем крупных займов Экспортно-импортного банка — тоже после войны. За такую помощь эти страны должны были немедленно предоставить военные базы, сырье по сниженным ценам и в некоторых случаях выделить вооруженные силы.

Во время войны латино-американским странам отказывали почти в любом оборудовании, необходимом для экономического развития, на том основании, что оно нужно для войны. Это было далеко от истины. Как известно, во время второй мировой войны значительная часть оборудования использовалась для несущественных целей, а еще большая — для целей, которые были важны только

в смысле расширения общей индустриальной базы, для увеличения мощности электростанций, расширения металлургических предприятий и т. п.

Во время второй мировой войны Соединенные Штаты нашли возможность увеличить производство стали на 10 миллионов тонн. Но Латинской Америке не выделили фактически никакого оборудования для выплавки стали. Фермерам США были проданы сотни тысяч тракторов, но в Латинскую Америку было отправлено лишь очень незначительное количество их, хотя связанная с войной нехватка импортного продовольствия вызвала там почти голод... Промышленное развитие Латинской Америки во время войны ограничивалось в основном легкой промышленностью, в особенности текстильной, где местные капиталисты в связи с исчезновением на рынке европейских и североамериканских товаров могли развивать производство даже при неэффективном изношенном оборудовании.

После второй мировой войны были найдены новые отговорки, которые помогли задерживать индустриализацию Латинской Америки, Индии и других слабо развитых стран. Соединенные Штаты были «слишком заняты» планом Маршалла, вмешательством в дела Греции, Турции, Китая и т. д. Латинской Америке придется подождать кредитов Экспортно-импортного банка.

Латино-американским капиталистам было разрешено расходовать накопившиеся у них за время войны доллары и золото на приобретение автомобилей, рефрижераторов и предметов роскоши по чрезвычайно высоким ценам. Другое дело, когда речь шла о приобретении нового оборудования. Заказы на американское оборудование нельзя было разместить из-за того, что промышленность якобы была загружена внутренними заказами на многие годы и не могла выполнять заграничные заказы.

Но подлинное препятствие было совершенно иным. Американские машиностроительные предприятия на протяжении всего послевоенного периода работали с гораздо меньшей загрузкой, чем во время войны. Они вполне могли бы выполнить заграничные заказы.

Подлинная причина заключается в тесных финансовых связях между владельцами нефтепромыслов и предприятий, производивших нефтяное оборудование, между вла-

дельцами металлургических предприятий и предприятий, производивших оборудование для них, короче говоря — в политике империалистического финансового капитала, рассчитанной на *предотвращение* экономического развития его колоний и полуколоний.

Американские монополистические корпорации никогда не испытывали нехватки оборудования, которое экспортировалось для их заморских предприятий. Напротив, в 1947 г. возник немалый скандал, когда «Юнайтед Стейтс стил компани» согласилась поставить огромное количество труб нефтяному тресту в Аравии, в то же время отказавшись продать трубы своим конкурентам в США. У монополий Соединенных Штатов «нехватает» оборудования для конкурирующих промышленных групп капиталистов слабо развитых стран, но особенно его «нехватает», когда речь идет об экспорте для народов СССР и стран народной демократии, быстрое развитие которых угрожает промышленному превосходству американского финансового капитала.

Рассмотрим пример Венесуэлы. «Нэйшнл сити бэнк» рекламирует: «Венесуэльская нефть оплачивает американскую технику, используемую для разработки природных ресурсов»¹⁷.

Да, но что это за техника?

В 1947 г. экспорт из США «машин, механизмов и транспортных средств» в Венесуэлу оценивался в 178 миллионов долларов. Не мало для небольшой страны. Но из этой суммы 111 миллионов составляли такие товары, как горное, буровое и насосное оборудование для крупных нефтяных компаний или легковые автомашины для сотрудников нефтяной компании и местной правящей клики. Лишь 11 миллионов долларов составляло оборудование для промышленности, хотя бы отчасти принадлежащей венесуэльцам. Общие поставки сельскохозяйственных машин в эту страну, страдающую от растущей нехватки местного продовольствия, составляли менее 10 миллионов долларов¹⁸.

Другой пример. Экспорт стали из США в Венесуэлу в 1947 г. состоял на 17,1 миллиона долларов из труб для нефтепроводов, которые были необходимы нефтяным компаниям, чтобы извлекать из страны свою добычу, и всего лишь на 0,6 миллиона долларов из стальных рельсов и

другого железнодорожного оборудования, крайне необходимого для развития транспорта в стране¹⁹.

Самым наглым отказом продавать промышленное оборудование было, пожалуй, эмбарго, наложенное на поставки его для нефтяной промышленности Мексики. В 1938 г. правительство Карденаса (которое шло дальше, чем правительство какого-либо другого латино-американского государства, отстаивая национальную независимость страны) экспроприировало английскую и американскую нефтяную собственность, но воздержалось от экспроприации более крупных металлургических предприятий США. Несмотря на то, что нефтяные компании извлекали прибыли, во много раз превосходившие их фактические капиталовложения, мексиканское правительство щедро заплатило этим компаниям в соответствии с условиями, о которых договорилось от имени нефтяных компаний правительство Соединенных Штатов.

Но это не удовлетворило нефтяные компании США, которые никогда не отказывались от своей цели вернуть себе нефтепромыслы и нефтеочистительные заводы в Мексике, в том числе и те, которые раньше принадлежали английским монополиям. Танкеры, прямо или косвенно контролируемые англо-американскими нефтяными компаниями, отказывались перевозить мексиканскую нефть по морю и поэтому Мексика почти полностью лишилась иностранных рынков. Экспорт в Мексику труб, а также бурового и другого оборудования, необходимого для существующих нефтяных предприятий и бурения новых скважин, был полностью запрещен.

К чести мексиканских рабочих и инженеров, проявивших большое искусство и подлинную преданность своей стране, следует отметить, что они с невероятной изобретательностью, заменяя недостающее оборудование, добились бесперебойной работы нефтяной промышленности, сохранили производство на уровне 1938 г. и даже увеличили его на 25 процентов к концу сороковых годов. После ухода Карденаса мексиканское правительство поправило. Мексиканские капиталисты, опасаясь своих рабочих, поставили себя в еще большую зависимость от американского империализма.

В 1947 г. мексиканское правительство вело переговоры с капиталистами США о помощи в приобретении нового

бурового оборудования, без которого нефтяная промышленность прекратила бы свое существование, поскольку старые скважины были уже истощены. Одна из американских компаний, а именно крупная тexasская компания Дж. Эдварда Джонса, занимающаяся разведкой и бурением, заключила контракт с мексиканской государственной нефтяной монополией «Пемекс». Договор предусматривал, что Джонс будет получать 30 процентов нефти со всех новых скважин, которые он пробурит. Но этот контракт оказался бесполезным.

Джонс внезапно обнаружил, что его источники снабжения оборудованием для бурения иссякли. Он не мог получить для осуществления своего мексиканского контракта никаких машин и механизмов, ни одного метра труб. На следующий год «Пемекс» заключила договор с крупными нефтяными компаниями Соединенных Штатов. Дело заключалось не в том, что мексиканцы сами не были в состоянии эксплуатировать и бурить новые скважины — это было вполне в их силах. Но это был единственный способ получить буровое оборудование. «Пемекс» должна была расплачиваться. Компании, с которыми был заключен контракт, получали 15 процентов всей нефти, добываемой в новых скважинах в качестве прибыли, плюс 50 процентов в качестве платы за расходы — всего 65 процентов добываемой нефти. За это Мексике было разрешено получить незначительное количество подержанного бурового и другого оборудования.

Когда эти соглашения были заключены, директор «Пемекс» сенатор Антонио Бермудес прибыл в Соединенные Штаты, где пытался добиться правительственных кредитов и возможности приобрести сталь, а также машины и механизмы в Соединенных Штатах. Переговоры длились почти год. Государственный департамент ежедневно консультировался с ведущими нефтяными концернами и получал от них инструкции. Инструкции эти были совершенно определенные. Невероятно высокая плата за бурение нефтяных скважин в Мексике оказалась недостаточной. Нефтяные компании не соглашались на что-либо меньшее, чем право владеть природными богатствами Мексики. Государственный секретарь Ачесон послушно

передавал их условия. Сенатор Бермудес, к его чести, отвергал их.

И все же мексиканская нефтяная промышленность не смогла приобрести необходимое оборудование в империалистических странах*.

В весьма немногих случаях американским империалистам приходилось идти на небольшие уступки в области индустриализации Латинской Америки, для того чтобы обеспечить поставки некоторых видов сырья. Наиболее ярким примером в этом отношении служит сталеплавильный завод «Вольта—Редонда» в Бразилии. В виде компенсации за передачу изъятых у англичан рудников Рио-Досе под неприкрытый контроль американцев, а также за передачу последним марганцевых рудников, Соединенные Штаты предоставили Бразилии кредит Экспортно-импортного банка, оборудование и технический персонал для этого национального сталеплавильного завода.

Завод был пущен в 1947 г. и в 1949 г. давал около 300 тысяч тонн стали в болванках и 227 тысяч тонн проката. Завод «Вольта—Редонда» потребовал более 100 миллионов долларов капиталовложений. В Соединенных Штатах на эту сумму можно было бы построить завод, который давал бы миллион тонн стали при соответствующем количестве чугуна и простых полуфабрикатов.

Эту разницу следует отнести за счет того, что американские корпорации взимали баснословные цены за оборудование, техническую помощь и т. п.

* Экспорт из Соединенных Штатов нефтяного оборудования и труб в 1949 г., после того как был разрешен вывоз их в Мексику для компаний США, получивших там концессии и занимающихся бурением скважин, представлял следующую картину:

	(в млн. фунтов)
Венецуэла	255
Саудовская Аравия, Бахрейн и Кувейт	254
Канада	145
Мексика	29

Цены, которые Мексика была вынуждена платить за это незначительное количество оборудования, были на 15—25 процентов выше, чем цены, по которым продавалось соответствующее оборудование другим перечисленным в таблице странам, где нефтяная промышленность находится полностью в руках англо-американских концернов. (U. S. Department of Commerce, Foreign Trade Report, No. FT 410, Part II, 1949).

Но на новом заводе не все обстоит благополучно. Он зависит от милости Соединенных Штатов. За то, что Экспортно-импортный банк предоставил заем в 45 миллионов долларов, два его представителя сидят в совете директоров, состоящем из пяти членов. Проценты по займу составляют восемь долларов на тонну проката. Целый ряд американских экспертов занимает важные технические посты. Эксперты вынудили завод отказаться от предполагавшегося использования бразильского угля и удовлетворять две трети своей потребности углем, ввозимым из США. Они постарались сделать бразильскую сталь настолько дорогой, чтобы сталь, импортируемая из США, могла продаваться на 30 процентов дешевле и североамериканские стальные тресты могли бы, когда им вздумается, задушить этот завод²⁰.

За то, что чилийская железная руда непрерывно поставляется компании «Бетлхэм стил компани» и за то, что правительство проводит репрессии против рабочих на медных рудниках компаний «Анаконда коппер майнинг компани» и «Кеннекотт коппер корпорейшн», американский финансовый капитал вынужден был согласиться «помочь» Чили основать стальную промышленность. Сталеплавыльным заводом в Консепсьоне в Чили Уолл-стрит завладел еще более прочно, чем заводом «Вольта—Редонда».

Строительство завода и административное руководство им было передано компании «Копперс компани», находящейся под контролем Меллонов. Ее «блестящее» руководство строительством завода привело к тому, что стоимость строительства на 50 процентов превысила цифру, установленную на 1947 г. Чилийское правительство было вынуждено обратиться к Экспортно-импортному банку за дополнительным займом, чтобы покрыть дефицит. Стоимость строительства, разделенная на годовую производственную мощность, определяется в 500 долларов с тонны стали, то есть выше даже, чем в Бразилии. «Копперс компани» не только контролирует работу завода, но и является его крупнейшим акционером. Меднорудные компании США также владеют акциями в этом чилийском «национальном» предприятии²¹.

В Мексике «Армко стил компани», также находящаяся под контролем Меллонов, заключила контракт на пятна-

дцать лет на строительство нового сталеплавильного завода «Алтос Орнос де Мехико», в то время как крупнейшая из существующих компаний «Ла Консолидада» была куплена у мексиканцев капиталистами США ²².

Можно следующим образом суммировать крохотные успехи латино-американской стальной промышленности: хваленое «техническое мастерство» империалистических инженеров, когда оно применяется в Латинской Америке, оказывается искусным саботажем, который невероятно увеличил капитальные расходы и еще больше усилил зависимость от американского сырья. «Финансовая помощь» империализма оказалась средством превращения планов *национального* развития в планы контроля финансового капитала Соединенных Штатов, который успешно проводится в жизнь североамериканскими монополиями.

Легкая промышленность, которая развивалась в отсталых странах во время второй мировой войны, теперь отброшена назад конкуренцией современных предприятий империалистических стран. Рассмотрим положение в текстильной промышленности Бразилии, где «основные текстильные фабрики работают от шестидесяти до семидесяти лет и оборудование на них в большинстве случаев устаревшее и малопроизводительное по сравнению с современным оборудованием» ²³.

Месячное производство хлопчатобумажных тканей в Бразилии увеличилось с 70 миллионов метров в 1938 г. до 125 миллионов метров в 1942—1943 гг., но сократилось до 88 миллионов метров в 1947 г. Экспорт хлопчатобумажных товаров из Бразилии повысился с 3 тысяч тонн в 1937—1939 гг. до 24 тысяч тонн в год во время войны (1942—1945 гг.), но затем сократился до 6 тысяч тонн в первые десять месяцев 1948 г. ²⁴.

Постоянный представитель Чили в Организации Объединенных наций Эрнан Санта-Крус отмечал, что, несмотря на то благоприятное обстоятельство, что Латинская Америка непосредственно не участвовала во второй мировой войне,

«промышленное производство на душу населения в основном осталось на уровне 1938 г., и Латинская Америка не сделала ни малейшего шага в направлении индустриализации за десятилетний период... Увеличение сельскохозяйственного производства вызвано

в основном производством продуктов на экспорт. Сельскохозяйственное производство для внутреннего потребления попрежнему ведется устаревшими способами и... не наблюдается заметного улучшения снабжения населения продовольствием»²⁵.

Буржуазия Латинской Америки, пытаясь добиться экономического развития *без* рабочего класса, *без* упорной борьбы за национальное освобождение, добилась лишь усиления своей зависимости от империализма.

Не лучше обстоит дело и на Дальнем Востоке. По данным, опубликованным Организацией Объединенных наций в обзоре *Economic Survey of Asia and the East*, 1948, промышленное производство на Дальнем Востоке упало ниже как довоенного, так и военного уровня в этом районе²⁶. Только в Китайской народной республике наблюдается экономический расцвет и положено начало подлинной индустриализации, основанной на полном освобождении от власти империализма.

О положении в Иране свидетельствует корреспондент «Нью-Йорк таймс» Сульцбергер, который сообщает:

«С каждой неделей возрастает число банкротств мелких предприятий. Рабочие заняты все меньше дней в неделю. Безработица охватывает все категории трудящихся.

Хотя в Тегеране имеет место строительный бум и в городе с населением почти в миллион жителей можно видеть много новых американских машин, принадлежащих в основном состоятельному классу,— происходит утечка капитала в «надежные» банки за границу. Политика поощрения импорта иностранных товаров вредит национальной промышленности... Московский журнал «Новое время» правильно писал: «Десятки фабрик в Исфагане, Йезде, Бушире, Тебризе и других городах закрываются или находятся накануне закрытия. Сотни мелких и средних ремесленных предприятий разоряются или находятся на грани банкротства, тысячи иранских рабочих, мелких ремесленников и клерков лишены работы»²⁷.

Таковы плоды военной помощи Уолл-стриты, рассчитанной на «спасение Ирана от советской агрессии», и пребывания там «твердого дипломата» Джорджа Аллена. Таковы первые результаты семилетнего плана, составлен-

ного для иранского правительства компанией «Оверсис консалтентс», объединяющей крупнейшие технические фирмы США.

Сейчас во всем колониальном и полуколониальном мире любые попытки национального развития без упорной борьбы против империализма приводят к одному результату — агрессивный американский империализм накладывает свою лапу на планы национального развития и уродует последнее. Он насаждает все больше предприятий, находящихся под контролем Уолл-стрита (или англо-американских предприятий), заполняющих мировой рынок своей продукцией, произведенной с использованием высокопроизводительного современного оборудования и полурабского труда. В то же время он ведет жестокое наступление на национальную промышленность, переживающую состояние застоя или упадка, которая борется за существование, находясь на невероятно низком уровне развития.

«Смелая новая программа»

8 ноября 1949 г. Гарри Трумэн заявил на собрании женщин — членов демократической партии:

«Мы в некоторой мере прославились своими... техническими знаниями... Я предлагаю даровать народам мира это техническое мастерство и эти знания... на благо и к выгоде населения, а не ради его эксплуатации. Вот что означает пункт четвертый.

...Я стою у себя в кабинете и смотрю на глобус, подаренный мне генералом Эйзенхауэром... тот самый, которым он пользовался, для того чтобы выиграть войну в Европе.

Я вижу огромные недостаточно используемые реки и долины по всему миру, на которых можно создать такие сооружения, какие созданы в долинах рек Теннесси и Колумбии.

Долина рек Евфрата и Тигра снова может быть возвращена к жизни и превращена в райский сад. Во времена Навуходносора эта долина могла с избытком прокормить от 12 до 25 миллионов людей и она может сделать это вновь...»²⁸.

Это не первые империалистические посулы зависимым народам, хотя, быть может, они и самые щедрые. На всем

протяжении истории империализма угнетатели прикрывали свою эксплуатацию фиговым листком заботы о благосостоянии эксплуатируемых.

Президент Маккинли, оправдывая захват Филиппин, утверждал, что долг американцев — «поднять» жизненный и нравственный уровень филиппинцев, «цивилизовать» их и «обратить в христианство». Как свидетельствует глава первая, «подъем» наблюдался лишь в прибылях американских компаний, захвативших контроль над филиппинской экономикой.

Когда Харви Файрстон, каучуковый магнат из Акрона, обосновался в 1925 г. в Либерии, он крикливо рекламировал свои планы «повышения благосостояния населения, которые приобщат народ Либерии к цивилизации». Но двадцать пять лет спустя единственным признаком «цивилизации», помимо каучуковых плантаций Файрстона, были американские морские и воздушные базы США и железные рудники «Рипаблик стил компани». Рабочие плантаций вербовались из местных племен обычным способом принуждения, какой и прежде применялся по отношению к африканским рабочим. Им платили, как обычно в Африке, 18 центов в день, а в 1950 г. их расстреливали, когда они забастовали, требуя увеличения заработной платы на 3 цента в день!

В течение 30-х годов эксперт президента Рузвельта, ванимавшийся проблемами Латинской Америки, Самнер Уэллес разработал «политику добрососедских отношений», которая предполагала отказ от «долларовой дипломатии» и замену ее «бескорыстной помощью» экономическому развитию Латинской Америки. Дипломатический обозреватель Блэр Боллес правильно писал в 1939 г.:

«Фактически американская политика всегда предусматривала господство в Латинской Америке от Рио-Гранде до Тьерра дель Фуэго (Огненной Земли). Уэллесу оставалось только разработать методологию, которая завуалировала бы американскую политику, придав ей видимость опыта тесного сотрудничества в масштабах полушария»²⁹.

Такого рода демагогия преследует двоякую цель. К ней прибегают политики-компрадоры как к средству затормозить и дезориентировать национально-освободительное движение своего народа. К ней прибегают политики

Уолл-стрита, стремясь предотвратить развитие чувства солидарности между трудящимися Соединенных Штатов и зависимых стран, стремясь убедить среднего американца в его собственной добродетели, в то время как в его карман запускают руку, чтобы извлечь оттуда средства для финансирования воинственных авантюр за границей в интересах Уолл-стрита.

О подлинном характере «программы четвертого пункта» в значительной мере можно судить по высказываниям ее инициаторов. 30 марта 1950 г. государственный секретарь Дин Ачесон выдвинул в сенатской комиссии по иностранным делам следующую мотивировку «программы четвертого пункта». Он объяснил, что две трети всего населения мира, проживающие в зависимых странах, больше не будут мириться с нищетой и болезнями как с обычным образом жизни. Он предостерег капиталистов, что они должны принять какое-то решение, в противном случае эти народы вступят на путь коммунизма. Эти опасения вполне обоснованны, поскольку эти народы являются свидетелями исключительных успехов, достигнутых на пути к коммунизму в таких районах, как республики советской Средней Азии, в прошлом доведенные до нищеты царские колонии, а ныне — процветающие, индустриализованные и равноправные участницы цветущей жизни СССР.

Быть может, Ачесон выступает с каким-либо практическим предложением в противовес программе коммунистов? Когда Ачесон приступает к делу, он разочаровывает тех, кто ожидает помощи Вашингтона в экономическом развитии:

«Как мне кажется, — говорит Ачесон, — довольно широко распространено представление, что мы собираемся строить большие заводы, шахты и фабрики для этих слабо развитых народов. Это неверно».

Если это представление широко распространено, то это объясняется лишь тем, что вашингтонские чиновники при содействии своих марионеток в слабо развитых странах в течение года распространяли миф о том, что Соединенные Штаты намерены осуществить программу подлинного развития. А что же остается, если не будет серьезной помощи в индустриализации?

Остается лишь «помощь» американского технического персонала. Ачесон рассказывает, как осуществляется эта

помощь. Американский эксперт рекомендует азотистые удобрения фермеру, после чего его урожай кукурузы увеличивается в три раза. Но это едва ли может помочь подавляющему большинству бедных крестьян, которые, возможно, вообще не могут позволить себе приобретать удобрения; это едва ли поможет безземельным или почти лишенным земли людям, которые трудятся на плантациях феодального господина или империалистических корпораций! Совершенно очевидно, что подлинно антиимпериалистическая программа — «земля тем, кто ее обрабатывает» — будет гораздо более привлекательной для крестьянства слабо развитых стран и что это единственно реальная программа.

Приведем другой пример из высказываний Ачесона:

«Мы можем, например, помочь народам этих районов в таком деле, как техника переписи, статистического учета. Для этого не потребуется капиталовложений».

Да, такая «техническая помощь» обходится очень дешево. Так называемым экспертам «не нужно, чтобы каждый из них был высоким авторитетом в своей области. Такая работа должна понравиться молодым людям, обладающим некоторыми знаниями и опытом. Я думаю, что мы найдем сотни хороших людей в муниципальных органах и административных учреждениях штатов, на фермах, в школах и университетах, на фабриках и в частных научно-исследовательских организациях. Проблема состоит в том, чтобы найти этих людей, немного подучить и убедить отправиться за границу на службу своей стране».

Несколькими сотнями молодых людей Ачесон намерен удовлетворить нужды двух третей населения всего мира и искоренить в них стремление к национальному освобождению! Ачесон предупреждает, что, за некоторыми исключениями, для того чтобы его программа «дала ощутимые результаты, потребуется пять или десять лет. Ну что ж, ведь десять лет — это минута в жизни нации и менее секунды в жизни цивилизации».

Пять или десять лет могут означать жизнь или смерть сотен миллионов людей, довольство или голод, здоровье или смертоносную болезнь, войну или мир.

Народы не ждут. Они не примут предлагаемую Ачесоном философию «минут» или «секунд». Пропагандистская ценность его программы по меньшей мере сомнительна. Из-за чего поднят весь шум? Что в действительности скрывается за пустыми обещаниями?

Вот пример того, как на практике оказывается эта «техническая помощь». Ачесон заявляет:

«Бразильское правительство также пригласило трех американских правительственных геологов, чтобы они помогли его экспертам разведать новые месторождения стратегических материалов. Эти сравнительно ничтожные капиталовложения, выразившиеся в предоставлении технической помощи, привели к обнаружению в двух местах крупнейших залежей марганца в Западном полушарии, представляющих колоссальную ценность».

Но г-н Ачесон скромно умалчивает о том обстоятельстве, что эта «колоссальная ценность» пойдет в карман «Бетлхэм стил компани», а не бразильского народа. Программа «технической помощи» по существу представляет собой не что иное, как погоню за колониальным сырьем в интересах монополий Уолл-стрита и милитаристов.

Но «техническая помощь» слабо развитым странам представляет собой самую незначительную часть «программы четвертого пункта». Ачесон говорит: «Мы делаем особый упор на необходимость стимулировать развитие частных капиталовложений, для того чтобы вместе с капиталом предоставить также техническую и административную помощь».

Таков типичный пример содействия, которое правительство оказывает экспорту капитала монополиями, развитию именно того процесса, который удерживает зависимые страны в состоянии отсталости и нищеты. Каким образом оказывается эта правительственная помощь? Ачесон дает следующий ответ на этот вопрос:

«Вкладчики капитала должны быть уверены, что их собственность не будет реквизирована без справедливой компенсации, что они смогут вывозить свои законные прибыли и свой капитал из страны и что они будут располагать достаточной свободой для управления своим предприятием в соответствии с местными законами, применимыми ко всем в одина-

ковой степени... В этом, вкратце, состоит суть проблемы капиталовложений и, как вы видите, она связана с проблемой уверенности».

Уверенности в чем? В том, что на пути корпораций Уолл-стрита нет преград к приобретению и вывозу сверхприбылей, уверенности в том, что национально-освободительное движение потребует возвращения своих богатств, уверенности в том, что эти корпорации смогут действовать по своему усмотрению в иностранных государствах.

Такова подлинная цель «программы четвертого пункта», и *практические* мероприятия — в отличие от разглагольствований — направлены к этой цели. Они включают: 1) переговоры о заключении договоров с другими странами, гарантирующих свободу действий монополиям Соединенных Штатов*; 2) законодательство правительства США, гарантирующее капиталовложения и прибыли этих корпораций; 3) законодательство, сокращающее налоги на прибыли от заграничных капиталовложений.

Но это еще не все.

«Когда вы сопоставите все эти вещи, я думаю, вы найдете, что вкладчики капитала полностью не гарантированы от различных рискованных ситуаций некоммерческого характера, с которыми они могут столкнуться сейчас во многих частях света».

Поэтому, заявляет Ачесон, мы должны пытаться создать «благоприятный климат» для капиталовложений.

---

* После окончания второй мировой войны велись переговоры о заключении семи договоров нового типа. В качестве примера можно взять договор с Уругваем о дружбе, торговле и экономическом развитии. Он предусматривает, что компаниям США, занимающимся какой-либо деятельностью в Уругвае, будет предоставлен «национальный статус». Это означает, что они будут платить налоги не больше уругвайцев, к ним не будут применяться какие-либо невыгодные для них законы, не распространяющиеся на уругвайцев, их собственность не будет экспроприироваться правительством, если при этом не будет экспроприироваться и собственность уругвайских капиталистов, и т. д. Таким образом, уругвайское правительство согласилось не принимать никаких мер, для того чтобы защитить уругвайских капиталистов от монополий США — от монополий, которые в тысячу раз могущественнее их. Договор также обещает предоставлять «национальный статус» уругвайским капиталистам в США. Но так как ни один уругвайский капиталист не обладает достаточными ресурсами для конкуренции в США, эта статья, вытекающая из принципа «взаимности», не имеет никакого практического значения.

Что представляет собой этот «благоприятный климат»? Это — запуганный народ, который не решился бы бороться за свои интересы. Это — подавление освободительного движения и уничтожение социализма всюду, где он существует. Основная скрытая цель усилий финансового капитала видна из следующего заявления Ачесона:

«Мы расходуем миллиарды на оборону — и мы должны это делать. Мы расходуем миллиарды на экономическое восстановление Европы и важнейших районов на Дальнем Востоке — и мы должны это делать. Мы организуем совместную оборону через посредство Северо-атлантического договора и программы военной помощи».

Требования интенсивной империалистической эксплуатации сейчас такие же, как и всегда — господство дубинки над эксплуатируемыми. Требования те же самые по своему характеру, но они во много раз возросли в количественном отношении. Из выступлений Ачесона видно, что вся «программа четвертого пункта» представляет собой не что иное, как пропагандистскую завесу, за которой ведется дипломатическое, экономическое и военное наступление американского финансового капитала во всем мире.

Что касается народов зависимых стран, то посулы Трумэна, обещающего «грандиозные сооружения» и «роскошную жизнь», сводятся к отправке в эти страны второразрядных технических экспертов, в то время как создаются препятствия подлинному экономическому развитию.

Но одно дело разработать на бумаге программу извлечения неограниченных прибылей из интенсивной колониальной эксплуатации и программу империалистической войны, и другое дело — претворить эту программу в жизнь. Одно дело для марионетки подписать договор о продаже своей страны, и другое — действительно передать эту страну. Гоминдановское правительство Китая одно из первых подписало предложенный государственным департаментом договор, соответствующий «программе четвертого пункта», который фактически оптом продает американским монополиям национальный суверенитет в области экономики. Но китайские коммунисты решительно осудили этот договор и изгнали гоминданов-

цев, в результате чего договор потерял всякую ценность для Уолл-стрита.

Компрадорские правители зависимых стран — от Индии до Чили — гостеприимно распахнули перед Уолл-стритом двери этих стран, выразив одобрение «программе четвертого пункта», но все они опасаются, что их постигнет судьба Чан Кай-ши. Финансовый капитал разделяет их опасения, но не может найти выхода.

А выход найти трудно. В связи с тем, что во всем мире растет и крепнет народное движение за повышение жизненного уровня, за подлинно национальную независимость, планы дальнейшего порабощения народов должны маскироваться лживыми обещаниями. Но неизменное невыполнение этих обещаний, в конечном счете, лишь усиливает сопротивление народа угнетателям, уничтожает ту атмосферу покорности и подавленности национального духа, в которой процветает империалистический капитал.

В конечном счете, демагогия уступает место силе. Экономические совещания и программы порождают военные союзы и антикоммунистические пакты и ведут к вооруженному вторжению американского империализма, как это произошло в Корею.

Всемирное движение за лучшие условия жизни приобрело слишком могучий размах и находится под достаточно хорошим руководством, чтобы ему могли воспрепятствовать демагогия или сила. Народы мира завоюют право на экономическое развитие в борьбе против империализма и его компрадоров в колониальных и зависимых странах.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

СТРАТЕГИЯ МИРОВОГО ГОСПОДСТВА

Народ Соединенных Штатов поддерживал борьбу против держав «оси» во второй мировой войне, для того чтобы избавить себя и другие страны от гибели, которую несли им агрессоры — германские фашисты и японские милитаристы. Президенты и государственные секретари подчеркивали «наши» бескорыстные мотивы, отсутствие у «нас» стремления к захвату территории и собственности других народов. В той мере, в какой это относится к нам, народу Соединенных Штатов, такие утверждения совершенно справедливы. Огромное большинство американского народа не интересуется и никогда не интересовалось захватом иностранных территорий. Но в отношении правящих семейств, контролирующих нефтяные и металлургические тресты и банки Уолл-стрита, это утверждение совершенно не соответствует действительности. Монополисты стремились получать неслыханные прибыли во время второй мировой войны и не старались скрывать этого. Они стремились путем войны захватить за границей собственность и сферы влияния. И поскольку они имели, как будет показано ниже, решающий голос в большинстве самых важных и основных государственных дел, правительство во время второй мировой войны и после нее удовлетворяло растущие и ныне ставшие безграничными требования монополий Соединенных Штатов.

С начала войны, развязанной германским и японским империализмом, в выигрыше оставался главным образом финансовый капитал Соединенных Штатов. Далеко вперед смотрели господа, давшие агрессорам возможность начать войну, поставляя им огромное количество нефти, станков, цветных металлов и железного лома и издав в 1937 г. закон о нейтралитете, послуживший дипломатическим сигналом агрессивным странам.

Они предвидели длительную войну на истощение, такую же, как первая мировая война, благодаря которой они смогут черпать колоссальные прибыли и выхватывать еще большие куски у других империалистических держав и в особенности у крупнейшей из них — Англии.

Но нацисты захватили континентальную Западную Европу. Со своей расширившейся индустриальной базы они грозили вторгнуться в Англию. Для того чтобы уцелеть, английский империализм нуждался в колоссальной материальной поддержке Соединенных Штатов и, в конечном счете, в военной поддержке.

Уолл-стрит диктовал свои условия. В общих чертах они были сформулированы в известной речи председателя Национального промышленного консультативного совета Вирджила Джордана, произнесенной им в декабре 1940 г.

«Каков бы ни был исход войны, Америка встала на путь империализма в международных делах и во всех других аспектах своей жизни... В лучшем случае Англия станет младшим партнером нового англосаксонского империализма, центром тяжести которого будут экономические ресурсы и военная мощь армии и флота Соединенных Штатов»¹.

Президент Франклин Рузвельт выражал антифашистские настроения, *предлагал* улучшить условия жизни колониальных народов, *предлагал* установить дружественные отношения с Советским Союзом. Но распоряжался не он. Он не был президентом подлинно народного правительства. Он был главой государственного аппарата Уолл-стрита, в котором все основные военные, дипломатические и политические позиции контролировались финансовым капиталом. Рузвельт был капитаном этих сил, мудрым и умеренным капитаном, но всегда подчинявшимся требованиям правящего класса.

Президент Рузвельт был главнокомандующим, но война велась в соответствии с главной экспансионистской стратегией американского империализма. Рузвельт *настаивал* на той военной стратегии, которая должна была как можно скорее привести к разгрому Гитлера, но генералы империализма США, сотрудничая с генералами английского империализма, осуществляли такую военную стратегию, которая была рассчитана на обескровление Советского Союза и обеспечение оккупации англо-аме-

риканскими войсками наиболее важных в стратегическом отношении территорий. Рузвельт говорил сыну о своих возражениях против колониальной системы и разработал Атлантическую хартию, в которой содержалось обязательство обеспечить самоопределение всех народов. Но политический деятель Ватикана и государственного департамента Роберт Мэрфи избрал в правители Франции французского колониального генерала, и спор Рузвельта с Черчиллем вытекал из конфликта между двумя империалистическими державами относительно того, чья империалистическая марионетка должна управлять французской империей — «трудное дитя» Рузвельта генерал Жиро или «трудное дитя» Черчилля генерал де Голль. Рузвельт осуждал обогащение империалистов за счет колоний и говорил о политике «добрососедских отношений» в Латинской Америке, но представители Уолл-стрита Самнер Уэллес, Нелсон Рокфеллер и Джесс Джонс вели войну таким образом, чтобы усугубить это выкачивание богатств и связанное с ним дальнейшее обнищание Латинской Америки*.

Пока Америка управляется финансовым капиталом, она вынуждена следовать его курсу империалистической экспансии и приспосабливать свою непосредственную стратегию к тем конкретным условиям, в которых находится в настоящее время империализм США и мировой империализм. Вирджил Джордан следующим образом объяснил это обстоятельство:

«Мы можем бояться непривычного для нас и отталкивающего слова «империализм». Многие предпочитают, следуя современной американской моде,

---

* Товарищ Сталин в беседе с Г. Уэллсом 23 июля 1934 г. дал ясное определение сущности политики, которая проводилась Рузвельтом с другими ее сторонниками в США.

Они хотят, говорил товарищ Сталин, «разделаться с кризисом на основе частно-капиталистической деятельности, не меняя экономической базы. Они стремятся свести к минимуму ту разруху, тот ущерб, которые причиняются существующей экономической системой... Но как только Рузвельт или какой-либо другой капитан современного буржуазного мира захочет предпринять что-нибудь серьезное против основ капитализма, он неизбежно потерпит полную неудачу... ..если Рузвельт попытается действительно удовлетворить интересы класса пролетариев за счет класса капиталистов, последние заменят его другим президентом». (Прим. ред.)

заменять его таким туманным выражением, как «оборона полушария». Но вольно или невольно Америка должна была идти таким путем в силу своего темперамента, способностей и ресурсов и в силу хода мировых событий не только за последние годы, но и с начала века...» [Эти события] «толкнули нас на такой путь и предоставили нам не только возможности развития, но и экономические средства, социальные условия, а теперь и политические методы и обычаи современного империализма... *По правде говоря, у нас нет иного выхода, как только идти тем путем, которым мы шли в первой четверти XX века, в направлении, которое мы взяли после захвата Кубы и Филиппин и нашего участия в прошлой мировой войне*»². (Курсив мой. — В. П.)

Экспансия американского империализма во время второй мировой войны

Главные ближайшие цели Уолл-стрита в ходе второй мировой войны состояли в том, чтобы устранить всех империалистических соперников в Западном полушарии, добиться безраздельного господства на Тихом океане и преобладания в значительной части Дальнего Востока*.

В Западном полушарии эта цель была достигнута. Германский империализм, который наступал в Латинской Америке — в особенности в Аргентине и Бразилии, — был ликвидирован в самом начале. Его капиталовложения, составлявшие почти миллиард долларов³, были конфискованы латино-американскими правительствами по приказу Соединенных Штатов. То же самое произошло и с менее крупными капиталовложениями итальянцев и японцев. Позже наиболее важные предприятия были реорганизованы под финансовым контролем Уолл-стрита. Среди них особое значение имели авиационные линии, такие, как линия германской компании воздушных сообщений «Кондор», итальянской — «Лати» в Бразилии и германской

---

* Джордан следующим образом выразил эти цели: «Путь империи идет на юг в нашем полушарии и на запад — в Тихий океан, и скипетр, который на современном языке называется экономическим могуществом и политическим престижем, переходит к Соединенным Штатам».

«Скадта» в Колумбии⁴. На континенте, где воздушное сообщение играет такую огромную роль, эти меры значительно укрепили позиции североамериканского империализма в Южной Америке.

Ограбили и слабого «союзника» — французский империализм. Французские капиталовложения в Латинской Америке, достигшие 1600 миллионов долларов в 1913 г., резко сократились после первой мировой войны и составляли не более 100 миллионов долларов после второй мировой войны⁵.

Главные удары в Западном полушарии были нанесены историческому сопернику Уолл-стрита и союзнику в войне — британскому империализму.

За переданные им эсминцы англичане были вынуждены уступить свои главные военные базы в районе Караибского моря и на канадском побережье. За предоставленное им вооружение они были вынуждены передать многие свои капиталовложения в Соединенных Штатах, в Латинской Америке и Канаде. В Латинской Америке речь не всегда шла о прямой передаче собственности капиталистам США. Но даже когда английские капиталовложения продавались какому-нибудь латиноамериканскому правительству, эта сделка всегда оставляла Уолл-стриту возможность эксплуатировать рабочих бывших английских предприятий посредством своих капиталовложений в эти предприятия.

В Канаде английские капиталовложения сократились с 2,5 миллиарда долларов в 1939 г. до 1,6 миллиарда в 1947 г., в то время как капиталовложения США увеличились с 4,2 миллиарда долларов в 1939 г. до 5,2 миллиарда в 1947 г.⁶ В Латинской Америке английские капиталовложения сократились с 4,5 миллиарда долларов в 1939 г. до 2,6 миллиарда в 1949 г., в то время как капиталовложения США возросли с 3,7 миллиарда долларов в 1941 г. до 5,2 миллиарда в 1948 г.⁷

К концу второй мировой войны исчезли прежние особые отношения между Англией и Канадой, сохранилась лишь система преференциальных тарифов. Экономическая, дипломатическая и военная политика Канады полностью подчинилась Соединенным Штатам. В своих отношениях с Канадой Англия по существу теперь имеет дело лишь еще с одной из «долларовых» стран. Канада

стала местом подготовки американских войск, страной, где вновь открываемые месторождения нефти и железа автоматически передаются американским монополиям.

В Латинской Америке оставшиеся после второй мировой войны английские капиталовложения еще больше сократились, по мере того как правительства этих стран по требованию Вашингтона выкупали английскую собственность. Ни одна соперничающая с США империалистическая держава, по существу не сохранила влиятельных позиций, в особенности в Бразилии, крупнейшей южноамериканской стране. Система американских военных миссий и баз, существовавшая в военное время, сохранилась и расширилась, а программа стандартизации вооружения устранила последние остатки независимости.

Для послевоенной обстановки характерно, что весь континент подчиняется диктату Вашингтона. От Пагагонии до Баффиновой земли Западное полушарие находится в распоряжении Уолл-стрита.

Так обстоит дело с экспансией на юг и на самом Западном полушарии. А как оно обстоит с экспансией на запад, в район Тихого океана?

Признаки намерения американских монополий унаследовать европейские дальневосточные владения существовали еще до того, как Соединенные Штаты активно вступили в войну. Критическим пунктом американо-японских переговоров — пунктом, где Вашингтон заявил: «Ни шагу далее!», — был французский Индокитай. Когда государственный департамент заявил японским дипломатам, что вторжение в Индокитай будет рассматриваться как враждебный акт, японские империалисты, сами стремившиеся захватить весь Дальний Восток, поняли, что война неизбежна и напали на вооруженные силы Соединенных Штатов.

Американский империализм в ходе войны оккупировал все стратегически важные острова на Тихом океане и с тех пор удерживает их в своих руках. Он вернул себе Филиппины как объект для грабежа и плацдарм для дальнейших завоеваний.

Несмотря на то, что довоенные английские капиталовложения в Китае в несколько раз превышали капиталовложения американских капиталистов, английские вооруженные силы были полностью отстранены от участия во

всех военных операциях в Китае, а после войны эта страна была превращена — временно — в зависимую территорию США, управлявшуюся марионеткой Чан Кай-ши.

Что касается Японии, то односторонняя оккупация Соединенными Штатами была направлена не только против Советского Союза и японского народа, но в то же время и против важных английских коммерческих и финансовых интересов. Американские монополии захватили все важнейшие торговые позиции и возможности капиталовложений, не обращая внимания на протесты англичан. Был создан новый союз между дзайбацу и Уолл-стритом, который, безусловно, превратил бы Японию в послушную колонию американского империализма, если бы не японский народ, который еще скажет свое слово.

Захватив Тихий океан, Филиппины, Китай и Японию, американский империализм приобрел прямой и безраздельный контроль над более чем половиной населения Дальнего Востока и базами, с которых он мог предпринять завоевание остальной части этого района.

К концу второй мировой войны один член конгресса от штата Калифорния заявил, что Тихий океан это «определенно наш океан»⁸. И в Западном полушарии и в Тихом океане цели, о которых говорил Джордан, в основном были достигнуты.

Таковы были основные районы военной экспансии. Но американский империализм добился и других успехов. Его контроль над Атлантическим океаном и находящимися в этом районе островами не менее полный, чем контроль над Тихим океаном. Он располагает цепью военных баз в Западной и Северной Африке и расширил свои экономические позиции на Ближнем Востоке, купив у англичан арабского монарха Ибн-Сауда. Вместе с английским империализмом он распоряжается политическими деятелями и генералами, которые находились в изгнании, а теперь вновь поставлены у власти в большинстве стран Западной Европы, в Италии и Греции.

Ослабление британского империализма, его подчинение американскому империализму достигло наибольшей степени, на какую только мог рассчитывать Уолл-стрит.

Цель неограниченной экспансии

Как только цели, о которых говорил Джордан, были в основном достигнуты, они уже устарели. В ходе войны эти «скромные» стремления уступили место стремлению к неограниченному мировому господству над всем капиталистическим миром. Но и это не было конечной целью. Это была стратегическая цель на период, непосредственно следовавший за окончанием второй мировой войны. Экономической базой этой стратегии был рост американской производственной мощи во время войны, экспансионистское давление огромных прибылей, извлекаемых монополиями, о чем писалось в первой главе. Военной основой этой стратегии было непомерное развитие бомбардировочной авиации дальнего действия, создание опоясывающей весь мир сети баз для бомбардировщиков и в особенности создание атомной бомбы как самого действенного оружия агрессии против широких масс народа.

Оперативный план этой стратегии состоит в установлении экономического и военного господства над всем капиталистическим миром, в повсеместной мобилизации всех реакционных сил под руководством американского финансового капитала и, в конечном счете, в развязывании войны против СССР.

Такая стратегия пропагандировалась и подготавливалась самыми реакционными шовинистическими кругами крупного капитала и военщины в последние годы второй мировой войны. В 1945—1946 гг. она стала преобладающей действенной стратегией, встречающей поддержку самых влиятельных кругов финансового капитала.

Дипломатическими признаками перехода к этой стратегии были: а) ведущая роль американского империализма в начале 1945 г. в попытках навязать реакционное антисоветское правительство Польше, неоднократно в истории служившей путем вторжения в Россию и б) инициатива Соединенных Штатов, настаивавших на принятии Аргентины в Организацию Объединенных наций весной 1945 г. в нарушение антифашистских принципов, разработанных во время переговоров в Думбартон-Оксе, где подготавливалось создание Организации Объединенных наций.

Экономическими признаками перехода к этой стратегии были: а) немедленное прекращение помощи по ленд-лизу Советскому Союзу после поражения Японии; б) отказ от всякой экономической помощи в восстановлении народного хозяйства СССР и в) нарушение с самого начала соглашения об отправке репарационных поставок из Западной Германии в Советский Союз.

Военными признаками перехода к этой стратегии были: а) оттяжка открытия второго фронта до 1944 г. в надежде сильно ослабить тем самым Советский Союз и б) сбрасывание атомных бомб на Японию, — шаг, не имевший никакого военного значения в войне против нее, но преследовавший цель, выраженную президентом Трумэном в Потсдаме во время переговоров с советскими руководителями: «Если она взорвется, как я предполагаю, то у меня, безусловно, будет средство держать своих партнеров в руках», — как писал биограф Трумэна Джонатан Даниэлс⁹.

Все последующие события развивались в плане этой стратегии. Необходимо понять ее, для того чтобы понять детали политики: план Маршалла, Атлантический пакт, войну против Кореи и т. д. Все они выполняют определенную роль в стратегии мирового господства и все они имеют свое место в мобилизации для осуществления основной ее задачи — войны против СССР, стран народной демократии в Восточной Европе и Китае.

Эту стратегию никогда не излагали американскому народу. Официальные представители финансового капитала постоянно и назойливо твердят американскому народу о его миссии «руководства миром», наделяют последнее высочайшими моральными качествами, чтобы устранить возражения против использования государства как орудия мирового завоевания, для того чтобы превратить американский народ в мишень для атомных бомб.

В уста заурядного политика из Миссури вкладываются самые благородные слова, чтобы подогреть шовинистические и агрессивные настроения. Вот постоянно повторяющаяся тема:

«Мир сейчас ожидает от нас руководства...

В основе нашей внешней политики лежит мир»¹⁰.

«Народы земного шара... ожидают от Соединенных Штатов, как никогда ранее, проявления доброй воли,

силы и мудрого руководства. Мы не искали территорий, мы никому не навязывали своей воли. Мы не требовали привилегий, которых мы не можем предложить другим... Старому империализму — эксплуатации ради частных прибылей — нет места в наших планах»¹¹.

«В определении исхода народ Соединенных Штатов будет играть руководящую роль... Все люди созданы равными... все они имеют равное право на жизнь, свободу и счастье... Мы никогда не потерпим угнетения или тирании... Мы должны бросить свои силы на чашу весов во имя большей свободы и лучшей жизни для всех народов... Всемогущая сила открыла перед нами такие великие возможности ради блага человечества в грядущие годы»¹². (Всюду курсив мой. — В. П.)

Не империализм, а «руководство». Не эксплуатация, а «свобода и лучшая жизнь». Не преднамеренная захватническая война, а «мир». Эти разглагольствования сопровождаются потоками клеветы на Советский Союз, который изображается президентом Трумэнном как единственное препятствие к осуществлению всех его благих намерений.

Монополисты вкладывают в уста президента елейные слова о боге и билле о правах, но между собой они говорят без обиняков.

Существо кампании за мировое господство выразил самым резким образом человек, который как нельзя более подходит для этой задачи, человек, личное участие которого в экспансии финансового капитала Соединенных Штатов не имеет себе равного. Лео Д. Уэлч, казначей «Стандард ойл компани» (Нью-Джерси), пропустил через свои руки миллиард долларов заграничных капиталовложений после окончания второй мировой войны и уже получил от них почти миллиард прибылей.

К концу 1946 г., когда уже намечались основные черты американской внешней политики, Уэлч также говорил о «руководстве», но он определил его более откровенно:

«Эта ответственность означает положительное и энергичное руководство мировыми делами в политической, социальной и экономической областях, и оно должно быть руководством в самом широком смысле слова. Являясь крупнейшим производителем, круп-

нейшим источником капитала, крупнейшим организатором всемирного механизма, *мы должны задавать тон и взять на себя ответственность акционера, в руках которого большая часть акций в этой корпорации, известной под названием «мир»... Это не обязательство на какой-то определенный срок. Это обязательство навечно*¹³. (Курсив мой. — В. П.)

Гитлер говорил о тысячелетней империи. Уэлч говорит о вечном господстве Уолл-стрита. Не смейтесь над этой дерзостью. Уэлч определял политику финансового капитала — политику, которая старательно проводится в жизнь и несет с собой угрозу разрушительной мировой войны.

Уэлч призывал своих коллег-финансистов пробудиться от летаргического сна, не сидеть сложа руки в ожидании краха капитализма, а пойти в наступление:

«Поэтому американский частный капитал стоит перед выбором: он может либо нанести удар и спасти свое положение во всем мире, либо стать свидетелем своих похорон... В своей политике мы будем больше чем когда-либо заботиться о безопасности и стабильности наших заграничных капиталовложений. Должное уважение к нашим капиталам за границей столь же важно, как и уважение к нашим политическим принципам, и следует с равной тщательностью и умением добиваться как того, так и другого»¹⁴.

В «должном» соответствии с разглагольствованиями подставного лица из Белого дома о долге и морали, Уэлч выражает логику империализма: либо расширять свои позиции, используя для этого всю мощь своей государственной власти, либо погибнуть в результате внутренних противоречий.

Каковы же главные особенности стратегии неограниченной экспансии? Еще в 1940 г. Джордан рассматривал этот вопрос:

«Из опыта Англии... мы знаем кое-что о том, что означает бремя белого человека, когда мы берем его на себя. Мы знаем, что оно означает широкую ответственность за собиранье, применение и сохранение финансовых ресурсов, на которых оно поκειται»¹⁵.

Иначе говоря, государство должно мобилизовать много миллиардов, как это было в случае с планом Маршалла, чтобы укрепить господство финансового капитала Соединенных Штатов над другими странами. Но это еще не все.

«Нам известно также из некоторых наиболее мрачных страниц английской истории прошлого века, что это связано с колоссальной задачей расширения и сохранения огромного аппарата, включающего людской состав, технику и снаряжение не только для национальной обороны, но и для *действенного и постоянного поддержания международного авторитета в условиях мира и порядка*»¹⁶. (Курсив мой. — В. П.)

Иначе говоря, империализм США как господствующий империализм должен контролировать мир в военном отношении. Он должен организовать огромные вооруженные силы не для национальной обороны, а для агрессии, для навязывания господства американского империализма повсюду.

В 1940 г. Джордан не мог предсказать главного противника, против которого будут направлены вооруженные силы американского империализма. Через шесть лет в этом уже не было никаких сомнений. Уэлч объяснил своим слушателям — крупным капиталистам — некоторые из препятствий, какими являются, например, борьба рабочих не только за более высокую заработную плату, но и за социализм, борьба колониальных народов за национальное освобождение, а также сопротивление соперничающих империалистических держав, не желающих уступать свою собственность Уолл-стриту. Но совершенно ясно, кого он считает главным врагом империализма США. «Все эти силы представляются ничтожными в условиях великой борьбы между Советами и западными державами, отголоски которой слышны во всех уголках земного шара»¹⁷.

Консолидация внутреннего фронта

Когда Вирджил Джордан изложил перед банкирами финансовые и военные требования империалистической экспансии, он прибавил следующее требование внутренней мобилизации:

«Прежде чем можно будет осуществить эту часть [то есть военную агрессию.—В. П.] нашей имперской ответственности, необходимо поставить ее на прочную и широкую основу внутреннего единства и процветания, а это требует разумной и смелой перестройки нашей собственной экономической и политической жизни сейчас же после того, как наши ближайшие военные мероприятия будут завершены»¹⁸.

Такая явно реакционная «реконструкция» экономической и политической жизни страны может означать лишь ликвидацию нерешительных реформ, которые провело правительство Рузвельта, упразднение демократических прав, завоеванных профсоюзами и прогрессивными силами за время пребывания у власти этого правительства. «Внутреннее единство» может означать лишь урегулирование разногласий между отдельными кругами финансового капитала, подавление всякого народного сопротивления этому единству Уолл-стрита. Лозунг «национального единства», который выдвинул финансовый капитал, когда речь шла о войне против гитлеровской Германии, он готов использовать в новых условиях империалистической агрессии. Этот лозунг приобрел форму «двухпартийной внешней политики», которая фактически стала также и двухпартийной внутренней политикой. В силу этого единства представителей финансового капитала, в силу устранения всех серьезных разногласий между двумя главными политическими партиями монополистического капитала конгресс целиком лишился своего значения как орган обсуждения проблем и составления законов. Он превратился в организацию, штампуящую и легализующую все приказы финансового капитала и военной клики.

Руководящие круги финансового капитала, которые в основном согласны между собой относительно стратегии неограниченной экспансии, укрепили свою власть над государственным аппаратом. Уэлч следующим образом изложил эту проблему:

«Профсоюзный лидер, политический деятель либерального направления, левый пропагандист вытеснили коммерсанта и предпринимателя, которые лишились влияния на ход событий как внутри страны, так и за границей... В поисках средств укре-

пить позиции американского капитала за границей давайте начнем действовать дома, и в качестве первой меры изменим направление образа мышления американского бизнесмена, поставим перед ним другие цели, с тем чтобы он занял принадлежащее ему по праву место как в социальной и политической, так и в экономической жизни нашей страны»¹⁹.

Финансовый капитал никогда не терял контроля над главными органами правительства, такими, как государственный департамент, вооруженные силы и ФБР (Федеральное бюро расследований). Когда Уэлч выступал со своей речью, его коллеги уже устранили из кабинета либерально настроенных его членов. Но этого было мало. Нужно было лишить права голоса в общественных делах либералов, рабочих лидеров и прогрессивных деятелей. Нужно было изгонять и преследовать всех, кто не подчинялся приказам финансового капитала. Затем наступила пора действовать самим магнатам Уолл-стрита.

«Это связано с... принятием правительственных постов, где требуются здравые суждения, опыт и известная доля самоотверженности. От предпринимателей требуется готовность создавать такие возможности для своих наиболее выдающихся коллег, чтобы они могли занять эти посты. А для этого необходимо поставить их — группами или индивидуально — в такое положение, чтобы они не пострадали в финансовом отношении. Иными словами, как только наша страна начнет разрабатывать свою общую послевоенную внешнюю политику, частные предприятия должны также разрабатывать свою внешнюю политику, начав с самого важного вклада, который они смогут сделать, — посадить своих людей на правительственные посты. Это относится также и к внутренней политике»²⁰. (Курсив мой. — В. П.)

Крупный капитал управляет правительством США непосредственно или через различных агентов. В прошлом прямое участие видных представителей финансового капитала в правительстве усиливалось во время войны, когда они наводняли Вашингтон. Однако после второй мировой войны непосредственный контроль над правительством со стороны крупнейших магнатов Уолл-стрита не только не ослабел, но был организован еще лучше

с целью содействовать кампании за мировое господство.

Ряд заправил Уолл-стрита занимал и занимает решающие посты в Вашингтоне. Связи таких людей, как Джеймс Форрестол, Луис А. Джонсон, генерал Джордж Маршалл, Джеймс Ф. Бирнс, Джон Фостер Даллес, В. Аверелл Гарриман и Джон Дж. Макклой, подробно документированы в книге, изданной «Ассоциацией по вопросам труда в США», «Монополии сегодня» и в книге Альберта Кана «Измена родине». Назначения на менее значительные посты определялись также особыми интересами финансового капитала. В этом смысле характерны назначения в 1949 г. помощниками государственного секретаря по трем важнейшим районам мира:

По делам латино-американских республик — Эдвард Г. Миллер, представитель компании «Салливэн энд Кромвелл», сын президента нескольких крупнейших сахарных корпораций США, владеющих Кубой и Пуэрто-Рико, — человек наиболее подходящий, чтобы щелкать бичом над головами рабочих плантаций и шахт в Латинской Америке.

По делам Ближнего Востока, Азии и Африки — Джордж Дж. Макги, эксперт по вопросам нефти и капиталист, владелец нефтепромыслов в Венесуэле и Марокко, в прошлом связанный с нефтяными фирмами Рокфеллера и Моргана, идеальная кандидатура для осуществления кондоминиума нефтяных трестов на Ближнем Востоке и в Африке.

По делам Европы — Джордж У. А. Перкинс, член правлений корпораций и директор «Нэйшнл сити бэнк», крупнейшего международного банка Уолл-стрита. Разве можно было найти лучшую кандидатуру для завершения превращения Западной Европы в вотчину доллара? ²¹

Такие люди, представляющие высшую олигархию финансового капитала, фактически правят страной. Для них выборы — лишь небольшое развлечение, конгресс — досадное препятствие, которое иногда вынуждает их изменять сроки, но никогда не нарушает основного курса государственной политики. Их стратегия завоевания всего мира претворяется в жизнь шаг за шагом с полным пренебрежением к воле американского народа.

В 1944 г. американский народ голосовал за Рузвельта и за сотрудничество с Советским Союзом в мирное время.

В 1948 г. американский народ, несмотря на то, что в течение ряда лет он подвергался воздействию антисоветской пропаганды, голосовал точно так же!

В 1948 г. президент Трумэн, опасаясь поражения, выступил перед американским народом с программой Рузвельта. Он говорил об отправке члена Верховного суда Винсона в качестве посла к Сталину. Он заявил на собрании членов «Американского легиона», что Советскому Союзу и Соединенным Штатам предстоит большая работа в области повышения уровня жизни и добавил: «История показывает, что соперничающие державы могут мирно сосуществовать на земном шаре». За неделю до выборов он заявил:

«Посмотрим теперь на группу людей, которые ставят под угрозу судьбу демократии Соединенных Штатов в результате концентрации экономической власти в своих руках... Неоднократно в истории концентрация экономической власти в руках немногих людей приводила к потере свободы.

Когда немногие люди приобретают контроль над национальной экономикой, они находят подставное лицо, которое управляет страной в их интересах. До того как Гитлер пришел к власти, контроль над германской экономикой перешел в руки богатых промышленников, банкиров и землевладельцев.

Эти люди решили, что Германия должна иметь твердого и безжалостного диктатора, который будет вести их игру и сокрушит сильные германские профсоюзы. Поэтому они поддержали Адольфа Гитлера своими деньгами и влиянием. Остальное нам известно.

Нам также известно, что в Италии в 20-х годах влиятельные итальянские промышленники и коммерсанты поддерживали Муссолини и что в 30-х годах японские финансисты помогли военной клике Тодзио захватить Японию.

*Сейчас в Соединенных Штатах происходит все возрастающая и опасная концентрация колоссальной экономической власти в руках всего лишь нескольких человек»*²².

При помощи таких речей Трумэн ухитрился победить на выборах. Но назначения вышеупомянутых лиц на

видные правительственные посты были произведены главным образом после этих выборов.

Уже в октябре 1948 г., когда Трумэн выступал в Чикаго, он был как раз тем подставным лицом, преданным именно тем интересам, которые он осуждал, и эта его роль с тех пор еще более возросла. Глобус, подаренный Трумэну Эйзенхауэром, который он с наслаждением вертит перед посетителями, символизирует кампанию за мировое господство, которую ведут уэлчи, уинтропы, олдричи («Чейз нэйшнл бэнк»), расселы, леффингуэллы («Дж. П. Морган энд компани») и все остальные представители этой весьма небольшой группы, определяющей политику финансового капитала.

ПОПЫТКА КОЛОНИЗИРОВАТЬ ЕВРОПУ

В уолл-стритовских планах мирового господства Западной Европе отведено особо важное место. Она обладает развитой промышленностью и квалифицированной рабочей силой и тем самым становится потенциальным источником огромных сверхприбылей для империалистов, которые могут превратить этот район в полуколонию или колонию. Она представляет собой ключ к господству над большей частью Африки и Азии через посредство старых империй. Ввиду ее удобного географического положения, развитой промышленности и транспортной системы, многочисленности людских ресурсов для промышленности и армии Уолл-стрит отводит ей в своих планах роль главной базы для подготавливаемой войны против Советского Союза.

Ленин давно уже указывал, что для империализма характерно стремление к захвату не только сельскохозяйственных районов, но даже самых высокоразвитых индустриальных стран. В условиях, когда мир уже поделен, империалисты стремятся к захвату любых территорий, из которых они могут извлекать сверхприбыли. Индустриализованные страны, так же как и слабо развитые районы, могут быть использованы в качестве баз для дальнейших завоеваний¹.

Завоевание Гитлером большей части континентальной Европы носило двоякий характер. Передовые капиталистические страны были превращены в колонии в результате военной оккупации. Банки были захвачены германскими финансистами, а основные отрасли промышленности были либо отобраны, либо поставлены под контроль новых германских партнеров. Рабочим Франции, Бельгии, Чехословакии, Польши, Италии и других стран были навязаны рабские условия труда, позволившие герман-

скому финансовому капиталу извлекать огромные сверхприбыли. В то же время промышленность Европы была превращена в источник вооружения для германской военной машины, а покоренные территории — в базы для предполагавшегося нападения на Англию и для состоявшегося нападения на СССР.

Вторая мировая война и ее исход поставили американский империализм в такое положение, при котором он может попытаться занять место германского империализма в качестве хозяина не только большей части континентальной Европы, но также и Англии.

Заинтересованность Уолл-стрита в Европе — явление не новое. После первой мировой войны американское правительство израсходовало несколько миллиардов долларов, помогая европейским империалистам задушить революцию в Венгрии, Польше, Финляндии, задержать революции в Западной Европе и тщетно пытаясь уничтожить молодую Советскую республику. После того как капиталистический строй в большей части Европы временно стабилизировался, то есть приблизительно с 1923 г., американский финансовый капитал вложил несколько миллиардов долларов в Германии, Англии, Франции, Италии и других европейских странах, включая скупку акций различных корпораций, продукция которых имела стратегическое значение.

Американский империализм обладал достаточной силой, для того чтобы проникнуть в Европу, но не был еще достаточно силен, чтобы попытаться установить над ней свое господство. Его капиталовложения были недостаточны, чтобы установить контроль Уолл-стрита над основными отраслями промышленности. Европейские страны сохранили крупные вооруженные силы и контроль над своей политической жизнью. Американские вооруженные силы недолго оставались в Европе после первой мировой войны.

Вторая мировая война создала новое соотношение сил, при котором американский империализм пошел дальше стадии проникновения, пытаясь колонизовать капиталистическую Европу. Следуя «предписанию» (по выражению Вирджилла Джордана) финансового капитала, правительство для финансирования этой попытки мобилизовало десятки миллиардов долларов. Эти средства предоставлялись в качестве займов и «дара» капитали-

стическим странам Европы. Американскому народу говорили, что эти средства расходуются для того, чтобы кормить голодающие народы, спасти свободные институты и оградить независимость этих стран, обезопасив их от агрессии. Но подлинная цель была совершенно противоположной.

Стремясь покорить Европу, американский империализм использует различные тактические приемы. К ним относятся: финансовые соглашения с отдельными странами, «доктрина Трумэна» в отношении Греции и Турции, план Маршалла, охватывающий почти всю капиталистическую Европу и предусматривающий расходование более 15 миллиардов долларов, а также Северо-атлантический пакт, круг участников и масштабы операций которого непрерывно возрастают.

Все эти программы преследуют следующие цели:

1. Политическое господство в Европе.
2. Экономическое господство в Европе.
3. Захват колоний европейских стран.
4. Подготовка баз для войны против СССР.

Постепенное завоевание

Весь комплекс соглашений, планов, договоров свидетельствует о непрерывном усилении контроля Соединенных Штатов над капиталистической Европой, контроля, преследующего вышеуказанные цели. Приведем пример Англии. Соглашение о займе, о котором велись переговоры в 1945 г., обязало Англию выполнить лишь некоторые общие требования. Но и этого было достаточно для ослабления независимости Англии в такой мере, чтобы вынудить ее к выполнению гораздо более жестких требований, сопровождавших план Маршалла. Последний, в свою очередь, вынудил английское правительство принять Северо-атлантический пакт и вытекающие из него соглашения о помощи, превращающие Соединенное королевство в обширный европейский авианосец для осуществления военных планов Пентагона и подчинения британской экономики нуждам этих военных планов.

Гитлер в «Майн кампф» изложил этот процесс постепенного завоевания и осуществлял его на практике, подрывая независимость многих государств. То обстоятель-

ство, что аналогичный процесс происходит и сейчас, признает одобряющий этот процесс английский журнал «Экономист». Журнал отмечает, что американский контроль оставляет европейским союзникам США *форму* национального суверенитета. Что же касается существа суверенитета, журнал ставит следующий вопрос:

«Но разве можно с уверенностью сказать, что суверенитет уступает только фронтальной атаке? Разве его нельзя ограничить бесконечным множеством актов сотрудничества, которые воспитывают привычку доверять и уступать? Все те, кто тесно сотрудничал в ОЕЭС [«Организация европейского экономического сотрудничества» — орган по осуществлению плана Маршалла], согласны, что сейчас возможны совместные действия сотнями различных способов, какие были немыслимы в 1947 г. Привычка к сотрудничеству, которую может выработать Атлантический совет, может привести со временем к единству и взаимопониманию, по крайней мере в той степени, в какой они существуют в Британском содружестве, а это, в конце концов, не так уж мало»².

Уже сейчас мы не далеко отступили бы от истины, если бы назвали Англию членом «Американского содружества» с несколько большей долей независимости от господина, чем обладала Индия в старой Британской империи, но несколько меньшей, чем обладала в ней Австралия. Безусловно, это «не так уж мало» для бывшей «владычицы морей».

В последующих разделах этой главы рассматривается вопрос о постепенной колонизации Европы в политическом отношении, об установлении политического господства империализма США.

Навязывание реакционных квислингов

Политическое господство американского империализма в Западной Европе началось во время второй мировой войны. Для народов Европы борьба против германского империализма в то же время была борьбой против «их собственных» империалистов, которые продали их Гитлеру, бесстыдно сотрудничали с оккупантами и помогали им поработить свой народ.

Во Франции антигитлеровские освободительные силы, поддержанные подавляющим большинством населения, составили программу, рассчитанную на подрыв власти монополистического капитала и сохранение независимости страны*.

В Италии Комитет национального освобождения, состоявший из представителей шести партий, договорился о широкой программе, включавшей национализацию основных отраслей промышленности и проведение аграрной реформы. В этих и в других странах коммунистические партии приобрели широкую поддержку среди народа, который признал и принял их самоотверженное руководство в борьбе против оккупантов. Было достигнуто широкое единство рабочих с целью обеспечить руководство рабочего класса национально-освободительным движением. Не может быть никаких сомнений в том, что антиимпериалистические коалиции как во Франции, так и в Италии были более могущественными, чем силы дискредитированного монополистического капитала или его союзников — Ватикана и правых социал-демократов.

Такое же соотношение сил существовало и в восточно-европейских странах. Здесь Советская Армия действовала как подлинная армия-освободительница. Она разрешила антиимпериалистическим силам создать новую государственную власть и наказать тех, кто сотрудничал с фашистами. Она предоставляла народу оружие и экономическую помощь, для того чтобы укрепить его власть.

Главная, основная задача англо-американских армий была как раз противоположной: *воспрепятствовать* освобождению оккупируемых ими стран. Они вступили в Грецию, Францию, Бельгию, Голландию, Норвегию и Италию уже после того, как Советская Армия уничтожила лучшие германские дивизии на Востоке и вела завершающие бои с их последними силами. Армии западных держав, встречавшие на своем пути лишь остатки германской армии, получали большую помощь со стороны сил народного

* Государственный департамент США в отчете о положении во Франции, опубликованном в конце 1947 г., признал: «Движение за национализацию некоторых основных отраслей промышленности зародилось в движении сопротивления и в первые дни после освобождения встречало широкую поддержку у населения. В Учредительном собрании, принявшем законы о национализации, не более пятой части всех депутатов в принципе возражало против нее».

сопротивления, возглавлявшихся главным образом коммунистами.

Английские и американские армии повсюду настаивали на разоружении партизанских сил сопротивления. Они привезли с собой войска, созданные реакционными эмигрантскими правительствами, обученные за границей и снабженные американским вооружением. Они поставили у власти политических деятелей и капиталистов, вернувшихся из эмиграции, наряду с коллаборационистами из капиталистов и государственных служащих. Таким образом, разоруженные силы народного движения сопротивления не смогли расправиться с основной массой коллаборационистов, установить свою власть и осуществить подлинное освобождение своих стран.

В Греции и Бельгии английские власти насильно разоружали народ, причем в Греции они при помощи грубой силы установили фашистский монархический режим. Во Франции и Италии народ согласился сдать оружие. Были проведены выборы. Однако реакционеры сохранили за собой решающие позиции вопреки результатам первых послевоенных выборов*, и этим дискредитированным режимам были предоставлены все средства и возможности создавать армии и полицейские силы и использовать их против народа.

Капиталистические правительства, возвратившиеся к власти с помощью Англии и США, отнюдь не были независимыми. Они подчинялись контролю Лондона и в особенности Вашингтона. Они не могли держаться у власти, не получая вооружения и продовольствия для своей армии. Не желая мобилизовать народные силы для реконструкции, они зависели от финансовой помощи

* Во время выборов во Франции в октябре 1945 г. коммунисты получили наибольшее число голосов: «В соответствии с традицией и конституционной практикой, коммунисты имели право назначить премьер-министра и в первую очередь выбрать важные посты в кабинете. Де Голль отказал им в обеих привилегиях. Разразился серьезнейший кризис... Он был разрешен благодаря уступке со стороны коммунистов, согласившихся занять в новом коалиционном кабинете второе место после лидеров католической партии. Коммунисты укрепились в своем мнении, что их хотя и исключили из числа тех, кому должны быть предоставлены конституционные права». Из книги начальника европейского отделения радиовещательной компании «Колумбия» Говарда К. Смита «Положение в Европе». (Howard K. Smith, The State of Europe, New York, 1949, p. 154).

Вашингтона в восстановлении своих заводов. Пытаясь восстановить свои колониальные империи, они нуждались в военной и экономической помощи Соединенных Штатов*.

В Западной Германии английские и американские оккупанты нагло отказались покарать видных нацистов. Они, напротив, возвратили нацистских промышленников к руководству промышленными предприятиями и оставили в руках нацистских чиновников административные учреждения, школы, суды и полицию.

Оккупационные армии взяли на себя задачу защиты германских фашистов не только от германского рабочего класса, но и от справедливого гнева народов, ограбленных германским фашизмом. Таким образом, германские капиталисты попали в еще большую зависимость от англо-американского империализма, чем французские, бельгийские, итальянские и другие капиталисты.

Восстановление власти империалистов в большинстве стран Европы проводилось совместными усилиями английских и американских вооруженных сил. Оно сопровождалось борьбой между английским и американским империализмом за господство в Европе. Проблема решилась довольно быстро. У английского империализма не было финансовых и военных ресурсов для колонизации Европы. Ему пришлось уступить своим американским соперникам. В Германии английская и американская оккупационные зоны слились в 1946 г. на условиях, предоставлявших

---

* Положение Англии было иным. Здесь народ выразил свое стремление к социализму, проголосовав на выборах в парламент за лейбористскую партию. Но лейбористские политики, опытные слуги финансового капитала, оставили правительственный аппарат, в особенности министерство иностранных дел и вооруженные силы, полностью в руках консерваторов, которые продолжали проводить свою внешнюю политику. Лейбористы «социализировали» некоторые отрасли промышленности, заменив старые названия корпораций и называя их теперь правительственными организациями, но полный контроль над ними оставили в руках тех же капиталистов. Так в Англии главная задача сохранения империалистического господства была выполнена самими британскими империалистами. Но помощь из Вашингтона стала играть для них все большее значение по мере того, как английский народ все решительнее настаивал на выполнении обещаний лейбористской партии. Лейбористские политические деятели оправдывались тем, что им нужна финансовая помощь от Вашингтона и что им приходится проводить политику, отвечающую американским капиталистическим порядкам.

американцам решающий голос в соответствии с их господствующим финансовым положением. Англо-американская военная оккупация Италии уступила место безраздельному американскому господству. Английская оккупация Греции уступила место «доктрине Трумэна» (см. главу девятую).

«Доктрина Трумэна» не только свидетельствовала о начале открытого насилия американских империалистов над европейской страной, но ознаменовала собой также новую стадию усиления политического господства Вашингтона над Западной Европой. Сейчас же после интервенции в Греции правительство Трумэна приказало изгнать коммунистов из зависимых от США коалиционных правительств. О том, что эта мера носила всемирный характер и проводилась под централизованным руководством, свидетельствовало то обстоятельство, что весной 1947 г. в течение двух месяцев коммунисты были изгнаны из правительств Бельгии, Франции, Италии и Чили. За этой мерой последовал открытый государственный террор против профсоюзов, подавление забастовок вооруженными силами и тому подобные мероприятия, к которым капиталисты Западной Европы не решались прибегать до того, как их военная мощь укрепились при помощи Соединенных Штатов.

Проведение плана Маршалла сопровождалось нашествием из США щедро субсидируемых профбюрократов. Их задачей было *дезорганизовать* рабочее движение Европы. Им удалось пробить несколько брешей в едином профсоюзном движении в Италии и Франции и создать «третью силу» в виде раскольнических профсоюзов, находившихся под влиянием правых социалистов и Ватикана. Им удалось вынудить профсоюзные центры Англии, Бельгии и Голландии принять решение о выходе профсоюзов этих стран из Всемирной федерации профсоюзов и тем самым нарушить международное единство рабочих.

Наступление на рабочий класс Европы сочеталось с наступлением на рабочий класс и прогрессивных деятелей в Соединенных Штатах. В 1947 г. рабочим Соединенных Штатов был навязан закон Тафта—Хартли, а в Европе вошло в систему использование вооруженных сил против участников забастовок. В то время, когда Филип Мэррей, Джеймс Кэри, Уолтер Рейтер, Уильям Грин и их

приспешники раскалывали рабочее движение в Соединенных Штатах, их подручные в Европе, занимая посты чиновников по осуществлению плана Маршалла и профсоюзных атташе государственного департамента, организовывали расколы и ослабляли деятельность профсоюзных организаций Западной Европы. В 1950 г. государственный департамент, поощряя применение полицейских сил против борцов за мир в Соединенных Штатах, организовывал принятие аналогичных мер и против участников кампании борьбы за мир в Европе. Принятие антикоммунистического закона Маккарэна—Никсона в Соединенных Штатах сопровождалось организацией специальных антикоммунистических полицейских сил в основных странах Западной Европы, налетами, арестами и убийствами видных коммунистов в различных европейских странах.

Ведя наступление против коммунистических партий и профсоюзов Западной Европы, американский империализм пытался ослабить рабочий класс и его политических руководителей, которые проявили себя во время второй мировой войны как самая надежная сила, отстаивавшая национальную независимость европейских стран и вследствие этого ставшая после второй мировой войны главным политическим препятствием для установления господства Уолл-стрита.

Параллельное наступление на профсоюзы, сторонников мира и прогрессивных деятелей различных политических направлений в Соединенных Штатах было рассчитано на то, чтобы воспрепятствовать всякому союзу рабочего класса Соединенных Штатов с рабочими Европы и других частей мира, к завоеванию которых стремится Уолл-стрит.

Пропаганда и запугивание

Попытка колонизации Западной Европы включает в себя попытку подчинить всю ее культурную жизнь нормам Голливуда, пошлых «комикс», журнала «Ридерс дайджест», реклам кока-кола, как это описывалось в главе пятой, когда шла речь о зависимых странах. В качестве платы за финансовую помощь правительства маршаллизованных стран были вынуждены ослабить или не применять вообще меры защиты от этого потока пропаганды,

рассчитанной на извлечение прибылей. Кроме того, план Маршалла гарантировал оплату в долларах американским кинофирмам, издателям журналов, газет и книг, создавая этим компаниям исключительно благоприятные возможности для проникновения на некоторые европейские рынки.

Одним из примеров этого может служить влияние плана Маршалла на английскую кинопромышленность. Убедившись в этой тенденции, английское правительство в 1948 г. постановило, что по крайней мере 45 процентов всех демонстрирующихся в Англии картин должны быть английскими. 1 октября 1949 г. это число было сокращено до 40 процентов, а год спустя — до 30 процентов. И даже эта ограниченная защита была сведена на нет тысячами исключений, которые делались английским министерством торговли. Некоторые английские киностудии закрылись, а другие увольняли своих сотрудников и сокращали их заработную плату. Уцелевшие студии добивались продажи своих предприятий компаниям США или стремились стать их партнерами³. Заключив в 1946 г. франко-американское финансовое соглашение, Голливуд ослабил французскую кинопромышленность еще быстрее. За период 1939—1949 гг. экспорт фильмов из Соединенных Штатов в Германию увеличился в четыре раза, а в Италию — в семнадцать раз.

Французский парламент принял закон, запрещающий продажу кока-кола, который угрожал вытеснить традиционный французский напиток — вино. Но зависимое от США французское правительство игнорировало этот закон, который свидетельствовал о единодушном возмущении европейцев навязыванием чуждой и разлагающей культуры. Точно так же американские «комиксы», перевозившие преступления и насилия, воспитывавшие национальный антагонизм и враждебное отношение к рабочим, вызвали глубокое возмущение европейцев, стремившихся защитить культуру и моральные устои своей молодежи.

Частная пропаганда ради извлечения прибылей поддерживается массовой американской правительственной пропагандой. Последняя финансируется в основном самими европейскими странами за счет средств, передаваемых американскому правительству в обмен на помощь по плану Маршалла и другую финансовую помощь, а в

Германии — путем оплаты оккупационных расходов. Эта пропаганда используется для оказания влияния на исход выборов. Открытым и крупным по масштабу вмешательством в выборы в Европе правительство США превратило традиционные парламентские институты в фарс. Оно проводило устрашающие демонстрации на суше и на море, расходовало миллионы долларов на демагогическую пропаганду и запугивание, для того чтобы воспрепятствовать победе левой коалиции во время выборов в Италии в 1948 г.

Гордон Гаскилл в своей статье в журнале, издаваемом Управлением по осуществлению плана Маршалла в Вашингтоне, дает следующее описание одного из тактических приемов, к которым прибегали американцы, для того чтобы добиться победы реакции в Италии:

«Итальянские дети внезапно обнаружили, что им дали настольную игру, фигурами в которой были американские самолеты и корабли. Это не было каким-либо тонким намеком — здесь все говорилось прямо. В одном месте игровой доски под изображением статуи Свободы было написано: «Все, кому не нравится этот символ, обречены на голод и преследования». В другом, под американским флагом, красовалась надпись: «Под сенью этого флага вы всегда будете свободны и довольны»⁴.

Начальник европейского отделения радиовещательной компании «Колумбия» Говард К. Смит в своей книге «Положение в Европе» признает, что не будь американского вмешательства, на выборах победила бы левая коалиция. Он пишет:

«Грубое вмешательство Запада в итальянскую внутреннюю политику вызвало законное сомнение в правдивости заявления американцев об уважении ими независимости других наций. Запад связал себя с такими социальными элементами в Италии, цели которых не имели ничего общего с демократией и власть которых была укреплена этим союзом»⁵.

Пропаганда не ограничивалась избирательными кампаниями. Американское правительство через администрацию по осуществлению плана Маршалла начало широкую кампанию антисоветской клеветы и рекламирования «великодушия» американского империализма. Гаскилл

в вышеприведенной статье объясняет, как приходилось варьировать пропагандистскую тактику в отдельных странах с учетом национальных различий. Он описывает тактику, применявшуюся во Франции и показавшую крайнее презрение американских правящих кругов к французскому народу:

«Так, например, Франция является примадонной плана Маршалла... Проявляя чрезмерную чувствительность к своему прошлому величию, недавней оккупации их страны, своему незавидному поведению во время войны, хроническому состоянию хаоса, в котором они живут, французы хотели бы забыть, как много помогают им чужестранцы. И все же... несмотря на все их капризы, они вполне достойны знаков внимания. Франция не только наш традиционный друг, но и один из наших главных военных бастионов в Европе»⁶.

Вот почему, объясняет автор статьи, рекламирование плана Маршалла в Европе было поручено некоему «понятливому» человеку, бывшему агенту военной разведки, по имени Джон Браун.

«Браун тотчас же отказался от наиболее грубых способов американской рекламы, приказав: «Не играть на каждом шагу гимн «Звездное знамя»*. Памятуя о старой французской пословице, что «обольщение лучше изнасилования», он начал успокаивать французов, подозревавших нас в намерении превратить их «прекрасную Францию» в американскую колонию»⁷.

Усиление политического контроля

Будь то результат обольщения или насилия, но правительства, которые поддерживают у власти план Маршалла, готовы продать независимость своего народа по приказу из Вашингтона. Одним из средств для достижения этой цели явилось подписание неравноправных соглашений.

Французское правительство согласилось с рядом постановлений властей Западной Германии, принятых по

---

* Национальный гимн США. (Прим. ред.)

наушению Вашингтона, которые за счет Франции укрепляли позиции ее традиционного врага — германского империализма. Все правительства стран — участниц плана Маршалла подписали сепаратные соглашения с правительством Соединенных Штатов, в силу которых они уступали ему значительную часть своего суверенитета во внутренних делах.

Эти соглашения предусматривают создание специальных миссий США, обладающих дипломатическими рангами и привилегиями. Члены миссий, члены конгресса США и их сотрудники имеют право отправляться куда им заблагорассудится, осматривать все, что им угодно, и получать любое содействие от правительств стран — участниц плана Маршалла. Американские чиновники и бизнесмены кишмя кишат в Западной Европе и хозяйничают в ней так же, как это когда-то делали нацистские «туристы» в странах, которые собирался завоевать германский империализм. Эти соглашения передают правительству Соединенных Штатов действенный контроль над бюджетной политикой стран — участниц плана Маршалла и непосредственный контроль над значительной частью своих денежных запасов через посредство «эквивалентных фондов», выплачиваемых за поставки по плану Маршалла. Европейским правительствам запрещено брать своих собственных капиталистов под защиту от конкуренции монополий США.

Французское правительство пыталось смягчить условия подписанного им соглашения по осуществлению плана Маршалла, опасаясь гнева французского народа, который высоко ценит свою национальную независимость.

Любой мелкий американский чиновник, занимающийся в Европе реализацией плана Маршалла, чувствует себя вправе третировать зависимые европейские правительства, находящиеся в его распоряжении. Это можно проиллюстрировать одним примером. Итальянское правительство, действующее по приказам, вытекающим из плана Маршалла, сбалансировало свой бюджет, стабилизировало валюту за счет итальянского народа и провело различные «дефляционные» мероприятия, усилившие безработицу и широко распахнувшие двери страны перед американскими товарами и капиталом. Но к осени 1950 г. Вашингтону понадобилось стимулировать итальянское

военное производство, что потребовало уже иной политики. Некий Леон Дейтон, глава миссии по осуществлению плана Маршалла в Италии, грубо обрушился на итальянское правительство за проведение той самой политики, какую оно проводило по приказу правительства США. Итальянское правительство не потребовало отозвания этого чиновника. Оно пыталось оправдаться, утверждая, что уже проводит то, чего требует теперь Дейтон, и подготовило почву для того, чтобы приспособиться к новому повороту американской политики⁸. Приблизительно в то же время Вашингтон пригрозил Греции сократить поставки по плану Маршалла, если ее правительство не перестанет «пренебрегать» некоторыми инструкциями, связанными с планом Маршалла. Через несколько недель был подготовлен законопроект, отвечающий этому требованию правительства США⁹.

В Германии в условиях непосредственной военной оккупации, и в Греции, находившейся под контролем военных и гражданских «советников», политический контроль доходит до открытого личного отбора премьеров, членов кабинета и командующих вооруженными силами. США, Англия и Франция в 1949 г. создали сепаратное западногерманское «государство», подчиняющееся оккупационному статуту, сохранившему за их вооруженными силами абсолютное право «вето» в отношении важнейшего законодательства, а также контроль над внешней торговлей, внешней политикой и национальной обороной страны. В то же время военная оккупация стала еще более суровой, а оккупационные расходы сохранились на уровне одного миллиарда долларов в год. Даже тщательно подбираемые «члены кабинета» в Западной Германии жаловались на чрезмерную опеку над ними Соединенных Штатов. Через семь месяцев после основания нового «государства» «Нью-Йорк таймс» сообщала:

«Немцы в Бонне громко выражают свое возмущение целым рядом оскорблений по адресу их правительства и необоснованным вмешательством в дела внутреннего управления Германии... Представитель правительства в Бонне заявил, что «пресса советской зоны называет нас боннской марионеточной республикой — вот во что они [западные союзники. — В. П.] нас превращают»¹⁰.

Некоторые правители Западной Европы стали настолько достойными доверия представителями «американской партии», что их можно использовать в качестве «инициаторов» осуществления серьезных политических акций, решение о которых принимает Вашингтон. Не успел генерал Маршалл в качестве государственного секретаря объявить в июне 1947 г. в общих чертах о своем «плане», как Эрнест Бевин выступил с подробным изложением этого плана в качестве «европейского» предложения. Как только начальник штаба Омар Брэдли призвал в 1950 г. к экономической, политической и военной унификации стран — участниц Атлантического блока, премьер Бидо тотчас же выступил с «французским» планом на этот счет.

Точно так же и план Уолл-стрита о мобилизации европейской тяжелой промышленности в порядке подготовки к третьей мировой войне был провозглашен французским министром иностранных дел под наименованием «плана Шумана».

Политическое господство американского империализма над капиталистической Европой увенчалось усилением военного господства весной 1950 г. Был создан Совет Атлантического союза для контроля над политической, экономической и военной жизнью европейских стран — участниц пакта. Председателем его назначен американец, причем имеется в виду, что решения будут приниматься не большинством голосов, а председателем после консультации с членами Совета.

«Унификация» Европы

Попытка добиться господства американского империализма над всей капиталистической Европой проводится в жизнь под лозунгом европейского «единства». Американские империалисты утверждают, что отдельные страны Европы слишком малы, чтобы существовать обособленно, что они должны объединиться и уступить свой суверенитет «атлантическому» органу, в котором решающий голос будет принадлежать американцам. Архиреакционер Уинстон Черчилль и его европейские единомышленники вторят требованию Вашингтона о создании «Соединенных Штатов Европы».

Делается неправильное сравнение с объединением американских штатов в федеральный союз Соединенные Штаты. Образование Соединенных Штатов произошло в ранний период развития капитализма, когда народ, обладающий общностью территории, языка, культуры и экономики, создавая единую нацию, объединялся в национальное государство, необходимое для полного развития капитализма. Различные европейские страны уже давно прошли этот этап — некоторые раньше Соединенных Штатов, а некоторые позже.

Предложение о создании «Соединенных Штатов Европы» не имеет ничего общего с историческим развитием. Этот лозунг, выдвинутый во время первой мировой войны, был тогда же разоблачен Лениным. Этот лозунг имел в виду не объединение в единый политический союз народа с общим языком и образом жизни, а насильственное соединение наций с различными языками, культурой и экономикой в единое политическое целое. В условиях империализма такое объединение отдельных наций в единое государство является не прогрессивным шагом, а реакционным. Он неизбежно связан с завоеванием более слабых наций более сильными, являясь скрытой формой колонизации.

После окончания второй мировой войны делались многочисленные жесты с целью объединения капиталистической Европы — разговоры об упразднении таможенных барьеров, создание Европейского совета и организации европейского экономического сотрудничества и т. п. Все эти попытки разбивались о реальную действительность, характерными чертами которой были конфликты между различными группами европейских капиталистов и стремление народов Европы к национальной независимости.

Один из главных творцов политики Уолл-стрита, направленной к завоеванию мирового господства, Джон Фостер Даллес жалуется на эти неудачи и выражает решимость американского империализма ликвидировать европейские нации. Он настаивает на этом «праве», ссылаясь на то, что «мы сделали колоссальный вклад в Западной Европе», и на «кровные связи между нашим народом и народами Европы»¹¹. Он настаивает на «сильном нажиме»¹² с целью преодолеть сопротивление народов

Европы этому новому варианту гитлеровской «программы унификации». Он снисходительно относится к европейским квислингам, которые говорят ему, что их народы не позволяют им выступать инициаторами в направлении европейского единства и что «Соединенные Штаты должны подталкивать нас». Он готов пойти им навстречу, готов пренебречь желаниями народов Европы, отбросить всякую видимость демократии в официальной пропаганде:

«Ввиду серьезности положения мы не можем церемониться. Наши послевоенные усилия на Западе — это не попытка завоевать популярность. Популярность — даже если бы мы и могли купить ее — не стоила бы 20 миллиардов долларов. К тому же мы непопулярны сейчас. Мы хотим завершить свое дело, чтобы можно было, разделившись с ним, направить свое внимание и наши материальные ресурсы в другие места, где того требует положение, а именно, на Тихий океан и Дальний Восток»¹³.

Вопрос о том, что представляет собой, по замыслам Даллеса и Ачесона, европейское единство с экономической и военной точек зрения, будет рассмотрен в последующих главах. В политическом же отношении оно основывается на возрождении агрессивного германского финансового капитала, как это было после первой мировой войны, однако при одном различии. На этот раз Уолл-стрит не довольствуется оказанием помощи в его возрождении, а исполнен решимости установить свое господство над Руром, а через Рур — над всей капиталистической Европой. В своих выступлениях представители Уолл-стрита — начиная с Гувера (1946 г.) и Ачесона (1947 г.) и до Даллеса (1950 г.) — неизменно подчеркивали, что в планах американского финансового капитала Германии отводится центральное место.

Существует несколько причин особой заинтересованности США в Германии. Открытая военная оккупация делает ее отлично контролируемой оперативной базой. Капиталовложения американских капиталистов в Западной Германии до первой мировой войны превышали миллиард долларов и были немного больше капиталовложений в Англии, и в несколько раз больше, чем капиталовложения в любой другой европейской стране. Через посредство капиталовложений и долгосрочных картель-

ных соглашений Уолл-стрит установил особенно тесные связи с промышленниками и банкирами Рура. По этой причине и в силу своего экономического могущества Рур служит идеальной базой для колонизации всей континентальной Европы. Далее, Западная Германия представляет собой сохраненное в неприкосновенности логово фашизма — нацистских офицеров и штурмовиков, стремящихся к реваншу после поражения во второй мировой войне, послушных исполнителей планов американских империалистов, замысляющих третью мировую войну против Советского Союза. Поэтому Рур лежит в основе любого плана создания европейского арсенала для такой войны. Кроме того, возрожденный и подчиненный Соединенным Штатам германский капитализм служит противовесом английскому империализму, создавая равновесие сил, которое американский империализм намерен использовать, для того чтобы удержать в подчинении обе стороны. Таким образом, формулой «европейского единства» английские империалисты поставлены в положение, в котором они должны соперничать с германским финансовым капиталом в стремлении добиться «привилегии» стать младшими партнерами Уолл-стрита!

В главе третьей были рассмотрены связи американского империализма с наиболее реакционными классами в колониях и полуколониях. Главными союзниками американского империализма в Западной Европе являются финансовый капитал, крупнейшие монополисты этих развитых капиталистических стран. Исторические правящие группы Англии, Франции, Германии, Италии и других стран в основном низведены до положения компрадоров американского империализма, почти таких же, какими являются их латино-американские коллеги. Для большинства из них это не ново. Они выполняли ту же самую роль для германского империализма и перед второй мировой войной и во время нее. Но теперь это явление носит более общий и завершенный характер.

Правящие классы маршаллизованной Европы являются квислингами, многие из них прикрылись звездным флагом, стремясь найти в нем защиту от рабочего класса своих стран. Выжимая все, что они могут, из своего собственного народа и колониальных народов, над которыми

они еще отчасти владычествуют, эти отчаявшиеся клики содействуют уничтожению своих собственных стран империализмом Соединенных Штатов.

Вот как видный капиталист Эрик Джонстон описывает этот процесс, происходящий во Франции:

«Всем известно, что существует два наиболее удобных момента для совершения финансового убийства страны: когда она строится или когда идет к катастрофе. Французский промышленник ведет себя так, как будто он уверен, что его страна идет к крушению. Он рассовывает свои прибыли по более «безопасным» местам, как только ему представляется такая возможность: в Марокко, Швейцарию, Южную Америку. Во Франции сейчас распространена поговорка, что французский капиталист одной ногой стоит в своей стране, а другой — за Альпами или за морем»¹⁴.

То, что справедливо в отношении Франции, справедливо и в отношении греческих судовладельцев, которые управляют прибылями, извлекаемые благодаря «доктрине Трумэна», в Нью-Йорк, и в отношении английских капиталистов, которые переводят свои богатства на Уолл-стрит, а также в отношении и остальных жалких представителей маршаллизованной клики. Мнимо строгий контроль над валютой в европейских странах имеет лазейки не только для компаний США, желающих вывезти свои прибыли, но и для европейских магнатов, желающих найти пристанище в последнем оплоте капитализма.

В отчете Организации Объединенных наций указывается, что в 1947 г. «нелегальный перевод капиталов в обход правил о контроле над валютой в европейских и других странах значительно способствовал кризису и в целом, возможно, составит 1 миллиард долларов за первые девять месяцев этого года»¹⁵.

За два последующих года, по данным отчета, утечка капитала еще больше увеличилась.

Есть основания ожидать, что когда прогнившая капиталистическая система в Европе будет окончательно разрушена, то в Соединенных Штатах будут невероятно взвинчены цены на загородные участки, — еще больше, чем во время бума, который сопровождал бегство приспешников Чан Кай-ши, захвативших золото своей страны и поселившихся в Уэстчестере и Флориде.

Но есть одно «небольшое» слабое место в усиливающем господстве Вашингтона над Европой. Чем более раболепствуют зависимые капиталисты и их политические деятели, тем больше растет негодование народных масс. Более тонкая пропаганда «демократии», ведущаяся Соединенными Штатами, оказывает не большее воздействие, чем грубая пропаганда «расового превосходства», которую вела гитлеровская Германия. Эти назойливые экономические и политические «советники», богатые бизнесмены, профсоюзные атташе, вездесущие туристы, надменные американские генералы и летчики являются такими же иностранными захватчиками, как и их нацистские предшественники.

В маршаллизованных странах растет народная ненависть к империалистическому господству Соединенных Штатов, угрожая смести тщательно разработанные планы установления полного контроля над Европой, разрушить заговор, имеющий целью использовать Европу в качестве базы в третьей мировой войне.

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ГОСПОДСТВО
НАД ЗАПАДНОЙ ЕВРОПОЙ**

Усиление политического господства над Западной Европой идет рука об руку с усилением экономического господства финансового капитала Соединенных Штатов.

В сложной системе соглашений, планов, сделок, поставивших маршаллизованные страны под контроль Соединенных Штатов, бросаются в глаза следующие ее общие черты:

1. Каждая сделка предусматривает получение крупных и непосредственных прибылей теми или иными американскими монополиями.

2. Каждая сделка рассчитана на ослабление и подрыв экономики капиталистических стран Европы, на усиление эксплуатации рабочих этих стран, устранение препятствий, мешающих Уолл-стриту прибрать к рукам европейскую промышленность и осуществлять сверхэксплоатацию европейского рабочего класса.

3. Конечной целью всех этих сделок и соглашений является превращение западноевропейской промышленности в контролируемый Уолл-стритом арсенал, создаваемый на случай новой мировой войны.

Рассмотрим некоторые из основных мероприятий в этом направлении.

Сверхдемпинг

Десятки миллиардов долларов, предоставленных американским правительством в качестве «дара» или в кредит после второй мировой войны, превратили Западную Европу в надежный рынок для бросового экспорта не входящей сбыта продукции американской промышленности и сельского хозяйства. От 60 до 80 процентов всего американского экспорта кукурузы, земляных орехов, семян масличных, пшеницы и муки, хлопка и табака в первые девять

месяцев 1949 г. направлялись в маршаллизованные страны¹.

Эти товары отправлялись не потому, что они были нужны Европе, а потому, что американским монополиям нужно было избавиться от них. Ниже приводятся показания полковника Эндрюса, сотрудника отдела гражданского снабжения американской военной администрации в Германии, ведающего закупками продовольствия:

Полковник Эндрюс: Дело в том, что эти земляные орехи нельзя продавать в Соединенных Штатах, потому что они слишком дороги... Эти орехи — превосходный продукт питания, из них получается прекрасное масло, но их некуда было бы сбыть во всем мире, если бы мы не взяли их.

Член палаты представителей (от штата Нью-Йорк) Табет: По той же цене, вы хотите сказать?

Полковник Эндрюс: Да, по той же цене, не отправляя в Германию. Фактически их вынуждена была забрать армия.

Член палаты представителей (от штата Вирджиния) Гэри: Вы хотите сказать, что Товарно-кредитная корпорация не продавала бы вам другие продукты, если бы вы не купили того, о чем говорили?

Полковник Эндрюс: Полагаю, что мы поступили правильно, когда для получения от министерства земледелия разрешения на приобретение жиров нам пришлось заявить им: «Хорошо, мы возьмем немного ваших земляных орехов». Я просил лярда и других продуктов, а мне ответили: «Лярд мы вам давать не собираемся. Можете получить земляные орехи». И так как нам нужны были жиры, я ответил «Давайте нам земляные орехи»².

В числе залежалых товаров, которые американцы сбывали в Германию в течение 1948 г., было 236 914 086 фунтов неочищенных земляных орехов и 443 109 078 фунтов сушеных слив, изюма, коринки, фиг, персиков и абрикосов плюс 10 801 424 фунта меда, чтобы подсластить этот компот. Но даже и это не удовлетворило садоводов, прибывших в Вашингтон в начале 1949 г. и грозивших срубить 28 процентов своих деревьев, если власти, занимающиеся осуществлением плана Маршалла, не увеличат экспорт сушеных фруктов.

Экспорт сушеных фруктов в Бизонию на душу населения в два с половиной раза превышает потребление их в Соединенных Штатах. В Австрию было отправлено столько земляных орехов, что каждый житель Вены мог ежедневно получать пятицентовый пакет этих орехов³.

Правительство США в своей пропаганде отрицает этот демпинг, приписывая его «коммунистической пропаганде», и приводит те же самые факты в доказательство «великодушной помощи» и «великой жертвы» со стороны Соединенных Штатов.

Разумеется, этот демпинг не помог народу маршаллизованных стран, а лишь нанес ему ущерб. Наряду с другими мероприятиями он сократил местное производство в капиталистической Европе и импорт из других стран. Таким образом, он поставил Западную Европу в зависимость от американских монополий при сокращении общей массы поступающих на рынок товаров. В то же время широкие массы народов маршаллизованной Европы не могли позволить себе покупать американские товары. Политика, навязанная ей Вашингтоном по сговору с европейскими монополиями, настолько сократила покупательную способность рабочих, что они не были в состоянии покупать по тем высоким ценам, по которым продавались товары по плану Маршалла.

Приведем пример. Поставки из Соединенных Штатов зерна в Италию приходились главным образом на период, предшествовавший выборам, назначенным на апрель 1948 г. Суда с зерном встречали в итальянских портах послы США и итальянские чиновники, которые на всех перекрестках кричали о том, что американцы кормят голодающий итальянский народ.

Телеграмма, помещенная в январе 1950 г. в нью-йоркской газете «Джорнэл оф коммерс» сообщила о дальнейшей судьбе этого зерна. 40 процентов товаров, полученных Италией по плану Маршалла, в первые пятнадцать месяцев осуществления плана Маршалла остались непроданными до конца этого периода. Некоторые товары, в том числе зерно и медикаменты, остались непроданными в еще большем количестве. «Джорнэл оф коммерс» комментировала:

«Итальянский народ был не в состоянии приобрести значительную долю товаров, полученных через

Управление экономического сотрудничества, и это создает для итальянского правительства проблему затоваривания».

Газета объясняет эти трудности в значительной мере экономической политикой, навязанной планом Маршалла, запрещающим снижение цен на товары, полученные по плану Маршалла, и настаивает на «дефляции» за счет населения. В заключение газета не без иронии отмечает:

«С точки зрения Управления экономического сотрудничества, более широкое индивидуальное участие в программе европейского восстановления поможет разъяснить значение этой программы помощи среднему итальянцу, который до сих пор знакомится с великодушием США только через посредство газет, плакатов и кинохроники»⁴.

Американские монополии извлекли баснословные прибыли из этого демпинга. Они продавали свои товары по ценам, более высоким, чем обычно, и не менее низким, чем обычно продаются демпинговые товары. Еще более важно то, что этот демпинг дал возможность монополиям сохранить искусственно созданную «нехватку» товаров в США и в течение нескольких лет держать цены выше максимального уровня, существовавшего во время войны, а затем почти на уровне этого максимума, пока повышение военных расходов не дало новый толчок инфляции.

В США приносил жертвы только американский народ, которому приходилось платить налоги, чтобы финансировать попытку колонизации Европы, а необходимые товары покупать по высоким ценам, установленным монополиями в результате этой политики.

Снижение заработной платы

Важным шагом в направлении колонизации Европы является снижение реальной заработной платы рабочих европейских капиталистических стран и интенсификация их труда настолько, что степень эксплуатации доведена до уровня, существующего в колониальных и полуколониальных странах. Это дает возможность американским вкладчикам капитала получать обычные сверхприбыли от заграничных предприятий.

О намерении снизить уровень жизни свидетельствовали неоднократные требования Вашингтона проводить более строгую «экономию», допускать меньше «роскоши», вроде социального страхования, жилищного строительства и т. д. Эту цель совершенно откровенно выразил бывший глава администрации по осуществлению плана Маршалла Пол Гофман, давая показания комиссии конгресса:

«Если мы будем пытаться предоставлять доллары Европе, а Европа будет стремиться сохранить несоответствующий, я бы сказал, уровень жизни, то положение будет явно неудовлетворительным. Поэтому мы постарались установить предельный уровень жизни».

Его помощник Ричард М. Биссел пояснил, что представляет собой этот «предельный уровень». Продовольствие: «В этом отношении мы можем взять 1938 г. в качестве предельного уровня». Объем жилищного строительства: «значительно меньше довоенного, иными словами, гораздо больше людей должно жить в меньших и... более старых квартирах». Одежда и другие потребительские товары: «Потребление таких товаров должно снижаться в большинстве случаев ниже довоенного уровня, несмотря на значительную хроническую нехватку этих товаров, образовавшуюся во время войны»⁵.

Европейский рабочий класс, перенесший большие лишения в результате десяти лет экономического кризиса и пяти лет войны, был обречен на еще большие страдания под «покровительством» американского империализма!

Способы снижения уровня жизни включают установление предельных ставок заработной платы (навязываемых, в случае необходимости, силой оружия), повышение цен, высокое налогообложение европейского рабочего класса, сокращение жилищного строительства и расходов на социальное страхование, высокие военные расходы и неоднократная девальвация валюты по приказу правительства Соединенных Штатов. На заводы США постоянно прибывают из маршаллизованных стран «группы, занимающиеся вопросами производительности», направляемые капиталистами и правыми профбюрократами с целью ознакомиться с новейшими методами потогонной системы, применяемыми в отношении американских рабочих.

Эти способы дают еще большие прибыли капиталистам Англии, Франции и других стран. Но эти господа никогда

бы не смогли навязать потогонную систему только своими силами. Американский капитал запрещает всякие компромиссы и вынуждает европейских капиталистов вести борьбу с рабочим движением, на которую они едва ли решились бы без поддержки и подстрекательства Уолл-стрита.

Рассмотрим, каков результат такой политики в Англии, являющейся «младшим партнером» американского империализма. Англия все еще выкачивает порядочные прибыли из своей колониальной империи. Чиновники, занятые осуществлением плана Маршалла, давали показания относительно условий, в которых жил трудовой народ Англии в начале 1949 г. до девальвации фунта и до того, как Вашингтон приказал провести военную мобилизацию в 1950 г. Эксперт по вопросам продовольствия в администрации по осуществлению плана Маршалла, Фитцджералд следующим образом описал продовольственное положение:

«Как и во всех западноевропейских странах, — а в Англии, пожалуй, в особо острой форме — об изменении качества питания можно судить по изменению номенклатуры потребляемого продовольствия. По сравнению с довоенными годами потребление картофеля в Соединенном королевстве на душу населения увеличилось на 65 процентов, потребление хлеба — почти на 25 процентов, в то время как потребление мяса, сахара, жиров и масла — в особенности мяса — значительно понизилось. В 1948—1949 гг. потребление мяса будет составлять всего около 70 процентов довоенного потребления на душу населения, а в настоящее время после 1 апреля, уровень его ниже, чем в какой бы то ни было период после начала войны»⁶.

Жилищные условия также ухудшились, как об этом свидетельствует Ричард Биссел. В то время как население возросло на 2 миллиона, количество домов не увеличилось по сравнению с довоенным периодом, а программа жилищного строительства сокращена до уровня, ниже довоенного. Последнее обстоятельство было результатом требования Соединенных Штатов сконцентрировать все внимание при составлении бюджета на «производственных», то есть военных, мероприятиях.

Если лишения английских рабочих, порожденные планом Маршалла, суровее их лишений военного времени, то в более слабых континентальных европейских странах положение еще хуже.

В Западной Германии, даже по весьма подтасованному индексу стоимости жизни, уровень реальной заработной платы в июне 1949 г. был на 13,5 ниже уровня 1938 г.⁷, который уже был ниже уровня кризисного 1932 г., в результате введенного Гитлером замораживания заработной платы.

Эрик Джонстон следующим образом характеризует жизнь во Франции в своей статье, цитировавшейся выше:

«Не будет преувеличением сказать, что прибыли редко составляют менее 50 процентов, а иногда и превышают 100 процентов, но большинство народа близко к нищете. Богатые богатеют еще больше, а бедные все более беднеют. Результатом этого может быть насилие, хаос, коммунизм»⁸.

Официальный доклад администрации по осуществлению плана Маршалла признает, что осенью 1948 г. реальная заработная плата была на 50 процентов ниже довоенного уровня в Парижском районе и еще ниже — в провинции. Среднее потребление продовольствия сократилось на 18 процентов, а потребление продовольствия рабочими — значительно больше. Жилищные условия были хуже довоенных и продолжали ухудшаться⁹. Описав тяжелые условия жизни французских рабочих, авторы доклада заключают: «Это вызвало недовольство среди рабочих и в значительной мере объясняет неослабевающее влияние коммунистов как в политической жизни, так и в ВКТ [Всеобщая конфедерация труда]».

Авторы доклада были настолько увлечены фактами, что забыли об основном направлении своей пропаганды, утверждающей, что свою силу коммунисты черпают в «московском золоте» и советской «психологической агрессии»!

Консервативный журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» показывает резкий контраст между роскошью, в которой живут итальянские правящие классы, и низкой заработной платой рабочих, которая в среднем составляет в городе 4,5 доллара в неделю, а еще более низкий доход сельскохозяйственных рабочих не превышает 100 долларов в год¹⁰.

Выгоды американских монополий от этой нищеты можно определить, сравнив американские и европейские ставки заработной платы. В 1938 г. в Англии, Германии и Голландии заработная плата была вдвое ниже, чем в США. Но в конце 1949 г. заработная плата рабочих в Англии была вчетверо ниже, чем в США; в Германии — в пять раз ниже и в Голландии — в шесть раз*.

Сравнительная стоимость европейской рабочей силы для американских капиталистов по сравнению с 1938 г. понизилась на 50—65 процентов. Заработная плата высококвалифицированных, опытных европейских рабочих была снижена почти до уровня заработной платы рабочих в колониальных и полуколониальных странах, а в некоторых случаях даже ниже этого уровня.

В ноябре 1947 г. Филип Мэррей разработал десять принципов, которым, по мнению КПП, должна удовлетворять внешнеполитическая программа США. Среди этих принципов была помощь всем странам, нуждающимся в ней, отказ от политического или экономического давления, создание здоровой и независимой экономики Европы, защита американского народа от повышения цен, обусловленного этой программой, полное участие рабочих в ее осуществлении и т. д.

Все эти принципы были нарушены.

Но это не смутило г-на Мэррея и других руководителей КПП. Они не только поддержали план Маршалла, но с огромным воодушевлением занялись выполнением той единственной задачи, которая была поручена им в реализации этой программы, — задачи навязывания этого плана американскому и европейскому рабочему классу.

Эти господа с помощью пропаганды, раскола профсоюзов, «технических советов» помогли властям, осуществлявшим план Маршалла, сократить заработную плату на 50 процентов, установить предельный уровень жизни европейского рабочего класса, увеличить интенсивность труда рабочих капиталистической Европы. Они покрыли себя вечным позором, действуя заодно со смертельными врагами рабочих на обоих континентах. Разве удивительно поэтому, что действия этих господ в самих США

---

* Цифры взяты из различных изданий Американского бюро статистики по вопросам труда при Организации Объединенных наций и американской военной администрации в Германии.

все яснее разоблачают их сговор с предпринимателями, направленный против повышения заработной платы, против ликвидации потогонной системы, против движения сторонников мира, против того, чтобы американский рабочий класс занимал какое бы то ни было независимое положение?

Министр труда Морис Тобин был совершенно прав, когда заявил на съезде членов профсоюза дамских портных, что лидер этого профсоюза Дубинский и его коллеги из других правых профсоюзов приносят американской внешней политике больше пользы, чем «сотни дивизий или все заправские дипломаты государственного департамента»¹¹.

Удушение национальной экономики

Представители Вашингтона утверждают, что они стремятся лишь помочь увеличить производство в Европе. На самом деле американский финансовый капитал стремится ослабить и разрушить целые отрасли земледелия и промышленности в странах капиталистической Европы — и это ему отчасти удалось, — для того чтобы расчистить путь для американского господства на рынках этих стран и для концентрации европейской рабочей силы на предприятиях, принадлежащих США.

Демпинг сельскохозяйственных продуктов сочетался с запретом поставлять сельскохозяйственное оборудование с целью помешать европейскому сельскому хозяйству оправиться от ущерба, нанесенного войной. Маршаллизованные страны просили о поставке им из Соединенных Штатов сельскохозяйственных орудий на сумму 370 миллионов долларов в течение первого года осуществления плана¹². Государственный департамент согласился финансировать поставки на сумму 133 миллиона долларов. А фактически на 30 июня 1949 г. было поставлено сельскохозяйственных орудий всего лишь на 40 миллионов долларов. В то же время табака по плану Маршалла было поставлено на 111 миллионов долларов¹³, или почти в три раза больше, в основном за счет обычного рынка сбыта греческого и турецкого табака*.

* Бывший премьер-министр Греции Александрос Диомидис пишет: «Табак — до последнего времени главная статья экспорта — дает средства к существованию 900 тысячам человек. Довоенный экс-

В результате сочетания различных методов — таких, как демпинг не находящих сбыта сельскохозяйственных продуктов США, отказ от серьезной помощи в механизации сельского хозяйства и создание препятствий для земельной реформы — общее производство сельскохозяйственных продуктов на душу населения в маршаллизованных странах в 1949—1950 гг. было почти на 15 процентов ниже среднего годового урожая за период 1934—1938 гг.¹⁴ Это могло означать лишь то, что население Европы получало меньше продовольствия и больше зависело от импорта продовольствия; отсюда вытекало дальнейшее нарушение баланса международных расчетов и увеличение зависимости от Соединенных Штатов.

В таком же положении находилась и промышленность стран капиталистической Европы. Особенно характерным является удушение нефтяной и угольной промышленности этих стран и вынужденная зависимость Европы от американских нефтяных компаний.

Во второй главе описывается колоссальное увеличение добычи нефти корпорациями Соединенных Штатов, в особенности на Ближнем Востоке. Для того чтобы реализовать извлекаемые в результате этого прибыли, корпорациям США нужно было захватить в свои руки европейские нефтеочистительные заводы и рынки сбыта, отняв их у европейских и в первую очередь англо-голландских компаний. Г-н Уэлч из «Стандард ойл» и его коллеги, которым «доктрина Трумэна» была нужна для укрепления своих позиций на Ближнем Востоке, нуждались в плане Маршалла также и для укрепления своего положения в Европе. К лету 1948 г. американские нефтяные компании столкнулись с угрозой кризиса перепроизводства. План Маршалла обеспечил их на полтора года заказами на нефть общей стоимостью около миллиарда долларов, и это помогло предотвратить кризис.

Эта нефть, добытая главным образом на Ближнем Востоке, где добыча обходилась дешевле, продавалась в Европе по такой же цене, что и тexasская нефть, обеспечи-

---

порт 48 тысяч тонн в год (из которых 20 тысяч тонн шло в Германию) давал около 93 миллионов долларов. Однако теперь табак из штата Вирджиния вытесняет восточный табак в Германии, а весь греческий экспорт табака сократился до 28 тысяч тонн в год». (Письмо редактору журнала «Экономист», Лондон, 22 июля 1950 г.)

вая нефтяным концернам огромные сверхприбыли. Воспользовавшись гарантированным рынком маршаллизованных стран, американские нефтяные компании более чем в четыре раза увеличивают в Европе производственную мощность нефтеперегонных заводов и сбыта готовой продукции. В 1953 г. они собираются продать 19,7 миллиона тонн нефти, что превышает продукцию всех нефтеочистительных заводов европейских капиталистических стран в 1948 г.

В то же время американские нефтяные компании и правительство США стремятся сорвать более скромные планы экспансии, которые строят их европейские конкуренты. Вашингтон отказал европейским странам в поставках специализированного оборудования, которое можно приобрести только в Соединенных Штатах, в то же время потребовав для американских компаний неограниченного доступа к оборудованию, производимому в Европе. В публичных заявлениях и в частном порядке Вашингтон предостерегает европейцев против «чрезмерной экспансии». Этот нажим вынудил крупнейший европейский концерн «Ройял Датч шелл» сократить на одну треть плановую мощность своего нового нефтеочистительного завода в Англии.

Капиталистические страны континентальной Европы очень скоро подчинились неограниченному господству американских нефтяных компаний. Более сильные английские империалисты оказывали сопротивление, а в начале 1950 г. попытались ограничить импорт нефти, принадлежащей американцам. Американские сенаторы, возглавляемые сенатором от нефтяного штата Техас Томом Коннэли, возмутились такой «дискриминацией». Были приняты экономические репрессивные меры. Через несколько месяцев англичане пошли на условия, предложенные американскими компаниями. Они не только уступили американским компаниям почти 50 процентов рынка в Соединенном королевстве, но и открыли для них доступ на другие рынки стерлинговой зоны.

Поток американской нефти захлестнул также и европейскую угольную промышленность. Капиталистической Европе нехватает своей нефти, но она располагает большими запасами угля. При рациональном использовании ресурсов, рассчитанных на восстановление независимости,

европейские страны могли бы ограничить расходование нефти и добиться более полного использования своих угольных ресурсов. Однако маршаллизация Европы еще больше усилила замену угля нефтью. Уровень добычи угля в маршаллизованных странах в 1949 г. был на 12 процентов ниже уровня 1937 г.¹⁵, а если считать на душу населения, — то почти на 20 процентов; и тем не менее уже в 1949 г. появляются признаки перепроизводства. Угольная промышленность Англии, которая была «больной» отраслью еще до второй мировой войны, когда она находилась в руках частных владельцев, теперь, после второй мировой войны, когда собственность перешла к лейбористскому правительству, под действием плана Маршалла пришла в еще более тяжелое состояние.

Отрасли промышленности, приспособленные к потреблению нефти, не в состоянии использовать уголь, который могли бы добывать безработные горняки. В то же время эти отрасли не могли приобретать нефть на доллары, не попадая в еще большую зависимость от финансового капитала Соединенных Штатов и не идя на еще большие уступки.

Можно привести еще много примеров удушения европейской промышленности в результате расширения американского импорта и капиталовложений. Контроль над итальянскими линиями воздушных сообщений со стороны американских корпораций и навязывание Франции американских и английских военных и гражданских самолетов фактически разорили авиационную промышленность Италии и Франции. 50 процентов всех поставок по плану Маршалла должно доставляться на американских судах в ущерб европейскому судоходству. Общеизвестно, что Италии необходимо значительно развить свою промышленность, чтобы дать работу миллионам постоянно безработных итальянцев. Но в результате плана Маршалла итальянское правительство было вынуждено в мае 1950 г. объявить о закрытии большого моторостроительного завода, авиационного завода и судостроительной верфи, на которых было занято в общей сложности 25 тысяч рабочих. Правительство предупредило о том, что предстоит дальнейшее ограничение производства¹⁶.

Об «успехах», достигнутых в восстановлении благодаря плану Маршалла, свидетельствует то обстоятель-

ство, что промышленное производство на душу населения в начале 1950 г. всего на 10 процентов превышало уровень 1938 г. (когда промышленность находилась в состоянии депрессии), несмотря на усиленное расширение военных отраслей промышленности, проводившееся уже в 1950 г. Общее товарное производство, включающее, наряду с промышленными товарами, сельскохозяйственную продукцию и строительные сооружения, приблизительно равнялось довоенному уровню периода депрессии. Все яснее вырисовывались признаки застоя и экономического кризиса. Почти во всех маршаллизованных странах росла безработица.

Зависимость от доллара

Вашингтонская пропаганда утверждает, что цель «помощи» Соединенных Штатов состоит в том, чтобы помочь Европе сбалансировать свою внешнюю торговлю и добиться финансовой стабильности. Действительной же целью этой «помощи» является дальнейшее нарушение равновесия европейской внешней торговли, подрыв европейских финансов, навязывание доллара как единственной твердой валюты и господства банков Уолл-стрита как финансовых властелинов Европы и, следовательно, всего капиталистического мира.

Ослабление финансовых позиций европейских капиталистических стран началось еще на ранних этапах второй мировой войны. Англия, Франция, Голландия и другие страны были вынуждены отказаться от части своего золота и значительной доли своих зарубежных активов в обмен на вооружение. В то же время все зарубежные активы германского, японского и итальянского финансового капитала, захваченные американским правительством или его сателлитами, в большинстве случаев так и не были возвращены.

Когда американские войска к концу второй мировой войны вступили в Европу, этот процесс получил дальнейшее развитие. Американские офицеры и даже солдаты продавали армейские продовольственные и другие товары европейскому гражданскому населению, которое в них отчаянно нуждалось. Эти товары продавались по очень высоким ценам на обесцененные европейские деньги. Правительство Соединенных Штатов вознаградило этих спе-

кулянтов, разрешив им обращать свои барыши в доллары по официальному валютному курсу. Раболопствующие капиталистические правительства Западной Европы были в то время вынуждены признать миллиардную задолженность в долларах Соединенным Штатам. Позже правительство США добилось больших политических и экономических уступок за отсрочку выплаты и частичную отмену этих «долгов».

В течение года или двух после окончания войны ресурсы, которыми еще располагали европейские империалисты, были израсходованы ими на приобретение по непомерно вздутым ценам товаров в Соединенных Штатах, так как они не могли оплачивать их за счет своего промышленного производства*.

Как займы отдельным странам, так и план Маршалла, были рассчитаны на то, чтобы воспрепятствовать действительному восстановлению европейских стран. Для того чтобы сбалансировать свою внешнюю торговлю, европейским странам нужно было покупать меньше товаров в Соединенных Штатах и больше в других странах, заинтересованных в торговле с Западной Европой. Но условием получения американских кредитов европейскими странами было участие в тарифных и торговых переговорах, проводившихся по инициативе американских монополий. В результате этих переговоров американские капиталисты добились уступок, втрое превышавших все то, что они сами уступили¹⁷, получив доступ на рынки Европы и других стран, ранее находившихся в руках европейских капиталистов. Небольшие уступки, на которые пошли американские капиталисты, носили иллюзорный характер, поскольку различные таможенные постановления и специальное законодательство, требовавшее приобретения в первую очередь американских товаров, не давали возможности европейским товарам проникать в Соединенные Штаты**. Требования Вашингтона, чтобы страны — участницы

---

* К этому центральному моменту не имеет отношения то обстоятельство, что эти товары использовались во вред экономике, представляли собой предметы роскоши, потреблявшиеся капиталистами, или средства колониального угнетения.

** Одна английская компания предложила городу Сиэттлу оборудование для электростанции по цене, значительно ниже предложенной другими американскими компаниями. Однако мэр горо-

плана Маршалла продавали больше товаров Соединенным Штатам, по существу представляли собой плохо замаскированные попытки увеличить интенсивность труда европейских рабочих и сократить их зарплату во имя «снижения себестоимости».

Еще более важно то обстоятельство, что американский империализм запретил нормальное развитие торговли между капиталистической и социалистической Европой. Европейские империалисты, лишившись значительной части своих колониальных и полуколониальных рынков, захваченных американским империализмом, а также потерянных ими в результате национально-освободительного движения в Азии, пытались компенсировать это торговлей с растущими рынками в СССР и странах народной демократии. Многие из этих стран и в прошлом были традиционными поставщиками Западной Европы, но теперь представляют собой также и колоссальные рынки для оборудования и сырья, необходимых их плановому социалистическому строительству. Безусловно, характер такой торговли был теперь совершенно не тот, что прежде. Империалисты уже не могли навязать неравные условия торговли странам Восточной и Юго-Восточной Европы и выкачивать сверхприбыли. И все же торговля на равных условиях с социалистическими странами была гораздо более выгодной для западноевропейских капиталистов, чем торговля с Соединенными Штатами на условиях, ставивших капиталистическую Европу в положение колонии.

В качестве одного из условий плана Маршалла европейские капиталистические страны были вынуждены по требованию Вашингтона согласиться на сильное ограничение торговли с социалистическим миром. Навязанные им условия запрещали продажу всяких товаров, начиная от медикаментов и кончая пишущими машинками, на том основании, что они якобы являются «военными материа-

---

да отклонил предложение англичан и передал заказ компании «Дженерал электрик», предложившей значительно более высокую цену. Для того чтобы узаконить эту процедуру на будущее, муниципальный совет принял затем постановление, запрещающее впредь покупать иностранные товары, если только они не будут на 25 процентов дешевле аналогичных американских товаров. («Бизнес уик», 10 июня 1950 г.)

лами». Но бизнес есть бизнес, и многим европейским капиталистам удалось обойти эмбарго, навязанное Вашингтоном. И все же оно сыграло свою роль, сократив торговлю между Восточной и Западной Европой более чем наполовину по сравнению с довоенным уровнем; тем самым была достигнута главная цель дальнейшего подрыва европейской капиталистической экономики.

Отчет Организации Объединенных наций, озаглавленный «Обзор экономического положения Европы в 1948 г.», резко осуждал создание Соединенными Штатами препятствий для торговли между Востоком и Западом. В нем указывалось, «что если политические разногласия не уступят место позитивным актам сотрудничества, то неизбежным экономическим следствием этого будет дальнейший раскол Европы и окончательный провал попыток установить обоюдно выгодные торговые отношения, которые могли бы помочь национальной экономике различных стран преодолеть нынешнюю слабость и ненормальную зависимость от внешней поддержки»¹⁸.

Исполнительный секретарь экономической комиссии ООН для Европы Гунар Мюрдаль, реформист, социал-демократ, видимо, не понимает, что главная цель этих ограничений состоит в том, чтобы сохранить и усугубить эту «ненормальную» зависимость европейских стран от внешней поддержки.

Ознакомимся, например, со статьей хорошо информированного женеvского корреспондента «Нью-Йорк таймс» Майкла Гофмана:

**ИТАЛЬЯНСКИЕ ТРАКТОРЫ РЖАВЕЮТ ИЗ-ЗА
БЮРОКРАТИЧЕСКИХ ПРОВОЛОЧЕК. ЗАПРЕЩЕНИЕ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО ЭКСПОРТА В ВОСТОЧНУЮ
ЕВРОПУ И БОРЬБА ЗА ЗАПАДНЫЕ РЫНКИ.**

В то время как Соединенные Штаты финансируют импорт более 25 тысяч тракторов в Западную Европу в этом году, тысяча отличных новеньких тракторов ржавеет на итальянских заводах...

Проводя политику запрещения экспорта «стратегических товаров» в Восточную Европу, правительство Соединенных Штатов лишает Италию возможности сбывать свои тракторы в Восточную Европу, где в них ощущается колоссальная потребность. Восток стал

бы естественным рынком сбыта итальянских товаров на основе системы двухсторонней торговли, преобладающей в Европе, потому что Италия может использовать уголь и лес, имеющиеся в восточных странах...

Французы мечтают о том, что они могли бы сделать с несколькими тысячами тракторов. Франция фактически получает в этом году от Управления экономического сотрудничества тракторов почти на 11 миллионов долларов...

В Европе сейчас недостаточно одного желания покупать тракторы, которые готовы продавать промышленники, производящие эти тракторы...

Американские экспортеры товаров при поддержке миссий Управления экономического сотрудничества убеждают французское и другие западные правительства не покупать итальянских товаров вместо американских. Таково обычное обвинение со стороны европейских промышленных кругов, очень редко выдвигаемое ими официально»¹⁹.

Таким образом, эта статья показывает, что «защита Европы от коммунизма» представляет собой на деле погоню за рынками—затею, направленную против антикоммунистически настроенных французских и итальянских капиталистов, причем с такой же решительностью — и с еще большим успехом, — как и против стран народной демократии и СССР.

Посредством истощения европейских золотых запасов и нарушения европейской внешней торговли Уолл-стриту удалось значительно обесценить валюты европейских капиталистических стран. Оставалось нанести окончательный удар, для того чтобы полностью дискредитировать валюты этих стран, вынудить их к неоднократному проведению девальвации своей валюты и превратить доллар в единственную приемлемую для международной торговли валюту капиталистического мира.

Примером такой тактики может служить отчет, опубликованный американским государственным департаментом в конце 1947 г.:

«По имеющимся сведениям, в настоящее время французское правительство рассматривает меры, которые могли бы исправить положение и либо приняли

бы форму явной девальвации, либо установили гибкий обменный курс, пока не будет обеспечена стабилизация... Французское правительство, несомненно, признает, что нынешний обменный курс франка сильно завышен»²⁰.

Так, например, американские финансисты, набившие руку на удушении небольших американских банков во время великого кризиса в 30-х годах, смогли вызвать массовую утечку капитала из французских банков. Иностранцы отменили свои заказы на французские товары. Французский экспорт сократился на 75 процентов за первые два месяца 1948 г., и правительство было вынуждено снова провести девальвацию своей валюты помимо 58-процентной девальвации 1945 г.

В апреле 1949 г. была начата серьезная атака на английский фунт стерлингов. Газета «Джорнэл оф коммерс» писала:

«Соединенные Штаты используют угрозу экономического спада в США как сильное оружие нового нажима на иностранные государства, вынуждая их провести девальвацию своих валют... Они заручились помощью Управления экономического сотрудничества как организации, через которую можно будет повести фронтальную атаку в первую очередь против европейских стран»²¹.

Уинтроп Олдрич из банка «Чейз нэйшнл бэнк» (Рокфеллера) отправился в Лондон, чтобы сообщить свои условия английскому лейбористскому правительству. Американцы не только вдвое сократили свои закупки в Англии, но и задержали оплату уже доставленных товаров. За шесть месяцев англичане потеряли 600 миллионов долларов золотом, что составляет третью часть их золотого запаса²². К сентябрю 1949 г. англичане понизили курс фунта стерлингов с 4,03 до 2,80 доллара. В такой же мере была снижена и стоимость валют стран стерлингового блока, а вскоре после этого была проведена девальвация валют и в других капиталистических странах.

В 1947 и 1948 гг. Соединенное королевство должно было экспортировать товаров на одну шестую часть больше, чем до войны, чтобы оплатить одинаковый объем импорта²³. Но к февралю 1950 г., после девальвации фунта

стерлингов, Англия для оплаты такого же объема импорта была вынуждена экспортировать товаров на одну четверть больше, чем до войны ²⁴.

Таким образом, Соединенное королевство, сохранив одностороннюю основу торговли со стерлинговой зоной — продавая по дорогой цене и покупая по дешевой, — само было низведено до положения полуколониальной страны в смысле цен и торговли с Соединенными Штатами и странами, попавшими под господство доллара.

В результате девальвации валют в капиталистических странах Европы в них снизилась — в долларовом исчислении — заработная плата рабочих и стоимость заводов; американские капиталисты, покупая эти заводы за меньшую сумму долларов, подрывали доверие к валютам этих стран.

«Дары» по плану Маршалла, достигающие нескольких миллиардов долларов в год, должны были бы улучшить финансовое положение капиталистической Европы. Фактически же они пробили брешь в европейской системе контроля над валютой, через которую из Европы ускользало в два раза больше долларов, чем поступало по плану Маршалла.

Как уже отмечалось, европейские капиталисты отправляют ежегодно по крайней мере миллиард долларов в «безопасные места» в Западном полушарии. Американские капиталисты забирают свои прибыли без особого труда, а утечка капиталовложений и средств за другие «услуги» в Соединенные Штаты и другие страны долларовой зоны ежегодно превышает полмиллиарда долларов *. Еще миллиард долларов ежегодно уходил на капиталовложения в колониях и на заграничные капиталовложения европейских нефтяных трестов. 5 миллиардов в год расходовалось на войны против колониальных народов и на подготовку к третьей мировой войне, проводимую странами капиталистической Европы по приказу американцев.

---

* Данные из издания Международного валютного фонда «Ежегодник платежного баланса, 1948 г.». По этим данным, в 1948 г. утечка капиталов из девяти стран в долларовую зону, то есть в США, Канаду и некоторые страны Латинской Америки, составила 550 миллионов долларов. Сведения об остальных восьми маршаллизованных странах не приводятся.

Каков же конечный результат подрыва европейской внешней торговли, валюты и системы контроля над валютой? Несмотря на строгие меры «экономии», на сокращение реальной заработной платы и отчаянные попытки европейских капиталистических стран вернуть свою финансовую независимость, в отчете ООН говорится, что «Европа теперь больше чем когда-либо ранее зависит от долларового финансирования для покрытия дефицита своего платежного баланса в 1949 г.»²⁵.

К середине 1950 г. Англия, сопротивлявшаяся несколько месяцев, была вынуждена присоединиться к другим маршаллизованным странам, вступившим в «европейский платежный союз», который принял доллар в качестве основной расчетной валюты капиталистической Европы. Финансовая колонизация Западной Европы пошла еще дальше.

Передача европейской промышленности в руки Уолл-стрита

Описанные выше меры, ведущие к колонизации Европы, облегчают американским корпорациям приобретение промышленных предприятий в Европе. Но это еще не все. Узлы, связывающие Уолл-стрит с Вашингтоном, настолько прочны, развитие государственного монополистического капитализма зашло настолько далеко, что для осуществления некоторых особых форм капиталовложений требуется большая помощь со стороны правительства Соединенных Штатов.

Подобные сделки проводились в результате финансовых переговоров с отдельными странами. Так, в 1947 г. итальянское правительство просило освободить его от уплаты причитавшегося с него миллиарда долларов оккупационных издержек и задолженности, образовавшейся в связи со спекуляциями американцев на черном рынке. В результате переговоров, длившихся несколько месяцев, Италия была освобождена от этого неоплатного «долга», хотя и не без компенсации. Но эту компенсацию получили не родственники американских солдат, убитых в Италии, а группы империалистов с Уолл-стрита, которые предъявляли претензии, опираясь на то, что они контролируют США и их правительство. Обычно политические и экономические уступки связаны друг с другом. В тот же день,

когда итальянские представители прибыли для переговоров в Вашингтон, коммунисты были бесцеремонно исключены из состава итальянского правительства.

Итальянское правительство согласилось выпустить новые облигации по цене в 150 процентов их номинальной стоимости вместо обесценившихся облигаций Муссолини, выпущенных двадцать лет назад фирмами «Дж. П. Морган энд компани», «Диллон, Рид энд компани» и банком «Нэйшнл сити бэнк». Непосредственная стоимость этой сделки оценивалась в 136 миллионов.

Далее, итальянцам пришлось вести особые переговоры для того, чтобы удовлетворить англо-американские нефтяные компании, прежде чем был аннулирован вышеупомянутый «долг». «Стандард ойл» (Нью-Джерси), «Сокони-вакуум ойл компани» и Англо-Иранская нефтяная компания получили принадлежавшие итальянцам нефтеочистительные заводы и другую нефтяную собственность, а также право добычи итальянской нефти и природного газа * 26.

Наконец, итальянское правительство согласилось подписать договор о дружбе, торговле и мореплавании такого типа, о котором говорилось в главе пятой и который открывал перед Уолл-стритом неограниченный доступ к итальянской экономике. Этот договор фактически не подписывался в течение двух лет, но «атмосфера», созданная финансовым соглашением, помогла компаниям Соединенных Штатов проводить мероприятия по захвату основных отраслей итальянской экономики. Такие сделки были заключены компаниями «Панамерикэн эйруэйс» и «Отис элевейтор компани». Менее крупные сделки были заключены компаниями «Саузерн рейлрод» и «Дженерал электрик». Компания «Дженерал моторс» и группа американских страховых компаний вели переговоры, направленные на установление контроля над основными отраслями промышленности 27.

---

* Глава итальянской делегации правый социалист Маттео Ломбардо заявил в дополнительном замечании к соглашению: «Достигнуто соглашение относительно раздела рынка между иностранными компаниями, с одной стороны, и «Ациенда дженерале итальяна петроли» [итальянская нефтяная компания. — В. П.] — с другой. Оно требовало значительных жертв, со стороны «Ациенда дженерале итальяна петроли». (Бюллетень государственного департамента, 24 августа 1947 г.).

Несколько месяцев спустя репортёр газеты «Нью-Йорк гералд трибюн» Морис Фелдмэн писал об итальянской нефтяной промышленности: «Здесь в одной из важных отраслей итальянского национального производства мы впервые сталкиваемся с явным американским финансовым преобладанием». («Нью-Йорк гералд трибюн», 2 ноября 1947 г.)

План Маршалла создал фонд в 300 миллионов долларов, гарантирующий новые американские капиталовложения в странах — участницах этого плана. По условиям этой гарантии американские компании получили право в течение шести лет забирать весь вложенный ими капитал плюс 75 процентов прибылей *. До середины 1950 г. капиталы, вложенные в соответствии с этими условиями, были не велики количественно, но представляли собой знаменательное начало проникновения ряда крупнейших американских концернов ²⁸, в том числе: в Италию — «Стандард ойл компани» (Нью-Джерси) и «Вестингауз эйр брейк компани», во Францию — «Зингер съинг машин компани», «Доу корнинг компани» и «Хейден кемикл компани», в Англию — «Миннеаполис ханиуэлл регулейтор компани», «Стандард брэндс», «Томас А. Эдисон компани» и «Джекобс мэноуфэкчеринг компани» (крупнейшая машиностроительная компания).

Первая крупная гарантия в 12 миллионов долларов была предоставлена компании «Стандард ойл» (Нью-Джерси), вложившей свои капиталы в два итальянских нефтеочистительных предприятия, в которых она получила половину акций в соответствии с вышеуказанным итало-американским финансовым соглашением. «Стандард ойл» скромно заявила, что она не намерена полностью использовать полученную гарантию, но будет лишь обращать в доллары дивиденды в сумме 14 487 500 долларов в течение первых двенадцати лет своей деятельности в Италии ²⁹.

Начиная с 1949 г. организация по осуществлению плана Маршалла начала создавать особые промышленные

---

* Гарантии «лишь» обеспечивают, что прибыли будут обратимы в доллары и что компания не потерпит ущерба в результате экспроприации, проведенной страной — участницей плана Маршалла. Они не дают гарантии против «обычного делового риска». Но риск, против которого дается гарантия, особенно беспокоит экспортеров капитала.

предприятия совместно с правительствами стран — участниц плана Маршалла. В соответствии с заключенными соглашениями эти предприятия должны были либо прямо эксплуатироваться американскими компаниями, либо должны были использовать американское оборудование, инженерно-технический персонал и патенты при действительном контроле компаний США.

Правительство Соединенных Штатов не только помогло вести переговоры относительно этих мероприятий, но и предоставило значительную долю капитала. К началу июля 1950 г. ряд монополий США сделал крупные капиталовложения в Европе на этих условиях ³⁰, в том числе в Англии — «Форд мотор компани», во Франции — «Стандард ойл оф Нью-Джерси», «Сокони-вакуум ойл компани», «Интернэйшнл харвестер», в Италии — «Сосиета Эдисон» («Дженерал электрик») и «Линее аэрее» (40 процентов акций этой компании принадлежит «Панамерикэн айруэйс»).

При такой помощи Вашингтона, а также и других видах ее в течение 1948 и 1949 гг. новые частные капиталовложения США в маршаллизованных странах составляли около 100 миллионов долларов ³¹. Кроме того, вновь было вложено в предприятия 150 миллионов долларов прибылей ³². Эти инвестиции, даже вместе с капиталовложениями в европейскую промышленность, которые были сделаны ранее, еще не обеспечивали прямого контроля финансового капитала США над решающими отраслями европейской промышленности. Тем не менее они были серьезным проникновением в Европу и подготовили почву для установления прямого контроля по мере того как в Европе будет развертываться мобилизация для осуществления американских империалистических военных планов.

Экономическая «унификация» Европы

В апреле 1950 г. руководитель Управления экономического сотрудничества Гофман писал: «Производство восстановлено уже почти настолько, насколько это возможно в существующих экономических рамках Западной Европы» ³³.

Верное и важное признание! Сохраняя зависимую полуколониальную капиталистическую систему в Западной

Европе в разгар углубляющегося общего кризиса капитализма, вмешательство Соединенных Штатов создает препятствия для развития промышленности в мирное время и ведет к экономическому застою и упадку.

Крах плана Маршалла не только создал серьезную политическую угрозу американскому империализму, но и помешал полной колонизации капиталистической Европы. Двери для капиталовложений Уолл-стрита могут быть открыты, но мало смысла в капиталовложениях, если товары не могут продаваться из-за недостаточности рынков европейских капиталистических стран. К тому же развивающийся кризис европейской экономики привел к резкому сокращению экспортного рынка для американских товаров, обостряя внутренние экономические проблемы США.

Американский финансовый капитал должен был найти какое-то решение. Оно не могло быть решением, означавшим подлинное возрождение Европы, восстановление европейского рынка путем повышения уровня жизни народов Европы. Оно должно было быть империалистическим решением, которое усилило бы колонизацию Европы и еще больше увеличило эксплуатацию рабочего класса.

Решение американского империализма заключалось в превращении западноевропейской экономики в единый контролируемый монополиями арсенал, служащий планам третьей мировой войны. План Маршалла используется для подавления мирных отраслей промышленности Западной Европы и для стимулирования ее военных отраслей. Американские империалисты тщательно избегают капиталовложений в обычные предприятия в Западной Европе, но энергично стремятся своевременно захватить контроль над европейским арсеналом, сулящим им огромные сверхприбыли.

Этим капиталовложениям содействует нажим, осуществляемый из Вашингтона и Нью-Йорка. Такова экономическая сторона всех разговоров об «унификации» Европы, которые мы так часто слышим в последние годы*.

---

* Это не *единственная* сторона. Другой стороной является ликвидация национальных экономических границ в Европе, с тем чтобы находящиеся в руках американцев заводы, использующие методы массового производства, имели единый западноевропейский рынок, который мог бы поглощать их продукцию. Все попытки добить-

Была подготовлена почва для реорганизации находящейся под господством Уолл-стрита европейской тяжелой промышленности и для возрождения и расширения военного производства в Западной Германии, также находящегося под господством Уолл-стрита.

За пределами Германии эти планы осуществлялись в значительной мере через посредство маршаллизации. К концу марта 1950 г. Управление экономического сотрудничества согласилось предоставить заем в 188 100 тысяч долларов ³⁴ для переоборудования и модернизации сталеплавильных заводов в маршаллизованных странах. Несколько меньшие суммы были вложены в электростанции и другие важные предприятия. Эти займы дали правительству Соединенных Штатов возможность влиять на предприятия основных концернов в тяжелой промышленности капиталистической Европы и в некоторых случаях контролировать их ³⁵. Примеры этого видны из следующей таблицы:

	Американские капиталовложения (в тыс. долл.)	В % по отношению ко всем новым капиталовложениям
«Альпине Монтан» (Австрия)	9025	49,0
«Мариэй» (Бельгия)	7650	45,5
«Соллак» (Франция)	49 360	37,1
«Ильва» (Италия)	24 058	21,7
«Ройял Датч» (Голландия)	23 500	50,0
«Стил компани оф Уэлс» (Соединенное королевство)	27 000	11,2

Эти сталеплавильные предприятия носят такой же характер, как латино-американские предприятия, описанные в главе пятой. Американские концерны поставляют оборудование, осуществляют техническое руководство, обладают патентными правами и т. п. Европейская стальная промышленность становится зависимой не только от американского финансового капитала вообще, но и от опре-

---

ся создания такого рынка без давления не увенчались успехом. Этого можно добиться только в том случае, если колонизация капиталистической Европы завершится и явится следствием полного превращения ее в источник вооружения и людских ресурсов для осуществления военных планов Пентагона.

деленных американских машиностроительных компаний, контролирующих ее оборудование и производство*.

Американское влияние в тяжелой промышленности Рура еще более значительно. Американцы владеют большой долей акций во всех важнейших компаниях, таких, как «Ферейнигте штальверке», Крупп, Ильзедер и т. п. Представитель Уолл-стрита Виктор Эмануэл вместе с Джорджем Алленом, ближайшим сотрудником президента Трумэна, и другими, владеют концерном Гуго Стиннеса, одним из менее крупных рурских концернов. Начиная с июня 1950 г. американским капиталистам было официально разрешено использовать свои 100 миллионов марок накопленных прибылей, извлеченных из существующих предприятий в Германии, для того чтобы приобрести дополнительные акции и вложить новый капитал с согласия контролируемой США Союзнической банковской комиссии. За две недели цены на акции германской тяжелой промышленности возросли на 10 процентов в результате увеличения спроса на эти акции за границей.

В условиях прямой военной оккупации нет никаких препятствий для установления абсолютного контроля Уолл-стрита над важнейшими предприятиями.

В мае 1950 г. были приняты решительные меры для объединения различных промышленных центров тяжелой промышленности Западной Европы, находящихся под влиянием американцев, в связи с объявлением о плане Шумана, предусматривавшем объединение металлургической и угольной промышленности. Внешне это представляло собой лишь преобразование довоенного европейского Стального картеля, в результате чего французская тяжелая промышленность вновь ставилась в зависимость от германской тяжелой промышленности в рамках картеля.

Но при конкретных обстоятельствах, когда американский финансовый капитал господствует над всеми участ-

---

* Рассмотрим предприятие «Соллак» как крупнейшее. «Соллак» возникла в результате слияния после войны восьми лотарингских и одной саарской металлургических компаний. Группа Ванделя располагает в ней 49 процентами акций. На основании плана Маршалла она получит прокатные станы, патенты на которые принадлежат главным образом компании «Юнайтед инжиниринг энд фаундри» (см. главу вторую). Таким образом, Меллоны приобрели контроль над крупнейшим ныне стальным трестом во всей Европе, и младшим партнером их являются де Вандели.

никами нового стального картеля, последний представляет собой попытку подчинить все противоречивые интересы капиталистов, владеющих европейской тяжелой промышленностью, нуждам новых хозяев*.

Скоро обнаружилось, каковы были эти нужды. Государственный секретарь Ачесон беседовал с Шуманом в тот самый день, когда последний объявил о своем плане. Непосредственно вслед за этим в Лондоне состоялось совещание стран — участниц Атлантического пакта, на котором было достигнуто соглашение об унификации экономической, военной и политической программы действий под контролем американцев. Основным пунктом его было решение увеличить производство вооружения в капиталистических странах Европы, решение, дополненное другими, еще далее идущими мероприятиями, два месяца спустя, когда американские вооруженные силы начали военные действия в Корее. Журнал «Бизнес уик» объяснял, что план Шумана обеспечит «необходимое количество стали Западной Европе для производства основной массы нового вооружения, в котором она нуждается»³⁶.

Подобно тому как создание Совета Атлантического союза означало военную мобилизацию Западной Европы для третьей мировой войны, так план Шумана означал экономическую мобилизацию Западной Европы под руководством американских империалистов для этой войны.

Еще раньше в Западной Германии усилилось производство военных материалов, что было грубым нарушением Потсдамского соглашения. К середине 1949 г. производство важнейших химикалий превышало уровень 1936 г., причем производство хлора и каустической соды превысило довоенный уровень более чем на 100 процентов³⁷. Производство алюминия, необходимого для авиационной промышленности, также превысило уровень 1936 г.**³⁸.

* Французский премьер-министр Робер Шуман хвастливо заявлял о своем плане: «Достигнутая таким образом солидарность производства докажет, что всякая война между Францией и Германией становится не только *немыслимой*, но и материально невозможной».

Это совершенный вздор. Условия плана Шумана разительно напоминают условия довоенного картеля, в котором германские и французские империалисты боролись за более прочные позиции, до того как эта борьба была перенесена на поле боя.

** В соответствии с Потсдамскими решениями в Союзном контрольном совете в марте 1946 г. было достигнуто соглашение, по ко-

Все это произошло в то время, когда производство потребительских товаров в Западной Германии упало гораздо ниже ограниченного уровня, установленного Гитлером, когда он проводил мобилизацию всех ресурсов, готовясь ко второй мировой войне.

К осени 1950 г. уже перестали скрывать намерение превратить германские заводы в главных поставщиков вооружения для войск Атлантического союза.

«Нью-Йорк таймс» 12 октября 1950 г. писала:

«Чиновники, которым поручено осуществление плана Маршалла, при сотрудничестве боннского правительства переключают усилия по восстановлению страны на осуществление откровенной программы приспособления западногерманской экономики к нуждам обороны Западной Европы».

Превращение Западной Европы в арсенал империализма Соединенных Штатов не поможет европейскому капитализму выправить безнадежно нарушенное экономическое и финансовое равновесие. Напротив, оно усугубит все экономические и политические противоречия, в особенности противоречие между империалистами и рабочим классом капиталистической Европы, который должен будет нести главное бремя вновь проводимой политики «пушки вместо масла».

торому производство основных химикалий должно быть ограничено 40 процентами уровня 1936 г., а производство первичного алюминия запрещено.

**ПРЕТЕНДЕНТЫ НА ГОСПОДСТВО
НАД ЕВРОПЕЙСКИМИ ИМПЕРИЯМИ**

Пытаясь колонизировать Европу, американцы не ограничиваются территорией европейского континента. Все их планы подчинения европейских капиталистических государств распространяются и на колонии и полуколонии этих государств. Каждый успех американского империализма в Европе ослабляет господство европейских стран в колониях. А с другой стороны, каждый успех Уолл-стрита в колониях помогает ему подчинять себе капиталистическую Европу.

Подобно тому как Латинская Америка представляла собой главный стратегический резерв американского империализма, Африка и Азия были главным стратегическим резервом европейских держав и Японии. От одной четверти до одной трети импорта Англии, Франции, Бельгии и Голландии оплачивалось за счет официальных доходов этих стран от заграничных капиталовложений, страховых и банковских операций и судоходства, в котором они занимали монопольное положение. Эта добыча явилась материальной базой, на которой построена паразитическая экономическая и социальная система капиталистического господства в Европе.

Вторая мировая война была отчасти борьбой за передел этих сфер колониального господства. Германия временно захватила Восточную Европу и часть Северной Африки, а Япония — некоторые богатейшие азиатские колонии Англии, Франции, Голландии и США. По окончании второй мировой войны эти четыре державы попытались восстановить свое прежнее положение и даже приумножить свои владения как за счет покоренных соперников, так и за счет друг друга.

Однако ни одной европейской державе не удалось вернуть себе все свои прежние владения. Единственной

империалистической державой, оставшейся в выигрыше, были США. Как уже указывалось в главе шестой, Уолл-стрит воспользовался войной для того, чтобы завладеть некоторыми базами и капиталовложениями своих союзников за границей. Впоследствии он сделал еще новые приобретения как за счет своих бывших союзников, так и за счет противников.

Однако главным результатом войны были не эти изменения в соотношении сил. Большое значение имели успехи антиимпериалистического национально-освободительного движения. Эти успехи навсегда избавили от иностранных эксплуататоров ряд стран Восточной Европы и страну с величайшим в мире населением — Китай. Они сократили масштабы империалистического грабежа в ряде стран, в которых вооруженная борьба еще продолжается, как, например, в Бирме и Малайе (грабит Англия), во Вьет-Наме (грабит Франция), в Корее и на Филиппинах (грабят США).

У английских, французских и других европейских империалистов не хватает сил, чтобы справиться со всеми проблемами, возникшими в их владениях. Американский империализм устремился им на выручку. Используя план Маршалла, Атлантический пакт и другие средства, он оказывает империалистам Европы огромную помощь в их попытках сохранить или восстановить свое господство в колониях. Взамен он требует и получает значительную долю колониальной добычи.

Консервативный сенатор от штата Невада республиканец Джордж Мэлон ссулил с трибуны сената первую половину этой сделки, заявив:

«Господин президент, Соединенные Штаты унизили себя таким грязным делом, как укрепление системы колониального рабства в различных частях света. Деньги наших налогоплательщиков используются Управлением экономического сотрудничества для подлой цели — для того, чтобы усилить закабаление и порабощение отсталых народов, угнетаемых и эксплуатируемых властителями империй... Мы прямо превращаем народы Дальнего Востока и Африки в своих врагов, и они присоединятся к любому государству, которое пообещает им освобождение от этого ярма. Господин президент, Северо-атлантический

пакт прямо гарантирует неприкосновенность колониальной системы в Азии и Африке»¹.

Будучи сам сенатором-империалистом, Мэлон не мог пойти дальше. Он больше всего недоволен тем, что американским корпорациям приходится дорого платить за колониальное сырье, принадлежащее европейцам. В своих практических предложениях он исходит из следующего тезиса: «Господин президент, наша страна должна потребовать равного доступа к рынкам тех районов, которые мы обороняем. Я не хочу сказать, что мы должны потребовать от них отказа от этих колоний»².

Рассмотрим, как помощь, оказываемая европейским колониальным державам, используется для выполнения требования Мэлона и для обеспечения Уолл-стриту большого участия в порабощении колоний.

Зависимость европейской экономики от доллара ослабляет *финансовую монополию* европейских банкиров в их колониях и полуколониях. В конце 1949 г. Голландская Вест-Индия, Греция, Норвегия, Израиль, Иран и Египет откололись от стерлингового блока и — одни в большей степени, другие в меньшей — оказались в финансовой зависимости не от Лондона, а от Нью-Йорка. Ряд других стран угрожал пойти по тому же пути. Это сокращает прибыли лондонских банков. Еще важнее то, что во многих случаях международные расчеты должны теперь производиться в золоте или долларах, а не в фунтах стерлингов или других европейских валютах. Например, к 1950 г. размер ежегодных валовых расходов англо-голландских нефтяных трестов во всем мире достиг 535 миллионов долларов, а чистых расходов — 275 миллионов долларов. Это значительно сокращает золотые и долларовые запасы английского министерства финансов³.

Таким образом, потеря господствующих финансовых позиций в колониальном мире в свою очередь усиливает общую зависимость европейского капитализма от доллара.

Зависимость европейского хозяйства от поставок из Америки ослабляет монополию европейского финансового капитала на торговлю и капиталовложения в колониях. Эта тенденция впервые обнаружилась в период второй мировой войны, когда европейские державы были вынуждены согласиться с принципом «свободного и равного»

доступа к источникам сырья в качестве условия поставок по ленд-лизу. Ввиду превосходства экономической мощи Соединенных Штатов европейские державы могли отгородиться от своих американских соперников, только воздвигая для этого специальные барьеры. Процесс разрушения этих барьеров принял особую форму после второй мировой войны.

Упомянутые в восьмой главе соглашения, заключенные в соответствии с планом Маршалла, предусматривали также уступки и в колониях. Европейские империалисты согласились бесплатно поставлять сырье из колоний для создания в США военных запасов*. Они пошли также на заключение соглашений, обеспечивающих «соответствующую охрану права любого гражданина США или любой корпорации... принимать участие в добыче такого рода материалов [находящихся в Голландии или ее колониях] на равных условиях с гражданами Голландии»** 4.

Итак, бывшие властители Азии и Африки подписали соглашения, касающиеся их колоний, в основном такого же характера, какой носят торговые соглашения, подписанные под нажимом Вашингтона Филиппинами, Уругваем и т. д. Как уже говорилось во второй главе, эти и другие уступки помогли Соединенным Штатам расширить свою торговлю с колониями европейских стран. Совершенно очевидно, что, уступив часть колониального сырья

---

* Управление экономического сотрудничества (УЭС) хвастливо сообщало: «УЭС закупило в странах плана Маршалла такое количество каучука, которого хватит на 7 миллионов автомобильных покрышек... Весь этот каучук поступил на склады американского правительства. Его можно использовать для самолетов, военных грузовиков, джипов и другого военного снаряжения.

Каучук, а также такие дефицитные товары, как сизаль, промышленные алмазы, бокситы, пальмовое масло, графит, платина, спермацет и криолит, поступают на американские склады примерно на 2 миллиона долларов в месяц, но американскому налогоплательщику они не стоят ничего или почти ничего. Закупки производятся за счет пятипроцентного эквивалентного фонда УЭС, состоящего из взносов, которые страны плана Маршалла делают в своей валюте для покрытия долларовых субсидий УЭС. Этот фонд предназначен для использования исключительно Соединенными Штатами» (E. C. A. Press Release № 1627, July 27, 1950).

** Голландия приводится здесь как пример. Такие условия содержатся во всех соглашениях, заключенных на основе плана Маршалла.

и, следовательно, часть своих сверхприбылей, страны Европы попали в еще большую экономическую зависимость от Соединенных Штатов.

Неспособность европейских держав подавить национально-освободительное движение без помощи извне дает в руки Вашингтона самое мощное орудие воздействия на эти державы. Англия, Франция и Голландия нуждаются для своих колониальных войн в американской финансовой помощи, военном снаряжении и, наконец, в вооруженных силах США. Но и американский империализм тоже не может выиграть эти войны в одиночку. Поэтому Вашингтон не стремится немедленно установить свое непосредственное господство над всеми колониями. Он предпочитает оставить значительную часть колониального мира под номинальной властью и охраной европейских войск, низведя европейских капиталистов до роли «младших партнеров» Уолл-стрита в этих колониях, как и в самой Европе.

В конечном итоге, весь капиталистический мир за пределами Соединенных Штатов должен быть превращен в единую империю, в громадный стратегический резерв замышляемой третьей мировой войны. Американский финансовый капитал надеется с помощью этого резерва господствовать над всем миром. Этот план низводит Англию, Францию и другие державы до положения царской России, которая в свое время выполняла роль жандарма Азии, будучи сама полуколонией западного финансового капитала.

«Доктрина Трумэна» на Ближнем и Среднем Востоке

Когда Лео Уэлч от имени нефтяных королей США выдвинул притязания на нефтяные запасы всего мира, правительство США покорно выступило на поддержку этих притязаний в важнейшем нефтяном районе — на Ближнем Востоке. Несколько месяцев спустя, в марте 1947 г., президент провозгласил «доктрину Трумэна». Он заявил, что его правительство будет принимать меры в любой части света, чтобы «помочь свободным народам самим решать свою судьбу». Это заявление сопровождалось обычной клеветой на Советский Союз.

Первые же мероприятия по осуществлению этой «доктрины» разоблачили ее демагогический характер. Трумэн потребовал ассигнования средств на поддержку греческого и турецкого правительств, представляющих собой фашистские диктатуры.

Американский народ был ошеломлен «доктриной Трумэна». Зверская расправа английских солдат и греческих фашистских войск с греческим народом вызвала повсюду глубокое возмущение. В 1945 г. Стеттиниус, бывший тогда государственным секретарем, заявил, что по отношению к борьбе между греческой народной армией ЭАМ и империалистическим союзом монархо-фашистов и англичан Соединенные Штаты занимают нейтральную позицию. Вопрос об американской интервенции в Греции впервые был открыто поставлен за несколько недель до провозглашения «доктрины Трумэна», и тогда некоторые сенатские лидеры решительно заявили, что они не станут оказывать военную помощь греческой монархии и поддерживать политику Англии на Ближнем и Среднем Востоке. Печать, которая еще не была полностью «координирована», относилась к ЭАМ с большим сочувствием, чем к монархистам. Зверства фашистских реакционеров в Греции рассматривались как проявление колониальной политики британского империализма, в которой США не должны принимать никакого участия.

Фактически же «доктрина Трумэна» означала, что американский империализм устанавливает свое военное и экономическое господство над всеми странами Ближнего Востока.

До провозглашения «доктрины Трумэна» английские вооруженные силы охраняли на Ближнем Востоке как английские, так и все растущие американские капиталовложения. Однако британский империализм уже не справлялся с этой задачей. За два года Англия израсходовала 348 миллионов долларов в Греции и 328 миллионов долларов в Палестине. Но ни доллары, ни восьмидесятилетняя английская армия в Греции, ни вооруженные англичанами фашистские войска, ни американские поставки через ЮНРРА не смогли подавить национально-освободительное движение.

В конце февраля английское правительство сообщило американскому правительству, что оно не в состоянии

справиться с греческим народом. Просьба англичан о помощи была удовлетворена. Американский империализм решил сам выступать в роли полицейского там, где необходимо, и заодно увеличить свои прибыли путем вытеснения англичан.

С военной точки зрения Греция и Турция господствуют над огромными нефтяными богатствами Ближнего Востока так же, как военные позиции американцев в Караибском бассейне господствуют над нефтяными и продовольственными ресурсами Центральной и Южной Америки.

Корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» Сульцбергер раскрыл карты.

«Интерес США к Греции, — писал он, — вызывается не просто сентиментальными мотивами. Греция занимает господствующее стратегическое положение в восточной части Средиземного моря. Если Греция станет коммунистической, Турция окажется политически обойденной с фланга... Без Турции не устоит и Иран. Соединенные Штаты крайне заинтересованы в Ближнем и Среднем Востоке, потому что в этом районе находится Саудовская Аравия, а в Саудовской Аравии, вероятно, имеется больше нефти, чем во всех выявленных нефтяных месторождениях Соединенных Штатов»⁵.

Чтобы подчеркнуть эту связь, Трумэн провозгласил свою «доктрину» на другой день после подписания соглашения, в силу которого владыки рокфеллеровской нефтяной империи «Стандард ойл оф Нью-Джерси» и «Сокони-вакуум» начали прибираться к рукам нефтяные богатства Аравии.

Но Греция и Турция являются не *только* «панцирем», прикрывающим ближневосточную нефтяную империю. Они являются *также* базами для дальнейших захватов, для установления контроля США над всеми землями и водами, лежащими к югу от Советского Союза, в порядке осуществления стратегических планов вторжения в СССР.

Министр обороны Форрестол признал на заседании одной из комиссий сената, что захват нефтяных источников имеет важное значение, но, указал он, это «не единственное значение». Он заявил:

«В этом выражено признание того факта, что США жизненно заинтересованы во всем районе от Гибралтара до Индийского океана... Заинтересованы прежде всего с военной точки зрения, а затем уже в известной мере и с экономической точки зрения»⁶.

Традиционная «жизненная артерия» Британской империи передается Американской империи, и притом главным образом для целей войны.

Кровавой жертвой этих более широких соображений стала Греция, превращенная в концентрационный лагерь для греческого народа и в источник колониальных сверхприбылей для американских корпораций.

Американские компании фактически монополизировали греческий рынок и захватили все контракты на строительные работы, осуществляемые в широком масштабе как часть подготовки к войне.

Компания «Интернэйшнл телеграф энд телефон» прибрала к рукам всю систему связи; «Америкэн тобакко компани» — обработку и экспорт самого важного продукта страны — табака; «Трансконтинентал энд уэстерн эйр» — авиалинии; «Улен компани» — водоснабжение Афин и Пирея; «Купер констракшн компани» — концессии на постройку гидроэлектростанций и эксплуатацию недр⁷. В середине 1950 г. шли переговоры о передаче в эксплуатацию компании Эбаско («Электрик бонд энд шеар» — моргановская группа) новых греческих электростанций стоимостью в 200 миллионов долларов⁸.

Степень эксплуатации рабочих в Греции такая же, как в колониях. В то время как заработная плата фактически заморожена, индекс стоимости жизни в период с 1945 по 1949 г. возрос на 1300 процентов. Профсоюзы запрещены, а вместо них существует фашистский «Трудовой фронт», который создан при помощи американских профсоюзных бюрократов и греческих гангстеров, раньше прислуживавших германским оккупационным войскам. Как только в Грецию пришли американцы, греческая коммунистическая партия была официально запрещена и террор усилился.

Американская миссия открыто диктовала, кого нужно включить в состав кабинетов и какие проводить экономические мероприятия. Она создала институт американских инспекторов, которые фактически управляют Грецией.

Главы этой миссии Дуайт Грисуолд, а затем Генри Грэйди получили прозвище гаулейтеров. Эти господа рассматривали и утверждали смертные приговоры греческим патриотам, в том числе и тем, которых нынешнее греческое правительство казнило за то, что они боролись против немецких захватчиков. Американская военная миссия, возглавляемая генералом Ван Флитом, командовала греческой армией в целом и ее частями на фронте, полностью снабжала ее оружием и определяла ее стратегию и тактику. Афинский корреспондент агентства Юнайтед Пресс писал в сообщении, которое появилось в греческой газете «Катимерини»:

«Все американцы, находящиеся в Греции, считают, что прямое превращение Греции в колонию — поскольку Соединенные Штаты все равно полностью управляют страной — было бы самым простым и самым верным способом поставить страну на ноги. Но это было бы чересчур явным отходом США от своей традиционной позиции в отношении других стран. Поэтому они жертвуют интересами дела ради соблюдения системы «советов» и «рекомендаций»⁹.

Однако все ресурсы и руководство американцев не смогли обеспечить греческим фашистам быструю победу. Вначале они намеревались разбить греческих партизан в течение нескольких месяцев; затем — уже наверняка — в 1948 г. Но из каждой кампании партизаны выходили лишь окрепшими. Несмотря на то, что народная армия располагала ограниченной территорией и не получала оружия извне, она отбивала все атаки квислинговских войск в течение двух с половиной лет после вступления в силу «доктрины Трумэна». Наконец осенью 1949 г. с помощью титовских войск народной армии было нанесено военное поражение, и военная борьба прекратилась. Но народная армия не капитулировала; она лишь перешла к другим методам борьбы.

На протяжении этих трех лет (1947—1949) правительство США потратило 797 миллионов долларов на то, чтобы покорить греческий народ¹⁰, не считая прежних расходов через ЮНРРА и упомянутых выше расходов Англии.

Эта победа «доктрины Трумэна» оказалась такой непрочной и преходящей, что на выборах в феврале 1950 г.,

которые проходили далеко не в свободной обстановке, большинство голосов в Афинах получила партия Иоаниса Софианопулоса — «самая левая» политическая группировка среди легально существовавших в Греции.

Не удовлетворившись Грецией, американский финансовый капитал воспользовался освободительной борьбой еврейского народа в Палестине, чтобы создать себе новый оплот, обеспечивающий получение прибылей. И здесь тоже ослабевший британский империализм оказался не в силах нести расходы по проведению репрессий. Но вследствие ряда обстоятельств Соединенные Штаты не могли здесь взять военную власть непосредственно в свои руки, как они сделали в Греции.

Еврейский народ пользовался особенно широкой поддержкой народа США. Фашистские элементы еврейского населения были слишком слабы, чтобы стать базой контрреволюции. Представители СССР в Организации Объединенных наций оказали мощную поддержку национально-освободительному движению как арабского, так и еврейского народов в Палестине.

Итогом обсуждения в ООН вопроса о Палестине был раздел ее и создание независимого государства Израиль, успешно оборонявшегося от вторжения Арабской лиги, которую вдохновляли и финансировали англичане.

Многие американские либералы, осуждавшие действия американского империализма в Греции, восхваляли действия того же империализма в Палестине. Но что происходило на самом деле?

В период вооруженной борьбы Израиля за независимость правительство США наложило эмбарго на поставки оружия в Израиль, и в то же время вооруженные силы Трансиордании, возглавляемые англичанином, и вооруженные силы Саудовской Аравии, контролируемые американскими нефтяными компаниями, вели войну против Израиля*.

---

* К концу мая 1950 г. более десятка людей было оштрафовано на 11 тысяч долларов или заключено в тюрьму на сроки от трех месяцев до десяти лет за нарушение экспортных правил США. По сообщению министерства торговли, еще двадцать пять дел ожидали решения суда. За что же осудили этих людей? Как пишет «Нью-Йорк таймс» 29 мая 1950 г., «большинство дел было возбуждено против лиц, сочувствующих Израилю и пытавшихся послать ему оружие, когда он боролся за свою независимость».

Как обстоит дело с экономической помощью Израилю? Американские граждане послали в Израиль сотни миллионов долларов для содействия развитию страны. Но этими деньгами распоряжаются американские еврей-капиталисты, и расходуются они не на экономическое развитие Израиля и не на улучшение жизненных условий его населения, а на укрепление позиций Уолл-стрита и его еврейской агентуры в Израиле.

подавляющее большинство народа Израиля стремится к социализму и к независимому экономическому развитию страны. Однако полученные из Америки сотни миллионов долларов используются для укрепления власти зависимых от США капиталистических элементов. За эту «помощь» правительство Израиля предоставило американцам, сделавшим капиталовложения в Израиле, специальные налоговые и валютные льготы, обесценило свою валюту и, подобно тому как это делалось в маршаллизованных странах, приняло программу жесткой экономии за счет израильского народа.

В своей новой книге «Израиль переживает кризис». А. Б. Магил разоблачил те группы Уолл-стрита, которые воспользовались обстановкой, чтобы занять командные позиции в хозяйстве Израиля, вытеснив оттуда английских капиталистов, чтобы скупить значительную часть акций израильских банков, пароходных компаний, коммунальных предприятий и калиевых рудников. Такие капиталовложения содействуют экономическому развитию Израиля не больше, чем они содействовали развитию стран Латинской Америки. Они ведут лишь к сверхэксплоатации израильского народа.

Видный экономист Роберт Натан, член организации «Американцы — сторонники демократических действий» и представитель Еврейского агентства в Палестине, поставил задачу довести общий объем иностранных капиталовложений в Израиле в течение трех лет до двух миллиардов долларов. Если этот план будет осуществлен и если каждый год из страны будет выкачиваться в среднем 10 процентов прибыли от иностранных капиталовложений, на что израильское правительство дало свою санкцию, — бремя, которое ляжет на израильский народ, составит в среднем тысячу долларов на семью.

Но это еще не все. На границах Израиля постоянно происходят инциденты, а арабские государства осуществляют экономический бойкот Израиля. В условиях, когда Израилем управляют капиталисты, не уважающие национальных прав своих соседей — арабов, и когда соседними странами правят феодалы, которым очень выгодно разжигать антисемитизм, всегда существует угроза войны. Лидер сионистов Луис Липский обвиняет государственный департамент в разжигании войны между Израилем и его соседями и объясняет это английским влиянием¹¹. Но дело здесь не в английском влиянии, а в том, что государственным департаментом правит Уолл-стрит. Планы новых хозяев Палестины направлены на разжигание национальной вражды среди народов Ближнего Востока.

В нефтяной империи Ближнего Востока Израиль играет незначительную роль. Основная внешнеполитическая линия США — это линия на союз с феодальными и дофеодальными правителями ближневосточных стран против их народов. Реакционные монархи вроде Ибн-Сауда и Абдуллы не могут держаться у власти, не используя такого спасительного средства, как шовинистическая пропаганда, имеющая целью отвлечь внимание народов от их подлинных врагов. Во всякое время, когда непрочное положение нефтяных компаний потребует применения этого средства, правительство США не только не помешает, а, наоборот, будет втихомолку поощрять новые нападения на государство Израиль. Руководимые Пентагоном силы могут быть направлены против Израиля так же «естественно», как они были использованы против греческого народа.

Далее, географическое положение Израиля делает его составной частью ближневосточной военной базы, направленной против СССР. Экономическая и дипломатическая зависимость от Соединенных Штатов означает, что если разразится третья мировая война, Израиль будет неизбежно вовлечен в нее. В ходе подготовки к этой войне правительство Трумэна перешло от политики эмбарго на вывоз оружия в страны Ближнего и Среднего Востока к политике «беспристрастного» вооружения всех этих стран, для того чтобы использовать их всех. Правительство Израиля покорно следует дипломатической линии государственного департамента.

Господство над Грецией и Израилем является лишь одним из элементов той кампании, которую ведут нефтяные корпорации и их правительства для установления своей власти над Ближним и Средним Востоком. Империалистические правительства всячески помогают этим корпорациям. Когда в соотношении сил происходят достаточно крупные перемены, эта помощь принимает форму агрессивной экспансии.

Ослабление британского империализма и относительное укрепление американского империализма неизбежно вело к переделу Ближнего и Среднего Востока. Английское правительство всячески стремилось затянуть и, по возможности, предотвратить этот процесс, а правительство США — всячески ускорить его.

8 февраля 1943 г. У. С. Роджерс из «Тексас ойл компани» представил министру внутренних дел Гарольду Икесу меморандум, в котором, в частности, говорится:

«Растет беспокойство по поводу быстрого усиления экономического влияния Англии в Саудовской Аравии, так как это может существенно отразиться на дальнейшей деятельности американцев после войны. Непосредственная помощь правительства США правительству Саудовской Аравии вместо косвенной помощи через англичан, которую мы оказываем сейчас, положила бы конец этой тенденции и дала бы известную гарантию, что запасы нефти в Саудовской Аравии останутся под контролем американцев... Правительство США могло бы оказать непосредственную помощь правительству Саудовской Аравии, в частности в порядке ленд-лиза»¹².

16 февраля 1943 г. Икес обсуждал этот вопрос с президентом, а 18 февраля президент Рузвельт дал администратору по ленд-лизу Стеттиниусу следующее указание:

«Для того чтобы дать вам возможность обеспечить помощь правительству Саудовской Аравии в порядке ленд-лиза, я настоящим указываю, что оборона Саудовской Аравии имеет жизненное значение для обороны Соединенных Штатов»¹³.

Таким образом, в разгар войны против фашизма президент Рузвельт стал покровителем рабовладельца-монарха Саудовской Аравии, и притом не в целях, связан-

ных с войной, а для того, чтобы американские нефтяные компании оказались в более выгодном положении, чем английские.

Таково еще одно свидетельство того, что Рузвельт, как говорилось в шестой главе, был, по существу, капитаном империалистического государственного корабля и защищал интересы американского империализма как в военное, так и в мирное время. Рузвельт принял это решение в интересах нефтяных компаний, которые были его непосредственными вдохновителями и представители которых во время войны заполняли все важнейшие правительственные учреждения.

Проникновение в Африку

До второй мировой войны финансовый капитал США почти не принимал участия в эксплуатации африканских народов европейскими монополиями. Всего 5 процентов внешнеторгового товарооборота Африки приходилось на долю США. Только 3 процента иностранных капиталовложений в Африке принадлежали американцам. Среди американских капиталовложений, составивших в общей сумме 200 миллионов долларов, наиболее крупные принадлежали каучуковой компании «Файрстон», которая господствовала в Либерии, и фирмам, обладавшим акциями медных рудников в Южной Африке и Родезии.

Но претенденты на мировое господство не могли мириться с подобным положением. Передел мира в пользу американских корпораций уже затронул большинство районов земного шара. Для того чтобы продолжить этот передел, чтобы обеспечить такие его темпы, которые смогут поддерживать одностороннее развитие монополистического хозяйства США, американский империализм обратил свои взоры на Африку; здесь существуют наилучшие возможности для наиболее выгодного вложения миллиардов долларов избыточного капитала и богатейшие новые источники самых разнообразных стратегических материалов.

Хотя американские и европейские капиталисты вступают в сотрудничество и объединяют свои капиталы для эксплуатации Африки, интересы американцев здесь стал-

квиваются с интересами европейцев, особенно с устремлениями англичан. Английские магнаты неохотно допускают своих более могущественных «старших партнеров» в этот свой последний оплот. Они, правда, уступают нажиму, но в то же время пытаются различными путями замедлить этот процесс и помешать проникновению американцев в Африку. Так, в январе 1950 г. Британская корпорация по развитию колоний отказалась от займа, предложенного ей находящимся под контролем Уолл-стрита Международным банком реконструкции и развития, для осуществления одного из ее африканских проектов, объясняя это тем, что условия этого займа «дали бы банку возможность установить свой контроль над деятельностью займодержателей или присвоить себе право «вето» по отношению к их деятельности»¹⁴.

Серьезные меры для ослабления этого противодействия были приняты во время второй мировой войны, когда американцы использовали военные операции, которые они вели в Африке, чтобы создать там военные базы и установить торговые связи; все это они сохранили и после войны. С 1938 по 1948 г. торговый оборот между США и Африкой увеличился со 150 миллионов до 1200 миллионов долларов. Последняя цифра составляет около 15 процентов всего внешнеторгового оборота Африки¹⁵.

План Маршалла, «программа четвертого пункта» Трумэна и т. д. служат новыми рычагами, с помощью которых Уолл-стрит открывает себе двери в Африку настежь. Средства, ассигнованные по плану Маршалла, используются для покрытия расходов американских исследователей, посылаемых по старой колониальной традиции прокладывать пути для горнорудных компаний и военных экспедиций. К июлю 1949 г. уже создалось такое положение, что Управление экономического сотрудничества имело возможность объявить:

«При помощи средств, ассигнуемых по плану Маршалла, американские эксперты уже занимаются исследованием всей Африки от Атласских гор до Мыса Доброй Надежды в поисках сельскохозяйственных и ископаемых богатств»¹⁶.

Эти исследования и займы на приобретение американского горного оборудования сочетались со сделками,

которые создавали для американцев возможность делать в Африке капиталовложения. УЭС сообщало:

«Выявлены возможности участия американского капитала в разработке свинцовых рудников Французской Северной Африки, оловянных рудников Французского Камеруна, свинцово-цинковых рудников Французского Конго, никелевых рудников Новой Каледонии и Целебеса и в производстве алюминия на Суматре»¹⁷.

Типичной сделкой этого рода было предоставление Управлением экономического сотрудничества займа марокканской свинцово-рудной компании «Мин де Зеллиджа», причем «Ньюмонт майнинг компани» скупила часть акций этой компании и взяла на себя руководство рудниками.

Девальвация валют, навязанная европейским странам в 1949 г., была использована для получения новых уступок в колониях. Англо-американо-канадская финансовая конференция, состоявшаяся в сентябре 1949 г. в Вашингтоне, пришла к выводу, что прежде всего надо создать комитет из ведущих банкиров этих стран, чтобы ускорить движение американских капиталов в британские колонии.

Два месяца спустя был создан аналогичный комитет из ведущих французских и американских банкиров для «стимулирования и облегчения развития заморских территорий Французского Союза»¹⁸. Чтобы подчеркнуть значение этого мероприятия, в комитет были назначены самые ответственные представители ведущих банков обеих стран*.

Банкиры стремятся усилить эксплуатацию африканского народа. Они строят шоссейные и железные дороги

---

* С американской стороны в комитет вошли: Уинтроп Олдрич — председатель правления «Чейз нэйшнл бэнк» (группа Рокфеллера); У. Клейц — президент «Гаранти траст компани» (группа Моргана); Х. Шеперд — президент «Нэйшнл сити бэнк»; Гарольд Стэнли — «Морган, Стэнли энд компани»; Дж. Шифф — «Кун, Леб энд компани»; Дуглас Диллон — «Диллон, Рид энд компани».

С французской стороны в комитет вошли банкиры: Эмиль Мино — председатель «Банк де ль'Эндошин», Э. Моник — «Банк де Пари э де Пэи Ба», А. Авон — «Банк дель юньон Паризьен», А. де Буасье — «Юнион эропеен индустриэль», Э. Пуалэ — «Банк де ль'Африк оксиденталь», Валенси — «Банк Лазар фрер», Р. Мейниаль — «Банк Вормс».

и портовые сооружения, чтобы иметь возможность вывозить больше сырья. Это тоже поведет к увеличению участия Уолл-стрита в эксплуатации Африки, поскольку у европейских стран нет капитала для осуществления такой программы и им придется принимать американскую помощь.

В июне 1950 г. Управление экономического сотрудничества выделило средства на закупку американского дорожно-строительного оборудования, которое будет использовано в Бельгийском Конго, в трех французских колониях и в пяти английских колониях в Африке. Это еще только начало. Намечается значительное расширение африканской железнодорожной сети. Американские исследователи, наряду с другой деятельностью, занимаются подготовкой планов строительства железной дороги протяжением в 1600 километров, которая соединит Родезию, Танганьiku и Кению с восточным побережьем Африки. По сведениям, опубликованным в одном английском журнале, издающемся в Африке, УЭС намерено израсходовать около миллиарда долларов на развитие средств транспорта в районах, лежащих к югу от Сахары¹⁹. Сенатор Джонсон из Колорадо рекомендует американскому правительству вложить миллиарды долларов в соответствии с «программой четвертого пункта» Трумэна, чтобы создать себе возможность эксплуатации Африки. Следует отметить, что осуществляя все эти мероприятия и планы в Африке, американцы даже и не пытаются представить их как заботу об интересах африканского народа; они лишь усиливают эксплуатацию колониальных народов, обеспечивая выкачку сырья самыми современными способами и сохраняя при этом в колониях самую отсталую экономическую систему.

Американский капитал потечет в Африку широким потоком, когда все эти приготовления будут закончены, но некоторые значительные капиталовложения сделаны уже сейчас.

Экспансия США в Южную Африку и Родезию в значительной мере финансировалась англо-американскими акционерными компаниями. Одной из старейших таких компаний является «Англо-Америкэн корпорейшн». Ее главным управляющим состоит distinguished Рендел Хью Виван Смит из лондонской конторы Моргана, с ко-

торым мы уже познакомились во второй главе. Со стороны англичан и южно-африканцев ведущую роль в этой компании играет богатое семейство Оппенгеймеров. Капитал этой акционерной компании значительно увеличился за время второй мировой войны и в послевоенный период. К 1950 г. она полностью контролировала или имела крупные пакеты акций сорока двух компаний в Южной Африке и Родезии, не считая многочисленных мелких компаний. Через свои филиалы она стала участником многих новых золотопромышленных компаний и восьми компаний по добыче алмазов*.

В 1946 г. было создано новое объединение для передела Африки под названием «Англо-Трансвааль инвестмент корпорейшн». Американскими банкирами этой корпорации с капиталом в 20 миллионов долларов являются «Ладенберг, Тальман энд компани» и компания «Лазар фрер». Английскими партнерами являются компания «Лазар бразерс» и «Дж. Генри Шредер энд компани». Это объединение приобрело к 1950 г. значительную долю акций десяти крупных южно-африканских компаний и многих мелких.

«Кеннекотт-Англовааль эксплорейшн компани», созданная в 1948 г. и контролируемая компанией «Кеннекотт коппер» (группа Моргана), стала участницей нескольких золотопромышленных и других горнорудных компаний, главным образом в Оранжевой республике.

О приобретении американскими капиталистами контрольного пакета акций компании «Саусвест Африкэн коппер» мы уже писали во второй главе. Другое англо-американское объединение — «Америкэн метал компани» — также расширило свои владения в Африке.

Филиалы компании «Гудйир», «Дженерал моторс», «Файрстон», «Форд» и «Студебекер» расширяют связи автомобильные и автосборочные заводы в Южной Африке в целях удовлетворения спроса белых людей из правящих классов.

«Металз энд минералз компани» — объединение французского и американского капитала — занимается разра-

---

* Эти и последующие данные о новых капиталовложениях США в Африке заимствованы главным образом из журнала «Нью Африка», а также из статьи Джека Таршиша, помещенной в «Фридом» (Кейптаун, 1 апреля 1950 г.).

боткой железных рудников Конакри во Французской Западной Африке, получая для этого кредиты по плану Маршалла. В 1947 г. американские финансовые группы захватили в свои руки «Мароккен атлас майнинг ассо-сиэйшн», которая обладает фактической монополией на свинцовые месторождения в Атласских горах. «Галф ойл компани» (группа Меллона) приобрела 65 процентов акций нефтяной концессии во французском Тунисе; остальные 35 процентов принадлежат французскому капиталу.

«Рипаблик стил компани» прибрала к рукам железные рудники Либерии и теперь вместе с «Файрстон» является хозяином этой марионеточной республики. «Галф ойл компани» получила нефтяную концессию в Мозамбике (Португальская Восточная Африка), а «Синклер ойл компани» — концессию в Эфиопии. Раньше в этих районах господствующее положение занимал английский капитал.

Государственным банком Эфиопии управляет Джек Беннет, бывший финансовый советник генерала Клея в Германии. Советниками императора по важнейшим вопросам — в области внешних отношений, финансов и торговли — являются американцы. Из трех авиалиний, связывающих Аддис-Абебу с остальным миром, две обслуживаются американцами. Обо всем этом сообщал Ральф Чепмэн, который писал в «Нью-Йорк геральд трибюн» 18 июня 1950 г.:

«Американским влиянием — иногда хорошим, а иногда дурным — проникнута теперь вся жизнь маленькой столицы Эфиопии. Оно сказывается во всем, начиная с открытого в декабре прошлого года и пользующегося огромной популярностью читального зала американской информационной службы и кончая деятельностью целой своры авантюристов, рассчитывающих быстро разбогатеть за счет эфиопского народа».

Несколько крупных американских монополий вторглись и в другое бывшее владение англичан — Египет. Египетское правительство старается привлечь еще больше американских капиталовложений, рекламируя для этого свою страну как «страну вечного солнца, дешевой рабочей силы, мирного труда и низких налогов»²⁰.

Неразлучным спутником каждого американского геолога-разведчика в Африке является счетчик Гейгера. Они особенно охотятся за военными материалами, в частности за ураном для атомных бомб. Почти вся добыча богатейшего в мире уранового рудника в Шинколобве (Бельгийское Конго) идет в Соединенные Штаты.

Приобретение Уолл-стритом доли в рудниках Конго является лишь вопросом времени. Этому способствует и монополия Уолл-стрита на уран и рост его торговли с Бельгийским Конго (см. главу вторую).

В 1950 г. американский капитал приобрел значительную часть акций железной дороги, связывающей эти рудники с окружающим миром, и небольшую долю акций самой компании, владеющей рудниками²¹. В число участников этой сделки входят банкиры Уолл-стрита, связанные с «Англо-Трансвааль», и рокфеллеровская «Интернэйшнл бейсик экономи корпорейшн». Таким образом, переделом Африки активно занимаются как рокфеллеровская, так и моргановская группы. О значении этой сделки свидетельствует тот факт, что в одном только 1948 г. горнопромышленная компания «Юньон миньер дю О Катанга» получила 33 300 тысяч долларов валовой прибыли на акционерный капитал в 59 500 тысяч долларов²². Рабочие ее рудников нанимаются по контрактам на семь лет, находятся на положении рабов и получают 25 долларов в месяц²³.

Усиленное проникновение американского капитала в Африку окончательно уничтожает миф о том, что Соединенные Штаты не стремятся к колониальным захватам. Американские корпорации повсюду платят рабочим обычные ставки — от 20 центов до одного доллара в день — и поддерживают в африканских колониях власть угнетателей.

Однако народ Африки теперь уже нельзя назвать беспомощным и неорганизованным. А. Хантон указывает:

«Боевые профсоюзы, из которых многие входят во Всемирную федерацию профсоюзов, придают массам силу и воспитывают в них подлинное пролетарское сознание. Забастовочное движение является ярким выражением стремления африканских крестьян и рабочих к новой, свободной жизни»²⁴.

Разрозненные племена объединяются в гигантскую африканскую нацию, населяющую большую часть континента. Массовые убийства, совершаемые вооруженными силами Англии, Франции и Южно-Африканского Союза — на Мадагаскаре, на Золотом Береге, в Родезии, Нигерии и в Южной Африке,— не могут остановить это движение. Попытки усилить эксплуатацию африканских рабочих ведут к росту и расширению национально-освободительной борьбы.

Лондонский «Экономист» предостерегает:

«Развитие Африки — не такое уж простое дело, как думают некоторые. Рост политической сознательности африканцев, недостаток продовольствия и нехватка рабочей силы должны заставить европейские державы проводить свои планы медленно и осторожно. Если бы Африка была спелым плодом, который остается только сорвать, то его бы уже давно сорвали. В действительности же развитие такого рода, какое намечают американцы, представляет огромные трудности, которые нелегко преодолеть»²⁵.

Англичане выпячивают эти трудности, для того чтобы подчеркнуть необходимость своего дальнейшего участия в этом деле в качестве опытных колониальных администраторов. Но никакое сочетание американского капитала с английским опытом управления колониями не сможет подавить крепнущее движение африканского народа за независимость, которое расстроит планы американского империализма.

Дальнейшие судьбы империализма в Азии

На протяжении пятидесяти лет американский империализм добивался господствующего положения в торговле с Китаем. В 1900 г., используя в качестве базы только что захваченные Филиппинские острова, правительство Соединенных Штатов приняло участие в подавлении «боксерского восстания» (антиимпериалистическое восстание в Китае) и провозгласило политику «открытых дверей», то есть потребовало, чтобы американскому финансовому капиталу была предоставлена возможность грабить Китай вместе с другими империалистами. В течение последующих пятнадцати лет американские ком-

пани активно участвовали в борьбе за концессии. Но, несмотря на поддержку государственного департамента, их усилия в большинстве случаев оказывались тщетными, так как им противостояло господствующее влияние Англии и Японии на Дальнем Востоке.

После первой мировой войны США продолжали пользоваться правом экстерриториальности в Китае. Американские граждане, наряду с англичанами, французами и японцами, держали себя там как чужеземные владыки. Американские канонерки тоже плавали по Янцзы и помогали подавлять революцию 1925—1927 гг. Капиталовложения Соединенных Штатов в Китае увеличились, хотя они и отставали от капиталовложений Англии и Японии.

В результате второй мировой войны Соединенные Штаты получили абсолютное военное превосходство над английским и японским империализмом в Китае. В портах Китая находились американские войска, на аэродромах — американские бомбардировщики, войсками Чан Кай-ши командовали американцы. Китайское министерство финансов находилось в полной зависимости от министерства финансов США, и даже деньги для Китая печатались в Соединенных Штатах. Американские должностные лица решали, что Китай может покупать, что он должен продавать и на каких условиях.

Проводившаяся пятьдесят лет политика «открытых дверей», наконец, принесла свои плоды. Для американского финансового капитала двери были широко открыты, а для всех других — заперты наглухо.

Однако эта победа пришла слишком поздно. Китайский народ лишил Уолл-стрит ее плодов. В борьбе против всех империалистов он создал такие могучие национально-освободительные силы, которые уже невозможно подавить.

Правительство Соединенных Штатов затратило 6 миллиардов долларов, тщетно пытаясь сохранить свою власть над Китаем.

В течение полутора лет после капитуляции Японии американская армия вооружала и обучала армию Чан Кай-ши, а генерал Маршалл в это время вел переговоры с народно-демократическими силами, которые возглавляли коммунисты.

К концу 1946 г. Маршалл закончил подготовку к войне в Китае. Переговоры были прекращены, и Маршалл вернулся в Соединенные Штаты, чтобы занять пост государственного секретаря. Проведение в жизнь «доктрины Трумэна» началось нападением на греческий народ в Европе и открытым, широким нападением на китайский народ в Азии. Во сто раз важнее сомнительного успеха «доктрины Трумэна» в Греции был ее решительный и окончательный провал в Китае. Китайский народ разгромил марионеточное правительство Чан Кай-ши. В своей ярости представители финансового капитала забыли всякую осторожность.

Они стали совершенно открыто рассуждать о том, как «мы» потеряли Китай. В официальной «Белой книге» о Китае признавалось, что поражение Чан Кай-ши явилось результатом волеизъявления китайского народа — «следствием борьбы внутренних китайских сил, на которые наша страна пыталась оказать свое влияние, но не смогла»²⁶. Что же касается гоминдановского режима, то «его руководители оказались не в состоянии справиться с кризисом, его войска потеряли волю к борьбе, а правительство лишилось поддержки народа»²⁷.

Уолл-стрит не отказался от своих целей в Азии. Но он перестраивается с учетом того решающего обстоятельства, что миллиардное население Дальнего Востока идет по пути китайского народа и развернуло самую решительную борьбу за свое национальное освобождение. Американский империализм сейчас прилагает все усилия к тому, чтобы подавить эту борьбу, чтобы затем реализовать преимущество, которое он таким образом получит над своими империалистическими соперниками.

Вторая мировая война привела к временному и частичному освобождению колоний в Юго-Восточной Азии, оккупированных японцами. Национально-освободительные силы, возглавляемые коммунистами, помогли разгромить японские армии и создать гражданскую власть после войны.

Однако уже во время второй мировой войны американские и английские империалисты готовились восстановить свое колониальное господство. В Индию и Австралию было отправлено огромное количество оружия, большая часть которого так и не была использована против

японцев, а хранилась для будущей войны против народа. Десятки тысяч голландских и французских солдат проходили подготовку в США и на англо-американских за-морских базах для ведения колониальных войн.

По окончании войны империалисты распределили между собой обязанности по уничтожению нарождавшихся народных правительств на Дальнем Востоке. Американская армия взяла на себя эту задачу на Филиппинах и в Корее, английская — в Малайе, а также в Индонезии, поскольку сама Голландия еще не была к этому готова. Французские империалисты выступили против Вьет-Нама. Бывшие японские оккупанты были оставлены во всех этих странах, чтобы оказывать своим империалистическим соперникам всяческую помощь, как делали за пятьдесят лет до того испанские колонисты на Филиппинах. И везде возвращавшиеся правители принимали эту помощь против народа, который они якобы освобождали.

Все эти кампании за покорение колоний велись и ведутся крайне жестокими варварскими методами. Все они финансируются правительством Соединенных Штатов, которое также обеспечивает их оружием и оказывает и дипломатическую поддержку. Но все это делается не бесплатно. За свою помощь в восстановлении колониального господства в Азии Уолл-стрит, как и прежде, требует «открытых дверей», чтобы уничтожить монополию бывших хозяев и получить свою долю добычи.

В нескольких местах американским капиталистам уже удалось проникнуть в Юго-Восточную Азию. Так, например, монопольное положение англичан в экономической жизни Таиланда ликвидировано в силу того, что во время войны в этом районе господствующую роль играли вооруженные силы США и между Англией и Америкой было заключено картельное соглашение о распределении добываемого там олова. Но проникнув туда, американские бизнесмены уже не пожелали уйти; после этого они захватили значительную часть торговли Таиланда. Английские капиталисты частично уступают американцам свои позиции в экономической жизни Индии; они ведут с правительством США переговоры о том, чтобы оно частично взяло на себя погашение миллиардных краткосрочных кредитов, полученных индийскими капиталистами, то

есть чтобы оно разделило с Англией ее монопольное положение в торговле и экономической жизни Индии. Директором Центрального банка Цейлона назначен американец.

Однако конкретные завоевания американских империалистов в Азии, если не считать Японии, невелики по сравнению с их завоеваниями в других частях света. Для характеристики положения в Азии можно привести решение «Форд мотор компани» отказаться от своих планов строительства автосборочного завода в Сингапуре вследствие «неустойчивой политической обстановки». Едва ли есть смысл строить заводы, создавать рудники и плантации, если скоро народ возьмет их в свои руки. Сейчас главная задача империалистов — предотвратить такую возможность.

Специалист по дальневосточным делам Оуэн Латтимор советовал государственному департаменту попытаться расколоть национально-освободительное движение, проводя политику «равных жертв» со стороны новых правительств стран Азии и их бывших колониальных господ. Посмотрим, что эта политика дала в Индонезии.

Прежде всего нужно было найти «хороших» националистических лидеров, которые «вырезали бы всех коммунистов», до которых они могли добраться. Именно такими действиями Чан Кай-ши в 1927 г. начал свою карьеру ангела-хранителя интересов западного империализма. В Индонезии лидерами оказались Хатта и Сукарно.

Какие же жертвы приносят обе стороны?

Индонезийское правительство признает право собственности иностранцев на все голландские, английские и американские плантации, оловянные рудники, нефтепромыслы и нефтеперегонные заводы, а также полную власть голландских капиталистов над торговлей, транспортом и финансами Индонезии. Оно признает за владельцами этих предприятий право на сверхприбыли. Оно признает за ними право делать новые капиталовложения на выгодных условиях. Оно согласилось взять на себя расходы по содержанию вооруженных сил для подавления рабочих, занятых на плантациях, в нефтяной промышленности и в доках, так как эти рабочие не могут не восставать против тяжелых колониальных условий труда на плантациях и оловянных рудниках.

Голландское правительство признает, что оно уже не является единственным хозяином Индонезии; что оно не может больше обеспечить членов голландских правящих семейств теплыми местечками колониальных администраторов и управителей в Индонезии; что оно не может больше не допускать конкурирующий американский капитал в Индонезию и что, следовательно, доля голландцев в колониальной добыче должна уменьшиться.

О различии между подлинным национальным освобождением и таким фальшивым освобождением, какое имело место в Индонезии, говорят следующие факты:

Китайская народная республика заявила о своем намерении увеличить удельный вес промышленности в экономике страны в ближайшие двадцать лет с 10 процентов до 30—40 процентов.

А президент Индонезии 1 января 1950 г. пригласил иностранных капиталистов помогать «развитию» страны. Как сообщалось, он при этом заявил, что «основные возможности для коммерческой деятельности заключаются здесь в экспорте нефти, каучука, олова, свинца, кофе, хинина и пряностей, а также в импорте промышленных товаров и в судостроении»²⁸. Короче говоря, экономика Индонезии сохранит полностью свой колониальный характер; страна будет производить только сырье и зависеть от империалистических стран в деле снабжения промышленными товарами.

Китайская народная республика аннулировала неравноправный договор о дружбе, торговле и мореплавании с Соединенными Штатами, который превращал американские корпорации в хозяев Китая.

Правительство же Сукарно не только признало все частные экономические интересы голландских корпораций, но и взяло на себя бремя погашения задолженности Индонезии голландским держателям обязательств в размере 1131 миллиона долларов. Почти три четверти этой суммы составляет старая внутренняя задолженность голландской колониальной администрации, то есть все расходы на вооруженное подавление индонезийского народа²⁹.

Этот контраст очевиден для многомиллионного населения стран Дальнего Востока и сулит крушение империалистическим замыслам США.

Тактика, предлагаемая Латтимором, уступает место применению грубой силы, и американский империализм, отчаявшись в успехе, намерен использовать эту силу, чтобы пойти войной на всю Азию. Английские империалисты в Малайе уже почти исчерпали свои финансовые и военные возможности, но они не смогли справиться с народом, насчитывающим всего 5 миллионов человек. Вашингтон ожидает, чтобы англичане признали свое поражение, как они это сделали в Греции, и чтобы они предложили американцам взять на себя «бремя белого человека».

Именно такое положение создалось в Индокитае. Французские империалисты оказались не в состоянии подавить народ при помощи 150-тысячной армии, состоящей на 40 процентов из немецких нацистов, хотя они и расходовали на это полмиллиарда долларов в год. Они обратились к США за оружием и деньгами. Дин Ачесон потребовал в заклад Индокитай. Он согласился поставлять оружие для подавления индокитайского народа, но лишь на определенных условиях. В Индокитай направлены американская военная миссия и миссия по осуществлению плана Маршалла для наблюдения за исполнением поставок. Они имеют дело с французскими офицерами, а также непосредственно с французской марионеткой Бао Даем — завсегдатаем Ривьеры. «Независимость» Бао Дая увеличивается; другими словами, его зависимость от французских империалистов уменьшается, а от американских империалистов — соответственно усиливается.

Скрываясь за спиной «законного» правительства Бао Дая, американский империализм помогает войскам, борющимся против национально-освободительного движения, руководимого Вьетмином, который, по словам журнала «Бизнес уик», «завоевал поддержку значительного большинства вьетнамского народа, в том числе примерно 90 процентов всех граждан, не являющихся коммунистами»³⁰. Журнал далее признает, что такая широчайшая поддержка национально-освободительного движения характерна для всей Азии.

В этой бесплодной попытке остановить волну национально-освободительного движения Японии отводится такая же роль, какую должна сыграть Германия в Европе. Япония является самой развитой в промышленном

отношении страной Азии и может быть превращена в арсенал. Связи между американским и японским финансовым капиталом были очень сильны еще до второй мировой войны, а после нее компании Уолл-стрита стали крупными участниками предприятий дзайбацу. Макартур усиливает военную оккупацию, которая затянулась на неопределенное время, и тем временем вооружает японскую военную клику. Выражая опасения всех стран Азии, М. Н. Рой писал в бомбейской газете «Нэйшнл стандарт»:

«В Токио теперь не сомневаются, что в случае большой войны японские войска будут сражаться везде как «гурки Америки», то есть в качестве наемников»³¹.

В статье отмечается, что Япония при правительстве Иосида, пользуясь поддержкой Соединенных Штатов, «явно снова становится полицейским государством» для того чтобы навязать военную программу Макартура японскому народу, который, испытав на себе действие атомной бомбы, решительно выступает против новых военных авантур.

Вторжение в Корею

Новый этап открытой войны, которую американские вооруженные силы ведут против народов Азии, начался в Корею в июне 1950 г. В южной половине этой страны, оккупированной после второй мировой войны американскими войсками, империалисты поставили у власти самую отвратительную из всех марионеток в Азии — Ли Сын Мана. Последний услужливо отдал все, что там было ценного, американским офицерам и американским корпорациям. Он создал помещичье-фашистскую армию для подавления корейского народа.

Его навязанный обманом режим был настолько непопулярен, что на выборах в мае 1950 г., несмотря на террор, несмотря на все избирательные махинации, три четверти избирателей голосовали против него*. Вопреки

---

* Ли Сын Ман заключил в тюрьму девяносто выступавших против него кандидатов и разрешил менее чем 30 процентам населения участвовать в выборах. И все же из всех его кандидатов было избрано лишь сорок восемь, против ста шестидесяти двух «независимых» кандидатов, из которых большинство выступало за мирное объединение с Северной Кореей.

воле вновь избранного Национального собрания Ли Сын Ман продолжал осуществлять диктаторскую власть. Южнокорейское Национальное собрание приняло предложение северокорейского Национального собрания обсудить вопрос об объединении и о создании единого правительства. Стало ясно, что дни марионетки Уолл-стрита сочтены. Американские хозяева решили сделать последнюю попытку спасти Ли Сын Мана и приказали ему начать агрессию против Народно-демократической республики, провозглашенной во всей Корее в 1945 г., но легально существовавшей лишь в той части страны, которая была занята советскими войсками.

За три недели до того как армия Ли Сын Мана начала войну, глава американской военной миссии в Корее бригадный генерал У. Л. Робертс заявил следующее:

«В Корее американский налогоплательщик имеет армию, которая является надежным сторожевым псом, охраняющим американские капиталы, вложенные в этой стране... Американская военная миссия является живым примером того, как 500 энергичных и закаленных в бою американских солдат и офицеров могут обучить 100-тысячную армию, которая будет воевать за нас»³².

Бывший лисынмановский министр внутренних дел Ким И Сек заявил:

«Широко известно, что весной этого года Ли Сын Ман по вызову Макартура выезжал в Японию. Там он получил от Макартура приказ передать в его распоряжение свою армию на время «похода на север»... Ли Сын Ман... был уверен в том, что, начав поход на север, он получит поддержку со стороны американской авиации и военно-морского флота, что из Японии он получит «армию добровольцев» и непременно выиграет войну... На рассвете 25 июня сего года Ли Сын Ман отдал приказ начать наступление на Северную Корею»³³.

Народы Азии были возмущены открытой интервенцией американских империалистов в Корее. Одно сирийское телеграфное агентство сообщало:

«Что касается общественного мнения, то никто даже не пытается скрывать свое сочувствие северокорейским войскам... Общественное мнение сочувст-

вует корейцам, как народу Азии. Оно надеется, что американские интервенты потерпят поражение и это ослабит угрозу войны»³⁴.

Индийская газета «Лакнау геральд» писала:

«Соединенные Штаты действительно освободили Англию от «бремени белого человека», взяв его на себя, и теперь непрерывно бряцают оружием. Действия Соединенных Штатов [в Корее] не только не могут служить гарантией всеобщего мира, но представляют явную угрозу ему, и чем скорее мир это поймет, тем лучше. Все эти разговоры о независимости и свободе малых стран представляют собой просто пропаганду...»³⁵

Таким образом, начало открытой американской агрессии в Азии принесло Уолл-стриту тяжелое политическое поражение. Военные же результаты этой агрессии окончательно рассеяли миф о «превосходстве белого человека», миф, который все еще служит орудием шовинистической пропаганды. Почему же корейские солдаты в состоянии отвечать ударом на удар лучше вооруженных американских войск, к тому же пользующихся поддержкой авиации и флота?

Основная причина достаточно ясна. Они сражаются за свою национальную независимость, за землю, которую они и их предки обрабатывали в течение многих веков. Американские солдаты не проявляют никакого интереса к войне на чужой земле во имя непонятных им целей. Макартур одержал временные военные победы, послав в Корею почти все боевые части американской армии и морской пехоты. Однако он не может рассчитывать действительно покорить эту страну и ее народ и оккупировать ее территорию — за исключением разве крупных городов и линий коммуникаций, — точно так же как не могут на это рассчитывать французские колонизаторы в Индокитае сегодня, как не могли рассчитывать английские колонизаторы в революционной войне американцев за независимость сто семьдесят пять лет назад*.

---

* В апреле 1951 г. на пост главного палача корейского народа вместо Макартура был назначен генерал Риджуэй. Однако политика

Трумэн и Макартур были вынуждены обратиться к своим европейским клиентам за помощью. Длинные списки потерь будят в нашей памяти дни второй мировой войны. Военный бюджет удвоен. И все это потребовалось для войны против народа, составляющего лишь 3 процента населения стран Дальнего Востока.

Какие же жертвы придется нести американцам, если они позволят своим правителям распространить эту войну на Китай, Индокитай и на Филиппины, на все народы Юго-Восточной Азии?

агрессивных правящих кругов США по вопросу о Корее осталась прежней.

Стремясь к захвату всей Кореи, американские империалисты упорно добиваются срыва переговоров о перемирии.

Но, несмотря на огромные потери, составившие только за 1950 г. около 200 тысяч американских солдат и офицеров, сатрапы Уолл-стрита не могут покорить свободолюбивый корейский народ. Кровавая авантюра империалистов США в Корее обречена на провал. (Прим. ред.)

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ВОЕННОЕ ГОСПОДСТВО И ВОЙНА

Империализм — это война. После первого раздела мира между великими державами военная обстановка существовала практически непрерывно: войны между этими государствами чередовались лишь с подготовкой к войне или послевоенным восстановлением. Войны между малыми странами, ведущиеся в интересах империалистических группировок, и войны, направленные на подавление освободительного движения в колониях и полуколониях, возникали еще более часто. Наконец, после социалистической революции в России в 1917 г. наиболее крупными конфликтами были интервенционистские войны против революционной Советской страны в 1918—1921 и в 1941—1945 гг.

Не проходит ни одного года без войны, масштабы которой измеряются многими тысячами человеческих жертв. В двух мировых войнах за передел мира участвовало большинство населения земного шара. Период непосредственной подготовки к первой мировой войне, сама война и период предварительного восстановления по ее окончании охватывают 1912—1923 гг. Соответствующий период для второй мировой войны включает, по крайней мере, 1936—1949 гг. В общем, на протяжении двадцати шести лет, охватывающих большую часть первой половины XX века, империалистическая война царил почти над всем миром. В первую мировую войну было убито 10 миллионов человек, во вторую — 40 миллионов. В третьей мировой войне, мобилизация к которой уже проводится, число человеческих жертв может во много раз превзойти даже эти чудовищные итоги¹.

Превращение американского империализма в главный источник военной угрозы отражено в нижеследующей таблице, показывающей расходы на вооружение в

те периоды, когда сами Соединенные Штаты не участвовали в открытой войне.

Между семидесятыми и девяностыми годами XIX века, до наступления эпохи империализма, ежегодные военные расходы увеличивались примерно на одну четверть, в то время как военные расходы на душу населения фактически уменьшились в соответствии со снижением уровня цен.

Эпоха империализма ознаменовалась милитаризацией Америки. Военные расходы за двадцать лет, начиная с девяностых годов XIX века и кончая периодом, непосредственно предшествовавшим первой мировой войне, возросли в четыре раза. В течение последующих двадцати пяти лет произошло новое четырехкратное увеличение их. В этот период Соединенные Штаты примерно шли в ногу со своими главными соперниками. Американские военные расходы были несколько меньше, чем английские в 1913 г., значительно больше английских в 1929 г. и снова несколько меньше английских в 1936 г.

	Средние ежегодные военные расходы (в млн. долл.)
1871—1875*	63
1891—1895	80
1901—1905	220
1911—1915	333
1926—1930	475
1936—1939	1235
1948—1950	11 726

* Во всех датах указан финансовый год, который начинается на полгода ранее календарного.

Хотя американский империализм не был ангелом мира и не страдал наивной неподготовленностью, в чем пытаются убедить нас его апологеты, все же он не был главным центром милитаризма и военных провокаций. Он играл свою роль вместе с империалистическими соперниками в разжигании войн и участвовал в войнах. Но по сравнению с тем, что произошло позже, милитаризм в Соединенных Штатах перед второй мировой войной был, безусловно, незначительным явлением. В период 1936—1939 гг. военные расходы составляли в среднем 1235 миллионов долларов в год. В период 1948—1950 гг. военные

расходы составляли в среднем уже около 12 миллиардов долларов в год. Это десятикратное увеличение в течение немногим более одного десятилетия дает еще далеко не полную картину их роста. В официальные данные «о расходах на оборону» не включены многие миллиарды долларов, скрыто или косвенно расходуемые на военные цели.

В январе 1950 г. президент Трумэн в своем послании по вопросу о бюджете на 1951 финансовый год определил общие военные расходы и расходы, связанные с войной, в 30 миллиардов долларов, что составляет 71 процент всего бюджета.

Военные расходы растут из года в год. Между 1948 финансовым годом и 1950 финансовым годом расходы на «национальную оборону» возросли с 10,9 миллиарда долларов до 13 миллиардов долларов, или примерно на 20 процентов. В течение этого периода расходы на производство атомной энергии (то есть на производство атомных бомб и на работы по созданию водородной бомбы), которые не включаются в статью расходов на «национальную оборону», увеличились с 466 миллионов долларов до 673 миллионов долларов и *перед войной в Корею* было намечено в следующем году довести их до 817 миллионов долларов. Расходы только на атомное оружие в 1951 финансовом году должны превысить все ежегодные военные расходы периода двадцатых годов!

Даже по сравнению с другими капиталистическими странами военные расходы США являются наиболее зловещими. В 1950 финансовом году они были в четыре раза больше английских военных расходов, несмотря на то, что сами английские империалисты в четыре раза увеличили свои расходы по сравнению с 1936 годом. Они были примерно в два раза больше общих расходов всех других капиталистических стран, вместе взятых.

Сумма в 30 миллиардов долларов, о которой президент Трумэн говорил как об общей сумме прямых и косвенных военных расходов, равна всему национальному доходу Англии и превышает национальный доход любой другой капиталистической страны. Уровень военных расходов в США является беспрецедентным в мирное время. Он даже превышает абсолютную сумму гитлеровского военного бюджета в годы, непосредственно

предшествовавшие второй мировой войне. И все это было до частичной мобилизации, вызванной американской интервенцией в Корее. После этого президент Трумэн внес бюджет «усиленной мобилизации». Он предложил ассигновать в 1952 финансовом году на контракты 94 миллиарда долларов и на фактические расходы 72 миллиарда долларов, что всего лишь на 10 процентов меньше бюджетных расходов в 1943 финансовом году, в разгар второй мировой войны.

Базы и союзы

Подлинная политика империализма заключается не в том, чтобы держать вооруженные силы для внутренней обороны. Эти вооруженные силы посылаются за пределы страны как в мирное, так и в военное время, чтобы расширить сферу непосредственного военного господства. Экономическое господство американского империализма в капиталистическом мире и огромные вооруженные силы, созданные благодаря экономическому превосходству, используются с целью обеспечить постоянное пребывание американских вооруженных сил во всех важнейших частях земного шара.

Представители Пентагона и государственного департамента теперь открыто говорят о «наших» линиях обороны на Эльбе, от Гибралтара до Суэца, от Японии до Филиппин и т. д. Путем постоянных повторений этого тезиса многим американцам привили мысль о том, что мы обязаны патрулировать весь мир.

Эта мысль нашла свое логическое завершение в карикатуре Юстуса, опубликованной в «Миннеаполис стар» в 1947 г. и рисующей дядю Сэма полисменом, который замахнулся своей дубинкой на весь земной шар. Под карикатурой надпись: «Его участок — весь мир».

В журнале «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» от 1 апреля 1949 г. опубликована статья под заголовком: «Зона обороны США — весь мир». К статье приложена карта, на которой серым цветом отмечена «Зона обороны США... где американская военная и экономическая мощь играет решающую роль». На этой карте к «зоне обороны» США относится вся Северная и Южная Америка, большая часть Западной Европы, часть Северной

Африки, вся Азия, за исключением азиатской части СССР, Китая и стран, входящих в Лигу арабских стран, вся Океания и районы Северного полюса. Район, закрашенный серым цветом, охватывает территории с населением свыше одного миллиарда человек.

Но это еще не все. На карте нет никаких указаний о франкистской Испании, ибо в то время государственный департамент еще отрицал наличие там американских военных баз. На ней не отмечены Либерия и Триполитания в Африке и Саудовская Аравия в Азии (страны, где имеются американские военные базы), явно находящиеся под военным и экономическим господством американского империализма. Югославия на ней отнесена к категории «сомнительных» стран — определение явно устарелое.

Рассматривая СССР, страны народной демократии Восточной Европы и Китай как единое целое, составители этой карты отнесли более 80 процентов сухопутных границ этих стран к «зоне обороны США». Что касается водных границ, то все ближайшие земли, отделенные от СССР водой в любом направлении, рассматриваются как часть этой «зоны обороны». На карте не показаны никакие зоны обороны или сферы экономического влияния, относящиеся к социалистическим странам за пределами их собственной территории.

Нет ничего удивительного в том, что автор статьи находит «трудным» «убедить Россию, что подлинной целью Атлантического пакта является оборона, а не нападение».

Карта, опубликованная в журнале, не является фантазией художника. Эта огромная «зона обороны» усеяна американскими авиационными, морскими и сухопутными базами. Вооруженные силы стран этой зоны превращаются или уже превращены во вспомогательные части американских вооруженных сил. Согласно «межамериканскому пакту обороны» 1947 г.*, оружие всех стран Западного полушария должно быть «стандартизировано» по американскому образцу, а методы военной подготовки —

---

* «Договор о взаимной обороне Западного полушария», подписанный 2 сентября 1947 г. между США и двадцатью латиноамериканскими странами и рассчитанный на окончательное превращение последних в послушных сателлитов США. (Прим. ред.)

перестроены американскими военными советниками в соответствии с правилами Пентагона. К 1947 г. армии Греции, Турции, Ирана и Филиппин находились под непосредственным контролем Соединенных Штатов. Северо-атлантический пакт 1949 г. установил американское господство над армиями капиталистической Европы.

Против кого будут использованы оружие, базы и одно-сторонние союзы? Против СССР? Безусловно, но не только против него. Они будут использованы также и против других стран.

Оружие для усиления колониального гнета

Директор финансового отдела «Форд интернейшнл корпорейшн» Н. А. Богден в речи, приведенной в третьей главе, говорил «о замечательном опыте» англичан в области получения прибылей в XIX столетии от некоторых категорий капиталовложений. Он пояснил, что это было возможно потому, что англичане имели «несравненный по силе флот... готовый и способный проникать в иностранные порты; и один лишь вид развевающегося английского флага мог заставить иностранные правительства сотрудничать с Англией».

Что же касается Соединенных Штатов, то они, по словам Богдена, вместо угрожающего флота используют договоры о капиталовложениях. В таком договоре «английский флот, использовавшийся пятьдесят или сто лет назад, заменен силой совершенно иного порядка. Иностранные правительства должны относиться к этому договору не как к орудию силы или угрозы, а как к фактору, стабилизирующему положение и вносящему в него ясность».

Какой вздор! Договоры о капиталовложениях ничего не поясняют, они лишь служат свидетельством господства американских вооруженных сил — единственной силы, способной заставить иностранные правительства отказаться от своих ресурсов в пользу монополий Уолл-стрита.

В первой главе было показано, каким образом позиции американского империализма — не в меньшей степени, чем позиции британского империализма, — завоевывались и укреплялись при помощи флота и морской

пехоты. Следует вспомнить роль вооруженных сил в некоторых новых районах проникновения американского финансового капитала или в тех районах, где область экономического господства была расширена во время второй мировой войны и по ее окончании. Эта связь особенно ясна в открыто оккупированных странах — Германии и Японии. Да не менее ясна она и в ряде других стран.

В Британской Вест-Индии, где Соединенные Штаты получили морские базы в соответствии с известным соглашением об обмене эсминцев на базы, заключенным во время второй мировой войны, американским корпорациям были даны концессии на нефтеразработки и добычу бокситов. Но разве английский империализм не сохранил бы монополию на эти источники сырья для своих трестов, если бы он попрежнему обладал военной мощью на этих островах?

В результате второй мировой войны Соединенные Штаты получили новые военные базы на Ньюфаундленде, Лабрадоре и в Гренландии. Американские войска используют канадскую территорию в качестве полигона. Разве не ясна связь между абсолютным военным господством США и тем фактом, что все новые железные рудники и нефтяные источники были переданы под контроль американских монополий без малейших претензий канадских капиталистов на то, что они должны использовать большую часть этого железа и нефти для самостоятельного развития канадской промышленности?

Недавнее расширение американских капиталовложений в Либерии последовало за передачей американскому правительству в аренду на девяносто девять лет военно-морской базы в столице Либерии — Монровии. Быстрое расширение американской торговли и капиталовложений во Французской Северной Африке последовало за созданием целой сети военных баз в самой Французской Северной Африке и в прилегающих районах Средиземного моря.

Когда «Стандард ойл компани» и «Сокони-вакуум компани» приняли участие в расширении эксплуатации арабских нефтяных источников, они этим явно нарушили заключенное с английскими и французскими компаниями соглашение о разграничении сфер влияния, предусмат-

ривающее, что ни одна из этих компаний не будет приобретать нефтяные концессии на Среднем Востоке без участия других. Протест обойденных компаний ограничился бесполезной передачей дела в суд. Конечно, если бы англичане или французы, а не американцы, имели свою авиабазу в Дахране, если бы англичане или французы контролировали вооруженные силы Греции и Турции, то нарушителями соглашения оказались бы английские или французские компании.

Даже договоры о капиталовложениях обычно заключались *после* установления абсолютного военного господства. Это особенно относится к договорам, заключенным с Филиппинами и Чан Кай-ши. Это в равной мере относится и к Италии, где правительство удержалось у власти во время выборов 1948 г. лишь в результате угрожающих маневров американских самолетов и присутствия военных кораблей США в итальянских портах. Это относится также к другим странам, которым были навязаны аналогичные договоры под прикрытием «межамериканского пакта обороны» и Северо-атлантического пакта.

В настоящее время, более чем когда-либо, верно то положение, что для империалистической эксплуатации покоренных стран, в конечном счете, требуется военное господство. Это — единственная сила, могущая временно создать «условия», которых постоянно требуют монополии.

Это верно потому, что сопротивление народов отсталых стран стало еще более мощным и еще лучше организованным, чем прежде. Это верно потому, что даже местные капиталисты, несмотря на все их компромиссы с империализмом, используют каждый случай, способствующий ослаблению иностранного гнета, каждое поражение, временно отвлекающее иностранные вооруженные силы, для того чтобы развивать свои предприятия и ограничить грабеж империалистов. Расширение американской военной помощи встречает серьезное сопротивление народов и некоторые другие препятствия даже в Западном полушарии. Покорное правительство Панамы заключило договор, который позволил бы Соединенным Штатам сохранить свою авиационную базу, созданную во время войны на территории Панамы. Однако национальная

ассамблея Панамы под давлением широких масс отказалась ратифицировать это соглашение.

Ньюфаундленд расстроил планы Вашингтона установить полное господство над этим островом, предпочтя присоединение к Канаде. Руководитель ньюфаундлендской делегации, добивавшийся этого присоединения, Ф. Брэдли заявил:

«Народ Ньюфаундленда недоволен предоставлением баз. Он возмущен тем, что его собственность была отнята без его согласия. Суверенитет Ньюфаундленда был попран»².

Экономическое господство навязывается не только американскими вооруженными силами, но и путем финансового закабаления раблепствующих правительств, участвующих в военных планах Пентагона. В течение многих лет правительства Латинской Америки обращались к Вашингтону за экономической помощью, обещанной им в обмен за военные поставки во время войны. Однако на каждой международной конференции экономическая помощь откладывалась, а военное и политическое господство усиливалось. На конференции в Рио-де-Жанейро в 1947 г. латино-американским странам был преподнесен военный пакт, а в Боготе в 1948 г. им преподнесли антикоммунистический союз*, но экономическая помощь все откладывается.

Значение этого военного пакта для американского империализма заключается именно в том, что он ослабляет и подчиняет латино-американские страны как в экономическом, так и в военном отношении.

В 1949 г. экспорт из Соединенных Штатов в латиноамериканские республики товаров «особой категории», то есть вооружения и других военных материалов, выразился в сумме 88 миллионов долларов. Каждая латиноамериканская страна купила часть этих товаров. Такое же количество было отправлено странам Атлантического

---

* Согласно «Боготскому пакту», заключенному 30 апреля 1948 г. на 9-й межамериканской конференции, состоявшейся в столице Колумбии Боготе, «американские республики обязуются регулировать межамериканские споры мирным путем». На деле же одной из основных целей пакта является юридическое оправдание вмешательства США во внутренние дела латиноамериканских стран. (Прим. ред.)

пакта в Западной Европе и еще большие количества были поставлены марионеточным правительствам Азии и Ближнего Востока. Всего в 1949 г. Соединенные Штаты экспортировали военных товаров на сумму 506 миллионов долларов³. *Это в десять раз превышает сумму, которая ежегодно выручалась до войны от торговли оружием между всеми странами*⁴. В июле 1950 г. — в первый месяц американской военной интервенции в Корею — среднегодовой экспорт оружия достиг 830 миллионов долларов (исключая, конечно, военные поставки за границу для вооруженных сил США). Бюджет расширения военных приготовлений требует доведения этой суммы до нескольких миллиардов в год.

Гитлер использовал экспорт оружия как важнейшее средство установления контроля над странами Юго-Восточной Европы. Его операции были пустяковыми по сравнению с теми, которые осуществляет сегодня пентагонская группа Уолл-стрита.

Военное господство над Западной Европой

Через пять лет после окончания войны в Европе вооруженные силы США могли действовать свободно на более обширной части европейской территории, чем в мае 1945 г. Американские авиационные базы в Англии были сохранены после второй мировой войны и расширены в 1949 г. Три из них, на которых находятся тяжелые бомбардировщики, созданы с целью атомной бомбардировки всей Европы. В том же 1949 г. главные американские вооруженные силы в Германии вместо задач по внутренней охране стали выполнять военно-технические задачи и были оснащены «сильнейшими огневыми средствами»⁵. В 1950 г. было объявлено о дальнейшем увеличении американских вооруженных сил в Германии, а также были сделаны попытки сломать зональные военные границы, с тем чтобы американские войска могли непосредственно оккупировать Рур. Весной 1950 г. уже открыто говорили о планах создания авиационных и морских баз США в Испании, а в конце 1950 г. во Франции и Англии появились американские гарнизоны.

Военные корабли Соединенных Штатов без спроса заходят во все порты европейских капиталистических стран,

а над их территорией свободно летают американские самолеты. Западные подступы к Европе контролируются авиационными и морскими базами США в Англии, Гренландии и на Азорских островах. Южные подступы к Европе контролируются целой цепью баз, созданных вокруг Средиземного моря, что превращает последнее в американское озеро. Если военные планы Северо-атлантического блока будут осуществлены, то кольцо вокруг Европы сомкнется также и на севере созданием баз в Норвегии*.

Это военное господство устанавливается с исключительной быстротой в соответствии с Атлантическим пактом. Согласно этому пакту, военные планы европейских стран поставлены под контроль Пентагона. Демпинг оружия на сумму, которая, в конечном счете, должна составить 20 миллиардов долларов, заменяет демпинг товаров по плану Маршалла. Тысячи американских военных экспертов просачиваются в европейские вооруженные силы под видом инструкторов, обучающих войска пользование американским оружием.

Атлантический пакт претендует на защиту капиталистической Европы от мифической опасности вторжения Советского Союза. Авторы пакта прекрасно понимают, что Советский Союз не является агрессивным государством. СССР — это социалистическое государство, в котором нет капиталистов, стремящихся к вывозу своих капиталов за границу, нет людей, стремящихся извлекать прибыли из эксплуатации рабочих внутри страны или за границей. В отличие от положения в капиталистических странах, где производство оружия является наилучшим источником прибылей для монополий, в социалистическом государстве военные расходы являются вынужденными и рассматриваются как ущерб, уменьшающий возможности планового социалистического строительства. Поэтому миф о «советском империализме», естественно, является абсурдом. Длительная история советских усилий добиться все-

---

* Как показано в ноте Советского правительства Норвегии от 15 октября 1951 г., ее правители угодливо предоставили свою территорию вооруженным силам Северо-атлантического блока и согласились подчинить свои вооруженные силы американскому командованию этого блока. (Прим. ред.)

общего сокращения вооружений, запрещения оружия массового уничтожения, организации коллективной безопасности от агрессии является не дипломатическим маневром, а важной составной частью внутренней и внешней политики СССР.

Превращение Западной Европы в вооруженный лагерь проводится под лицемерным предлогом, заключающимся в следующем: 1) СССР хочет вторгнуться в капиталистическую Европу и располагает военной силой для осуществления этого; 2) капиталистическая Европа недостаточно вооружена для предотвращения такого вторжения; 3) поэтому необходимо в течение нескольких лет создать в капиталистической Европе такой военный потенциал, который позволит ей оказать сопротивление «советской агрессии».

Разве не ясно, что если бы эти предпосылки были верны, Советский Союз мог бы уже давно вторгнуться в Западную Европу, не дав своим жертвам возможности вооружиться? Разве тот факт, что Советский Союз не проявил ни малейшего намерения вторгнуться в Западную Европу в период ее военной беспомощности, не служит подтверждением неагрессивного характера СССР?

Подлинная цель Атлантического пакта — дать возможность вооруженным силам Соединенных Штатов осуществить фактический захват Западной Европы, чтобы полностью колонизировать этот район и создать базы для нападения американских империалистов на СССР.

Этот пакт помогает колонизировать капиталистическую Европу путем создания вооруженных сил, которые могли бы быть использованы против рабочего класса, а также путем подрыва экономики, обнищания населения, увеличения долларовой зависимости европейских стран. Американское оружие и вооруженные силы направляются, в соответствии с этим пактом, против народов Европы. Об этом свидетельствуют такие заявления как, например, заявление государственного секретаря Ачесона, который подчеркнул, что этот пакт должен быть направлен против «косвенной агрессии» и «внутренних беспорядков»⁶. Забастовки, мирные демонстрации и даже успех

На выборах левых группировок могут быть отнесены к категории «внутренних беспорядков» и послужить основанием для американского военного вмешательства или для использования управляемых Пентагоном европейских вооруженных сил в целях подавления. Это намерение получило свое дальнейшее развитие в первоначальном варианте законопроекта об оказании военной помощи, представленном правительством конгрессу. Законопроект предусматривал, что президент может оказать помощь любой нации по своему усмотрению и что

«под словом «нация» будет подразумеваться любое иностранное правительство или государство, или группировка их, отдельные представители, или отдельные группы народа любой страны, которые, независимо от того, как они образованы, будут определены президентом как «нация» в целях применения этого закона»⁷.

Эта статья была изъята по настоянию республиканцев, которые тогда выступали против предоставления президенту таких широких полномочий. Однако правящие круги Америки будут действовать и действуют в соответствии с этой статьей, несмотря на то, что она не фигурирует в законе. Таким образом, клика Чан Кай-ши становится китайской нацией. Нью-Йорк стал центром для самых разношерстных групп из Восточной Европы, занимающихся шпионажем и диверсиями; США оказывают им помощь как представителям своих «наций». Вашингтон является убежищем для дипломатов бывших капиталистических стран — Латвии, Литвы и Эстонии, изгнанных их народами лет десять назад. Тито, разоблаченный на процессе Райка в Венгрии как агент сначала германского, а затем англо-американского империализма — разоблаченный такими показаниями, которые никогда не были опровергнуты, — получает помощь как представитель югославской «нации». В соответствии с этой практикой в любое время, когда Пентагон найдет это желательным, деголлевцы, совершив государственный переворот во Франции, могут быть признаны как представители французской «нации».

Это старый излюбленный метод насаждения марионеточных правительств, давно уже применяемый Соединен-

ными Штатами в Латинской Америке, Англией на Ближнем и Среднем Востоке и применявшийся Гитлером в континентальной Европе.

Каким образом Атлантический пакт подрывает экономику капиталистической Европы? В течение столетия английские империалисты заставляли индийский народ оплачивать расходы по содержанию оккупационных армий. Теперь американские империалисты поступают подобным же образом с Англией. Часть расходов по содержанию авиабаз, превращающих Англию в непосредственный объект для бомбардировок, несет английское министерство финансов. Все расходы по содержанию находящихся в Англии и в других странах американских военных советников, согласно Атлантическому пакту, должны оплачиваться этими странами. Во что это обходится этим странам, можно судить по примеру Западной Германии, где оккупационные расходы, составляющие миллиард долларов в год, поглотили в 1949 г. в среднем месячный доход каждого немецкого гражданина, причем эти расходы увеличиваются по мере увеличения американских вооруженных сил и военных сооружений в Германии⁸.

Вашингтон непрерывно усиливает давление на европейские капиталистические страны с целью заставить их увеличить свои военные бюджеты, которые и без того вызывают серьезные финансовые затруднения. Американский журнал «Бизнес уик» писал, что состоявшееся в мае 1950 г. совещание министров иностранных дел Англии, Франции и США, вероятно, приведет к тому, что основной упор в плане Маршалла будет сделан на увеличение производства пушек вместо масла и военной продукции вместо гражданской⁹. Голландское правительство, выражая свое недовольство, отмечало, что «если военные расходы в соответствии с Северо-атлантическим пактом обороны будут оставаться на нынешнем уровне, то это уничтожит все надежды на сохранение экономической жизнеспособности Голландии»¹⁰. Французы предупредили, что дальнейшее увеличение их разбухшего военного бюджета может привести к «инфляции, которая была бы наруку французским коммунистам»¹¹. После вторжения в Корею нажим на правительства европейских стран усилился на-

столько, что они согласились увеличить свои военные бюджеты от 40 до 100 процентов. Английское правительство в своем меморандуме, принимающем приказ Вашингтона об увеличении военных расходов, указывало, что

«это потребует исключительно больших расходов на оплату необходимого долларового и другого импорта, а также уменьшения экспорта и снижения капиталовложений внутри страны... Это потребует реальных и существенных жертв со стороны английского народа. Это задержит программу восстановления и мероприятия по улучшению положения англичан, на которое они рассчитывали как на результат их усилий после окончания войны»¹².

Что касается Латинской Америки, то такие последствия вполне устраивают Уолл-стрит. Рост стоимости импорта означает усиление долларовой зависимости. Эта зависимость увеличивается в результате скупки американскими корпорациями всего имеющегося сырья для создания запасов, так что европейским капиталистическим странам приходится договариваться с Уолл-стритом и Пентагоном, чтобы получить сырье, необходимое для работы их промышленности. Принесение экспортных рынков в жертву нуждам военной промышленности также устраивает монополии США, которые хотят повторить свой удачный опыт времен второй мировой войны, когда они захватывали чужие рынки. Снижение реальной заработной платы трудящихся Англии и других стран Атлантического пакта означает получение более дешевой рабочей силы для банкиров и промышленников, которые вступают в Европу вслед за американскими войсками.

В общем итоге увеличение численности американских войск и авиации в Европе, а также соответствующее усиление политического и экономического господства создают ту «атмосферу уверенности», которой добиваются крупные капиталисты. Результатом этого, как показано в главе восьмой, являются крупные капиталовложения, сделанные Уолл-стритом для переключения европейской тяжелой промышленности на военные рельсы.

Каким же образом Соединенные Штаты смогли привлечь страны Западной Европы к участию в антисоветском военном блоке? Ведь против войны с Советским

Союзом решительно выступают не только широкие массы стран — участниц плана Маршалла, но и некоторые группы правящих классов, опасаящиеся такой войны. Они знают, что их страны подвергнутся бомбардировке и будут разгромлены, и — что еще более важно — они знают, что такая война создала бы революционную ситуацию.

Явный парадокс этого положения можно было наблюдать в мае 1950 г. Французская газета «Монд», считающаяся органом французского министерства иностранных дел, опубликовала серию статей, требующих, чтобы Франция занимала нейтральную позицию в отношении США и СССР. Но неделю спустя французский министр иностранных дел Шуман совещался с Бевинем и Ачесоном об усилении военного сотрудничества с Соединенными Штатами.

Объяснением этого парадокса может служить зависимость западноевропейского капитализма от американского капитализма. Правящие классы стран Западной Европы, для того чтобы сохранить капитализм в своих странах, просят об экономической помощи по плану Маршалла. Чтобы сохранить свои страны в качестве империалистических держав, им необходима американская военная и финансовая помощь для борьбы против колониальных народов. Таким образом, план Маршалла ведет к Атлантическому пакту, а Атлантический пакт невозможно принять лишь частично. Те, кто нуждается в нем для борьбы против своих собственных граждан, должны поступиться своей независимостью, должны превратиться в послушное орудие и в жертву готовящейся антисоветской войны.

Таким образом, мы снова видим, каковы причины продолжающегося усиления зависимости капиталистической Европы от США (о чем говорилось в главе седьмой). Администратор по осуществлению плана Маршалла Гофман заявил: «Я думаю... что именно план Маршалла послужил основой для Атлантического пакта»¹³. Военное господство, осуществляемое при помощи Атлантического пакта, в свою очередь, необходимо Уолл-стриту для достижения его целей, преследуемых планом Маршалла.

Наконец, после заключения Северо-атлантического пакта лозунг «объединения» Европы получил свое логическое завершение в связи с созданием на континенте Европы единых капиталистических вооруженных сил. По официальному решению Брюссельского совещания стран Атлантического союза, принятому в декабре 1950 г., эти силы будут находиться под командованием США. Генерал Эйзенхауэр стал главнокомандующим «объединенной» европейской армией, фактически состоящей из воинских частей, подчиненных американской армии. В этом нет ничего общего с западными союзами времен первой и второй мировых войн, которые координировали военные действия сравнительно независимых вооруженных сил. Объединенный англо-американский совет начальников штабов, продолжавший свое существование и после второй мировой войны, теперь превращен в новую одностороннюю военную организацию Атлантического пакта. Милитаристы США одни определяют военную стратегию, численность и расположение вооруженных сил. Французы, итальянцы, англичане и другие вынуждены пользоваться оружием, которое им поставляет Вашингтон и которое производится под контролем Уолл-стрита. В «объединенных» вооруженных силах Атлантического блока не только атомные бомбы, но и тяжелые бомбардировщики становятся исключительным оружием Пентагона.

Так же как в экономической области лозунг «объединения» используется для дальнейшего подрыва и ослабления европейской промышленности, так и в военной области лозунг «объединения» используется для дальнейшего подрыва и ослабления армий европейских капиталистических стран. Их способность защищать свои страны от американской оккупации и интервенции уменьшается, и они обречены на роль пушечного мяса в агрессивной войне, замышляемой американским империализмом. Вооруженные силы европейских стран уподобляются гражданской гвардии Никарагуа (см. главу пятую) и южнокорейской армии Ли Сын Мана, хотя и отличаются от них большими масштабами.

Западной Германии отводится главная роль в европейской капиталистической армии и европейском арсенале Уолл-стрита. Американский народ лживо уверяют в том, что вооружение Германии необходимо для отражения

«угрозы» Советов и особенно угрозы со стороны созданных в 1949—1950 гг. полицейских сил в Восточной Германии *. Западная же Германия действительно никогда полностью не была разоружена. Разгром гитлеровской армии послужил сигналом к тому, чтобы секретно приступить к созданию трумэнковского «вермахта». Гитлеровские генералы используются американскими оккупационными войсками для получения информации о том, как воевать с Советским Союзом, и составляют ядро восстанавливаемого германского генерального штаба. Немецкие наемные войска вместе с беглыми фашистами восточноевропейских стран были завербованы в иностранные легионы, а также для несения оккупационной службы в западных зонах. Эти войска вербовались якобы для «трудовых батальонов», но в действительности представляли собой формирования вооруженных и обученных солдат, «набранных еще в начале оккупации, для того чтобы составить основное ядро западногерманской армии»¹⁴. В конце 1950 г. на состоявшемся в Брюсселе совещании министров иностранных дел стран Атлантического пакта было проштамповано решение Пентагона усилить перевооружение Германии под контролем США.

Американскому империализму возрожденная германская фашистская армия нужна в качестве его главного жандарма в Европе. Вся Европа возражает против этого и сопротивляется возрождению германской фашистской армии, не желая испытать на себе в третий раз агрессию, которая на протяжении двух поколений совершалась с германской территории. Для того чтобы противостоять этому сопротивлению, в ноябре 1950 г. американские войска были посланы во Францию якобы для охраны от французского народа поставок оружия, отправляемого через Францию в Германию. Правительства стран — участниц плана Маршалла в капиталистической Европе, дав согласие на программу, разработанную в Брюсселе, пошли по гибельному пути мюнхенского периода.

---

* Однако в американском журнале «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» от 6 октября 1950 г. сообщалось: «Проверка слухов о восточногерманской армии показала, что они на 90 процентов вымышленны... Народная полиция, насчитывающая 100 тысяч человек, не является военным формированием».

Но между обстановкой тех лет и современной обстановкой имеется существенная разница. СССР, страны народной демократии и Германская демократическая республика, которым также угрожает возрождаемая реакционная германская армия, являются теперь, вместе взятые, более могущественной силой, чем Советский Союз в 1938 г., когда он один противостоял фашистской угрозе. Они заявили, что не потерпят такого решения, которое нарушает Потсдамское соглашение, а также англо-советский и франко-советский договоры времен второй мировой войны. Американский империализм игнорирует это предупреждение и тем самым угрожает превращением Германии в очаг новой мировой войны против СССР и его союзников.

Антисоветские военные планы

Не секрет, что американские генералы, дипломаты и крупные дельцы хотели бы уничтожить Советский Союз. Едва ли когда-нибудь прежде правящий класс какой-либо страны столь открыто хвастал своими агрессивными планами, направленными против другой страны. Печать пестрит картами и статьями, показывающими планы атомного нападения на СССР. Генералы и бизнесмены, а также правительственные чиновники стараются перешеголять друг друга в проявлении своей ненависти к первому в мире социалистическому государству и своего стремления уничтожить его*. Все предложения СССР о мирных переговорах, о сокращении вооружений, о запрещении оружия массового уничтожения неизменно объявляются

---

* Вот некоторые примеры словесных и военных провокаций против Советского Союза в 1950 г.:

В феврале министр обороны Луис Джонсон заявил, что США должны подготовиться к тому, чтобы «вышибить дух из красных». («Нью-Йорк таймс», 3 февраля 1950 г.) В апреле издатель американского журнала «Форчэн» Джексон, выступая в Лос-Анжелосе, заявил, что Советский Союз невозможно спровоцировать начать войну и поэтому Соединенные Штаты должны сами начать ее. «Успешные военные акции,— сказал он,— были бы в нынешних условиях самой явной для всех провокацией войны». («Дейли уоркер», 11 апреля 1950 г.) В июне заместитель министра обороны Пол Гриффит публично заявил, что еще два года назад он настаи-

«мирным наступлением» и сразу же отвергаются под этим предлогом.

Американскому народу пытаются внушить, что американские военные и политические планы направлены исключительно против СССР. Как мы уже имели возможность убедиться, это далеко не так. Они направлены даже более непосредственно против народов капиталистического мира, против национально-освободительного движения и трудящихся всех стран. Однако не может быть никакого сомнения в том, что военное нападение на СССР будет совершено, если империалистам США удастся закончить военную, дипломатическую и внутривнутриполитическую подготовку и после того, как эта подготовка будет закончена.

Почему же СССР будет главным противником американского империализма и главным объектом агрессии в третьей мировой войне? Частично потому, что империализм, несомненно, хочет вернуть свои потерянные позиции. Американские банки, коммунальные предприятия, нефтяные компании хотели бы снова эксплуатировать Китай. Горнопромышленные и нефтяные компании хотели бы снова эксплуатировать Польшу и Румынию. Аверелл Гарриман, вероятно, мечтает о возвращении Чиатурской марганцевой концессии, а Джон Фостер Даллес — о возвращении никелевых рудников Петсамо в СССР.

Но это не единственная и даже не главная причина безудержного антисоветского угара. Главная причина его — страх перед *существованием* Советского Союза. Конечно, американскому народу об этом не говорят. Народу говорят, что США готовятся к обороне против мнимой «советской агрессии», но сама форма, в которой преподносится этот аргумент, разоблачает его подлинный характер. Такие глашатаи американского империализма,

---

вал перед президентом Трумэном на том, чтобы сбросить атомную бомбу на Советский Союз («Нью-Йорк таймс», 7 июня 1950 г.).

Весной 1950 г. американский военный самолет нарушил балтийскую границу Советского Союза и, повидимому, был сбит. Во время вторжения в Корею, как это было признано, американский самолет углубился на территорию СССР на 60 миль и обстрелял аэродром. Наряду с этим американские и английские военные корабли рыскали вдоль корейского побережья, примыкающего к военно-морской базе Владивостока.

как Ачесон и Даллес, вынуждены признать, что СССР не угрожает вторжением в Соединенные Штаты или в какую-либо другую страну. Ачесон находит, что существуют две «угрозы»: угроза «внутренних беспорядков» и «угроза» экономического превосходства другой страны над Соединенными Штатами¹⁵.

Под первой «угрозой» подразумевается пропаганда, и даже не советская пропаганда как таковая, но пропаганда среди рабочего класса капиталистических стран идей социализма и борьба колониальных народов за свою национальную независимость. Такая пропаганда и такая борьба ведутся во все возрастающем темпе во всем мире на протяжении столетия — еще до того, как появился Советский Союз. Они являются неизбежным следствием эксплуатации и национального гнета.

Вторая «угроза», как это показано в главе первой, является достаточно реальной в том смысле, что преимущества социалистической системы гарантируют достижение экономического превосходства над капиталистической системой. Лишь окончательно свихнувшиеся люди могут найти что-либо агрессивное в таком мирном соревновании. Однако империалисты одержимы именно этим страхом, тесно связанным с их страхом перед антиимпериалистическим движением народов во всем мире. Огромные успехи Советского Союза во время войны и особенно в мирный период являются величайшим стимулом для национально-освободительного движения в колониях и полуколониях и для борьбы рабочего класса за социализм в более развитых странах. Примеры дружественного сотрудничества между странами, помощи более сильных стран менее сильным, которые множатся с каждым днем в антиимпериалистическом мире, являются постоянными источниками вдохновения и самой убедительной «пропагандой» для народов всех угнетенных наций, гарантией победы и маяком, указывающим им путь к победе. Установление общественной собственности на средства производства, уничтожение эксплуатации человека человеком и быстрое улучшение жизненного уровня всех трудящихся — вот что является самой убедительной «пропагандой» за социализм и за коммунизм, гарантией окончательной победы рабочих всех стран в их борьбе против капитализма.

Если бы силам реакции удалось уничтожить этот оплот социализма, то антиимпериалистическая борьба во всем мире получила бы такой удар, который прибавил бы десятки лет жизни финансовому капиталу и знаменовал бы собой период безудержной экспансии Уолл-стрита и ограбления им других стран.

План войны против Советского Союза увязан с планом нападения на капиталистический мир. Все военные мероприятия, все вооруженные интервенции американского империализма преследуют две тесно связанные между собой цели: 1) подчинение других народов американскому империализму и 2) подготовку войны против СССР, стран народной демократии и Китайской народной республики. Военная интервенция в Греции и Турции направлена как против народов Ближнего Востока, так и против СССР, ибо американские империалисты хотят использовать эти страны в качестве баз для нападения на Советский Союз. Военное господство над странами Латинской Америки преследует двоякую цель: держать в повиновении народы Латинской Америки и гарантировать стратегический резерв сырья для войны против СССР. Эти же цели преследуются интервенцией и созданием военных баз в Японии, на Филиппинах и в Индокитае, а также заключением Северо-атлантического пакта и созданием баз в Европе.

Для того чтобы скрыть действительное положение вещей от американского народа, президент Трумэн неоднократно заверял его в том, что военные приготовления приведут не к войне, а к миру. Все эти рассуждения рассчитаны на наивных людей, так же как на них был рассчитан предвыборный лозунг Вудро Вильсона в 1916 г. («Он спас нас от войны») и лозунг Чемберлена («Обеспечим мир нашему поколению»), под которым он вел подготовку ко второй мировой войне.

Фактически же весной 1950 г., как раз в тот момент, когда вашингтонским должностным лицам было дано указание «в речах, посвященных холодной войне, резко подчеркивать стремление Америки к обеспечению мира и ее действия в этом направлении»¹⁶, сроки подготовки к войне были ускорены. Победа китайского народа, расширение всемирного движения за мир, обострение конфликтов с европейскими капиталистами, рост безработицы в

Соединенных Штатах, быстрое экономическое развитие социалистического мира изменяют соотношение сил не в пользу империализма. Последний стал форсировать подготовку к войне, несмотря на риск, с которым это связано, боясь, что он скоро будет лишен возможности осуществить свои планы.

Чтобы подготовиться к этому новому этапу, государственный секретарь Ачесон провозгласил политику «тотальной дипломатии», что означает тотальную мобилизацию страны на войну фашистского типа. «Доктрина Трумэна» была распространена на Дальний Восток путем интервенции в Индокитае. Совещание стран Атлантического пакта в мае 1950 г. в Лондоне подстегнуло военные приготовления в Европе. Вице-президент Бэркли за месяц до вмешательства Соединенных Штатов в гражданскую войну в Корее заявил: «Мы должны держать вооруженные силы во всех частях света и, возможно, нам придется оккупировать еще ряд стран до окончания холодной войны»¹⁷. Журнал «Бизнес уик» предупреждал своих читателей, чтобы они не удивлялись, если правительство прибегнет к мнимым военным кризисам, для того чтобы облегчить проведение законопроектов по вопросам внешней политики¹⁸.

Первой в этом новом раунде крупных «мнимых военных кризисов» была американская интервенция в Корее. Она послужила предлогом для перехода к новой, еще более энергичной стадии мобилизации, граничащей со всеобщей мобилизацией к войне. Трумэн угрожал Советскому Союзу, что любые акции, где бы то ни было — то есть любое мероприятие народа любой страны, предприятие в своих собственных интересах, — могут послужить искрой для третьей мировой войны.

Самый ярый противник коммунистов и враг Советского Союза сенатор Тафт заявил в мае 1950 г.:

«Если мы станем размещать во всех странах, окружающих Россию, современную авиацию вторжения, то это и будет означать, что мы стали агрессором. Я возражаю против того, чтобы США брали на себя договорные обязательства вооружить примерно двадцать стран во всем мире, вооружить все страны, расположенные вокруг России, что было бы явно агрессивным шагом».

Тафт признал, что превентивные меры Советского Союза не могут изменить характера войны, потому что «русские, вполне естественно, считают, что они [Соединенные Штаты] окружают их кольцом вооруженных сил, и если они будут ждать, пока это кольцо сомкнется, — они окажутся под угрозой нападения»¹⁹.

Однако Тафт является империалистическим сенатором, который может произносить такие речи лишь по политическим соображениям. Через шесть месяцев после того как Соединенные Штаты окружили своими военными кораблями китайский остров Тайван и после того как военные самолеты Макартура совершили сотни полетов над Маньчжурией, сбрасывая бомбы и обстреливая мирных граждан, а войска под командованием Макартура вторглись в Корею и достигли маньчжурской границы, китайские добровольцы отправились в Корею на помощь своим соседям, а также для того, чтобы оградить себя от явного намерения США распространить агрессию на Китай. Именно о таком положении и говорил Тафт в своей речи. Однако он вдруг «забыл» об этой речи и присоединился к лживым крикам о «китайской агрессии».

25 августа 1950 г., когда американский делегат в Организации Объединенных наций Уоррен Остин отрицал факт американской агрессии на Тайване, морской министр Фрэнсис Мэтьюс открыто потребовал, чтобы США подготовились и начали агрессивную войну. В результате этой политики, утверждал он,

«...мы, страна подлинной демократии, предстанем в новой роли — в роли инициатора агрессивной войны; эта роль заслужит нам гордое и славное имя — мы станем первыми агрессорами во имя мира»²⁰.

Моральное разложение империализма едва ли могло найти более яркое выражение.

Провал планов мирового господства

Установление военного господства над капиталистическим миром и его мобилизация для третьей мировой войны являются главными элементами американской империалистической стратегии мирового господства. Однако

развитие этой стороны стратегии наиболее глубоко раскрывает несостоятельность всего этого плана. Предыдущие успехи американского империализма явились результатом войн, в которых другие страны несли основное бремя военных действий и тяжелый материальный ущерб, в то время как американский финансовый капитал захватывал наиболее важные позиции и увеличивал свою промышленную мощь. Теперь уже совершенно ясно, что попытка повторить этот процесс провалилась. В течение многих лет у американцев создавали иллюзию, что европейские и азиатские войска будут вести все военные действия на суше и будут умирать за них, что американцы будут только отдавать приказы, нажимать на кнопки магического оружия, величественно бороздить океаны и наводить страх на противника, будут господствовать в воздухе со своими смертоносными атомными бомбами.

Эта иллюзия была рассеяна в Корее. Азиатские и европейские марионеточные войска не пожелали воевать за американский империализм. Южнокорейская армия Ли Сын Мана развалилась при первых же военных ударах. Значительное количество стран голосовало за резолюцию Объединенных наций, проштамповав совершившийся факт американской интервенции в Корее. Однако контингенты войск, которые все эти страны, вместе взятые, передали под командование Макартура, составили лишь одну десятую часть некорейских наземных войск, так что американским солдатам приходится вести основные наземные операции, и потери убитыми несут главным образом американцы, а не другие интервенционистские войска.

Развернувшееся во всем мире национально-освободительное движение достигло такого этапа, когда империалистам становится все труднее использовать наземные войска покоренной страны. Попытки сделать это могут дать совершенно противоположные результаты. В августе 1950 г. консервативный вождь риффских племен Абдель-Керим осудил западные державы и Организацию Объединенных наций за то, что они насаждают «марионеточные правительства, стремящиеся лишь к наживе и гнету». Он предупредил их, что народы не будут воевать за интересы таких правительств:

«Именно такое положение мы наблюдаем сейчас в Южной Корее. То же самое относится и к народу Индокитая, который не будет бороться против своих братьев, пытающихся освободить свою страну от империалистов и от марионеточного режима Бао Дая. Если западные державы будут продолжать свою нынешнюю политику в Корее, то, несомненно, возникнет стихийное восстание и в этой части света [то есть в Северной Африке]»²¹.

То же самое относится во все большей степени к европейским солдатам стран Северо-атлантического пакта, которые не будут с энтузиазмом сражаться, чтобы завоевывать для других, особенно когда они сами находятся в числе покоренных. Английские, французские и итальянские солдаты в объединенной армии, контролируемой американцами, будут представлять собой еще менее надежную силу в войне против Советского Союза, чем словацкие, венгерские, румынские и итальянские войска, сражавшиеся в рядах гитлеровской армии во время второй мировой войны. Они будут еще менее надежны потому, что силы мира, силы компартий в капиталистической Европе умножились по сравнению с силами, которые боролись против фашизма в странах — сателлитах Гитлера.

Пентагону теперь остается один выход — объединиться с остатками наиболее реакционных фашистских сил везде, где только он сможет их найти. Но это не имело бы большого значения в третьей мировой войне против СССР и его союзников. Нынешние политические тенденции в Западной Германии показывают, что германские генералы, выступающие в качестве агентов американского империализма, не в состоянии снова разжечь фанатическую агрессивность среди немецкой мелкой буржуазии. Новая марионеточная германская армия была бы лишь тенью гитлеровских орд. Что касается генерала Франко, то если он согласится послать свои армии за пределы Испании, это послужит сигналом для восстания давно угнетаемого народа Испании. То же самое относится и к марионеточным армиям Ирана, Турции, Греции и Югославии и к создаваемой японской армии.

Американским солдатам пришлось бы самим нести основное бремя третьей мировой войны как на суше, так

и на море и в воздухе во имя американских империалистов.

Против империалистов поднялось бы 800-миллионное население СССР, стран народной демократии и Китая вместе с их первоклассными армиями. Когда такой заядлый шовинист, как Макартур, вынужден признать, что китайские солдаты ничуть не уступают лучшим американским солдатам, то невозможность покорить такие огромные армии, возглавляемые Советской Армией, становится ясной для всех, даже для таких реакционеров, как Герберт Гувер. На стороне этих 800 миллионов было бы почти все миллиардное население колоний и полуколоний. На их стороне было бы и большинство рабочего класса Западной Европы, который повел бы за собой значительную часть средних классов города и деревни на борьбу за национальную независимость, против американской оккупации.

Таким образом, империализму Соединенных Штатов пришлось бы вести войну против 90 процентов населения земного шара. Вследствие враждебности населения большинства стран он не смог бы иметь надежного тыла и был бы вынужден вести борьбу с народом на многих фронтах одновременно.

Моральный фактор, имеющий столь большое значение в любой войне, действовал бы явно против американского империализма. Опыт Кореи еще раз показал, что солдаты, борющиеся за свою родину, против угрозы национального порабощения, являются самыми надежными солдатами, в то время как солдаты, ведущие захватническую войну далеко от своей страны, воюют без энтузиазма даже при наличии превосходного вооружения и заинтересованы лишь в том, чтобы как можно скорее избавиться от бессмысленной войны.

Единственное преимущество американского империализма состояло бы лишь в величине промышленного потенциала. Но и это преимущество было бы ограниченным, потому что агрессоры встретились бы с затруднениями в переброске достаточного количества снаряжения на океанские фронты и в том, чтобы найти достаточное количество солдат. Кроме того, с развитием военной техники американская промышленность уже не может чувствовать себя в безопасности. В новой мировой войне американ-

ская промышленность не только не смогла бы уже быстро развиваться, но и подверглась бы разрушению.

Таким образом, в третьей мировой войне перевес сил, выступающих против американского империализма, был бы весьма большим. Империалисты прибегают к отчаянной военной стратегии, то есть к неразборчивому массовому уничтожению сопротивляющегося населения. Первая мировая война имела ограниченную цель. Каждая из враждующих сторон хотела ослабить другую, захватить часть ее собственности, но у немцев не было никакого желания уничтожить французский капиталистический класс или общую структуру французского общества, а у французов также были ограниченные цели в отношении немцев. Вторая мировая война, поскольку она была войной германского империализма против СССР, имела целью уничтожение советского народа и его национального существования.

Стратеги Пентагона, готовя сейчас опустошительную войну против по меньшей мере одной трети населения земного шара, тем самым вслед за германскими фашистами служат ярчайшим примером все углубляющегося морального разложения империализма. Ответственные представители Вашингтона хвастают тем, что их главным оружием будет не только атомная бомба и водородная бомба — если они смогут ее создать, — но и бактерии, отравляющие вещества, новые «нервные» газы, в десять раз более сильно действующие, чем любые известные до сих пор газы *.

---

* Вот характерные заголовки газетных статей: «США усиленно занимаются изучением германских методов войны» («Нью-Йорк таймс», 23 апреля 1950 г.); «Комиссия по атомной энергии требует использования отравляющего действия радиоактивных элементов для производства новых видов оружия» («Нью-Йорк таймс», 1 августа 1950 г.). В статье, посвященной данному вопросу, поясняется: «Это оружие будет содержать радиоактивные отравляющие вещества в такой концентрации, которая будет достаточна для убийства большого числа людей, когда это оружие будет сброшено на крупные города».

Верховный комиссар США в Германии Джон Макклой, касаясь решения Трумэна создать водородную бомбу, заявил: «Я рад решению президента Трумэна. Если бы можно было создать кислородную бомбу, которая имела бы еще большую разрушительную силу, чем водородная, я бы создал ее» («Нью-Йорк таймс», 3 февраля 1950 г.).

Когда председателя объединенной группы начальников шта-

Владелец крупнейших авиационных заводов бывший министр обороны США Джонсон воспринимает эти планы как дальнейшее развитие науки:

«Я заверяю вас, — сказал он, — что мы в равной степени изучаем как возможности, скрывающиеся в биологической и химической областях, так и возможности в области радиоактивных веществ... Мы направим против него [противника] всю мощь нашего самого эффективного научного оружия возмездия»²².

Против кого? На это Джонсон отвечает:

«Под атомным оружием уже больше нельзя подразумевать небольшое количество бомб одного типа и размера, которые могут быть использованы лишь по стратегическим соображениям против тщательно отобранных объектов»²³.

Иными словами, это оружие будет использовано для массового разрушения и поголовного истребления людей. Забыта Женевская конвенция, запрещающая применение отравляющих веществ. Забыта конвенция Организации Объединенных наций по вопросу о геноциде.

Нет ничего удивительного в том, что эти «сверхчеловеческие» в области убийства людей были так снисходительны к нацистским врачам, производившим бесчеловечные опыты над своими заключенными. Нет ничего удивительного в том, что они отказались казнить японских военных преступников, которые использовали биологические средства войны против Китая. Нет ничего удивительного в том, что они сами преследуют и заставляют правительства своих вассальных государств преследовать всех, кто выступает за запрещение атомного оружия и за объявление военным преступником того правительства, которое первым применит его.

Контр-адмирал Ральф Офсти осудил «элементарные» формы массового уничтожения людей, применяемые американской авиацией против корейского народа:

«Стратегическая бомбардировка в том виде, в каком она сейчас применяется, неизбежно ведет к

бов Омара Брэдли спросили о водородной бомбе, он сказал, что хотел бы сделать одно замечание: «А затем, я думаю, нам лучше ее бросить». Эта «шутка» вызвала смех у бездушных репортеров.

бессмысленному массовому уничтожению мужчин, женщин и детей во вражеской стране... Я уверен, что все порядочные люди в нашей стране категорически возражают против этих военных методов, явно противоречащих нашим основным идеалам. Наступило время рассматривать стратегическую бомбардировку именно в этом свете, то есть в свете того, как к ней относятся честные люди на земле»²⁴.

Почему же была принята эта бесчеловечная стратегия? Она была принята в результате иллюзорных расчетов на американскую монополию в области атомной энергии. Сейчас совершенно ясно, что американские империалисты, так же как и германские империалисты до них, весьма недооценили силы Советского Союза. Советский Союз не только производит атомные бомбы, но и опередил Соединенные Штаты в области развития атомной науки для мирных целей.

Но главное — это характер той войны, которая будет вестись против двух миллиардов населения, против человечества. Если народы враги — уничтожай их! Водородные бомбы и бактериологические средства войны являются весьма существенными элементами военных планов Пентагона, так же как газовые камеры Освенцима имели важное значение для нацистских заговорщиков против народов всего мира.

Однако исход принесет не меньшие бедствия и тем, кто начнет войну на уничтожение. Американский народ не сможет жить спокойно, применяя оружие массового уничтожения против других народов и нажимая только на кнопки: он сам окажется первой жертвой войны. Представитель коммунистической партии Советского Союза М. Суслов в докладе на совещании Информационного бюро коммунистических партий в конце 1949 г. заявил:

«Вопреки потокам лживой пропаганды, распространяемой империалистическими агрессорами и их пособниками, простые люди США все более проникают в понимание того, что война, если она будет развязана поджигателями, принесла бы им, простым людям, лишь солдатчину, смерть в далеких от родины заокеанских странах, что она пришла бы и на американский континент, принесла с собой ужасы

современных бомбардировок и разрушение того, что было создано трудами многих поколений».

История показывает, что такое заявление советского руководителя не является ни хвастовством, ни угрозой, а реальной оценкой действительности. Когда в 1941 г. Сталин предсказал, что Советская Армия разгромит гитлеровцев на их собственной территории, американские военные специалисты и политики посмеивались над этим. Однако прав оказался Сталин, а не Трумэн или Маршалл. Когда в 1946 г. Сталин заявил, что монопольное владение атомной бомбой не может продолжаться долго и когда Молотов в следующем году сказал, что секрета атомной бомбы больше не существует, те же американские специалисты не хотели поверить этому и продолжали строить свою стратегию, исходя из предпосылки монопольного владения атомной бомбой. История опять показала, что они не правы*.

Правители Германии и Японии поставили на карту благополучие своих наций во имя варварских захватнических войн. Германский и японский народы дорого заплатили за это.

Правители Америки, крайне нуждаясь в войнах за границей для сохранения своей власти, хотя и подвергнуть американский народ и все его богатства еще большому риску. Они утверждают, что в самом худшем случае — с их точки зрения — никто не выйдет из этой войны победителем, мир превратится в бойню, и в живых останутся лишь немногие; но и они, в результате разрушений, будут вынуждены довольствоваться примитивными жизненными условиями.

Они опять ошибаются. Уильям З. Фостер в своей последней книге «Очерк политической истории стран аме-

---

* В октябре 1951 г. в ответе корреспонденту «Правды» по вопросу о применении атомного оружия товарищ Сталин заявил:

«...Советский Союз стоит не только против применения атомного оружия, но и за его запрещение, за прекращение его производства. Как известно, Советский Союз несколько раз требовал запрещения атомного оружия, но он каждый раз получал отказ от держав Атлантического блока. Это значит, что в случае нападения США на нашу страну правящие круги США будут применять атомную бомбу. Это именно обстоятельство и вынудило Советский Союз иметь атомное оружие, чтобы во всеоружии встретить агрессоров». («Правда», 6 октября 1951 г.) (Прим. ред.)

риканского континента», анализируя соотношение сил в такой войне, приходит к следующему выводу:

«Военные планы Уолл-стрита — это дикий и безнадежный капиталистический бред. Социализм невозможно уничтожить военными (или какими-либо другими) средствами. Если отчаявшимся авантюристам Уолл-стрита удастся ввергнуть мир в новую войну, то эта война, вызвав ужасные и ничем не оправданные жертвы, будет похоронным звоном для всей капиталистической системы»²⁵.

Но силы, которые гарантируют такой исход, стремятся всеми средствами предотвратить эту войну. СССР, страны народной демократии и Китай ведут борьбу за мир на всей земле. О масштабах движения сторонников мира свидетельствуют 500 миллионов подписей под Стокгольмским воззванием о запрещении атомной бомбы. Около 50 миллионов людей, подписавших это воззвание, живут в Западной Европе — в этом наиболее важном районе борьбы американских империалистов за мировое господство. В августе 1950 г. реакционная европейская организация «Международный комитет по изучению европейских проблем» опубликовала доклад, в котором указывалось, что Соединенным Штатам, возможно, придется применить атомную бомбу. Проамерикански настроенный французский журналист Д. Сервен Шрайбер писал:

«Это настолько возмутило общественное мнение, что ведущие члены этого комитета, чтобы сохранить свое политическое лицо, подали в отставку и заявили, что они не знали содержания этого доклада. С тех пор моральное запрещение атомной бомбы неофициально рассматривалось как общепринятый политический факт в Европе»²⁶.

Даже в Западной Германии, которой отводится роль плацдарма в антисоветской войне, во время выборов в ноябре 1950 г. большинство избирателей американской зоны расстроило военные планы империалистов, проголосовав против перевооружения. Франкфуртская газета «Абендпост» писала, что, как показал опрос, проведенный ею частным образом среди населения Западной Германии, 68 процентов немцев осудило любые

формы ремилитаризации и лишь 3 процента высказалось в принципе за ремилитаризацию²⁷.

Эти мирные настроения в Европе, которыми охвачены широкие слои населения, особенно сильны у рабочего класса, поддерживающего лозунг французских коммунистов: «Французский народ не будет, никогда не будет воевать против советского народа!»

Наконец, приближение войны обостряет все скрытые противоречия между империалистами США и империалистами Англии, Франции и других стран. Более того, правительства капиталистических стран Европы убеждаются, что своей предательской ролью они не в состоянии будут спасти свои классовые позиции за счет собственных стран, что, выполняя и дальше роль квислингов, они приведут свои страны лишь к разорению и подорвут свои классовые позиции. Становится очевидным, что если будет предпринята агрессия против Советского Союза — империализм Соединенных Штатов не сможет оградить эти правительства от собственных народов.

Народное движение за мир противодействует стремлению Вашингтона развязать войну. Вашингтон не только не смог упрочить свое господство над капиталистической Европой, но и оказался перед угрозой лишиться даже формального союза с европейскими государствами. Аналогичные противоречия наблюдаются и в полуколониальных странах, особенно в азиатских государствах.

В то время как президент Трумэн поспешно проводит военную мобилизацию, противостоящие империализму силы угрожают опрокинуть весь военный план и создают возможность для предотвращения третьей мировой войны. Это также положило бы конец мечтам Уолл-стрита о мировом господстве. Мир означает не только непрерывные успехи социалистического лагеря, но и разгром попыток колонизировать Западную Европу, где провал плана Маршалла, как это показано в предыдущих главах, должен привести к окончанию господства американских империалистов, когда там не будет американских военных гарнизонов. Мир означает новые победы национально-освободительных сил, особенно в Азии, а следовательно, и дальнейшее сужение источников империалистических сверхприбылей.

Несмотря на все возрастающие доказательства, что американский империализм не сможет выиграть новой мировой войны, он, тем не менее, отчаянно стремится пойти по этому пути, предпочитая войну постепенной потере своих позиций в условиях сохранения мира во всем мире. Что победит в США—мир или война? Окончательный ответ на этот вопрос может дать лишь народ Соединенных Штатов.

ИМПЕРИАЛИЗМ И АМЕРИКАНСКИЙ НАРОД

Какой «образ жизни» дает империалистическая экспансия народу Соединенных Штатов? Как используют империалисты США «дань», получаемую из-за границы, для решения своих внутренних проблем? Каким образом они пытаются нейтрализовать рабочий класс страны и добиться его поддержки в своих авантюрах за границей? Наконец, какую судьбу империализм готовит народу Соединенных Штатов?

Существует резкий контраст между огромными производственными возможностями американской промышленности и сельского хозяйства и низким уровнем жизни большинства американских рабочих. Некоторое представление о подлинном уровне жизни американцев, а не о том, о каком трубит официальная пропаганда, дает так называемый бюджет Геллера¹. Этот бюджет составляется на основании расчетов, производимых ежегодно специалистами Калифорнийского университета, выявляющими, сколько фактически приходится тратить рабочим на то, чтобы обеспечить «общепринятый» уровень жизни для своих семей*.

Ниже следуют некоторые из статей, включенных в бюджет 1949 г.: 1/8 фунта масла в неделю на человека; 2,5 фунта мяса или рыбы в неделю на человека; для жены — один шерстяной костюм на два года стоимостью 10 долларов 91 цент, одно выходное платье из вискозы на год стоимостью 9 долларов 95 центов, два хлопчатобумажных домашних платья на год стоимостью 2 доллара 98 центов; никаких расходов на театр или концерты; два

---

* Бюджет предусматривает три уровня жизни: один — для лиц физического труда, второй — для лиц умственного труда и третий — для административного персонала. Здесь речь идет лишь о бюджете лиц физического труда.

раза в месяц посещение кино по дешевым билетам; никаких книг; одна газета в день; небольшая сумма на журналы; никаких расходов на поездки во время отпуска; частичная медицинская помощь, ибо «очевидно, что попытка выделить сумму, достаточную для оплаты постоянно пользующего частного врача, означала бы такие огромные расходы, какие совершенно не под силу семьям с умеренным доходом».

В 1949 г. бюджет Геллера для семьи из четырех человек исчислялся в 4040 долларов 54 цента. В том же году средний годовой доход лиц, занятых полное рабочее время, составлял 2869 долларов, или 71 процент бюджета Геллера. Следовательно, средний заработок рабочего, имевшего работу круглый год, был далеко не достаточен, чтобы обеспечить семье, состоящей из жены и двух детей, эти скромные условия жизни.

Таким образом, для большинства американцев «американский уровень жизни» отнюдь не является высоким; наоборот, он неимоверно низок по сравнению с тем, что создано их трудом, — низок, несмотря на ограбление народов Азии, Латинской Америки и т. д.

Вынужденный жить в нужде и лишениях, американский рабочий в то же время умножает богатства монополистических корпораций. Согласно официальным статистическим данным, в период между 1899 и 1939 гг. физический объем продукции на каждого рабочего удвоился². Следовательно, в 1939 г. предприниматели получали от каждого рабочего не только в два раза больше продукции, чем сорок лет назад, но и присваивали себе значительно большую долю этой продукции; их реальная прибыль от каждого рабочего значительно выросла и составляла много больше 100 процентов³.

Короче говоря, произошло резкое увеличение степени эксплуатации рабочих. Им приходится работать более интенсивно, поспевать за быстро движущимися конвейерами и обслуживать большое количество станков. Трудовая жизнь рабочих сократилась, так как многих из них выбрасывают с производства уже в возрасте сорока пяти или пятидесяти лет. Отсутствие мер по охране труда ведет к многочисленным несчастным случаям и профессиональным заболеваниям, несущим с собой больше жертв, чем войны, которые вели Соединенные Штаты.

Монополистический капитализм, вследствие высокого уровня производительности труда и усиления эксплуатации рабочих в Соединенных Штатах, создал огромный «излишек» рабочей силы, то есть огромную армию безработных. Даже этот скудный уровень жизни, установленный для занятых рабочих, становится недоступным все большему числу американских рабочих по мере роста безработицы, вызванной общим загниванием империалистической системы. Во время экономического кризиса 1920—1921 гг. в США было в два раза больше безработных, чем в период любого предыдущего кризиса, однако по сравнению с кризисом 30-х годов кризис 1921 г. стал казаться периодом процветания.

Около двадцати лет назад промышленное производство на душу населения оставалось четыре года подряд ниже уровня 1913 г. Миллионы фермеров и мелких собственников в городе разорились. Тысячи банков и даже крупные предприятия обанкротились. 14 миллионов рабочих лишились работы, и на протяжении целого десятилетия 25 процентов или даже больше рабочих оставались без работы. Голод, выселение из квартир, «гуверовские трущобы» и бесплатная похлебка «благотворительных» организаций стали уделом большей части американского народа.

Американский народ часто боролся против низкого уровня жизни, навязанного ему теми, кому он создавал изобилие, против усиления эксплуатации и против безработицы. Он боролся более энергично и более успешно, чем когда-либо раньше, против монополий, которые были причиной страданий, переживаемых народами в тридцатых годах.

В результате этой борьбы рабочие впервые в истории американского империализма добились в мирный период некоторого повышения реальной заработной платы, некоторого улучшения условий труда и политических уступок, таких, как, например, закон Вагнера и законодательство об элементарном социальном обеспечении. Более того, негритянские и белые рабочие объединились во вновь созданных профсоюзах, и это ослабило национальные барьеры, разделявшие рабочий класс.

Уроки этого периода нашли свое отражение в продолжавшемся росте профсоюзных организаций во время вто-

рой мировой войны и в требованиях американского народа обеспечить ему полную занятость, социальное страхование и сносный уровень жизни. Это побудило президента Рузвельта провозгласить лозунг «четырех свобод» — свободы от страха, свободы от нужды, свободы слова и свободы совести — и даже заставило конгресс позднее принять закон, который якобы должен был предотвратить серьезную безработицу (закон о найме рабочей силы 1946 г.).

Все эти обстоятельства представляли серьезную угрозу для заправил Уолл-стрита, которые боялись повышения сознательности американских рабочих, боялись, что они будут настаивать на том, чтобы положить конец системе, принесшей им ничем не оправданные бедствия и лишения.

Вторая мировая война временно разрешила экономический кризис 30-х годов. Предприятия заработали на полную мощность, безработица была почти ликвидирована*. Однако за время войны производственные возможности американской промышленности настолько выросли, что еще больше углубили пропасть между этими возможностями и способностью широких масс покупать произведенные товары. Надвигалась угроза катастрофы еще более серьезная, чем в 30-х годах; она неизбежно разразилась бы в скором времени, если бы за второй мировой войной последовал мирный период.

Политические последствия нового экономического кризиса напугали магнатов финансового капитала. Так, например, Пол Гофман требовал введения «регулируемого капитализма», чтобы ограничить в будущем сокращение объема производства 15—20 процентами, ибо «при таких условиях мы еще сможем существовать; но мы не сможем пережить еще одной такой катастрофы, какая про-

---

* Милитаризация военной экономики США, «ликвидация» безработицы путем создания многомиллионной армии не устранили угрозы нового экономического кризиса в Соединенных Штатах.

«...что значит, — говорил товарищ Сталин в отчетном докладе на XVII съезде ВКП(б), — перевести хозяйство страны на рельсы военной экономики? Это значит дать промышленности однобокое, военное направление, всемерно расширить производство необходимых для войны предметов, не связанное с потреблением населения, всемерно сузить производство и особенно выпуск на рынок предметов потребления населения, — следовательно, сократить потребление населения и поставить страну перед экономическим кризисом». (И. В. Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 567.) (Прим. ред.)

изошла в период между 1929—1932 гг., когда объем производства сократился более чем на 50 процентов»⁴.

А Филип Мэррей, который предан капитализму не менее, чем мистер Гофман, предупреждал: «5 миллионов безработных — это угроза. 7 миллионов — это депрессия. 11 миллионов — это бунты и кровопролитие»⁵.

Президент Трумэн утверждал: «В 1932 г. система частного предпринимательства была близка к катастрофе. Существовала реальная опасность того, что американский народ изберет себе другую систему. Если мы хотим выиграть борьбу между свободой и коммунизмом, мы должны быть уверены в том, что никогда больше не допустим такой депрессии»⁶.

Паразитизм и «регулируемый капитализм»

Каким же образом правители Америки пытаются справиться с экономическими кризисами? Один из способов, какими в эпоху империализма временно поддерживается шаткая капиталистическая система, — это крайнее разбухание паразитической надстройки. Некоторая часть десятков миллиардов долларов прибылей и сверхприбылей расходуется на различного рода обслуживание монополий. В Соединенных Штатах этим занимаются миллионы мелких собственников, выступающих как агенты по сбыту продукции гигантских корпораций; миллионы людей, занятых торговлей, рекламой и т. д.; миллионы людей, занятых в правительственном аппарате, в армии и полиции; миллионы людей, занятых в обслуживающих отраслях хозяйства; служащие банков и других финансовых учреждений крупного капитала; рантье, живущие на доход со все возрастающего федерального долга и одновременно являющиеся мелкими акционерами гигантских корпораций*.

Эта надстройка играет двоякую роль. Во-первых, она обеспечивает социальную основу для империализма среди

---

* Государственные и торговые служащие, мелкие собственники и т. д. — это все, как правило, трудовой народ, являющийся жертвой монополистического капитализма, и многие из них выполняют работу, которая необходима в любом обществе. То, что эти люди фигурируют в категории паразитической надстройки империализма, отнюдь не бросает на них какой-либо тени, а лишь раскрывает экономическую функцию, которую они выполняют по своему роду занятий в загнивающем капиталистическом обществе.

тех, доходы которых зависят от сверхприбылей. Миллионы людей, жизнь которых зависит от подсчета, охраны и реализации для своих хозяев монопольных прибылей, извлекаемых как в США, так и за границей, склонны отождествлять свои собственные интересы с интересами финансового капитала. Они составляют своего рода политический противовес, который в известной мере поглощает и ослабляет силу становящегося все более организованным рабочего класса. Во-вторых, люди, относящиеся к этой надстроечной категории, получают все возрастающую сумму дохода, при помощи которого они освобождают рынок от части накопившейся товарной продукции.

К 20-м годам паразитизм в американской жизни достиг уже значительных размеров и был разоблачен такими писателями, как Торстейн Веблен, а также социалистическими писателями. Примерное представление о масштабах этой тенденции дает все уменьшающаяся доля населения, занятого в товарном производстве. На каждые 100 человек, занятых в товарном производстве*, в 1929 г. приходилось 74 человека, занимающихся другими видами деятельности, в 1939 г. — 87, и в 1949 г. — 106 7.

Но как бы ни рос паразитизм, он не дает решения политических и экономических проблем империализма. Кризис 30-х годов показал, что паразитизм может оттянуть, но не предотвратить кризисы. Более того, глубокие кризисы потрясают надстройку так же, как и производящие отрасли экономики, еще более затрудняя решение проблемы. Когда прибыли крупных капиталистов резко сокращаются, они выбрасывают на улицу не только рабочих производящих отраслей, но и продавцов, рабочих обслуживающих отраслей хозяйства, агентов рекламы и государственных служащих. Таким образом, емкость капиталистического рынка уменьшается не только из-за сокращения заработной платы рабочих производящих отраслей, но и вследствие уменьшения покупательной способности лиц надстроечной категории.

---

* Сюда относятся лица, занятые в сельском хозяйстве, в добывающей и обрабатывающей промышленности, на транспорте, в системе связи, на коммунальных предприятиях, а также управляющие фермами. Это гораздо более широкое понятие, чем термин «товаропроизводящие предприятия», применяемый правительственными органами, так как оно включает некоторые смежные и смешанные группы.

Кроме того, лица надстроечной категории убеждаются в том, что преимущества, которыми они пользуются по сравнению с рабочими производящих отраслей, являются незначительными и преходящими. На них тоже распространяется снижение заработной платы, безработица, голод и все лишения, которые несет с собой империализм. Вот почему они все настойчивее стремятся к сплочению, солидаризуются с рабочим классом, создают свои собственные профсоюзы и таким образом ослабляют социальную основу империализма.

В период, охватывающий 20-е и 30-е годы XX века, когда социалистическое планирование в Советском Союзе достигло выдающихся успехов, лидеры капиталистического класса и их апологеты занялись поисками методов планирования в условиях капитализма. Они надеялись воспрепятствовать явному загниванию капиталистической системы и ослабить влияние заразного примера социалистического планирования.

Но сама природа капиталистической системы такова, что подобные попытки заранее обречены на провал. Частная собственность на средства производства, прибыли как основной стимул производства, выживание наиболее сильных и наиболее жестоких, эксплуатация труда — все эти особенности капитализма противоречат идее планирования в интересах общества. Империализм, представляющий собой лишь определенную стадию капитализма — монополистический капитализм, — ни в коей мере не ослабляет этих противоречий. Монополии лишь увеличивают масштабы действия основных закономерностей капитализма. Гигантские корпорации являются крупными частными владельцами средств производства; ими движет лишь жажда неслыханных ранее прибылей. Монополии, несмотря на картельные соглашения, готовы перегрызть горло друг другу как внутри страны, так и на международной арене. Эксплоатация труда, как правило, усиливается, а к ней прибавляется сверхэксплоатация угнетенных народов.

Таким образом, все попытки капиталистического «планирования» кончатся тем, что наиболее могущественные монополии используют правительство для уничтожения своих ослабленных конкурентов, для узаконения усиленной эксплуатации рабочих и для получения еще больших

прибылей. В результате получается не планирование, а государственно-монополистический капитализм. Отнюдь не разрешая проблем капитализма как системы, такое «планирование» только еще больше осложняет их.

Идея «регулируемого» капитализма, зародившаяся в Европе, получила широкое распространение в Соединенных Штатах в период кризиса 30-х годов. Особое внимание было уделено правительственному регулированию во время второй мировой войны и после ее окончания. Капиталистическое «планирование» в Соединенных Штатах ограничивается попытками найти пути сбыта принадлежащих монополиям товаров, которые не в состоянии покупать большинство людей, доведенных до обнищания капиталистической системой. Когда эти попытки заполнить все увеличивающуюся брешь между производственной мощностью и рынком сбыта оказываются тщетными, неизбежно разражается экономический кризис со всеми его политическими последствиями. На ряде примеров можно убедиться, что основные мероприятия такого рода, проведенные правительством США после второй мировой войны, оказались отчаянными трюками, которые угрожали лишь углубить надвигавшийся экономический кризис, в то время как наиболее сильные монополии извлекали из этого дополнительные миллиардные прибыли.

Для того чтобы побуждать трудящихся покупать больше товаров, чем позволяют их средства, были изменены правительственные постановления о кредитах. Чрезмерное расширение этих кредитов считают одной из причин усиления экономического кризиса 30-х годов. Но *увеличение* кредитов для покупок в рассрочку в течение одного только 1949 г. было почти равно *общей сумме неоплаченных* кредитов в конце 1929 г.⁸ Среднегодвое увеличение внутренних кредитов под закладные в течение 1946—1948 гг. в три раза превышало среднегодовое увеличение на протяжении десятилетия до 1929 г.⁹ Безусловно, эти средства временно поддерживают конъюнктуру на рынке. Однако к концу 1949 г. около 15 процентов всей получаемой заработной платы ушло на оплату процентов и основной суммы долга по потребительскому кредиту, что вышло таким бременем, которое угрожало подорвать рынок потребительских товаров.

В главе восьмой показано, каким образом план Мар-

шалла был использован для экспорта за границу из США залежалых товаров. В течение 1946—1950 гг. около двух пятых всего экспорта составляет бросовый экспорт, финансируемый правительством. Однако методы, применяемые для создания такого искусственного рынка, обнищание других стран, нарушение нормальной торговли и т. д. привели к такому сокращению рынка для американских товаров, которого не могло компенсировать расширение его за счет демпинга, организованного правительством. Несмотря на то, что американцам пришлось экспортировать для продажи гораздо большую часть товарной продукции, чем прежде, фактически экспорт уменьшился примерно с 10 процентов общей товарной продукции в 20-х годах до 8,5 процентов в 1948 г.¹⁰

То же самое относится и к экспорту капитала, этому классическому империалистическому методу избавления от «излишков» капитала и товаров, которые находят себе рынок сбыта вместе с инвестируемым капиталом. Американская внешняя политика, как это было указано в предыдущих главах, была направлена на то, чтобы различными путями открыть двери американскому финансовому капиталу. Однако значительно усилившееся сопротивление народов всего мира империалистической сверхэксплоатации и борьба капиталистов за рынки не позволили Уолл-стриту полностью воспользоваться преимуществами своей экспансионистской политики. В то время как в 20-х годах около одной пятой всех частных капиталовложений составляли заграничные капиталовложения, в 1948—1949 гг. их доля снизилась до одной пятнадцатой¹¹. Таким образом, экспорт частного капитала не имел достаточного выхода, хотя условия требовали его увеличения.

Война как средство избавления от экономического кризиса

Военная экономика является наиболее загнивающей, наиболее паразитической формой государственного монополистического капитализма. Она все больше и больше становится характерной и постоянной чертой «регулируемого капитализма». Она обеспечивает единственный «надежный» рынок для товаров. Она лишь временно разрешает периодические экономические кризисы таким путем,

который ведет не к стабилизации капитализма, а к ряду экономических и политических конфликтов, ускоряющих гибель капиталистической системы.

Гитлер послал в свое время безработных немцев на работу в военную промышленность. Тем самым он создал материальные предпосылки для того, чтобы заставить немецких рабочих забыть свои классовые интересы, проявлять терпимость по отношению к фашистской военной агрессии, а во многих случаях даже поддерживать ее. Американский финансовый капитал, повторяя попытки Гитлера установить мировое господство, следует по его пути и во внутриэкономической политике.

Производились эксперименты и с другими формами «регулируемого капитализма», как это описано выше, но подготовка к третьей мировой войне явилась по существу главным «регулятором», введенным в действие в конце второй мировой войны для того, чтобы избежать страшной экономической катастрофы. Если бы Соединенные Штаты не тратили 30 миллиардов долларов в год на прошлые, нынешние и будущие войны, они давным-давно находились бы в тисках глубокого экономического кризиса. Если бы 6 миллионов американских рабочих и солдат не использовались для военных целей еще с 1948 г. *, в Соединенных Штатах давно уже существовала бы массовая безработица и массовое движение с целью избавления от нее — избавления, которого так боится мистер Мэррей.

Начиная с 1947 г. правящие круги США ежегодно увеличивают военный бюджет для того, чтобы предотвратить внутреннюю катастрофу и продолжать внешнюю экспансию. Каждый год в международной обстановке изыскивался подходящий предлог для очередных провокаций, направленных на осуществление обеих этих целей.

Вот как описывает это безрассудное «планирование» консервативный журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Ворлд рипорт»:

«Правительственные плановики утверждают, что они нашли магическую формулу для благоденствия

---

* В вооруженных силах США насчитывается 1400 тысяч человек; вольнонаемных лиц в вооруженных силах — 850 тысяч; лиц, занятых в частной промышленности выполнением военных заказов и оказанием помощи иностранным государствам, — 4 миллиона. Итого — 6250 тысяч человек.

почти на вечные времена. Им теперь начинает чудиться, что существует действительно нечто вроде перпетуум-мобиле... Холодная война — это пусковой кран автоматического насоса. Откроешь этот кран — и публика требует увеличения расходов на вооружение. Закроешь — и нет этого требования. Уверенность Трумэна и его заносчивость основываются на этой «трумэновской формуле». *Трумэновская эпоха* хороших времен, говорят президенту, может продолжаться и после 1952 г. *Потребности холодной войны*, если их полностью использовать, почти безгра ничны»¹².

Такова циничная формула человека, который болтает о «руководстве миром». Это, безусловно, ложная формула. Фактически кран все время поворачивают в одном направлении — в сторону увеличения военных бюджетов, в сторону войны. Через месяц после того как была написана вышеуказанная статья, президент широко открыл этот кран посредством интервенции в Корею.

Военные приготовления и война не только избавляют монополии от страха перед борьбой рабочего класса против безработицы, но и лучше, чем что-либо другое, обеспечивают им неограниченные прибыли. Делаются неуклюжие попытки скрыть это. В ответ на советские обвинения, что американские монополии нажились на второй мировой войне, государственный секретарь Бирнс обычно утверждал, что Соединенные Штаты израсходовали на эту войну огромную сумму в 300 миллиардов долларов. Однако эти 300 миллиардов дали финансовому капиталу 50 миллиардов долларов прибылей после вычета налогов, постоянную правительственную премию в 5 миллиардов долларов в год в виде процентов на военные долги и разные другие доходы. Подобные вознаграждения слишком соблазнительны. Именно в этом заключается экономическая основа теории «старейшего государственного деятеля» Бернарда Баруха, утверждающего, что мир кажется прекрасным во время войны, а война кажется прекрасной во время мира.

В тридцатых годах, в период существования следственной комиссии Ная, было принято называть военных промышленников «торговцами смертью», развязывающими войны в целях получения прибылей. Но в современных

«тотальных» войнах к торговцам смертью относятся не только заводчики, производящие пушки и боеприпасы, но и все представители монополистического капитала.

Особенно зловещую роль играют различные капиталисты, наживающиеся на массовом истреблении мирных жителей, которое является сущностью стратегии Пентагона. В 1947 г., когда прибыли владельцев авиационных заводов начали сокращаться в связи с наступлением мирного периода, «Юнайтед эйркрафт компани» и принадлежащая Луису Джонсону «Консолидейтед — Валти корпорейшн» развернули широкую кампанию за увеличение военно-воздушных сил. Эти компании производят соответственно моторы и фюзеляжи для сверхмощных бомбардировщиков «Б-36». После этой кампании и соответствующей обработки конгрессменов кулуарным порядком были размещены заказы общей стоимостью в сотни миллионов долларов на производство самолетов этого типа. За каждый бомбардировщик «Б-17», использованный во время второй мировой войны, правительство платило 238 тысяч долларов. За каждый бомбардировщик «Б-36», приобретаемый для третьей мировой войны, правительство платит 5 757 584 доллара¹³.

Семейство Дюпонов наживалось на производстве боеприпасов в продолжение всей истории США и заняло монопольное положение в химической промышленности. Теперь оно занимает первое место в производстве оружия массового уничтожения. Во время второй мировой войны Дюпоны производили плутоний для атомных бомб в Хэнфорде (штат Вашингтон). Затем в 1950 г. они получили первый заказ на изготовление еще более разрушительной водородной бомбы. Помимо этого, они занимают господствующее положение в области производства обычных взрывчатых веществ и владеют большинством предприятий «Ремингтон армс корпорейшн». Благодаря хорошим отношениям, сложившимся между Дюпонами и генералом Гровсом во время войны, когда последний был руководителем работ по производству атомной бомбы, ему был предоставлен весьма ответственный пост в этой корпорации после его ухода из армии.

Моргановской компании по производству электрооборудования «Дженерал электрик» было передано предприятие Дюпонов в Хэнфорде после того, как последнее

переключилось на работы по изготовлению водородных бомб. В 1950 г. «Дженерал электрик» объявила, что она отказывается от научно-исследовательских работ в области мирного применения атомной энергии, для того чтобы перевести весь персонал на военную работу.

Корпорации легкой промышленности, идя вслед за более могущественными монополиями, также спешат урвать побольше прибыли. Еще в 1948 г. фабрики по пошиву нижнего белья перешли на военное производство и четвертая часть их продукции предназначалась для военных целей ¹⁴.

Весь финансовый капитал участвует в получении прибылей от военных приготовлений либо непосредственно от военных заказов, либо от демпинга, осуществляемого при помощи плана Маршалла, либо от увеличения процента, выплачиваемого по национальному долгу. Это доходное дело обеспечивает владельцам предприятий легкой и тяжелой промышленности, а также крупным финансистам дополнительные возможности для сбыта залежалой продукции, позволяет получать повышенную прибыль и создает возможности для вложения «избыточного» капитала.

Подготовка к третьей мировой войне приносит еще больше прибылей, чем приносила подготовка ко второй мировой войне. Это объясняется всеобщим наступлением реакции, связанным с планами мирового господства, которое ослабило позиции рабочего класса и позволило монополиям усилить эксплуатацию. Среднегодовые прибыли монополий после вычета налогов возросли примерно с 4 миллиардов долларов в 1935—1939 гг. до 10 миллиардов в 1941—1945 гг. и до 19 миллиардов долларов в 1947—1949 гг. Годовой уровень прибылей во второй половине 1950 г. достиг 24 миллиардов долларов ¹⁵.

Нет ничего удивительного в заявлении профессора Гарвардского университета Сэмнера Сликтера, вызвавшем возмущение многих рядовых американцев и европейцев, о том, что «холодная война» с СССР является «выгодным делом» с точки зрения империалистической экономики ¹⁶.

Но наиболее циничная характеристика экономики милитаризма была дана вице-президентом «Макгроу-Хилл

интернэйшл корпорейшн» Джоном Чепмэном в его речи, произнесенной 22 марта 1950 г. перед членами Ассоциации экспортеров.

«Как деловые люди, — сказал он, — мы никогда не должны забывать, что Сталин меньше всего желает войны... Поэтому с политической точки зрения мы должны рассматривать будущее таким, какое оно есть: никакой настоящей войны; больше всяких сделок — на сей раз на Дальнем Востоке — вроде тех, которые осуществляются Управлением экономического сотрудничества; постепенное расширение внутри страны программы обороны, чтобы помочь встретить угрозу со стороны Москвы. Это, конечно, не так легко сделать, как нам хотелось бы, но здесь явно нет ничего такого, с чем бы не мог справиться энергичный американский экспортер. *Опыт последних четырех лет показал, что это дело и прибыльное и увлекательное...* Наше правительство в настоящий момент лишилось инициативы в холодной войне, и мы получили огромный удар [в Китае]... Поэтому на Ассоциацию экспортеров теперь падает особая ответственность... Мы можем бороться с надвигающимся кризисом теми средствами, которые нам наиболее знакомы. Не забудем же основные принципы нашей системы: *чем успешнее мы справимся с трудностями, которые нам встретятся в ближайшие пять лет, тем это выгоднее будет для наших дел и для нас самих*». (Курсив мой. — В. П.) ¹⁷.

Здесь с вульгарной развязностью, свойственной напористым торгашам, раскрывается все ханжество и лицемерие разглагольствований об «американском образе жизни» и о «спасении свободных людей повсюду», которые мы слышим в официальных кругах и читаем в передовых статьях. Но в то же время признанием того, что Советский Союз стремится к миру, здесь косвенно разоблачается ложь о «советской агрессии», а существо планов американской империалистической агрессии в Азии раскрыто обещанием расширить сделки на Дальнем Востоке по типу сделок, осуществляемых Управлением экономического сотрудничества.

Попытка приковать рабочих к военной машине

В своем кругу капиталисты откровенно признают, что их экспансионистская кампания является источником сверхприбылей. Американскому же народу они все это представляют в ином свете. Ленин писал, что американским капиталистам приходится прилагать особые усилия, чтобы ввести рабочих в заблуждение относительно своих военных целей, учитывая традиции свободолюбия американского народа. Обман рабочих не ограничивается ложными обещаниями «мира путем укрепления мощи» и антисоветской пропагандой. После второй мировой войны капиталисты особенно стали играть на страхе перед безработицей, который всегда преследует американцев. Рабочим говорят, что внешняя экспансия обеспечит им работу. Вначале военные цели скрывались. Капиталисты утверждали, что это будет «мирная» работа, что они «накормят голодающих людей» при помощи плана Маршалла. Но эти лживые обещания были быстро разоблачены, ибо план Маршалла привел, как мы это видели, к обнищанию народов Европы и сузил экспортные рынки США. Кроме того, экономическая война против стран лагеря социализма отрезала нас от все расширяющегося рынка государств с населением в 800 миллионов человек.

В условиях сужения рынков капиталистического мира экспорт капитала, вместо того чтобы создавать новые рынки, приводит к переключению с производства товаров в Соединенных Штатах, где существует сравнительно высокая заработная плата, на производство товаров в других странах с низкой заработной платой. Многие нефтяники и шахтеры в США лишились работы вследствие того, что американские нефтяные тресты заменили отечественную нефть и уголь нефтью и углем из своих многочисленных заграничных предприятий. К началу 1950 г., несмотря на большое увеличение спроса на медь, в меднорудной промышленности США было занято рабочих меньше, чем в 1939 г., вследствие переключения крупных производителей меди на добычу ее в Чили и других иностранных государствах. В 1948 г. на пяти американских предприятиях «Ремингтон Рэнд корпорейшн» осталось две трети рабочих, поскольку последняя стала выпускать продукцию на своих предприятиях в Шотландии, Англии

и Индии¹⁸. Аналогичная тенденция наблюдается и в таких огромных концернах, как «Дженерал моторс», «Форд» и «Интернэйшнл харвестер».

Вместо того чтобы получить больше работы, американские рабочие вследствие внешней экспансии все в большей мере становятся безработными. Это положение, наряду с ухудшением условий на внутреннем рынке, привело в 1949 г. к началу экономического кризиса. Промышленное производство сократилось более чем на 10 процентов в период между второй половиной 1948 г. и второй половиной 1949 г. В 1949 г. из каждых восьми работников физического труда три были безработными в течение двух или более месяцев¹⁹. Правительственные и частные эксперты не отрицали, что в 1950 г. положение еще более ухудшится.

Финансовый капитал мог бы выйти из этого тяжелого положения лишь в том случае, если бы были устранены все препятствия для военных приготовлений. Таким образом, сочетание внутренних трудностей с внешними трудностями, о которых говорилось в предыдущей главе, способствовало ускорению подготовки американского империализма к войне. Вместо распространения басен о том, что план Маршалла позволит рабочим сохранить свою работу и накормить голодающих людей, рабочих стали отравлять пропагандой о том, что военное производство обеспечит им благополучие. Когда в начале 1949 г. началась массовая безработица, Трумэн принял решение предложить военному министерству передать военные заказы в те районы, где безработица превышает 12 процентов.

Комиссия по атомной энергии распространяла пропаганду такого рода: «Каждый рабочий, занятый на атомных предприятиях в Лос-Аламосе, зарабатывает примерно 3870 долларов в год. Это, пожалуй, самая высокая заработная плата, какой нет в любом другом американском городе. Доход на каждого жителя Лос-Аламоса составляет 1975 долларов, что, по мнению должностных лиц в Лос-Аламосе, является мировым рекордом»²⁰.

Делайте атомные бомбы и живите роскошно! *

---

* В действительности же рабочие военных предприятий часто подвергаются особой эксплуатации, так как предприниматели пользуются существующими правилами «секретности», для того что-

Монополисты не могут справиться собственными силами с поставленной ими задачей отвлечь американских рабочих от борьбы за «четыре свободы» иллюзиями работы на военных предприятиях и путем запугивания так называемым «советским империализмом». Американским рабочим слишком хорошо известны алчность и враждебное народу грубое насилие крупных капиталистов. Следовательно, эта задача должна выполняться теми, кому рабочие еще верят. Она выполняется правыми лидерами профсоюзов.

Что же представляют собой правые лидеры профсоюзов и почему они пользуются поддержкой финансового капитала? Американские монополисты, так же как и все эксплуататоры со времен Римской империи, всюду, где они не могли помешать созданию организаций эксплуатируемых или уничтожить уже созданные, прибегали к методу «разделяй и властвуй». Их задача заключается в том, чтобы поставить во главе профсоюзов таких людей, которые будут действовать в интересах капиталистов. Профсоюзные лидеры получают высокие ставки. Некоторым из них предоставляются второстепенные правительственные посты. Получая ежегодный доход в 20 тысяч долларов или более, они уподобляются буржуазии и по своему образу жизни и по своим взглядам. Профсоюзы, находящиеся под таким руководством, не могут оказать эффективной защиты рабочим в трудные времена.

Эти лидеры должны иметь опору внутри профсоюзов. Такой опорой является главным образом небольшая прослойка хорошо оплачиваемых рабочих, особенно высококвалифицированных, которые благодаря борьбе профсоюзов добились уровня заработной платы, достаточного для обеспечения им приличных условий существования. Моно-

---

бы запугать рабочих и не позволить им путем забастовок добиваться осуществления своих требований. Тем не менее рабочие, входящие в Американскую федерацию труда, провели три крупные забастовки на атомных предприятиях в Окридже в период между летом 1949 г. и летом 1950 г. Кроме того, работа на предприятиях, производящих взрывчатые вещества, по перевозке военных материалов и т. д. сопряжена с особым риском. Весной 1950 г. в городе Перт-Амбой (штаг Нью-Джерси) погибло 14 рабочих от взрыва на стоявшей в гавани барже, груженной военными взрывчатыми материалами, предназначенными на экспорт.

политики могут позволить себе платить таким рабочим выше средней заработной платы, чтобы сохранить «умеренность» и аполитичность профсоюзов.

Ленин показал, каким образом правители империалистического государства, получавшие сверхприбыли в сумме 1 миллиарда франков в год, расходовали 100 миллионов франков на подкуп верхушечных слоев рабочих для обеспечения поддержки ими захватнических войн и колониального гнета. Он указывал, что среди этих подкупленных лиц имеются рабочие, выдвинутые на посты министров, члены военно-промышленных комитетов, профсоюзные чиновники, конторские служащие и т. д.²¹ В настоящее время правящие круги Америки, получающие более 11 миллиардов долларов сверхприбылей в год, в результате эксплуатации колониальных и полуколониальных народов за границей и негритянского народа внутри страны (см. главы третью и четвертую), в дополнение к монополистическим прибылям, извлекаемым в результате эксплуатации всего американского рабочего класса, могут развить этот процесс дальше.

Встав на путь установления мирового господства в такой период, когда американское рабочее движение стало сильнее и организованнее, чем когда-либо прежде, империалисты привлекли к участию в управлении правых профсоюзных лидеров, подобно тому, как Сесиль Родс, а впоследствии и другие британские империалисты привлекали английских правых лейбористов для осуществления колониальных захватов на протяжении полувека.

Правые профсоюзные лидеры прикрывают левыми фразами свою апологетическую пропаганду внутри рабочего движения в защиту крупного капитала. Таков метод социал-демократов, являющихся уже на протяжении полувека главной опорой империализма в рядах европейского рабочего движения. В настоящее время в Соединенных Штатах нет социал-демократической партии. Однако там имеется ряд социал-демократических групп и отдельных социалистов, занимающих руководящее положение в профсоюзах (например, Рейтер, Дубинский, Рив), а также ренегатов, называющих себя левыми (например, Каррэн и Куилл). Эти люди во многом определяют поведение и тактику таких лидеров, как Мэррей и Грин.

Именно социал-демократы поставляют в большинстве случаев государственному департаменту и Управлению экономического сотрудничества «атташе по вопросам труда» и агентов, посылаемых за границу с целью расколоть рабочее движение в Европе, Азии и Латинской Америке. Помимо социал-демократов в рабочем движении, имеются также такие группировки средних классов, как, например, «Американцы — сторонники демократических действий» и либеральная партия в штате Нью-Йорк, являющиеся социал-демократическими по своему характеру и методам работы и имеющие в составе руководства значительное число социал-демократов. Эти группировки играют особую роль, пытаясь помешать созданию широких организаций сторонников мира и антивоенных политических партий в Соединенных Штатах.

Для того чтобы сломить сопротивление рабочих планам развязывания третьей мировой войны, американский крупный капитал, сталкиваясь с фактом существования широкого профсоюзного движения с новыми боевыми традициями, вынужден пользоваться услугами социал-демократии в небывалых для США масштабах.

Торговая палата, говоря об этой тенденции в выпущенном ею справочнике, который дает «ллойальным» рабочим советы, каким образом изгнать коммунистов из профсоюзов, указывает:

«В качестве своих союзников они могут привлекать некоторые пролетарские группировки, как, например, социалистические, социал-демократические и другие некоммунистические группы подобного типа... В профсоюзной борьбе такие опытные руководители принесут пользу своими организационными способностями и умением руководить, хотя их различные идеологии могут вызвать путаницу. Те, у которых имеются патриотические или религиозные побуждения, но отсутствует опыт, могут вначале служить своим усердием и численностью, постепенно приобретая опыт»²².

Нет нужды говорить, что торговая палата рекламирует таким образом не опыт и методы руководства социал-демократов в деле создания профсоюзов и борьбы с предпринимателями, а их опыт в области раскола профсоюзного движения.

Вместе с социал-демократами в США и в Европе действует Ватикан, использующий власть и суровую дисциплину католической церкви для того, чтобы добиться от рабочих-католиков поддержки реакционной и агрессивной политики, которая не имеет ничего общего с религией, но целиком и полностью отвечает антисоветской и антисоциалистической кампании Ватикана. Основной опорой Ватикана в американском профсоюзном движении является Ассоциация католических профсоюзов, которая, как и социал-демократические организации, на словах выступает за боевую деятельность профсоюзов, а на деле концентрирует все свое внимание на разложении и расколе профсоюзного движения.

Эти элементы отбросили прочь прогрессивные и антивоенные традиции Конгресса производственных профсоюзов (КПП). Не так давно, в 1947 г., эта организация в своей резолюции по вопросу о внешней политике выступала за мир, против фашизма, против атомных бомб и против угнетения колониальных и полуколониальных народов. В этой резолюции особенно подчеркивалась необходимость дружественных отношений с СССР. Однако через несколько месяцев, вопреки этой резолюции, руководство КПП уже поддерживало внешнюю политику крупных капиталистов. В резолюции по внешнеполитическим вопросам, принятой КПП в 1949 г., уже нашло отражение это предательство, ибо она поддерживала план Маршалла, Северо-атлантический пакт, возрождение контролируемого картелями рурского арсенала, «программу четвертого пункта», направленную на усиление колониального гнета, план Баруха о накоплении запаса атомных бомб. В этой резолюции особенно много места уделено антисоветской клевете.

То же самое происходит и в области внутренней политики. Рядовые члены КПП решительно выступали против закона Тафта — Хартли и за профсоюзное единство. Однако правые лидеры приспособились к закону Тафта — Хартли и используют его как орудие для раскола рабочего движения. Под прикрытием антикоммунистической пропаганды они исключили одиннадцать межнациональных профсоюзов из КПП, уничтожили демократию внутри профсоюзов, устраивают стычки между

рабочими различных профсоюзов, срывают борьбу рабочих за повышение заработной платы. Они добились выхода КПП из Всемирной федерации профсоюзов.

Вовлечение неорганизованных рабочих в профсоюзы фактически прекратилось. Число членов профсоюзов уменьшилось. Антивоенная деятельность рабочих проводится во многих профсоюзах нелегально. Таким образом, значительная часть рабочих, выступающих против войны, встречается с большими трудностями в борьбе за мир. Рабочее движение в целом поставлено в условия, неблагоприятные для сопротивления наступлению предпринимателей и их подготовке к войне. Если своей деятельностью в области раскола рабочего движения в Европе правые профсоюзные лидеры доказали, что они стоят всех дипломатов государственного департамента, то их служение финансовому капиталу США показывает, что они, безусловно, стоят всех профессиональных штрейкбрехеров в Америке.

Реакция и шовинизм

Ленин указывал, что империализм означает наступление реакции по всему фронту как внутри стран финансового капитала, так и в его внешних сферах влияния. Слова Ленина приобрели особое значение после первой мировой войны, когда Европа была охвачена пролетарскими революциями и восстаниями. Правящие круги ряда стран прибегли к крайней форме реакции — фашизму, для того чтобы разгромить рабочих. Демократические институты были ликвидированы. Коммунистов, социалистов, членов профсоюзов, либералов подвергали пыткам, бросали в тюрьмы и убивали. Финансируемые крупным капиталом банды головорезов установили царство террора. Культурные организации были запрещены. Целые слои населения были поработаны, духовно растлены и приучены ненавидеть всех людей других национальностей и рассматривать их как низшую расу. После того как эта кампания была завершена, правящие круги сумели мобилизовать народ на агрессивную войну. Этот процесс зашел особенно глубоко в фашистской Германии.

Как указывалось в главе пятой, американский финансовый капитал, встав на путь завоевания мирового

господства, неизбежно должен был стремиться к подавлению всякой оппозиции внутри страны. На практике это означает попытку установить фашизм в Соединенных Штатах. Тактика раскола, применяемая правыми профсоюзными лидерами, была подчинена этому общему движению к фашизму крупных капиталистов и правительства.

На протяжении пяти послевоенных лет все усиливающейся военной истерии правительство, с одобрения правых профсоюзных лидеров, преследовало коммунистическую партию и производило аресты ее руководителей. Это содействовало наступлению реакции по фашистскому образцу и на других фронтах. Террор против негров и иностранцев усилился. Противников войны тысячами увольняют с работы во всех предприятиях и учреждениях. Каналы для агитации и пропаганды прогрессивных и антивоенных идей в большинстве случаев закрыты. Преследование политических деятелей, попытка уничтожить конституционные гарантии билля о правах, все большее подчинение судебных органов реакции, усиление власти Федерального бюро расследований, суд над одиннадцатью руководителями коммунистической партии, высылка иностранцев, максимальная централизация «чрезвычайных» полномочий в руках президента — все это свидетельствует о стремлении превратить США в полицейское фашистское государство. Основными вехами на этом пути были закон Тафта — Хартли, принятый в 1947 г., и закон Маккарэна «о внутренней безопасности», принятый в 1950 г.

Население лишено возможности выслушивать голос сторонников мира, голос здравого смысла, и теперь в сознание людей все больше внедряются ненависть к своим соотечественникам и пропаганда расового превосходства — иначе говоря, шовинизм. Русских и китайцев называют «азиатскими ордами», так же как когда-то «желтая опасность» использовалась американскими империалистами для того, чтобы получить широкую поддержку в войне с Японией.

В то время когда Трумэн хвастает тем, что в Соединенных Штатах жизнь каждого человека якобы считается драгоценностью, американские бомбардировщики совершают бессмысленные массовые убийства стариков,

женщин и детей в Корею. Американские генералы в Корею в оскорбительном тоне отзываются о войсках Ли Сын Мана и войсках Корейской народно-демократической республики. А в Вашингтоне на заседании одной из комиссий конгресса США член последнего нанес грубое оскорбление негру — руководителю Конгресса защиты гражданских прав и угрожал ему физической расправой.

Эрзац-воспитатель генерал армии Эйзенхауэр хвастался: «Наша страна, если она будет единой, может господствовать над всем миром»²³, а руководитель Управления по набору в армию Херши призывает в этих целях к набору как можно большего числа убийц.

Война и американский народ

Многие либералы считают, что можно запретить коммунистическую партию, начать агрессивную войну и все же сохранить американскую демократию. Наступление реакции на демократические права во время первой мировой войны и после ее окончания было в конечном итоге отбито благодаря глубоко укоренившимся традициям свободолюбия. Официальное провозглашение борьбы с фашизмом как цели США во второй мировой войне и активное участие в этой борьбе населения не позволили на этот раз американским империалистам начать такое же наступление, несмотря на то, что они преследовали в этой войне свои собственные реакционные цели.

Очевидно, эти сравнения неприменимы к готовящейся третьей мировой войне, во время которой против американского империализма выступило бы большинство народов мира и почти всюду американцам самим пришлось бы воевать и погибать на войне.

История германского рабочего класса показывает, что империалистическая держава, пытающаяся начать всемирный «крестовый поход» против коммунизма, неизбежно разлагается, нищает и в конце концов уничтожает часть своего же рабочего класса и всех тех, кто стоит за прогресс и гуманность.

В фашистской Германии к 1938 г., когда страна уже полностью была переведена на военные рельсы, проф-

Союзы и забастовки были запрещены; рабочие не имели права оставить свою работу, а в некоторых случаях они в принудительном порядке переводились на другие работы; в тяжелой промышленности рабочая неделя была доведена до 50—60 часов; число несчастных случаев увеличилось по меньшей мере на 50 процентов; состояние здоровья рабочих ухудшилось, а пособия по социальному страхованию были снижены; женщин, детей и стариков насильно заставляли работать на фабриках; реальная заработная плата была снижена не менее чем на 10 процентов по сравнению с самым низким уровнем 1932 г.; нехватка различного рода приводила к образованию очередей, к перенаселенности квартир, к снабжению населения низкосортными заменителями продовольствия и одежды.

Благополучие большинства германских рабочих, обеспечивавшееся ограблением покоренных стран, было недолговечным — оно продолжалось с конца 1940 г. до начала 1941 г. После нападения на СССР положение германских рабочих, как отмечает Юрген Кучинский, «изменилось... и стало не только серьезным, но отчаянным»²⁴.

Германские рабочие сохранили лишь одно преимущество: миллионов рабов, пригнанных в Германию, обрекали либо на быструю смерть от непосильного труда, либо — если они теряли трудоспособность — на уничтожение в фашистских газовых камерах, тогда как германских рабочих кормили так, чтобы не дать им умереть от истощения. Во всем остальном германских рабочих также нещадно эксплуатировали. Они массами умирали от несчастных случаев и бомбардировок и миллионами гибли на фронте.

В фашистских странах рабочие, да и все население в целом, оказались в худшем положении, чем когда-либо в истории капитализма.

Теперь в Соединенных Штатах пытаются проводить в отношении рабочего класса ту же политику, что и в гитлеровской Германии. Такие мероприятия президента Трумэна, как введение антирабочих законов и использование солдат для срыва забастовки железнодорожников, являются только началом.

Планы мобилизации предусматривают низведение американского рабочего до положения раба.

Крупная издательская корпорация «Макгроу-Хилл паблшинг компани», обслуживающая промышленные и финансовые монополии, в опубликованном в 1948 г. специальном докладе²⁵ предсказывала, что произойдет в Америке в случае третьей мировой войны:

«Мы не сможем вести новую войну, не диктуя каждому, где он должен работать, что он должен делать и сколько он должен получать».

Конечно, слово «мы» относится к монополиям, от имени которых и выступает компания «Макгроу-Хилл».

Профсоюзам, «очищенным» от коммунистов, не будет позволено защищать интересы своих членов:

«В отличие от положения, существовавшего во время второй мировой войны, на сей раз надо будет немедленно запретить забастовки и рассматривать подстрекательство к забастовке как предательство».

Но и остальные американцы не будут пользоваться демократическими правами после того, как коммунисты и сторонники мира будут брошены в тюрьмы или концентрационные лагеря:

«Всем гражданским правам будет, конечно, нанесен ужасающий удар... Всякие выступления — в обычных условиях невинные — будут вызывать подозрение. Так, например, даже полезную и благонамеренную критику деятельности правительства трудно будет отличить от предательской агитации, и, следовательно, ее надо будет душить».

Что касается американского уровня жизни, то авторы доклада заверяют своих читателей, что наряду с безудержной инфляцией будет проведено строгое ограничение заработной платы и введены высокие налоги на нее. Короче говоря, война явится торжеством монополистов, которые будут диктовать все условия и неслыханно эксплуатировать американских трудящихся. Доклад заканчивается следующими словами:

«Новая война прибавит работы полиции. Всякие поблажки будут отменены. На сей раз не останется ничего другого, кроме кнута».

Отсюда следует, что третья мировая война была бы направлена не только против простых людей других

стран мира, но в равной мере и против простых людей Америки.

После нападения на Корею в середине 1950 г. правительство ускорило осуществление этого плана. Старый гитлеровский лозунг «пушки вместо масла» стал лозунгом дня. Председатель Национальной ассоциации промышленников Клод Путнэм предупредил, что «на протяжении пяти, десяти или пятнадцати лет американцам придется жить как в военной казарме»²⁶.

Он ничего не сказал о том, что он и его приспешники будут управлять этой военной казармой, наживая миллиарды на страданиях американского народа. Он также не упомянул о тех неизбежных ужасах, которые его программа принесет американскому народу и народам всех других стран: бессмысленные массовые убийства, разорение городов и промышленности, серьезный ущерб всей современной цивилизации. Он умолчал о том, какую огромную цену придется заплатить за это американскому народу, подобно тому, как теперь расплачиваются германский и японский народы за империалистические планы претендентов на мировое господство.

Особая роль американского народа

В главе второй мы показали, что тресты Соединенных Штатов распространяют свое влияние на весь капиталистический мир, а в десятой главе — что вооруженные силы США направляются к самым границам социалистического мира, намереваясь путем новой войны покорить эту треть человечества. В главе шестой было показано, как американский империализм под фальшивым лозунгом «американского руководства» пытается быстро создать мировую империю и тем самым осуществить цель всех империалистов. Может ли Уолл-стрит преуспеть там, где другие потерпели поражение? Ленин разоблачил теорию «ультраимпериализма» — теорию господства над миром кучки финансовых магнатов. Он показал, что империалистические конфликты и войны и антиимпериалистическая борьба народов сметут систему империализма с лица земли еще задолго до того, как отдельная держава или группа держав установит мировое господство. Его заключение остается совершенно правильным и сегодня.

В главе десятой указывалось, что стремление к созданию американской мировой империи ведет к все большей изоляции американского империализма, к такой изоляции, при которой он не сможет выйти победителем в мировой войне. Однако эта перспектива сама по себе не обеспечивает мира. Поскольку Уолл-стрит уверен, что он может рассчитывать на семь процентов населения всего мира, живущего в США, он, вероятно, попытается бросить эти семь процентов в ужасную войну против остального мира.

Проводя эту свою политику, президент Трумэн все более настойчиво превращает экономику и вооруженные силы Латинской Америки, Африки, капиталистической Европы и Азии во вспомогательные элементы военной машины Пентагона. Трумэн блокирует китайский остров Тайвань и пытается создать тихоокеанский пакт для всеобщей войны против народов Азии. Он всячески старается превратить Западную Германию в империалистический плацдарм, в военный лагерь против Советского Союза и стран народной демократии. Он настойчиво пытается предотвратить серьезные переговоры с Советским Союзом и Китаем, несмотря на то, что народы всего мира требуют проведения таких переговоров. Он открыто шантажирует Организацию Объединенных наций, заявляя, что либо она должна быть орудием агрессии, либо она должна исчезнуть.

Внутри США Трумэн взваливает на плечи трудящихся все большие налоговые тяготы, превращает долларовую ассигнацию в «трумэновский четвертак», ограничивает доходы населения при помощи всяких «стабилизационных» махинаций и проводит политику «пушки вместо масла».

Наиболее серьезный вопрос, стоящий сейчас перед всем миром, заключается в том, какую позицию займет 150-миллионный народ Соединенных Штатов и как он будет себя вести. Находящиеся на службе у монополий печать и радио не смогли примирить американский народ с программой Трумэна.

Правые профсоюзные лидеры предали все завоевания периода «нового курса». Они позволили уничтожить закон Вагнера и обрушить на рабочих реакционный закон Тафта — Хартли. Несмотря на предательскую поли-

тику этих лидеров, за пять лет, прошедших после окончания второй мировой войны, было гораздо больше забастовок, чем в любой предыдущий пятилетний период на протяжении всей американской истории; борьба рабочих продолжалась непрерывно весь 1950 год. Одно дело издать закон Тафта — Хартли, для того чтобы уничтожить профсоюзы, а другое дело — провести его в жизнь. Одно дело подписать соглашение с профсоюзными бюрократами об ограничении заработной платы и усилении потогонной системы, несмотря на рост цен и налогов, а другое дело — заставить членов профсоюзов принять эти соглашения.

Террор против негритянского народа усилился. Но, несмотря на это, каждый год все больше негров, вопреки законам южных штатов, добивается права голоса, все энергичнее разрушаются барьеры, созданные расистскими антинегритянскими законами и возрастает сопротивление суду Линча. Негритянский народ мужественно поднимается на борьбу против национального гнета в США, вдохновляемый борьбой народов Азии против колониального гнета. И самые прогрессивные силы в Америке, как среди негров, так и среди белых, оказывают все более значительную помощь этой борьбе и добиваются новых успехов путем объединения усилий белых и черных трудящихся.

Фашистское наступление на активных борцов за права американского народа и за мир усилилось. В XX столетии конгресс издает законы, подобные пресловутым законам 1798 г. «об иностранцах» и «о бунтах». Но одно дело ввести эти законы, а другое дело уничтожить демократические традиции американского народа. Профсоюзы, массовые народные организации, негритянское население, почти вся наиболее передовая часть интеллигенции присоединяются к борьбе против закона Маккарэна и всего того, что он отстаивает.

В главе шестой мы показали, каким образом президент Трумэн играл на стремлении американского народа к миру, демократии и дружественным отношениям с Советским Союзом, чтобы победить на выборах 1948 г. Два года необузданной антисоветской пропаганды не смогли обмануть народ в такой степени, чтобы он отказался от этих стремлений, хотя ему не дают их выразить.

В связи с военными авантюрами в Корее эти скрытые настроения всплыли на поверхность. Опрос по радио, письма в газеты и высшим правительственным чиновникам показывают, что большинство американского народа хочет мира. Даже среди правящих кругов появились колебания и разлад, о чем свидетельствуют демагогические попытки Гувера и Тафта ввести миролюбивых людей в заблуждение своей «пересмотренной» программой империалистической агрессии.

Наша страна будет спасена не Трумэном и не Гувэром, а только в результате мобилизации всех сил, стоящих за мир. Мировая война может быть предотвращена развертыванием широкого народного движения за сохранение и расширение прав американского народа; против попыток Уолл-стрита сохранить колониальный гнет там, где народы ведут борьбу за национальное освобождение; за принцип мирного сосуществования двух систем — социалистической и капиталистической.

Рушится система империализма, разлетаются в прах новые замыслы создания мировой империи. Остановить этот процесс нельзя. Народ Соединенных Штатов может своими собственными действиями ускорить и обеспечить окончательную победу демократических и миролюбивых сил над силами фашизма и войны.

ИСТОЧНИКИ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

- ¹ Lenin, *Imperialism, the Highest Stage of Capitalism*, p. 89, N. Y., 19.9 (В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 22, стр. 253).
- ² U. S. National Resources Committee, *The Structure of the American Economy*, Part I, p. 317, Washington, 1939.
- ³ American Metal Market, *Metal Statistics, 1942*, p. 41, N. Y., 1942.
- ⁴ J. A. Hobson, *Imperialism, a Study*, pp. 77—78, London, 1938.
- ⁵ Цитируется по Quincy Howe *A World History of Our Own Times*, pp. 128—129, N. Y., 1949.
- ⁶ Smedley D. Butler in *Common Sense*, Nov., 1935.
- ⁷ Lenin, *op. cit.*, pp. 120—121 (В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 22, стр. 283).
- ⁸ Herbert Aptheker in *Jewish Life*, N. Y., July, 1950.
- ⁹ Art Shields in *Daily Worker*, N. Y., July 25, 1950.
- ¹⁰ W. Cameron Forbes, *The Philippine Islands*, Vol. I, p. 23, Boston, 1928.
- ¹¹ John R. Hayden, *The Philippines, a Study in National Development*, p. 486, N. Y., 1942.
- ¹² *Ibid.*, p. 604.
- ¹³ Forbes, *op. cit.*, pp. 285—287.
- ¹⁴ *Ibid.*, p. 13.
- ¹⁵ *Ibid.*, p. 9.
- ¹⁶ Daniel Thorner, «Prospects for Economic Development in Southern Asia», in *Foreign Policy Reports*, Apr. 15, 1950.
- ¹⁷ John R. Hayden, *The Philippine Policy of United States*, p. 22, N. Y., 1939.
- ¹⁸ Shirley Jenkins, *United States Economic Policy towards the Philippines*, p. 22, N. Y., 1947.
- ¹⁹ *Life*, N. Y., Apr. 15, 1950.
- ²⁰ Parker T. Moon, *Imperialism and World Politics*, p. 422, N. Y., 1926.

²¹ British Iron and Steel Fed., *Statistical Yearbook for 1947*, Part II, pp. 334—337.

²² *Ibid.*

²³ *Ibid.*

²⁴ Amer. Iron and Steel Inst., *Annual Statistical Report, 1949*, pp. 100—101.

²⁵ *Federal Reserve Bulletin*, Washington, Mar., 1950, pp. 273, 386.

²⁶ Цифры заимствованы из следующих источников: E. Varga and L. Mendelsohn, *New Data for Lenin's Imperialism*, p. 141, N. Y., 1940 («Новые материалы к работе В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма»); Cleona Lewis, *The United States and Foreign Investment Problems*, Washington, 1948; U. S. and British current publications.

²⁷ Таблица составлена на основании следующих источников: Г. М. Маленков. Речь на собрании избирателей Ленинградского избирательного округа г. Москвы 9 марта 1950 г.; С. Гуревич, С. Партигул. Новый подъем народного хозяйства СССР в послевоенной пятилетке, М., 1949 г. British Iron and Steel Federation, *op. cit.*, Amer. Iron and Steel Inst., *op. cit.*, pp. 97—98, 100—101; *United Nations, Monthly Bulletin of Statistics*, N. Y.

²⁸ British Iron and Steel Federation, *op. cit.*

²⁹ Г. М. Маленков. Речь на собрании избирателей Ленинградского избирательного округа г. Москвы 9 марта 1950 г.

³⁰ Polish Research and Information Service, *Newsletter*, N. Y., summer, 1950.

³¹ См. 27.

ГЛАВА ВТОРАЯ

¹ U.S. Treasury Dept., *Census of American-Owned Assets in Foreign Countries*, p. 29, 1947.

² U.S. Dept. of Commerce, *Survey of Current Business*, Nov., 1949, p. 20.

³ Таблица составлена на основании следующих источников: Standard Oil Co. (N. J.), Annual Report for 1949, pp. 20—21; United Nations *Statistical Yearbook*, 1948, table 1; *Statistical Abstract of the U.S.*, 1949, table 41, p. 31.

⁴ U. S. Tariff Com., *Petroleum*, War Changes in Industry Series, No. 17, 1946.

⁵ *Oil and Gas Journal*, N. Y., Dec. 22, 1949, p. 170.

⁶ *Moody's Industrials*, Oct. 20, 1948, p. 2407, N. Y.

⁷ *Evening Standard*, London, May 8, 1950.

⁸ Report of the Federal Trade Commission on the Copper Industry, pp. 174 ff., 1947.

⁹ U.S. Dept. of Commerce, *Foreign Commerce Weekly*, June 12, 1950, p. 4.

¹⁰ United Fruit Co., annual report, 1948.

¹¹ *New York Times*, Mar. 26, 1950,

¹² United Fruit Co., *op. cit.*

¹³ General Electric Co., *General Electric in World Trade*, Oct. 25, 1948.

¹⁴ Testimony of Philip Reed before a Subcommittee of the Joint Committee on the Economic Report, Washington, Dec. 14, 1949.

¹⁵ Stocking and Watkins, *Cartels in Action*, p. 227, N. Y., 1946.

¹⁶ Ervin Hexner, *International Cartels*, Chapel Hill, N. C., 1945.

¹⁷ Richard Sasuly, *I. G. Farben*, p. 133, N. Y., 1947.

¹⁸ *Moody's Industrials*, 1950, pp. 1963 ff.

¹⁹ U.S.A. v. United Engineering and Foundry Co., Civil Action 8926, Complaint filed June 26, 1950, U.S. Dist. Court, Western Dist. of Pa.

²⁰ *Report of the Federal Trade Commission on International Electrical Equipment Cartels*, 1948.

²¹ National City Bank of New York, Annual Reports, 1947 and 1949.

²² Chase National Bank, Annual Report, 1948.

²³ U.S. Dept. of Commerce, *The Balance of International Payments of the United States, 1946—1948*, pp. 162—165.

²⁴ *Ibid.*, and *Survey of Current Business*, Nov., 1949, table 4, p. 21.

²⁵ U.N., *Economic Survey of Europe in 1949*, table 75, p. 131, Geneva, 1950.

²⁶ Таблица составлена на основании следующих источников: *Foreign Commerce Weekly*, Mar. 6, 1950; U.N., *Direction of International Trade, January — March*, 1950; and U.N., *Economic Survey of Asia and the Far East*, 1949.

Г Л А В А Т Р Е Т Ь Я

¹ *Survey of Current Business*, Nov., 1949, table 1, p. 20.

² Harry S. Truman, Inaugural Address, Jan. 20, 1949.

³ *Survey of Current Business*, June, 1950, table IB, p. 15.

⁴ *Balance of International Payments 1946—1948*, table 21, p. 89.

⁵ *Ibid.*, p. 98.

⁶ *Ibid.*, p. 97.

- ⁷ *Ibid.*, pp. 89, 93, table 21, 23; and *Survey of Current Business*, *loc. cit.*
- ⁸ *Journal of Commerce*, N. Y., May 11, 1949.
- ⁹ *New York Times*, Mar. 18, 1950; *Foreign Commerce Weekly*, Mar. 6, 1950.
- ¹⁰ *Survey of Current Business*, *loc. cit.*
- ¹¹ U.N. *Relative Prices of Exports and Imports of Underdeveloped Countries*, p. 17, 1949.
- ¹² U.S. Dept. of Labor, *Wholesale Prices of Individual Commodities, 1948*.
- ¹³ U.S. Dept. of Commerce, Foreign Trade Report FT410, 1948.
- ¹⁴ Francis Mc Intyre, press conference, *New York Times*, Jan. 14, 1948.
- ¹⁵ U.S. Dept. of Commerce, Foreign Trade Reports; U.S. Dept. of Labor, wholesale price reports; and U. S. *Census of Manufactures 1947*.
- ¹⁶ *Utilization of Farm Crops-Price Spreads*, Hearings, U.S. Senate Committee on Agriculture and Forestry, 81-st Cong., I, Part 2, p. 1145.
- ¹⁷ *Business Week*, July 15, 1950, p. III, N. Y.
- ¹⁸ *FT 410*, 1948; and *Statistical Abstract*, 1949, p. 307, table 343.
- ¹⁹ *Ibid.*, p. 862, table 968.
- ²⁰ Data of U.S. Dept. of Labor and Pan-American Coffee Bureau.
- ²¹ *Utilization of Farm Crops*, pp. 1140—1141.
- ²² Brazil, National Coffee Dept., *Coffee Economic Policy*, p. 21 and *Coffee in 1943*; Marcello Piza, «Cost of Production in Brazil», in *Magazine of the American—Brazilian Association*, Aug., 1940, pp. 10—16.
- ²³ U.S. Dept. of Commerce, Foreign Trade Report FT930, Dec., 1949.
- ²⁴ *Statistical Abstract*, 1949, p. 313, table 350.
- ²⁵ International Monetary Fund, *Balance of Payments Yearbook*, p. 272.
- ²⁶ Corporación de Fomento de la Producción, *Chile, Program and Progress*, Valparaiso, 1946.
- ²⁷ *Balance of Payments Yearbook, 1938—1946—1947*, p. 249.
- ²⁸ Подсчитано таким же способом, как и мировые итоговые данные.

²⁹ Cm. Richard F. Behrendt, *Inter-American Economic Relations*, p. 15, 1948; and I. M. F. Press Release No. 137, June 1, 1950.

³⁰ J. C. Muniz in U. N., *Supplment to Major Economic Changes in 1948*, p. 48.

³¹ *Balance of International Payments, 1946—1948*, pp. 93—95, table 23.

³² Cm. Chile, Corporación de Fomento, *Renta Nacional*, 1946; and U.S. Dept. of Interior, *Minerals Yearbook*, 1944.

³³ *Fortune*, May, 1950, p. 149, N. Y.

³⁴ *American Federationist*, Feb., 1950, Washington.

³⁵ Cm. *Business Week*, Apr. 1, 1950, p. 51; *Journal of Commerce*, Apr. 3, 1950; *Survey of Current Business*, Feb., 1950; U.S. Dept. o Labor, *Employment and Payrolls*, Dec., 1949.

³⁶ *Fortune*, Feb., 1950, p. 168.

³⁷ U.N., *Economic Survey of Asia and the Far East*, 1948, pp. 116—117.

³⁸ *American Federationist*, *loc. cit.*

³⁹ Venezuelan Embassy, *Venezuela Up-To-Date*, Washington, Mar., 1950.

⁴⁰ *Fortune*, Feb., 1950, p. 83.

⁴¹ *Renta Nacional*.

⁴² *Ibid.*

⁴³ Marcello Piza, *op. cit.*

⁴⁴ U.N., *Non-Self-Governing Territories*, Vol. II, 1950.

⁴⁵ United Public Workers of America, *Jim Crow Discrimination against U. S. Employees in the Canal Zone*, No. 124, N. Y.

⁴⁶ U.S. *Budget*, fiscal year 1951, pp. 688, 690.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

¹ Aptheker, *op. cit.*

² Gunnar Myrdal and associates, *An American Dilemma*, Vol. I, p. 280, N. Y., 1944.

³ Harry Haywood, *Negro Liberation*, p. 58, N. Y., 1948.

⁴ Aptheker, *op. cit.*

⁵ U.S. Dept. of Commerce, Report P-60, *Incomes of Families and Persons in the United States, 1947*, table 22, p. 29.

⁶ U.S. Dept. of Commerce, Report P-46, No. 5, *Educational Attainment by Wage or Salary Income; 1940*, p. 8, table 5.

- ⁷ Myrdal, *op. cit.*, Vol. II, pp. 1079 ff.
- ⁸ Robert C., Weaver, *Negro Labor, a National Problem*, p. 8, N. Y., 1946.
- ⁹ Anglo-American Council on Productivity, *Steel Founding*, London, 1949.
- ¹⁰ *Statistical Abstract*, 1949, p. 199, table 217.
- ¹¹ *Incomes of Families and Persons in the United States*, 1947, p. 16, table 2.
- ¹² Cm. U.S. Dept. of Commerce, *Annual Report on the Labor Force*, 1948, table 15; and U.S. Dept. of Labor, U.S.E.S., *Status and Characteristics of Minority Groups in the Labor Force in the United States as of April 1949*, p. 4, table IV.
- ¹³ *Ibid.*, attached table.
- ¹⁴ *New York Times*, Feb. 15, 1950.
- ¹⁵ Eugene Dennis, *Ideas They Cannot Jail*, pp. 13, 19, 34.

Г Л А В А П Я Т А Я

- ¹ George Wythe, *Industry in Latin America*, p. 4, N. Y., 1945.
- ² *Ibid.*, p. 16.
- ³ Cm. U. N. *Statistical Yearbook*, 1948; Food and Agriculture Organization, *Yearbook of Food and Agricultural Statistics*, 1947.
- ⁴ U.S. Dept. of State, *Report of the Joint Brazil — United States Technical Commission, 1949* (Abbink Report), p. 6, table 2.
- ⁵ *Ibid.*, p. 75.
- ⁶ C. L. Sulzberger in *New York Times*, Mar. 30, 1950.
- ⁷ U.N. *Monthly Bulletin of Statistics*, Dec., 1949, p. 1.
- ⁸ Milton Bracker in *New York Times*, Feb. 2, 1947.
- ⁹ N. D. Golden and E. H. Young in *Foreign Commerce Weekly*, June 6, 1949.
- ¹⁰ A. E. Jeffcoat in *Wall Street Journal*, May 23, 1950, N. Y.
- ¹¹ *The Economist*, Jan. 7, 1950, pp. 27—28, London.
- ¹² James Stewart Martin, statement to House Subcommittee on Study of Monopoly Power, Apr. 24, 1950.
- ¹³ *Foreign Aid Appropriations Bill for 1950*, Hearings, Subcommittee, House Committee on Appropriations, 81-st Cong., I, p. 27.
- ¹⁴ George Hakim, speech at Philadelphia, Apr. 14, 1950.
- ¹⁵ Olive Holmes, «Army Challenge in Latin America», in *Foreign Policy Reports*, Dec. 1, 1949.

- ¹⁶ *New York Times*, Mar. 13, 1950.
- ¹⁷ *U.S. News and World Report*, Washington, Mar. 17, 1950.
- ¹⁸ Составлено по докладом о внешней торговле FT 410 и FT 420, 1947 г.
- ¹⁹ *Ibid.*
- ²⁰ *New York Times*, Mar. 13, 1950.
- ²¹ U. N., *Economic Development in Selected Countries*, Oct., 1947, pp. 111—112, and Milton Bracker in *New York Times*, June 23, 1950.
- ²² Laurence Duggan, *The Americas*, p.150, N. Y., 1949; Wythe, *op. cit.*
- ²³ Abbink Report, p. 95.
- ²⁴ *Ibid.*, pp. 11, 20.
- ²⁵ U. N., *Supplement to Major Economic Changes in 1948*, p. 11.
- ²⁶ U. N., *Economic Survey of Asia and the Far East, 1948*, pp. 68, 83.
- ²⁷ C. L. Sulzberger in *New York Times*, Apr. 4, 1950.
- ²⁸ Цитируется по *Fortune*, Feb., 1950, pp. 89—90.
- ²⁹ Blair Bolles, «Sumner Welles, a Close-up Portrait», in *Scribner's Commentator*, Dec., 1939.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

- ¹ Virgil Jordan, at Investment Bankers Association, N. Y., Dec. 10, 1940.
- ² *Ibid.*
- ³ J. Fred Rippy in *Journal of Business*, Chicago, Apr., 1948.
- ⁴ Duggan, *op. cit.*, p. 85.
- ⁵ Rippy in *Political Science Quarterly*, N. Y., Dec., 1949.
- ⁶ *Balance of Payment Yearbook, 1938, 1946, 1947*, p. 101.
- ⁷ Wythe in *Foreign Commerce Weekly*, Apr. 11, 1949, p. 42.
- ⁸ Ed. V. Izac, quoted in *Washington Post*, Dec. 2, 1946.
- ⁹ See Jonathan Daniels, *The Man of Independence*, p. 266, N. Y., 1950.
- ¹⁰ Harry S. Truman, State of the Union Message, Jan. 6, 1949.
- ¹¹ Truman, Inaugural Address, Jan. 20, 1949.
- ¹² Truman, State of the Union Message, Jan. 5, 1950.
- ¹³ Leo D., Welch at National Foreign Trade Convention, Nov. 12, 1946.

¹⁴ *Ibid.*

¹⁵ Jordan, *op. cit.*

¹⁶ *Ibid.*

¹⁷ Welch, *op. cit.*

¹⁸ Jordan, *op. cit.*

¹⁹ Welch, *op. cit.*

²⁰ *Ibid.*

²¹ Data from standard directories

²² Truman, election campaign speech, Chicago, Oct. 25, 1948.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

¹ Lenin, *op. cit.*, pp. 91—92 (В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 22, стр. 255).

² *The Economist*, Apr. 29, 1950.

³ U. S. Dept. of Commerce, «Motion Picture Industry in the United Kingdom, 1949», *World Trade in Commodities*, Vol. VIII, Part 4, No. 14.

⁴ Gordon Gaskill, «Our Marshall Plan Hucksters», in *American Magazine*, N. Y., Nov., 1949, reprinted by Economic Cooperation Administration.

⁵ Howard K. Smith, *The State of Europe*, p. 207, N. Y., 1949.

⁶ Gaskill, *op. cit.*

⁷ *Ibid.*

⁸ *New York Times*, Oct. 3, 6, 1950.

⁹ *Ibid.*, Sept. 17, Oct. 8, 1950.

¹⁰ *Ibid.*, Apr. 23, 1950.

¹¹ John Foster Dulles, *War or Peace*, p. 215, N. Y., 1950.

¹² *Ibid.*, p. 218.

¹³ *Ibid.*, p. 222.

¹⁴ Eric Johnston in *Fortune*, Feb., 1949, p. 120.

¹⁵ U.N., *Economic Survey of Europe in 1949*, p. 125, Geneva, 1950.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

¹ E.C.A., *18th Report for the Public Advisory Board*, Dec., 1949, cover page.

² *Foreign Aid Appropriations Bill for 1950*, Hearings cited, pp. 914—915.

- ³ Report *FT 410*, 1948; *Statistical Abstract*, 1949, pp. 999, 1000.
- ⁴ *Journal of Commerce*, Jan. 31, 1950, cable from Rome.
- ⁵ *Foreign Aid Appropriations Bill for 1950*, pp. 58—59.
- ⁶ *Ibid.*, p. 308.
- ⁷ Office of Military Government for Germany (U.S.), *Report of the Military Governor*, Berlin, Aug.—Sept., 1949, p. 124.
- ⁸ Johnston, *loc. cit.*
- ⁹ E.C.A., *France, Country Study*, Feb., 1949, p. 11.
- ¹⁰ *U. S. News and World Report*, Mar. 31, 1950.
- ¹¹ *New York Times*, May 25, 1950.
- ¹² Committee of European Economic Cooperation, *General Report*, Vol. I, Paris, Sept., 1947 (in U.S. Dept. of State Publication 2930), p. 114.
- ¹³ E.C.A., *Paid Shipments*, June 30, 1949, p. 9.
- ¹⁴ E.C.A., *20th Report for the Public Advisory Board*, Feb., 1950, p. 5; and U.N., *Monthly Bulletin of Statistics*, Apr., 1950.
- ¹⁵ *Monthly Bulletin of Statistics*, Apr., 1950, table 9.
- ¹⁶ Ansa News Agency, Inc., Bulletin, N. Y., May 14, 1950.
- ¹⁷ U.S. Dept. of State announcement in *New York Times*, Dec. 9, 1949.
- ¹⁸ U.N., *Economic Survey of Europe in 1948*, p. 164, Geneva, 1949.
- ¹⁹ *New York Times*, Mar. 11, 1949.
- ²⁰ The European Recovery Program, *Country Studies*, Chapter V, «France», pp. 22, 63, undated (about end of 1947) release by U.S. Dept. of State.
- ²¹ *Journal of Commerce*, Apr. 4, 1949.
- ²² *The Economist*, Apr. 8, 1950, p. 782.
- ²³ *Economic Survey of Europe in 1948*, p. 98.
- ²⁴ *Ibid.*; *Economist Records and Statistics Supplement*, Apr. 1, 1950, p. 299.
- ²⁵ *Economic Survey of Europe in 1949*, p. 118.
- ²⁶ *New York Times*, Aug. 15, 1947; *World Petroleum*, N. Y., various issues, *State Department Bulletin*, Aug. 24, 1947.
- ²⁷ Maurice Feldman in *New York Herald Tribune*, Nov. 2, 1947.
- ²⁸ E.C.A., Press Release No. 1338, Apr. 5, 1950; No. 1462, May 11, 1950.
- ²⁹ *Ibid.*, No. 1462.

³⁰ E.C.A., *22nd Report for the Public Advisory Board*, Apr. 26, 1950, pp. 62—67; also Press Release No. 1584.

³¹ *Survey of Current Business*, June 1950, p.14.

³² *Ibid.*, Jan., 1951, pp. 22—23, tables 4 and 5.

³³ Paul G. Hoffman in *New York Herald Tribune*, Apr. 2, 1950.

³⁴ E.C.A., *22nd Report for the Public Advisory Board*, p. 60.

³⁵ *Ibid.*, pp. 62—67.

³⁶ *Business Week*, May 20, 1950.

³⁷ O.M.G.U.S., *Report of the Military Governor*, Statistical Annex July, 1949, p. 160, table 462.

³⁸ *Ibid.*, p. 154, table 450.

Г Л А В А Д Е В Я Т А Я

¹ *Congressional Record*, Washington, June 28, 1950.

² *Ibid.*

³ *Sterling Oil-Dollar Oil Problem*, United Kingdom memor., Feb. 13, 1950.

⁴ E.C.A., *First Report to Congress*, Supplement, pp. 178—179.

⁵ *New York Times*, Mar. 5, 1947.

⁶ *Investigation of the National Defense Program*, Hearings, Special Committee U.S. Senate, 80th Congress, Part 41, p. 25290, 1948.

⁷ Gouvernement Démocratique Provisoire de Grèce, *Deuxième Livre Bleu*, p. 23, 1949.

⁸ *Business Week*, July 29, 1950.

⁹ *Kathimerini*, Oct. 9, 1948, reprinted in *Deuxième Livre Bleu*, p. 38.

¹⁰ *Survey of Current Business*, Mar., 1949, p. 20; Apr., 1950, p. 20.

¹¹ *New York Times*, May 4, 1950.

¹² *Investigation of the National Defense Program*, *Navy Purchases of Middle East Oil*, 80th Cong., II, Sen. Report 440, Part 5, pp. 11—13.

¹³ *Ibid.*

¹⁴ *New York Herald Tribune*, Jan. 3, 1950.

¹⁵ *Foreign Commerce Weekly*, Mar. 6, 1950; *Economic Survey of Europe in 1948*, insert table; U.N. *Statistical Yearbook*, 1948, table 132.

¹⁶ *Financial Times*, London, July 9, 1949.

¹⁷ E.C.A., *A Report on Recovery Progress and United States Aid*, p. 231, Feb., 1949.

- ¹⁸ *Journal of Commerce*, Nov. 30, 1949.
- ¹⁹ *Crown Colonist*, Apr., 1950, in *New Africa*, Capetown, May—June, 1950.
- ²⁰ *New York Herald Tribune*, Apr. 2, 1950.
- ²¹ *New York Times*, Apr. 27, 1950.
- ²² *New York Herald Tribune*, Aug. 10, 1950.
- ²³ *New Africa*, May—June, 1950.
- ²⁴ Alpheus Hunton in *Masses and Mainstream*, Jan., 1949, N. Y.
- ²⁵ *The Economist*, Apr. 1, 1950.
- ²⁶ U.S. Dept. of State, *United States Relations with China*, p. XVI, 1949.
- ²⁷ *Ibid.*, p. XIV.
- ²⁸ *New York Times*, Jan. 2, 1950.
- ²⁹ *Ibid.*, Oct. 25, 1949.
- ³⁰ *Business Week*, July 15, 1950.
- ³¹ *National Standard, Bombay*, Oct. 6, 1950.
- ³² *New York Herald Tribune*, June 5, 1950.
- ³³ Цитируется по заявлению Якова Малика в Совете Безопасности 12 августа 1950 г.
- ³⁴ Цитируется по *New York Times*, July 20, 1950.
- ³⁵ Цитируется по *New York Herald Tribune*, July 21, 1951.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

- ¹ U.S. Dept. of Commerce, *Historical Statistics of the U.S. 1789—1945*, pp. 299—300; *Budget of the United States*, fiscal years 1950—1952.
- ² *New York Times*, June 25, 1947.
- ³ Foreign trade report FT950, June and July, 1950.
- ⁴ League of Nations, *Statistical Yearbook of the Trade in Arms and Ammunition*, p. 205, Geneva, 1937.
- ⁵ *New York Times*, Mar. 12, 1949.
- ⁶ *Ibid.*, Apr. 28, 1949.
- ⁷ *Ibid.*, July 26, 1949.
- ⁸ См. *Economic Survey of Europe in 1949; Journal of Commerce*, Mar. 20, 1950.
- ⁹ *Business Week*, Apr. 8, 1950.

- ¹⁰ *New York Times*, Apr. 22, 1950.
- ¹¹ *Ibid.*, Apr. 10, 1950.
- ¹² *Ibid.*, Aug. 4, 1950.
- ¹³ *Foreign Aid Appropriations Bill for 1950*, p. 33.
- ¹⁴ Drew Middleton in *New York Times*, Dec. 13, Dec. 29, 1950.
- ¹⁵ Dean G. Acheson, speech of Apr. 22, 1950.
- ¹⁶ *New York Herald Tribune*, June 16, 1950.
- ¹⁷ Speech at Armed Forces Day Dinner, New Orleans, May 20, 1950.
- ¹⁸ *Business Week*, Apr. 8, 1950.
- ¹⁹ *New York Herald Tribune*, May 29, 1950.
- ²⁰ *New York Times*, Aug. 26, 1950.
- ²¹ *Ibid.*, Aug. 23, 1950.
- ²² *New York Herald Tribune*, Mar. 18, 1950.
- ²³ *New York Times*, Apr. 23, 1950.
- ²⁴ *The National Defense Program—Unification and Strategy*, Hearings, House Committee on Armed Services, 81st Cong., I, Oct., 1949, p. 185.
- ²⁵ William Z. Foster, *Outline Political History of the Americas*, p. 499, N. Y., 1951.
- ²⁶ *New York Herald Tribune*, Nov. 15, 1950.
- ²⁷ *The Economist*, Dec. 9, 1950, p. 994.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

- ¹ Heller Committee for Research in Social Economics, *Budget for the Family of a Wage Earner*, Berkeley, Cal., annual; analyzed by Elizabeth Lawson, *The American Standard of Living*, N. Y., 1949.
- ² *Statistical Abstract*, 1949, p. 927, table 1022.
- ³ *Ibid.*, p. 927, table 1021; Paul Douglas, *Real Wages in the United States, 1890—1926*, p. 246, table 88.
- ⁴ Hoffman, speech to *New York Herald Tribune* forum, Oct., 1947.
- ⁵ Philip Murray, speech to Amalgamated Clothing Workers, May, 1950.
- ⁶ Truman, speech to Better Business Bureaus, Washington, June 6, 1950.
- ⁷ См. U. S. Dept. of Labor, *Handbook of Labor Statistics, 1947 edition*, table AI, p. 5; Council of Economic Advisers, *Economic Indi-*

cators, May, 1950, p. 8; *Economic Report of the President*, Jan., 1950, p. 157, table C-9.

⁸ *Federal Reserve Bulletin*, May, 1950, p. 580.

⁹ *Survey of Current Business*, Oct., 1949, p. 8, table I.

¹⁰ *Balance of International Payments*, 1946—1948, p. 27, table 8.

¹¹ См. *Balance of International Payments, 1946—1948; Survey of Current Business*, June, July 1950, and *National Income Supplement*, June, 1947.

¹² *U.S. News and World Report*, May 26, 1950.

¹³ *New York Herald Tribune*, May 14, 1950.

¹⁴ *New York Times*, Dec. 23, 1948.

¹⁵ *Economic Report of the President*, Jan., 1951, p. 202, table A-32.

¹⁶ *New York Herald Tribune*, June 25, 1950.

¹⁷ Speech at Export Managers Get-Together, New York, Mar. 22, 1950.

¹⁸ United Electrical Radio and Machine Workers, *Remington Rand Unemployment Report*, N. Y., 1949.

¹⁹ См. *Federal Reserve Bulletin*, Aug., 1950, p. 953, table 4.

²⁰ *New York Times*, Apr. 23, 1950.

²¹ Lenin, *Selected Works*, Vol. XI, pp. 752, 758, N. Y., 1943; (В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 23, стр. 104, 106).

²² U. S. Chamber of Commerce, *Communists in the Labor Movement*, Washington, 1947.

²³ *The National Defense Program—Unification and Strategy*, p. 566.

²⁴ Jurgen Kuczynski, *Germany—Economic and Labor Conditions under Fascism*, p. 207, N. Y., 1945.

²⁵ *The Economic Consequences of a Third World War*.

²⁶ *New York Times*, Oct. 12, 1950.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От издательства	3
Глава первая. Возникновение американского империализма	5
Корни империалистической экспансии	7
Методы империалистической экспансии	12
Колониальные и полуколониальные формы правления	16
Филиппины	19
Почему американский империализм стал самым сильным	27
Упадок капитализма и успехи социализма	33
Соединенные Штаты и система умирающего империализма	37
Глава вторая. Империя Уолл-стрита	39
Раздел мира между нефтяными трестами	41
Международные металлургические синдикаты	45
Миф о недостатке сырья	49
Владение источниками снабжения продовольствием	52
Индустриальные империи	54
Система картелей	56
Банковские империи	62
Торговая империя	66
Территориальная империя	68
Глава третья. Заграничные сверхприбыли американского империализма	72
Форма и объем сверхприбылей	75
Национальная эксплуатация	86
Сверхэксплоатация трудящихся	88
Империализм и местная реакция	92
Сверхэксплоатация колоний Соединенных Штатов	96
Глава четвертая. Что дает Уолл-стриту угнетение негров	101
Сверхэксплоатация негритянского народа	103
Политические аспекты угнетения	111
Глава пятая. Отсталость зависимых стран	116
Господство в политике и в области культуры	122
Причины отсталости	128
Попытки индустриализации зависимых стран	131
«Смелая новая программа»	142
Глава шестая. Стратегия мирового господства	150
Экспансия американского империализма во время второй мировой войны	153
Цель неограниченной экспансии	157
Консолидация внутреннего фронта	161

Глава седьмая. Попытка колонизировать Европу	167
Постепенное завоевание	169
Навязывание реакционных квислингов	170
Пропаганда и запугивание	175
Усиление политического контроля	178
«Унификация» Европы	181
Глава восьмая. Экономическое господство над Западной Европой	187
Сверхдемпинг	187
Снижение заработной платы	190
Удушение национальной экономики	195
Зависимость от доллара	199
Передача европейской промышленности в руки Уолл-стрита	206
Экономическая «унификация» Европы	209
Глава девятая. Претенденты на господство над европейскими империями	215
«Доктрина Трумэна» на Ближнем и Среднем Востоке	219
Проникновение в Африку	228
Дальнейшие судьбы империализма в Азии	235
Вторжение в Корею	242
Глава десятая. Военное господство и война	246
Базы и союзы	249
Оружие для усиления колониального гнета	251
Военное господство над Западной Европой	255
Антисоветские военные планы	264
Провал планов мирового господства	269
Глава одиннадцатая. Империализм и американский народ	280
Паразитизм и «регулируемый капитализм»	284
Война как средство избавления от экономического кризиса	288
Попытка приковать рабочих к военной машине	294
Реакция и шовинизм	300
Война и американский народ	302
Особая роль американского народа	305
Источники	309

Редактор В. Е. РЕПИН

Технический редактор А. Н. Никифорова

Корректор О. В. Малых

Сдано в производство 17/X 1951 г.

Подписано к печати 16/XI 1951 г.

А-08793. Бумага $84 \times 108^{1/2}$ мм = 5,1 бум. л.

Печ. л. 16,7. Уч.-издат. л. 17,7. Изд.

№ 7/1369. Цена 14 р. 20 к. Заказ № 707.

3-я типография «Красный пролетарий»
Главполиграфиздата при Совете Мини-
стров СССР. Москва, Краснопролетар-
ская, 16.

